

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КНИЖНЫЙ ФОНД.

1067

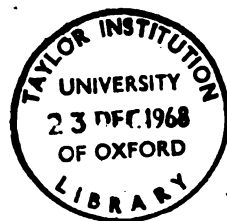
ИСТОРИЯ
ПУГАЧЕВСКАГО
БУНТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1854.

Съ дозволенія Правительства.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Части Второй.

I. Манифесты, указы и рескрипты, относящиеся къ Пугачевскому вунту.

	Стран.
1. Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару . . .	1
2. Именные указы Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ.	2
3. Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генералъ-Маіора Кара, для усмирениа мятежниковъ.	3
4. Указъ Военной Коллегии, объ увольненіи Генералъ-Маіора Кара отъ службы.	4
5. Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева	5
6. Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева, и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя.	10
7. Именной указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъясненіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками	19
8. Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегии, о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и Нижегородской.	20
9. Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову	20
10. Манифестъ 19 Декабря 1774 года, о преступленіяхъ казака Пугачева	22

Стам.

11. Сенатскій указъ, 6. ч. Февраля 1775, о присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ, о людяхъ прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ. 54
12. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына. 55

II. Рапортъ Графа Румянцова въ Военную Коллегію, и письма Нурали-Хана, Бибикова, Графа Панина и Державина.

1. Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года. 56
2. Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ - Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ, 24 Сентября 1773 года полученаго. 57
3. Письма А. И. Бибикова. 59
4. Письма Графа П. И. Панина. 66
5. Письма Лейбъ - Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку. 68

III. Сказанія Современниковъ.

1. Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова) 72

Приваженіе первое,

Къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самозванца и Государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени 'пораженія онаго злодѣя подъ Татищевскою крѣпостью по то число, какъ поманутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каргалинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало 231

Приваженіе второе,

Въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него

Спраш.

и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года . . . 300

ПРИВАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

Въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена 315

2. Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о detachmentахъ, командированныхъ въ разные мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были 318

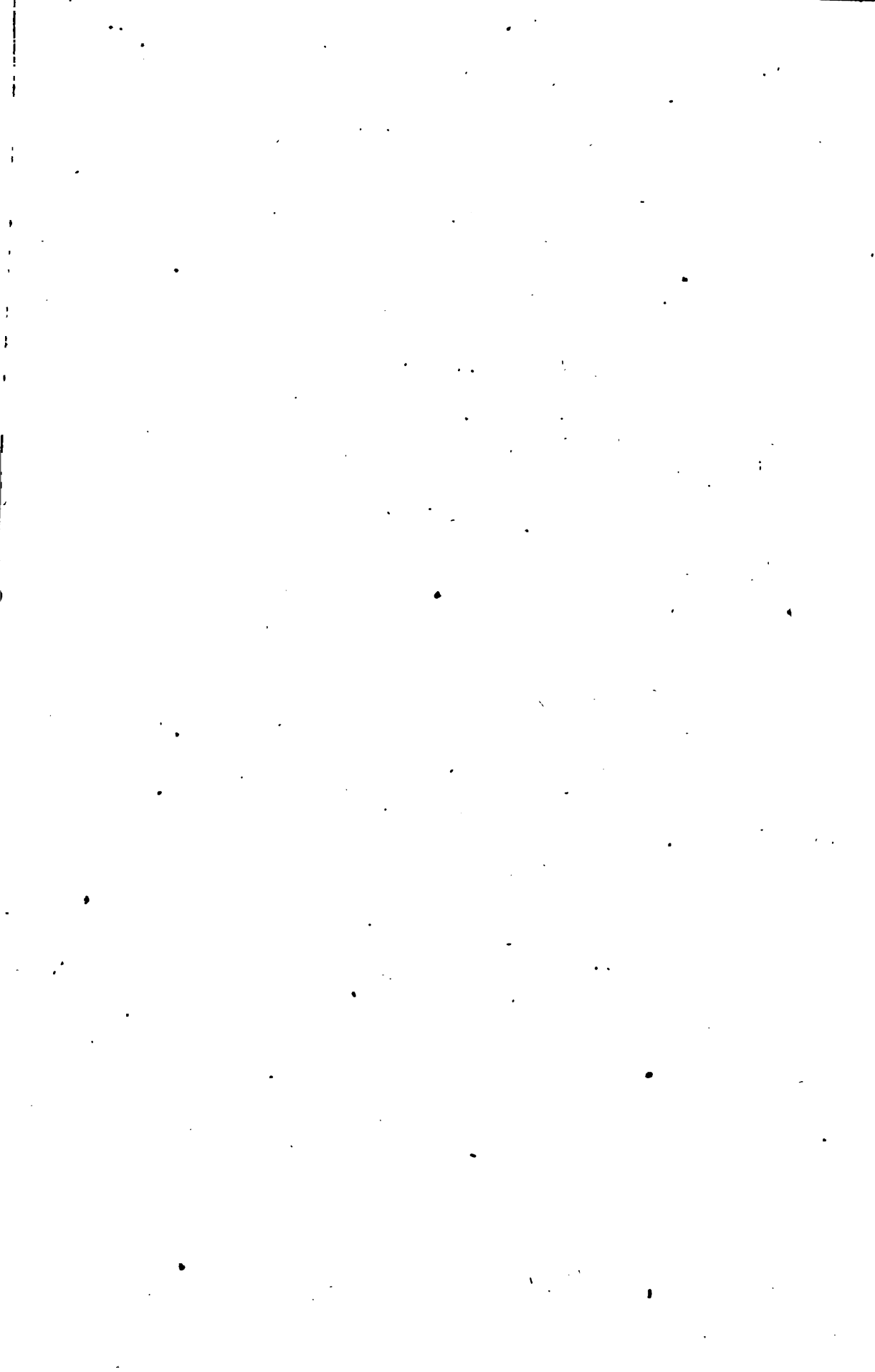
3. Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, намятника и бунтовщика Емсалки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо - Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня 324

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. МАНИФЕСТЫ И УКАЗЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ПУГАЧЕВСКОМУ БУНТУ.

*1) Собственнорукный указъ Императрицы
Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года
Генералъ-Маіору Кару.*

Изъ представленныхъ Намъ рапортовъ отъ Оренбургскаго и Казанскаго Губернаторовъ, и письма къ Президенту Военной Коллегіи отъ Генерала-Аншефа Князя Волконскаго, усмотрѣли Мы, что бѣжавшій изъ-подъ караула, содержавшійся въ Казани бездѣльникъ, Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, онъ же и раскольникъ, учиня непростительную дерзость принятіемъ на себя имени Императора Петра III, и обольстя въ жилищахъ Яицкаго войска тамошній народъ, всякими живыми обещаніями, не только сдѣлалъ, какъ пишутъ, великое возмущеніе, но причиняетъ смертныя убійства, разореніе селеній и самыхъ крѣпостей; и хотя Губернаторами, какъ Оренбургскимъ, такъ и Казанскимъ, и помянутымъ Генераломъ-Аншефомъ, приняты къ захваченію его и пресѣченію всего зла возможнѣйшія мѣры, о коихъ усмотрите вы изъ копій, которыми Мы сообщить вамъ повелѣли; но дабы все оное произведено было съ лучшимъ успѣхомъ и скоростію, то повелѣваемъ вамъ; какъ наискорѣе, туда отправиться, и принявъ въ свою команду, какъ тамо находящіяся войска, такъ и отправленныхъ изъ Москвы 300 человекъ рядовыхъ, при Генералъ-Маіорѣ

Фрейманъ, да изъ Нова-города Гренадерскую роту, равномерно жъ, если въ томъ нужду усмотрите, Башкирцевъ и поселенныхъ въ Казанской губерніи отставныхъ столько, сколько надобность потребуетъ, учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ, и стараться, какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить, и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить. О споспѣшествованіи вамъ во всемъ, въ чемъ только будетъ нужно, дали Мы повелѣніе Нашей Военной Коллегіи, и присемъ прилагаемъ къ Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ отверстыя Наши повелѣнія. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ почтете вы за надобное чего либо требовать, можете учинить то Именемъ Нашимъ; а Башкирцамъ и поселеннымъ объявить, въ случаѣ, когда ихъ употребите, что ревностнымъ исполненіемъ по вашимъ распоряженіямъ помянутаго поиска, окажутъ они Намъ новый опытъ своего усердія и пріобрѣтутъ себѣ особенное Монаршее Наше благоволеніе. Вслѣдъ же за вами, Мы немедленно отправимъ увѣщательный Манифестъ, который вы сами, или же обще съ Губернаторами, имѣете тамъ на мѣстѣ по усмотрѣнію публиковать.

ИМЕННЫЕ УКАЗЫ КАЗАНСКОМУ И ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

«Г. Казанскій Губернаторъ Братъ! По случившемуся въ Оренбургской губерніи отъ бѣжавшаго у васъ изъ-подъ караула бездѣльника, казака Пугачева мятежу, заблагоразсудили Мы отправить туда Г. Генераль-Маіора Кара, которому вы имѣете всевозможное дѣлать вспоможеніе.»

—«Г. Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ! По случаю мятежа у васъ въ губерніи отъ бездѣльника, казака Пугачева, заблагоразсудили Мы послать на мѣсто Г. Генераль-Маіора

Кара, которому вы всякое вспоможение не оставите показать при всякомъ случаѣ.»

2) Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яику Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Изъ волюченныхъ отъ Губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортовъ съ сомазлиемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ бѣжалъ въ Пеману въ раскольническіе скиты, и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III, произвелъ грабежи и разоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостцахъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга, и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводитъ въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о таковыхъ матерински сомазли, чрезъ сіе ихъ милосердо увѣщаемъ, а непослушныхъ жесточайше повелеваемъ немедленно отъ сего безумія отогать, ибо Мы таковую продержестъ по сіе время не сами въ простотѣ и въ невѣдѣніи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутому злодѣю и вора уловивши. Но если кто за симъ Нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ и Императорскимъ повелѣніемъ откажется остаться въ его шайкѣ, и тотчасъ же предеть въ настоящее раскаяніе и работое свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ Насъ за бунтовщика и возмущителя противу воли Нашей Императорской признавъ будетъ, и никакимъ образомъ, яко сущій нарушитель своей присяги и обща-

го спокойства, законнаго Нашего гнѣва и тяжчайшаго по оному наказанія не избѣжитъ. Мы, для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего Генераль-Маіора Кара, которому и сей Манифестъ публиковать повелѣли, повелѣвая и надѣясь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе, самъ узнаеть тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію, и обще со всѣми Нашими вѣрноподданными стараться и споспѣшествовать будетъ по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію такъ, какъ каждый присягою вѣрности обязанъ къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія, и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему Генераль-Маіору къ истребленію упорствующихъ и къ доставленію въ его руки самого того главнаго вора, возмутителя и самозванца.

3) *Указъ Военной Коллегии, объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы.*

Минувшаго 30 Ноября Ея Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ рапортовъ отправленнаго отсюда для нѣкоторой порученной отъ Ея Императорскаго Величества экспедиціи Генераль-Маіора Кара, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ должному его къ службѣ усердію и мужеству, и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали его долгъ и присяга, но въ случаѣ неизбѣжности, не щадить и живота своего, онъ о болѣзненномъ себя сказавши припадкѣ, оставилъ извѣстной ему важности постъ, сдалъ тотчасъ порученную ему команду и самовольно отъ оной удалился; то, по таковой слабости духа въ персонѣ званія его, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть долженствующей, не находить Ея Императорское Величество

прочности въ немъ къ Ея службѣ, и Высочайше указать соизволила Военной Коллегіи, отъ оной его уволить и дать абшидъ, почему онъ изъ воинскаго стата и списка и въключень.

4) *Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева.*

Объявляется всенародно. Дошло до Правительствующаго Сената отъ Оренбургскаго Губернатора уведомленіе, что въ оной губерніи оказалась сильная разбойническая шайка, которая не только грабитъ, разоряетъ и мучитъ противящихся ей поселянъ, но и уstraшенныхъ кровопролитіемъ, ласкательствами къ себѣ въ сообщество привлекаетъ; между же сею разбойническою шайкою одинъ бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, наконецъ отважился даже безъ всякаго подобія и вѣроятности взять на себя имя Императора Петра III, подъ которымъ производитъ тамъ наивѣроятнѣйшее тиранство. А какъ сіе зло можетъ распространиться и въ смежныхъ съ оною губерніяхъ, то хотя къ искорененію и конечному истребленію сихъ злодѣевъ и посланы воинскія команды, но въ предупрежденіе, чтобъ избѣгая они отъ заслуженной ими казни, не разсыпались по смежнымъ съ тою губерніею селеніямъ, и тѣмъ укрываясь отъ посланныхъ за ними воинскихъ командъ, не произвели бъ паче чаянія новаго въ оныхъ кровопролитія и разоренія, Правительствующій Сенатъ за долгъ себѣ почелъ, объявля о семъ, напомянуть и возобновить тѣ осторожности, которыя, по причинѣ бывшей моровой язвы, къ исполненію во всѣхъ селеніямъ предписаны были: ибо и сіе зло въ слабыхъ и неосторожныхъ людяхъ подобный моровой язве вредъ произве-

сти можетъ, чего ради нанстрожайше повелѣваемъ слѣдующее:

1) указами Правительствующаго Сената во время заразительной болѣзни учреждены во всѣхъ уѣздахъ изъ дворянъ частные Смотрители, сохраняющіе тишину и добрый порядокъ во внутреннихъ каждаго смотрѣнію жительствовахъ: почему и нынѣ ихъ же попеченію поручается осмотрѣть, всѣ ли въ каждомъ селеніи дороги, кромѣ одной, которою въѣзжаютъ въ селеніе и изъ онаго выѣзжаютъ, перекопаны, на проѣзжей же дорогѣ сдѣланы ли рогатки или ворота, да и всѣ селенія окопаны ли рвами такъ, какъ предписано? Если же гдѣ того не сдѣлано, то хотя по неудобному къ земляной работѣ времени обывателей къ копанію рововъ не принуждать, однако жъ велѣть и крайне того наблюдать, чтобъ кромѣ въѣзжей и выѣзжей зимней дороги изъ каждаго жительства другой ни какой не было, а прочія какъ на мѣстѣ удобнѣе найдется сдѣлать и проѣзду невозможными, содержа по прежнему предписанію на оставленныхъ дорогахъ днемъ и ночью караулы изъ тѣхъ же обывателей. 2) Въ каждомъ селеніи, гдѣ ни какого Начальника не состоитъ, выбрать и опредѣлить частнымъ Смотрителямъ по одному изъ людей лучшихъ, который бы во всемъ, за цѣлостъ отъ воровъ и разбойниковъ, такожь и за доброй порядкомъ того селенія отвѣтствовалъ, почему и не назнача другаго на свое мѣсто Начальника, изъ того селенія ни куда не отлучался. 3) Карауль, въ селеніяхъ учрежденный, долженъ того нарѣдко наблюдать, чтобъ всякаго званія бродяги, а иногда и самые воры, въ селеніе впущены не были; ибо ослабѣвъ и разбойническія шайки могутъ въ нищенскомъ одѣяніи и подъ разными видами входить, и зло, какъ разглашеніемъ вѣстей несбыточныхъ, такъ и дѣйствіемъ коварнымъ производить; для чего при приходѣ таковыхъ къ селенію останавливать, и не впуская въ оное,

немедленно сказывать Начальнику, который долженъ разспрашивать, есть ли у нихъ пашпорты, и неподозрительныхъ велѣть впустать въ селеніе и давать ночлеги; подозрительныхъ же, кои надлежащихъ пашпортовъ имѣть не будутъ, яко же и разглашателей о какихъ либо новостяхъ, вредныхъ обществу върноподданныхъ Ея Императорскаго Величества, благосостоянію и покою, бравъ цодъ караулъ, представлять въ то же время къ частному Смотрителю, а онъ съ письменнымъ уже о томъ уведомленіемъ, въ чемъ кто подозрительнымъ окажется, представить долженъ немедленно въ Городовую Канцелярію, за карауломъ, по мѣрѣ важности подозрѣнія. 4) Если же бы таковыя вору и бродяги стали усиливаться пройти въ селеніе, таковымъ караулу дѣлать возможное сопротивленіе, совывать всѣхъ жителей къ оному, и стараться всѣми мѣрами таковыхъ злодѣевъ, переловя, представлять частному же Смотрителю, который и имѣегъ поступать по преждеупомянутому; ибо Правительствующему Сенату извѣстно изъ дѣлъ, что и самое малое число злодѣевъ, вошедъ въ знатныя селенія, по оплошности обывателей, дѣлали грабительства и смертныя убійства, предавая всѣ тѣ селенія огню. И для того подтверждается ярезъ сіе всѣмъ и каждому, чтобъ въ случаѣ таковыхъ разбойническихъ нашествій, всѣ безъ изыатія силы свои употребляли на истребленіе или на поимку таковыхъ злодѣевъ, тѣмъ болѣе, что цѣлость ихъ имущества и спасеніе домовъ отъ сожженія съ презрѣніемъ и самой жизни того требуютъ. 5) Если гдѣ покажется сильная воровская шайка, о таковой немедленно объявлять частному Смотрителю, а ему, по долгу своему донося въ Городовую Канцелярію, давать знать и слушающимся иногда въ близости воинскихъ командъ Начальникамъ, а сверхъ того, самому собирая возможные силы и употреб-

для удобныхъ средства, сихъ злодѣевъ стараться истребить, или же переловить. Между же тѣмъ съ самими тѣми злодѣями никому ни подѣ какимъ предлогомъ никакого сообщенія не только не имѣть, но и ни чего о посланныхъ для поимки ихъ воинскихъ командахъ не сказывать, и никакого пропитанія и пристанища не давать. А какъ долгъ званія дворянскаго обязываетъ оныхъ болѣе пещись о спасеніи невинныхъ крестьянъ своихъ отъ угрожаемаго отъ таковыхъ злодѣевъ разврата, мучительствъ и разоренія, и о скорѣйшемъ и совершенномъ истребленіи сихъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ; то и не можно усумниться, чтобъ вслкій изъ нихъ употребилъ своего раченія, силъ и возможности, дабы вспомошествовать воинскимъ командамъ, такъ какъ и частнымъ Смотрителямъ, въ вышепредписанномъ искорененіи и поимкѣ злодѣевъ, тѣмъ они точно докажутъ прямую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, прямую любовь къ Отечеству, и явятся достойными того именитаго званія, которое достохвалныя предки ихъ вѣрностію, ревностію, любовію и усердіемъ къ Государямъ и Отечеству получали. Причемъ Правительствующій Сенатъ надѣется, что къ сему паче всѣхъ каждый Дворянскій Предводитель не преминетъ поощрять дворянство, и по своей возможности общественной пользѣ вспомошествовать будетъ. 6)

А какъ сверхъ городовыхъ торговъ отправляются таковыя же и въ разныхъ селеніяхъ, по уѣздамъ лежащихъ, то чтобы не только не сдѣлать въ томъ остановки, но и не причинить ни малѣйшаго затрудненія въ безпрепятственномъ ихъ отправленіи, хотя и не воспрещается свободнаго иа таковыя торги пріѣзда, тѣмъ болѣе, что туда пріѣзжаютъ большею частію изъ околныхъ мѣстъ изъ известныхъ въ оныхъ селеній, однакожъ частнымъ Смотрителямъ повелѣвается чрезъ сіе сдѣлать

всякому изъ нихъ въ своей части такое распоряженіе, чтобъ въ каждомъ селеніи, гдѣ торги производятся, если въ торговое время самому быть не случится, непременно были опредѣляемы сотскіе и десятники, кои бы обще съ Начальникомъ того селенія смотрѣли, чтобъ какого безпорядка и подговорщиковъ въ разбойническія шайки не было; если же таковыя найдены будутъ, то немедленно бравъ подъ караулъ, доставлять оныхъ къ частнымъ Смотрителямъ, а иныя разсматривая, важныхъ и общее спокойство вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества поселянъ разрушающихъ, тако жъ и безъ пашпортовъ шатающихся отсылать немедленно въ Городовыя Канцеляріи за карауломъ, маловажныхъ же, въ ближнихъ селеніяхъ жительствовавшихъ, отдавать въ тѣ селенія, съ подтвержденіемъ, чтобъ впредь отъ подобнаго вранья были воздержны. 7) Проѣзжающимъ чрезъ селенія дворянамъ, купцамъ, идушимъ обозамъ и крестьянамъ, ѣдущимъ съ запасомъ или за собственными нуждами изъ одного мѣста въ другое, при учрежденныхъ въ селеніяхъ караулахъ никакой остановки не дѣлать, но свободно пропускать, и давать ночлеги всѣмъ порядочнымъ людямъ; а вышеписанный невпускъ въ селенія и осмотръ Начальника касается единственно до скитающихся бродягъ и тунеядцевъ изъ воровскихъ и разбойническихъ, и за сими-то наизстрожайше смотрѣть и всѣ вышеписанныя предосторожности принимать потребно; ибо отъ таковыхъ шатающихся бродягъ и безпашпортныхъ болѣе всего умножаются означенныя воровскія шайки и происходятъ вредныя разглашенія.

6) *Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака
Пузатова, и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего
злодѣя.*

А.—Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ, да и не можетъ быть въ Свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частями и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, покой и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ раздоры и междоусобія. Черезъ одиннадцатилѣтнее время вѣреннаго Намъ отъ Промысла Божія, и онымъ доннынѣ благословеннаго царствованія Нашею, не выпускали Мы никогда изъ мыслей Нашихъ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія: но паче считая себя предъ Царемъ Царей, предъ Свѣтомъ и предъ Имперією Нашею обязанными въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неуспяно и всѣми силами старались наилучше поспѣшествовать оной, искоренить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ, подъ которымъ прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще по дѣніямъ прошлаго вѣка познавать и почитать Россіянъ, подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію Нашею къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ истинною, прямо Матернею и никогда неугасаемою любовію прильпленнаго сердца, имѣли уже Мы удовольствіе видѣть и ощущать, что труды Наши въ семъ великомъ подвигѣ начинали, по благости Всевышняго, приносить дѣйствительные плоды, превращая презрѣніе и отчужденіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многихъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почте-

ніе. Кто не утопленъ въ невѣжество, и у кого не окаменѣло совсемъ сердце къ Отечеству, тотъ не можетъ не познать сей для славы и величества Имперіи толь важной и полезной перемѣны.

Но тѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ неутомленнымъ стараніямъ, въ конкъ обьжи Мы ни мало не падеть собственнаго Нашего покоя въ угодную жертву Вовышнему Подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда просвѣщеніе, человеколюбіе и милосердіе, насажденныя и еще насаждаемыя Нами во нравахъ и въ законахъ, предвѣщали, и готовили на будущее время Намъ Самимъ и потомству Нашему богатую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ: съ тѣмъ вящшимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены Мы нынѣ слышать, что бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ сими въ Польшѣ, по примѣру прежняго государственнаго злодѣя и предателя Гришки Разстриги, отважившись, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя покойнаго Императора Петра III, тѣмъ не меньше предуготалъ въ своемъ измѣнническомъ и злодѣйскомъ умыслѣ, сначала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ, а потомъ съ помощію оныхъ обольстить и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. Всякій благоразумный человекъ можетъ безъ ошибки разсудить, что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубыхъ и всесвѣтнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣдственнаго и печальнаго дѣйствія, если бъ не воспособствовало оному глубокое невѣжество, въ коемъ тамошній край по удаленію своему болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперъ изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ

слѣдствій, кои по сѣ пору родились уже отъ воуженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междуособія. Невинно пролитая кровь вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества, сама о себѣ вопіетъ на Небо о праведномъ мщеніи надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его сообщниками, да и правосудіе Божіе не попуститъ конечно; чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ, на толь грубомъ и всесвѣтомъ обманѣ основанныя, возмогли долго устоять: ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться, что прильпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердець своихъ, но изъ единаго обольщенія, скоро познають заблужденіе свое, и не захотятъ до конца и истребленія своего пребыть орудіями скареднѣйшаго и злѣйшаго врага Государственнаго.

Содрогаетъ духъ Нашъ отъ воспоминанія время, посѣтившихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междуособія, и не истинный тотъ Россіянинъ, кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ, отъ одного невѣжества происшедшихъ, и почти до сего еще времени названія варварскаго народа предъ Свѣтомъ Россіи оставившихъ временахъ, когда отъ явленія многихъ самозванцевъ, обманщиковъ и предателей, города и села огнемъ и мечемъ истребляемы, кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема, всѣ союзы, цѣлость Государственную составляющіе, собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были: когда окрестныя народы, умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями, коимъ въ междуособномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ, терзали страждущее отечество во всѣхъ его частяхъ, и раздробляли владѣнія онаго по себѣ: и когда напоследокъ самый престольный градъ Москва, безъ брали и сопротивленія иноплемениками завоеванный, въ ру-

какъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ такомъ порабощеніи оставался, что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно, что святые Наши церкви отчасти въ Римскіе костелы, а отчасти, о горестное и плачевное воспоминаніе! въ самыя конюшни превращены и осквернены были, и что основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною, слѣдовательно же и святую нашу Восточную Греко-Католическую вѣру въ конецъ попрасть и подвергнуть Римскому стулу, вмѣсто того, чтобъ православная Наша Церковь, въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Магометова стѣнящая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безопасное себѣ пристанище имѣла, къ прославленію имени Христа Спасителя Нашего, коего искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оной злосчастное для Отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ за тѣмъ счастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О! удали отъ Насъ, Боже, возобновеніе подобныхъ плачевныхъ позорищъ, и не допусти въ благости Своей къ православному Своему народу, чтобъ вожденная нынѣ держимъ врагомъ Отечества и разрушителемъ его благоденствія, подобнымъ, каковы прежніе были, самозванцемъ Емельяномъ Пугачевымъ, бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ казакомъ,—искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространяться въ другія стороны, и вложить въ руки оружіе брата на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, въроломною съ его стороны войною упражнена: но паче щадя и мнуд заблуждающихъ отъ пагубнаго обольще-

ніа овецъ паствы Твоея, обрати праведныи Твой гнѣвъ на развращающаго оное, хищнаго войскѣ Емельяна Пугачева, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ отъ Промысла Твоего избранной Муромцанциѣ клалъсь любезныя Наши подданныя предъ самымъ лицемъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ.

Что до насъ принадлежитъ, ожалѣя Матерински и по долгу Монаршаго Нашего званія, и по сродному Намъ челолюбію, которое всегда способы кротости предпочитаетъ обыкно, гдѣ только оные дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не исчерпать втунѣ благодати пекущагося о Россіи Промысла Божіа, въ мѣсть за тѣ жѣрскія и лютыя беззаконія, которые нынѣ противу воли и предѣла Вседержителя Творца толь нагло возобновляются, отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утожающихъ людей, восхотѣли Мы еще при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ Намъ отъ Десницы Всевышняго вмѣстѣ съ орденомъ Имперіи сая; слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургской губерніи, испытать оныя способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отреклись отъ всякаго человеческого попятія и чувства: и для того отправляя туда съ полною властїю и довѣренностію Нашею, также и съ достаточными войсками на конечное пораженіе суицихъ государственныхъ враговъ и злодѣевъ, Нашего Генерала-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, поручили Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ, общаая вѣсь въ послѣдній уже разѣ Императорскимъ Нашимъ словомъ, всемилостивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взысканія всѣмъ тѣмъ, кои пристали къ самозванцу Емельяну Пугачеву, и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебре-

женіи должной Намъ и Отечеству присяги вѣрности раскаля-
вшись чистосердечно, сами собою удалятся отъ его злодѣй-
ства, и явятся къ помянутому Нашему, на искорененіе его
Емельяна Пугачева и сообщниковъ его именно уполномочен-
ному Генералу - Анигфу Библикову, или къ кому изъ другихъ
Нашихъ, военныхъ или гражданскихъ, ему подчиненныхъ, на-
чальниковъ, какъ кому гдѣ способіе быть можетъ, для без-
вреднаго спасенія себя отъ толпы злодѣевъ и изменниковъ, да
и новою клятвою подтвердятъ прежнюю свою присягу вѣрности.

Если же кто изъ оныхъ на истинный путь благовремен-
нымъ раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращаю-
щихся сыновъ отечества, и въ вѣдѣніе заглаженіе важнаго сво-
его проступка, добровольно употребитъ себя въ мужествен-
номъ ополченіи и дѣйствительной службѣ при Нашихъ вѣр-
ныхъ и храбрыхъ войскахъ: таковы будутъ уже имѣть пра-
во, сверхъ полученнаго единокви въ мимолетнѣе всемош-
твѣйшаго прощенія, ожидать и особливаго воззрѣнія на
нихъ услуги, по мѣрѣ ихъ важности, чѣмъ Мы напередъ всѣхъ
и каждаго порознь чрезъ сіе и обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матерняго Нашего
сердца, не можемъ Мы подумать, чтобъ настоящія въ Орен-
бургской губерніи злоключительныя нестройства съ опусто-
шеніемъ толь многихъ селеній, съ истребленіемъ полезныхъ
Государству заводовъ, и съ толикими убійствами, а наипаче
выше сего изображенное живое начертаніе прежнихъ Отечества
Нашего бѣдъ, напастей и стыда отъ подобныхъ ему само-
званцевъ, кои Россію ставили уже на самомъ краю пропасти
и конечнаго разрушенія ея и всего благочестія Нашего, не
подвигли на раскаяніе и на отверстыи путь исправленія всѣхъ
тѣхъ изъ жителей ея и другихъ Нашихъ подданныхъ, кои

по одной ихъ простотѣ самозванцемъ обольщены, и допустили себя уловить въ согласіе его: почему и не хотимъ сумнѣваться, что сіи послѣдніе, коль скоро увидятъ для себя растворенныя имъ нынѣ двери Монаршаго Нашею милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія, не укоснятъ тѣмъ, какъ можно скорѣе, воспользоваться, дабы инако послѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть отъ войскъ Нашихъ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ, а напоследокъ и преданнымъ праведному, но строгому уже суду поправныхъ ими законовъ, гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы; ибо всѣ тѣ, кои въ неблагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отечеству благотворенія, за Наше во все время царствованія Нашею оказыванное примѣрное милосердіе, за Нашу кротость, за Наше челоуѣколюбіе, за Наше правосудіе, за Наше неусыпное попеченіе о пользѣ, славѣ и приращеніи Имперіи, за Наше особенное призрѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцевъ Нашихъ вѣрноподанныхъ, за Наше не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ мглы пагубнаго невѣжества, и за Нашу ко всѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь, пребудутъ злобно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, и оставаясь участниками въ измѣнѣ его, какъ злодѣи и враги Отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ, или же послѣ гдѣ либо взяты или пойманы будутъ, отнюдь и ни подѣ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія: но паче, какъ въ сей жизни, самой строгаѣйшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной, но праведной и достойной муки отъ страшнаго Судіи всего рода челоуѣческаго, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія, следовательно

же и оскорбляли самых Божественных заповедей и самой Церкви Христовой.

Б. — Обладая чрез сія всемъ Нашимъ вѣрнымъ поддан-
нымъ, и къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію Нашему, увѣ-
домилась Мы, что по рѣкѣ Иртышъ, въ Оренбургской губер-
ніи, предъ недавнимъ временемъ, некто бывшій съ Дону и въ
Польшѣ скитающійся казакъ Емельякъ Пугачевъ, набравъ тол-
пу водворившихъ себя бродягъ, дѣлаетъ въ тамошнемъ краю
ужасныя разбои, безчеловѣчно отъемая съ жизни и имѣніе та-
мошнихъ жителей; а чтобы злодѣйскую свою толпу умножить
отъ часу болѣе, не токмо всеми встрѣчающимися себя злодѣя-
ми, но и теми несчастными людьми, кои въ чуждѣ, отъ пяти
покруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ
сей злодѣй принять на себя имя покойнаго Императора
Петра III. Нашимъ было бы обличать и доказывать здѣсь
нечестность и безуміе такого обмана, который уже малѣйшей
вероятности не можетъ представить челоѣку, имѣющему
вообще общій смыслъ челоѣческій. Богу благодареніе! протек-
ло уже то для Россіи страшное невѣжество, время, въ кото-
рое самъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ, допы
влагать мечъ въ руки брата на брата, такіе Отечества пред-
теки, каковы были Гришка Отрепьевъ и челоѣкоубійца.
Уже въ истинные сны Отечества, познавъ и долго временно
выступая: потомъ плоды злукреннаго сподобился; въ такой
степени, что жинѣ приводитъ каждого въ озабочаніе; и единое
такъ планетныхъ временъ, воспоминаіе. Словожъ, чѣтѣ и не
можетъ, нѣтъ, быть ни одного изъ носачихъ, достойно имя
Россійскимъ, который бы не возмущался, толь безумнымъ об-
маномъ, каковыя разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себя найти и

обольщать невѣждѣ, унижающихъ челоѣчество своею крайнею простотою, общая вывести ихъ изъ всякой власти подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ всея твари основалъ и учредилъ челоѣческое общество таковымъ, что оно, безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣеть вредныя для тамошняго края слѣдствія, такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютейшихъ варварствахъ можетъ устрашить людей, обыкшихъ представлять себѣ несчастіе другихъ, далече отстоящихъ, приближеніемъ опасности для себя самихъ. То Мы, прилагая всегда неуспынное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждаго изъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, чрезъ сіе Всемилоствѣйше объявляемъ, что къ конечному истребленію сего злодѣя, приняли Мы немедленно всѣ достаточныя мѣры, и съ числомъ войскъ, довольнымъ на искорененіе толпы разбойниковъ, которые отважились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды и умерщвлять варварскимъ образомъ попадавшіеся въ ихъ руки офицеровъ, отправилъ туда Нашего Генераль - Аннефа, Лейбъ - Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, не сомнѣваясь объ успѣхѣ сихъ предпринятыхъ Нами мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разглашенію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской губерніи, пребываемъ Мы въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи, что всѣ Наши любезныя вѣрноподданные, гнушась дерзновеннѣйшимъ и ниже тѣмъ вѣроятности имѣющимъ обманомъ разбойника Пугачева, никогда не допустить себя уловить и никакими ухищреніями людей злоковарныхъ, нищущихъ своею корысти въ слабomyслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ немалымъ

ной крови. Впрочемъ надѣмся Мы несомнѣнно, что, внивая долгу своему, каждый изъ истинныхъ сыновъ Отечества возспособствуетъ сокращенію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловенія злонамѣренныхъ и должнымъ Начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные Наши, ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ Мы все попеченіе Наше, и въ чемъ всю славу Нашу полагаемъ и всегда полагати будемъ.

7) Именной указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорту, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъявленіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками.

Выдержаніе городомъ Оренбургомъ 6-мѣсячной осады, съ голодомъ и всѣми другими въ таковыхъ случаяхъ нераздѣльно бываемыми нуждами, отъ клятвopеступниковъ, воровъ и разбойниковъ, пребудеть навсегда въ дѣяніяхъ любезнаго Наше-го Отечества славнымъ и неуваждаемымъ знаменіемъ вѣрности, истиннаго усердія къ общему благу, и непоколебимой твердости, предъ Нами же истинною и никогда незабвенною службою, какъ жителей онаго, такъ и всѣхъ тѣхъ наипаче, кои, по долгу званія своего, въ службѣ Нашей тамъ находились, и возложенную на нихъ, по состоянію каждаго, Монаршую довѣренность Нашу совершенно оправдали, объявляя сіе Наше Матернее благоволеніе вѣрному Нашему городу Оренбургу, справедливо разумѣемъ Мы тутъ первымъ онаго членомъ васъ, Генераль-Поручика и Губернатора, яко мужественнымъ вашимъ духомъ и неуспынными трудами достохвальной

примѣръ бодрствованія всему обществу подавшаго; и для того обладаемъ васъ отличною Нашею Императорскою милостию, повелѣвая вамъ въ то же время возвѣстить, отъ собственнаго Нашего имени и лица, и всѣмъ въ защитѣ и оборонѣ города Оренбурга подѣ вашею командою соучаствовавшимъ, по мѣрѣ каждаго трудовъ и подвиговъ, Всемилолюбившее Наше воззрѣніе; самимъ же жителямъ городскимъ дѣйствительное на два года увольненіе ихъ отъ подушнаго сбора, а при томъ и пожалованіе на ихъ общество въ нынѣшній годъ всего прибыльнаго чрезъ откупъ сбора съ питейныхъ домовъ ихъ города. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

8) *Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегіи, — о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и Нижегородской.*

Узнавъ желаніе Нашего Генерала Графа Петра Ивановича Панина служить Намъ въ пресѣченіи бунта и восстановленіи внутренняго порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, повелѣваемъ Военной Коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащее свидѣніе о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя, къ тѣмъ войскамъ, состоять отнынѣ подѣ его главною командою.

9) *Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову.*

1. Изъ письма Лицкаго казака Перфильева съ товарищи всего триста двадцати четырехъ человекъ, къ Князю Григо-

рію Григорьевичу Орлову писаннаго, усмотрите вы, что они представляют свою готовность, связавъ, привести сюда известнаго вора самозванца Емельку Пугачева. Съ симъ письмомъ присланъ сюда отъ переправы ихъ чрезъ Волгу Яицкій же казакъ Астафій Трифоновъ, который Намъ отъ Князя Орлова представленъ былъ. Мы повелѣли Князю Орлову, его отправить обратно съ таковымъ отвѣтомъ къ Перфильеву съ товарищи, чтобъ доставили злодѣя самозванца въ Муромъ до гашихъ рукъ. Для свободнаго вездѣ имъ пропуска, указали дать паспортъ, съ котораго при семъ для свѣдѣнія вамъ прилагается копія.

2. Для сего ѣхать вамъ, Г-нъ Капитанъ, къ Москвѣ и явиться къ Нашимъ Генераль-Аншефамъ Графу Петру Ивановичу Панину и Князю Михайлу Никитичу Волконскому: первои снабдить васъ, по Нашему повелѣнію, ордеромъ къ Генераль-Маіору Чорбѣ, дабы сей снабдилъ васъ достаточною командію для принятія въ Муромъ злодѣя и самозванца съ прочими колодниками, конхъ казаки къ вамъ представляютъ; а Князю Волконскому отъ Насъ приказано — вамъ дать подводы денегъ и кормовыхъ, дабы какъ вы, такъ и при васъ находящіеся, на пути всѣмъ изобильно удовольствованы были. Получа же все отъ нихъ нужное, ѣхать вамъ до Генераль-Маіора Чорбы и далѣе до Мурома, гдѣ вамъ и дожидаться исполненія казацкаго обѣщанія.

3. Если заподлинно Перфильевъ съ товарищи злодѣя къ вамъ привезутъ, то во-первыхъ сдѣлавъ имъ желаемое награжденіе по сту рублевъ на человѣка, старайтесь ихъ добрымъ манеромъ распустить по домамъ; если жъ ихъ на сіе уговаривать покажется трудно, то по крайней мѣрѣ чтобъ убавили число, а съ остальными привезите злодѣя къ Москвѣ, гдѣ вы

его вручите Князю Михайлу Никитичу Волжскому и отъ него уже будете ожидать вашего дальняго отправления.

4. Деньги на заплату казакамъ примите у Князя Вяземскаго, также на прогоны вамъ и съ командою отсюда до Москвы.

10) Манифестъ 19 Декабря 1774 года,—о преступленіяхъ казака Пугачева.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Всему Свѣту вѣдомо есть и многими опытами дѣлъ Нашихъ повсюду доказано, что Мы, принявъ отъ Промысла Божія Самодержавную власть Всероссийской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе Наше положили пещись о благосостояніи вѣрннхъ Намъ отъ Всевышняго вѣрноподданныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность Подателя всякаго блага, Творца, не смотря ни на какой родъ препятствій. Мы жизнь Нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи Нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того Мы безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихомапіи и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое Наше рвеніе о благѣ общемъ навязище ознаменилось въ сіи послѣдніе и прешедшіе годы, когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріателя разными Нашими предпріятіями не токмо оныи, Божиимъ благословеніемъ, праведнымъ Нашимъ орудіемъ и храбростію побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ недопущень до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далско отвѣдъ былъ отъ своего нападающаго намѣренія. Чѣмъ наконецъ,

по многими трудностями достигли Мы до заключенія съ Оттоманскою Портою, безъ посредственниковъ, желаемого и похвальнаго мира, утверждающаго вѣрною безопасностію Имперіи и доставляющаго вѣроподданнѣмъ Нашимъ время наслаждаться, благодарными сердцами хвала Бога, покоемъ и тишиною, во время таковое; и видя единственное стремленіе ума Нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія, кто не будетъ имѣть праведнаго омерзѣнія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые, выступя изъ послушанія всякаго рода, дерзали, во-первыхъ, поднять оружіе противу законной власти, пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу, Донскому казаку Зимовейской станицы Емелькѣ Пугачеву, а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили мотѣйшія варварства въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнемъ церкви Божіи, грады и селенія, грабя святыя мѣста и всякаго рода имущества, и поражая мечемъ и разными иными вымышленными мученіями и убійствомъ священно-служителей и состоянія вышняго и нижняго обою пола людей, даже и до невинныхъ младенцевъ.

Дѣлю сіе такого существа, что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно! Оно доказываетъ, что человекъ, погруженный въ не-вѣжество, забывъ долгъ и присягу, данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти, и не опасаясь за то ни вѣчныя, ни временныя казни, выступя изъ послушанія законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человеческимъ; вообще преступленія главнаго злодѣя и его спосовниковъ столь многочисленны и разнообразны суть, какъ по слѣдствію оказалось и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣд-

кость, что чини преступленія всякаго рода, сами они не упомянуть числа судимаго зла. Несчастному же происшествію сего Пугачевского бунта описаніе прилагается на особливой листъ.

Помянутое слѣдствіе амурскихъ дѣлъ, касающагося до сего бунта, отъ самаго начала производили, по повелѣнію Императрицы, Генералъ-Аншефъ Князь Михайло Волконскій и Генералъ-Мажоръ Павелъ Потемкинъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, котораго окончивъ, нынѣ въ Нашъ Сенатъ отославъ, повелѣвая ему купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимся, призвать первыхъ трехъ классовъ персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ помянутыхъ Присутствующихъ въ Тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣляюще и рѣшительную сѣтенцію по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личнаго членовѣческаго рода и имущества.

Касающагося же до оскорбленій Нашего Величества, Мы, презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и чедовѣколюбіе Наше обыкновенное мѣсто имѣть можетъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечъ гнѣва Своего отъ врученной Намъ Богомъ премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ, въ оной живущихъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ и Насъ Самыхъ во всѣхъ Ему Творцу угодныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя, вунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показавъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же ста-

ницы казаки, и жена его—дочь казака Дмитрія Никифорова; Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и ингишней Турецкой простылъ казакомъ. Былъ во второй арміи при зятѣмъ Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки; но въ семь ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подь городъ Таганрогъ, и не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкасѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, онъ, запершись въ договорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Полюну въ расколыническіе скиты, укрывался у расколыничовъ, и озвкомившись съ бѣглымъ гроддеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, кормился въ Добрянскѣ отъ подавнїя. Потомъ и оттуда перешель въ Малороссійскія селенїя, и бѣлъ у расколыничовъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ Петромъ III.

На Яикѣ нашель онъ приближенце у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласїя и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанїя, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сїи казаки не токмо пристаи къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнїя Коменданга Яицкаго городка, выслалъ онъ къ нимъ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылась, и отъѣзжая отъ городка далѣе, старался о умноженїи сволочи своей. Въ чемъ предуслѣвъ, возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линїи, бравъ крѣпостцы частїю отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частїю отъ слабости свѣз живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умно-

жал дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе казаки, состоящіе отъ 200 до 300 человекъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходилъ. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожиданномъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, маршируемы были равныя воинскіе командиры съ достаточными командами вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, и послѣдніе были умножаемы по мѣрѣ нужды. А потомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генералъ-Аннефъ Бибииковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ-часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соответствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него храбрый и ревностный Генералъ-Маіоръ Князь Петръ Голицынъ, разбилъ подъ Татищевой крѣпостію злодѣйское скопище, въ великомъ числѣ состоящее при помянутыхъ Яицкихъ казакахъ изъ Башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему, рановременная кончина покойнаго Генерала Бибиикова не дозволила сему достойному мужу окончать дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька былъ паки разбитъ сказаннымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ подъ Сакмарою, кинулся на рудокопныя заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпы и выливъ пушки, навѣщія началъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и

убиства людямъ. И хотя не единокды былъ достигнуть и потомъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михальсономъ; но находя всякій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ, взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ вышелъ онъ отворъ храбрымъ и мужественнымъ повеленіемъ Генераль-Маіора Павла Потемкина, за два дни передъ тѣмъ въ Казань пріѣхавшаго, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества. Сей Генераль, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодю на встрѣчу; но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, нашли способъ сквозь линіи сукошниковъ, измѣною ихъ, прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля, и жительство замечъ. Генераль-Маіору Потемкину не оставалось въ таковыхъ обстоятельствахъ много предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михальсонъ съ detachmentомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники наголову были разбиты. Часть ихъ съ воровскимъ Атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую перешлывъ, устремлялась къ разоренію всего: зажигая церкви, селенія и города Цывильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія, побѣжала стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностію, въ отставкѣ находящійся, Генераль Графъ Петръ Панинъ, просилъ о порученіи ему команды для истребленія государственнаго

врага и самозванца. Ея Императорской Величество, воззря на таковое усердіе къ службѣ Ея и Отечеству, не мнѣя какъ ни мало, соизволила послать къ сему Генералу повелѣнія и наставленія къ искорененію бунта, карая при томъ за прибаловъ войскъ, тамъ находящихся, три полка отсель. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго извѣнника. Между тѣмъ извѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саратову и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оныя, стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову, и овладѣли онымъ, гдѣ одинакожь Комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, оборонялся храбро, наконецъ съ пятьюдесятью челоѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и пришлылъ въ Царицынъ.

Злодѣи, ограбля Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, привудила ихъ отступить и бѣжать впередъ; но проходя къ Червоарску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія непрерывно преодоляющаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе казаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ бысть: но самъ злодѣй ушелъ, переплывъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ казаковъ на луговую сторону, и пробирался къ Узепямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода челоѣческаго и Имперіи въ руки правосудія, и сами сообщники и любимцы его, казаки: Илецкій Твороговъ, да Яицкіе, Чумаковъ и

Федосеевъ, раскаяся въ содѣянномъ имъ злодѣйствѣ, и увѣвъ о обмѣнномъ Манифестѣ Ея Императорскаго Величества прощени тѣмъ, кои явились съ честнымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яницкій городокъ, на что уговора другихъ казаковъ числомъ до 25 человекъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ - Поручикъ Суворовъ, прѣхавши изъ арміи, поспѣшавъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ: и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подослать съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Янкъ, для обнадеживанія страхи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яницкомъ городѣ, привезъ его въ Симбирскъ, откуда усердный Генералъ Графъ Панинъ сего злодѣя, съ главными его сообщниками, прислалъ подъ крепкою стражею въ царствующій градъ Москву, гдѣ и примуть должную месть.

СЕНТЕНЦІЯ, 1775 года ЯНВАРЯ 10. О НАКАЗАНІИ СМЕРТНОЮ КАЗНІЮ ИЗМѢННИКА, ВУНТОВЩИКА И СЛОВОЗВАНЦА ПУГАЧЕВА И ЕГО СООБЩИКОВЪ.—Съ присоединеніемъ объявленія прощающимъ преступникамъ

Объявляется во всенародное извѣстіе. Какова, во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ, обще съ Членами Святейшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, по данной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти, сентенція заключена, и по оной сего Января 10 дня 1775 года экзекуція послѣдовала, такова слово отъ слова во всенародное извѣстіе присоединяется:

1774 года Декабря 30 и 31 числа, въ полномъ собраніи Правительствующій Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находящіеся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, принявъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, состоявшійся 19 числа тогожъ мѣсяца, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствіе о извѣстномъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, слушали. И повеле Ея Императорскому Величеству благоутодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и Высочайше повелѣть, купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконскаго и Генерала-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить, въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣянныи преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личнаго человѣческаго рода и имущества: то хотя важность вины, жестокость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣніе на сердцѣ каждаго вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и сына Отечества возбуждаетъ произведенное мщеніе и вопіеть противу дѣлъ сего наварга рода человѣческаго, почему и положеніе сентенціи самое мотѣйшее казню безъ всякаго разсмотрѣнія послѣдовать могло бы; но установленное и уполномоченное отъ Ея Императорскаго

Величества къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное Собраніе, слушавъ помянутое слѣдствіе и чинными производителями объясненія, нашло хотя все уже и воѣмъ извѣстное, но съ возобновленіемъ крайняго ужаса и содроганія, что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель, въ присутствіи Тайной Московской Экспедиціи допрашивавъ, и самъ показалъ: что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы, Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ, что дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и первая жена его, дочь Донскаго жъ казака Дмитрія Никифорова, Софья, съ которою прижилъ онъ трехъ дѣтей, а именно: одного сына и двухъ дочерей, о чемъ въ описаніи при Манифестѣ, изданномъ 19 Декабря, означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ Яицкому городу, окруженному тогда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился вторично на дочери Яицкаго казака Петра Кузнецова, Устинья. О началѣ жъ злѣйшаго предпріятія о произведенномъ имъ бунтѣ, по многимъ увѣщаніямъ, съ клятвою объявлялъ, что измѣническое и бѣдственное его дерзновеніе возмутитъ Яицкихъ казаковъ, возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ странномъ замыслѣ, чтобъ завладѣть Отечествомъ, и похитить Монаршую власть. Сіе страшное и невозможное предпріятіе въ таковѣй просвѣщенной цѣль и въ такой странѣ, гдѣ премудрая Екатерина царствуй, высшими предпріятіями, всѣ угрожающія намѣренія и самыхъ сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила, не входило сначала въ осверпенную возмущеніемъ мысль его; но возмечталъ онъ объявить себя въ имени покойнаго Государя Петра III, воспользуя обстоятельствами: узнавъ несогласіе между Яицкихъ казаковъ, а поущеніемъ разныхъ случаевъ увеличивая злилу намѣренія свои, простиралъ мерское стремленіе, о коемъ будетъ означено, един-

ственно отремась къ побѣгу; послѣду долженъ былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ Яицкомъ городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзкое и пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ, что старая Яицкое войско, находившееся тогда въ междоусобной, но дѣдамъ до нихъ касающемся, враждѣ, уговорить къ побѣгу на Кубань. Хищное сердце злодѣя Пугачева, рассмотря вражду помянутыхъ казаковъ, возбудило сего богомерзнаго предателя вождечь и разлить въ смущенныхъ умахъ пламень бунта, поелциу расположеніе сердець сихъ кроющихся отъ правосуднаго наказанія казаковъ, сходственно было съ злымъ намѣреніемъ бунтовщика и злодѣя Пугачева. Положивъ первую искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ предъшениемъ, что обещалъ имъ дать большія деньги, если они къ побѣгу согласятся; а въ самомъ дѣлѣ всемерно вѣрнулъ, что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны будутъ, то деминуемо его предводителемъ своимъ, или атаманомъ выберутъ, а выборы, и въ повиновеніи его останутся: следовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать и отъ казни за свои пресвудженія, по крайней мѣрѣ нѣсколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянню, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокими уже названіемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Петра III, дабы, пользуясь простотою, умножать свою злодочь, нужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было немалкою злодѣя Пугачева въ Дворцовой волости, въ селѣ Маложовкѣ, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя Петра III,

ибо сіе свидѣніе до начальства тогда не дошло, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, оттуда привезенъ онъ былъ въ Симбирскъ, и потомъ въ Казань. Не прекратилось тѣмъ звѣрское ухищреніе сего злодѣя; душа его, расположенная къ власти и измѣнѣ, не ощущала страха Божія, должнаго благоговѣнія къ законной Монаршей власти, и доброжелательства къ возлюбленному Отечеству; и какъ самое первое свое преступленіе началъ онъ укрывать побѣгомъ съ Дона, а потомъ разными ухищреніями и злодѣяніями, такъ и здѣсь не о раскаяніи, но о томъ только помышлялъ, какъ бы изъ тѣмницы уйти и наказанія избѣгнуть; посему, подговоря караульнаго солдата, съ помощію его бѣжалъ онъ изъ тюрьмы, и явился наки на Яикъ въ половинѣ Августа прошлаго 1773 года, будучи укрываемъ на хуторахъ сказанныхъ кроющихся отъ наказанія Яицкихъ казаковъ; и чѣмъ больше опасался сыска и казни, тѣмъ скорѣе уже спѣшилъ объявить себя Государемъ, и умножить число своихъ сообщниковъ, и тѣмъ свирѣпѣе пускался въ такія предпріятія, успѣхомъ коихъ чаялъ сообщниковъ своихъ, къ злодѣянію склонныхъ, ободрить, а простаковъ самою дерзостію еще болѣе привести въ ослѣпленіе. Такимъ образомъ предуспѣвъ собрать нѣкоторое число содѣйственниковъ богоненавистному предпріятію своему, дерзнулъ обще съ ними поднять оружіе противу Отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить Яицкой городъ, поелику мщеніе сообщниковъ его на гибель собратій своихъ по причинѣ вражды побуждало; а дабы высокимъ званіемъ Государя удобнѣе было обезоружить сердца, благоговѣніемъ къ священной власти наполненныя, сей преступникъ Богу и Монархинѣ и врагъ Отечества, называя себя покойнымъ Государемъ Петромъ III, приступилъ къ городу, и послалъ же-составный

Манифестъ къ Коменданту, въ ономъ находящемуся; но увидя, что предпріятіе его не имѣло удачи, миновавъ Яицкой городъ, пошелъ по линіи къ Оренбургу: высланная команда изъ города въ погоню за бунтовщиками, была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа посланныхъ злодѣями захвачена. Варваръ Пугачевъ надъ сими несчастными явилъ первый опытъ своей лютости и тиранства, и предалъ мучительской казни вдругъ 12 Старшинъ Яицкаго войска, непоколебимо пребывающихъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и Отечеству даже до самой смерти. Принявъ пищу злой душѣ своей симъ убійствомъ, началъ простирать сей извергъ и губитель Пугачевъ далѣе свои злодѣянія. Не трудно было ему въ обиженныхъ мѣстахъ отъ войска, по причинѣ славно-окончанной нынѣ Турецкой войны, умножать сомнѣніе свое, и простирать успѣхи злыхъ дѣлъ своихъ, которыя внушая мерзкой душѣ его отчасу дерзновеннѣйшіе замыслы, попустили наконецъ его и на всѣ покушенія. Привлекая разными ухищреніями жителей въ толпы свои, обольщалъ онъ слабомысленныхъ людей несомнѣтельными обѣщаніями, а лютѣйшими варварствами приводилъ въ страхъ и ужасъ тѣхъ, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало: доказываетъ то, что посреди сихъ мѣстъ, въ коихъ жителей онъ, толь хищно обольщая, развращалъ, ни о чемъ болѣе не мыслилъ онъ, какъ о разореніи и бѣдствіи сихъ несчастныхъ людей. Повсюду, гдѣ только сей предатель и злодѣй коснулся, слѣды варварства его остались. Опустошеніе многихъ жилищъ, каждое благое сердце приводитъ въ содроганіе, и кровь, багрящая землю и пролитая его мучительною рукою, дымится и вопіетъ на небеса объ отищеніи. Многочисленнымъ злодѣйствамъ сего измѣнника, врага и тирана, означенія вмѣстить здѣсь невозможно; но, по собран-

нымъ вѣдомостямъ, издано будетъ особливое описаніе. Ко изъясненію жъ вообще мерзкихъ дѣйствъ его должно объявить, что по слѣдствію дѣла, о немъ произведеннаго, и самымъ признаніемъ сего злодѣя оказалась толь неслыханная въ человѣческомъ родѣ лютость, что нѣтъ единого зла и такого ужаснаго варварства, котораго бы гнусная душа его не произвела въ дѣйство, ибо забывъ законъ всемогущаго Господа и Творца, явился онъ преступникомъ предъ самимъ Богомъ; презрѣвъ присягу Монаршей власти, сдѣлался не только измѣнникомъ, но, похитивъ имя Монарха, сталъ возмутителемъ народа, и учинилъ себя виновникомъ бѣдствія и губителемъ многихъ невинныхъ людей; наруша обязательства предъ Отечествомъ, сдѣлался врагомъ ему и злодѣемъ; а разрушивъ всѣ права естественныя предъ человѣческимъ родомъ, явилъ себя врагомъ всему человѣческому роду; словомъ, разоралъ онъ храмы Божіи, разрушалъ святыя алтари и жертвенники, расхищалъ сосуды и всѣ утвари церковныя, и поругалъ святыя иконы, не ощущая въ душѣ своей ни мало не токмо священнаго благоговѣнія къ таковымъ вещамъ, гдѣ жертва приносится Всевышнему Создателю, искупившему спасеніе наше кровію Спасителя Христа, но ниже содроганія; однако не столь странно, что злодѣй, сперва отъ страха казни въ большія злодѣянія пустившійся, а потомъ во оныхъ челоуѣчество забывшій и въ лютаго звѣря превратившійся, не содрогался о своихъ дѣяніяхъ, кои почиталъ къ сохраненію своему нужными, какъ то непостижимо, что единожды прельщенные имъ безумцы и простаки не могли въ прильпившейся и къ нимъ возмутительной заразѣ видѣть, что злодѣй не ищетъ болѣе какъ токмо время ожидающей его казни продлить; ибо гдѣ онъ ни проходилъ, тамъ не оставилъ иныхъ слѣдовъ, какъ токмо безчело-

*

вѣчія, и сколько разъ ни отважился стать на сраженіе съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, всегда слѣдующую за нимъ ослѣпленную чернь отдавъ на поражение, самъ съ малымъ числомъ единомышленниковъ тотчасъ убѣгалъ искать себѣ спасенія и новыхъ простаковъ на таковую же жертву; грады, заводы и селенія для того только и бралъ, чтобъ предавать огню и грабительству; всѣхъ вышней степени людей вострелялъ, не разбирая ни пола, ни возраста, не для того, чтобъ та жертва была ему милѣе, но для того, что опасался, дабы просвѣщеннѣйшіе люди слѣдующихъ за нимъ въ пагубу слѣдцовъ не просвѣтили. Нынѣ, лихась всѣхъ способовъ и надежды къ побѣгу и новымъ злодѣяніямъ, признался во всемъ томъ съ истиннымъ, буде токмо можетъ въ его душѣ быть, раскаяніемъ, какъ предъ Слѣдственной Коммисіею, такъ и въ полномъ Собраніи Правительствующаго Сената, Членовъ Святѣйшаго Синода и приглашенныхъ особъ. Тоже самое учинили и всѣ сообщники его какъ предъ Коммисіею, такъ и предъ отряженными для того отъ всего Собранія Членами. Сей злодѣй предъ полнымъ Собраніемъ объявилъ, что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, и каялся во всѣхъ сказанныхъ важныхъ винахъ своихъ и во всѣхъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ, заклинаясь, что открылъ онъ все то, чѣмъ гнусное сердце его было заражено, и нынѣ очищаетъ душу свою совершеннымъ покаяніемъ предъ Богомъ, и Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ всемъ родомъ человѣческимъ во всѣхъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ. Къ сообщникамъ же сего изверга и бунтовщика, о коихъ въ слѣдствіи означено, отряжена была изъ Собранія Депутація, а именно: Святѣйшаго Синода Членъ Іоаннъ, Архимандритъ Новоспаскій, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Ма-

словъ, Генераль-Поручикъ Мартыновъ, и Сенатскій Оберъ-Прокуроръ Князь Волконскій, дабы, увѣщавая сихъ преступниковъ и злодѣевъ, равно спросили, не имѣютъ ли они еще чего показать и чистое ль покаяніе принося объявили всѣ свои злодѣянія? Исполнивъ порученное дѣло, сказанная Депутація Собранію довесла, что всѣ преступники и способники злодѣйскіе признавались во всемъ, что по дѣлу въ слѣдствіи означено и утвердились на прежнихъ показаніяхъ. Все сіе соверша, уполномоченное Собраніе, приступивъ къ положенію сентенціи, слушало въ началѣ выбранные изъ Священнаго Писанія приличные къ тому законы и потомъ гражданскихъ законовъ положенія; а именно: въ Книгѣ Премудрости Соломона написано, гл. 6, ст. 1 и 3: Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго; въ Евангеліи отъ Маттея, гл. 22, ст. 21, и Марка гл. 12, ст. 17: Воздадите убо Кесарева Кесареву и Божіа Богови; въ 1 посланіи Первоверховнаго Апостола Петра гл. 1, ст. 18 и 19: Бога бойтесь, Царя чтите, рабы повинуйтесь во всякомъ страхѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строгивымъ; также къ Римляномъ, гл. 13: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ приѣмлетъ; книги 4, Моисеевой Числъ гл. 16: по соизволенію Божію возставшихъ и бунтующихъ противу возлюбленныхъ Богомъ Моисея и Аарона сыновъ Израильтянъ пожре земля;— Евангелія отъ Іоанна гл. 19, ст. 12: всякъ, иже себѣ Царя творитъ, противится Богу;— въ законѣ, Богомъ данномъ Моисею отъ 2 закона число 5: да не умрутъ отцы за сыны, ни сынове да не умрутъ за отцы, но каждый за свой грѣхъ да умретъ; 4 книги Моисеевой Числъ,

гл. 17, ст. 13: Всякъ прикасяся къ скиніи свидѣнія Господней умираеть. — Въ законахъ гражданскихъ: въ Уложеніи, гл. 2, въ статьяхъ: 1-й: Будеть кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщется до-пряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и таково, по сыску казнить смертію. Во 2-й: также будеть кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того своего злаго умышленія начнетъ рать собирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитья и совѣтными грамотами ссылатся и помощь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его сыскѣ Московскимъ Государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщется про то его измѣну допряма: и таково измѣнника по тому же казнить смертію. Въ 18-й: кто Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или услышать на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какій злой умыслъ: и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, или его Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городахъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ. Въ 21-й: а кто учнетъ къ Царскому Величеству или на его Государевыхъ Бояръ и Окольныхъ и Думныхъ людей, и въ городахъ и въ полкахъ на Воеводъ и приказныхъ людей, или на кого нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабяти или побивати: и тѣхъ людей, кто такъ учинить, за то по тому же казнить смертію безъ всякія пощады. Гл. 21-й, въ статьяхъ: въ 14-й: церковныхъ татей казнить смертію

безъ всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя татбы;—въ 18 и 21-й: разбойниковъ, которые пожгли дворы или хлѣвъ, казнить смертію. Въ Воинскомъ Артикулѣ, гл. 3, артик. 19-мъ: Если кто подданный войско вооружить, или оружіе предпринметъ противу Его Величества, или умышлять будетъ помянутое Величество полонить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имѣють тотъ и всѣ оныя, которые въ томъ вспомогаи, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть и ихъ пожитки забраны;—101 артикула въ толкованіи: Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточае оный и накажется; ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказывать, что оныя чинить имѣють.—Гл. 17, арт. 137-й: Всякій бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣть быть висѣлицею наказано. Арт. 178: Кто городъ, село и деревню, или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжетъ, печи или нѣкоторые дворы сломаетъ, такожь крестьянскую рухлядь или прочее что потратитъ: оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенія, смертію имѣеть быть казненъ и сожженъ. Въ Морскомъ Уставѣ книга 5, гл. 1, арт. 1: Если кто противъ персоны Его Величества какое зло умышлять будетъ, тотъ и всѣ оныя, которые въ томъ вспомогаи или совѣтъ свой подавали, или вѣдая не извѣстили, яко взмѣнники четвертованы будутъ, и ихъ пожитки движимые и недвижимые взяты будутъ. Гл. 7, арт. 124: Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отойметъ: оный имѣеть быть лишень живота, и тѣло его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85: Кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены, или имѣеть вѣдомость о шпіонахъ, или

иныхъ подозрительныхъ людяхъ, во флотѣ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявить: тотъ имѣеть быть живота лишень. Гл. 13, арт. 92: Ни кто бѣ ниже словомъ или дѣломъ, или письмами, самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить причины не даль, изъ чего бы могъ бунтъ или измѣна произойти; ежели кто противъ сего поступить, тотъ живота лишится. Гл. 18, арт. 152: Кто лживую присягу учинить, и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличень будетъ: оный съ наказаніемъ, вырѣзавъ ноздри, посланъ будетъ на галеру вѣчно.

По выслушаніи всего вышеозначеннаго, когда воображается въ умѣ все происхожденіе и сплетеніе сего богомерзкаго дѣла, то колико представляется предметовъ и челоувѣчество оскорбляющихъ, и въ то же время самаго важнаго и зрѣлаго размышленія требующихъ: во-первыхъ, поражается сердце ужасомъ, какъ челоувѣкъ, въ одно преступленіе впадшій и наказанія избѣгнуть ищущій, зло зломъ закрывая, могъ наконецъ до толкиихъ злодѣяній и толкиа дерзости дойти, что похитить священное имя Монарха и дать оное даже и гнусной его наложницѣ. Крайнее потомъ преддежить сѣтованіе и соболѣзнованіе, видя, что едва злодѣи нѣсколькими казаками, также какъ и онъ, отъ наказанія укрывающимися, признавъ подъ именемъ покойнаго Государя Императора Петра Ш, великое число безумцевъ и простяковъ слѣдуютъ онымъ слѣпо, яко овцы заколенія. Разрушенныя храмы Божіи требуютъ возобновленія; разоренныя или въ пепель обращенныя грады и селенія взыскуютъ челоувѣколюбивой помощи; опечаленныя старики и сырые младенцы утѣшенія и призрѣнія, а безумцы и суетѣры просвѣщенія. Наконецъ не меньше всего праведно-огорченныя дворяне за многія предательства на своихъ крестья-

днѣ взыскують достаточнаго имъ усмиренія; а сія слѣпцы и Пугачевцы и своимъ разстроеніемъ въ разореніе и нищету приведенные, и то страхомъ, то бѣдностію терзаемые, впадаютъ въ отчаяніе: почему и надлежало бы во-первыхъ злодѣевъ предать лютейшимъ мукамъ и казнямъ; но сверхъ того, что главное преступленіе, а именно: оскорбленіе Величества, оставляетъ Ея Императорское Величество, яко суще чело-вѣколюбивая Монархиня и Матерью Отечества Своего и подданныхъ никогда быть не prestaющая, — нѣтъ имъ мукъ, ни казней, какъ бы ихъ ни увеличить, чтобы могли соразмѣрны быть толкымъ злодѣяніямъ. Да большая часть изъ лютейшихъ злодѣевъ и приняли уже свое воздаяніе, то на сраженіяхъ, то правосудіемъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ дѣйство произведеннымъ. Надлежало бы тотчасъ стараться и о разогнаніи толь бѣдственной слѣпоты и невѣжества; но вѣрить надобно, что постигнувшее ихъ зло не токмо разженеть много слѣпоты, да и самыхъ буйственныхъ въ чувство и раскаяніе приведетъ. Представляя все сіе къ общему всѣхъ вѣрноподданныхъ утѣшенію, видимъ, что стараніями премудрыя Монархини о воспитаніи, невѣжество уже повсемѣстно исчезаетъ, а благонравіе процвѣтаетъ. Надлежало бы обратитъ благоговѣнное попеченіе къ воспостроенію разоренныхъ храмовъ Божіихъ: но Христолюбивая Монархиня гдѣ не подаетъ примѣровъ Ея благочестія? Въ пепель обращенные грады и селенія ободрены примѣромъ уже многихъ другихъ въ лѣпоту облеченныхъ градовъ; утѣшены и призрѣны не старики токмо и младенцы, но питаются теперь цѣлыя провинціи на Монаршемъ Ея иждивеніи. Наконецъ увѣрено все Собраніе, что и погрѣшившіе крестьяне сами чистосердечно раскаяваются, а просвѣщенные и благонравные люди ищутъ паче помощь подать бѣдности, нежели

обременять оную. Сего ради Собраніе, находя дѣло въ такихъ обстоятельствахъ, сообразуясь безпримѣрному Ея Императорскаго Величества милосердію, зная Ея сострадательное и челоуколюбивое сердце, и наконецъ разсуждая, что законъ и долгъ требуютъ правосудія, а не мщенія, нигдѣ по Христіанскому закону несомѣстнаго, единодушно приговорили и опредѣлили: за всѣ учиненныя злодѣянія, бунтовщику и самозванцу Емелькѣ Пугачеву, въ силу прописанныхъ Божескихъ и гражданскихъ законовъ, учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на колы, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь. Главнѣйшихъ его сообщниковъ, способствующихъ въ его злодѣяніяхъ: 1) Лицкаго казака Аванасья Перфильева, яко главнѣйшаго любимца и содѣйственника во всѣхъ злыхъ намѣреніяхъ, предпріятіи и дѣлѣ изверга и самозванца Пугачева, паче всѣхъ злостью и предательствомъ своимъ достойнаго лютейшаго казни, и котораго дѣла во ужасъ каждаго сердца привести могутъ, что сей злодѣй, будучи въ Петербургѣ въ то самое время, когда извергъ и самозванецъ обнаружился подъ Оренбургомъ, самъ добровольно предъявлялъ себя Начальству съ таковымъ предложеніемъ, яко бы онъ, будучи побуждаемъ вѣрностію къ общей пользѣ и спокойствію, желалъ уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ злодѣйскихъ, Лицкихъ казаковъ, къ покоренію законной власти, и привести злодѣя обще съ ними съ повинною. По сему точно удостовѣренію и клятвѣ отправленъ онъ былъ къ Оренбургу; но сожженная совѣсть сего злодѣя подъ покровомъ благонамѣренія алкала злобою: онъ пріѣхавъ въ сонмъ злодѣевъ, представился къ главному бунтовщику и самозванцу, въ Бердѣ тогда бывшему, и не только удержался отъ исполненія той услуги,

которую исполнить онъ обѣщаль и заклинался, но, чтобы увѣрить самозванца въ вѣрности, объявилъ ему откровенно все намѣреніе свое, и соединясь предательскою совѣстію своею съ мерзкою душою самого изверга, пребылъ съ того времени до самаго конца непоколебимъ въ усердіи ко врагу Отечества, былъ главнѣйшимъ соучастникомъ звѣрскихъ дѣлъ его, производилъ всѣ мучительнѣйшія казни надъ тѣми несчастными людьми, которыхъ бѣдственный жребій осуждалъ попасться въ кровожаждущія руки злодѣевъ, и наконецъ, когда злодѣйское скопище разрушено въ послѣдніе подѣ Чернымъ Яромъ, и самые любимцы изверга Пугачева кинулись на Яицкую степь, и искавъ спасенія, разбились на разныя шайки, то казакъ Пустобаевъ увѣщевалъ товарищей своихъ явиться въ Яицкомъ городѣ съ повинною; на что другіе и согласились; но сей ненавистный предатель сказалъ, что онъ лучше желаетъ живымъ быть зарыту въ землю, нежели отдаться въ руки Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ Начальствамъ; однако жъ высланною командою пойманъ; въ чемъ самъ онъ предатель Перфильевъ предъ судомъ обличенъ и виновился;—четвертовать въ Москвѣ.

2) Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, самоназвавшемуся Графомъ Чернышевымъ, присному любимцу злодѣя Пугачева, и который при самомъ началѣ бунта злодѣя паче всѣхъ въ самозванствѣ утвердилъ, многимъ другимъ соблазнительный примѣръ подалъ и съ крайнимъ раченіемъ укрылъ его отъ поимки, когда за самозванцемъ выслана была изъ города сыскная команда, и потомъ по обнаруженіи злодѣя и самозванца Пугачева, былъ изъ главнѣйшихъ его содѣйственникововъ, начальствовалъ отдѣльною толпою, осаждалъ городъ Уфу, который храбро и достохвально едиными гражда-

нами, усердствующими прямо въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, защищался; разорилъ многіе въ той провинціи заводы и селенія, похищалъ всякаго рода имущества, и чинилъ многія смертоубійства вѣрнымъ рабамъ Ея Императорскаго Величества. За нарушеніе данной предъ Всемогущимъ Богомъ клятвы въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, за призываніе къ бунтовщику и самозванцу, за исполненіе мерзкихъ дѣлъ его, за всѣ разоренія, похищенія и убійства — отсѣчь голову, и взоткнуть ее на коль для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь со шпафотомъ купно. И сію казнь совершить въ Уфѣ, яко въ главномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ всѣ его богомерзкія дѣла производимы были.

3) Яицкаго казака Максима Шигаева, Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова и Оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова, изъ которыхъ перваго, Шигаева, за то, что онъ, по слуху о самозванцѣ, добровольно ѣздилъ къ нему на уметъ, или постоянный дворъ, къ Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку отъ Яицкаго города, совѣщевалъ въ пользу обнаруженія злодѣя и самозванца Пугачева, разглашалъ объ немъ въ городѣ, и поселику смыслъ его привлекалъ вѣроятіе простыхъ людей, то произвелъ тѣмъ во многихъ къ бунтовщику и самозванцу привязанность; а потомъ, когда уже злодѣй явно похитивъ имя покойнаго Государя Петра III, приступилъ къ Яицкому городу, то былъ онъ при немъ изъ первыхъ содѣйственникововъ его. При обложеніи жъ Оренбурга, во всякое время, когда самъ главный злодѣй оттуда отлучался къ Яицкому городу, оставалъ его начальникомъ бунтовщицкѣй толпы своей. А въ сіе ненавистное начальство производилъ онъ Шигаевъ многія злости: повѣсилъ посланнаго въ Оренбургъ отъ Генерала-Маіора и Кавалера Князя Голицына Лейбъ-Гвар-

дн коннаго полку рейтара съ извѣстїемъ о его приближенїи, единственно за сохраненную сказаннымъ рейтаромъ истинную вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, законной своей Государынѣ. — Второго, Подурова, яко сущаго измѣнника, который не только предался самъ злодѣю и самозванцу, но и писалъ многія развратительныя въ народѣ письма, увѣщевалъ вѣрныхъ Ея Императорскому Величеству Яицкихъ казаковъ предаться къ злодѣю и бунтовщику, называя его и увѣряя другихъ, яко бы онъ былъ истинный Государь, и наконецъ писалъ угрозытельныя письма къ Оренбургскому Губернатору, Генералъ-Поручику и Кавалеру Рейнсдорпу, къ Оренбургскому Атаману Могутову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей измѣнникъ убѣжденъ и признался. — Третьяго, Торнова, яко сущаго злодѣя и губителя душъ человѣческихъ, разорившаго Нагайбацкую крѣпость и нѣкоторыя жительствова, и потомъ вторично прильпившагося къ самозванцу: повѣсить въ Москвѣ всѣхъ ихъ троихъ.

4) Яицкихъ казаковъ: Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, Мещерякского Сотника Казнафера Усаева, и Ржевскаго купца Долгополова, за то, что оныя злодѣйскіе сообщники, Плотниковъ и Караваевъ, при самомъ началѣ злодѣйскаго умысла, прїѣзжали къ пахатному солдату Абамелеву, гдѣ самозванецъ тогда находился, и условясь съ нимъ о возмущенїи Яицкихъ казаковъ, дѣлали первыя разглашенїя въ народѣ, и Караваевъ рассказывалъ, яко бы видѣли на злодѣѣ Царскіе знаки, такъ называя пятна, оставшіяся на тѣлѣ злодѣя послѣ болѣзни его подѣ Бендерами. Приводя такимъ образомъ въ соблазнъ простыхъ людей, оныя Караваевъ и Плотниковъ, по слуху о самозванцѣ, будучи взяты подѣ

караулъ, о немъ не объявили. Закладновъ былъ подобно первымъ изъ начальныхъ разглашателей о злодѣѣ, и самый первый, предъ кѣмъ злодѣй дерзнулъ назвать себя Государемъ; Казнаферъ Усаевъ былъ двоекратно въ толпѣ злодѣйской, въ разныя вѣдиль мѣста, для возмущенія Башкирцевъ, и находился при злодѣяхъ Бѣлобородовъ и Чикъ, разныя тиранства производившихъ. Онъ въ первый разъ захваченъ вѣрными войсками подъ предводительствомъ Полковника Михельсона, при разбитіи злодѣйской шайки подъ городомъ Уфою, и отпущенъ съ билетомъ на прежнее жительство; но не чувствуя оказаннаго ему милосердія, опять обратился къ самозванцу, и привезъ къ нему купца Долгополова. Ржевскій же купецъ Долгополовъ, разными жесоставленными вымыслами приводилъ простыхъ и легкомысленныхъ людей въ ящнее ослѣпленіе, такъ, что и Казнаферъ Усаевъ, утвердясъ больше на его увѣреніяхъ, прилѣпился вторично къ злодѣю. Всѣхъ пятерыхъ высѣчь кнутомъ, поставить знаки, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова, сверхъ того, содержать въ оковахъ.

5) Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго же Илью Ульянова, за то, что Почиталинъ и Горшковъ были производителями письменныхъ дѣлъ при самозванцѣ, составляли и подписывали его скверныя листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрезъ что умножая развратъ въ простыхъ людяхъ, были виною ихъ несчастія и пагубы. Ульянова, яко бывшаго съ ними-всегда въ злодѣйскихъ шайкахъ и производившаго, равно какъ и они, убійства: всѣхъ троихъ высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу.

6) Яицкихъ казаковъ: Тимоея Мясникова, Михайлу Коже-

вникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимоея Скачкова, Петра Горшенниа, Панкрата Ягунова, пахатнаго солдата Степана Оболева, и ссыльнаго крестьянина Аванасья Чулкова, яко бывшихъ при самозванцѣ, и способствовавшихъ ему въ лживыхъ разглашеніяхъ и въ составленіи злодѣйскихъ шакѣ, высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, послать на поселеніе.

7) Отставнаго Гвардіи фурьера Михайла Голева, Саратовскаго купца Федора Кобякова и раскольника Пахомія, первыхъ за прихлѣпленіе къ злодѣю и происходимые соблазны отъ ихъ разглашеній, а послѣдняго за ложныя показанія, высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ; да Саратовскаго жѣ купца Протопопова, за несохраненіе въ нужномъ случаѣ должной вѣрности, высѣчь плетми.

8) Подпоручика Михайла Швановича, за учиненное имъ преступленіе, что онъ, будучи въ толпѣ злодѣйской, забывъ долгъ присяги, слѣпо повиновался самозванцовымъ приказамъ, предпочиталъ гнусную жизнь честной смерти, лишивъ чиновъ и дворянства, ошельмовать, перелома надъ нимъ шпагу.—Иваидной команды Прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разореніи города Петровска, хотя строжайшаго достоиня онъ наказанія, но за старостию лѣтъ уменьшая оное, лишить его чиновъ.—Астраханскаго коннаго полку Сотника и Депутата Василья Горскаго, за легкомысленное прихлѣпленіе къ толпѣ злодѣйской, лишить Депутатскаго достоинства и названія.

9) Илецкаго казака Ивана Тварогова, да Яицкихъ Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Оедулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, въ силу Высочайшаго Ея Импера-

торскаго Величества милостиваго Манифеста, отъ всякаго наказанія освободить: первыхъ пять человекъ потому, что внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и возчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, не только пришли сами съ повинною, но и виновника пагубы ихъ, Пугачева, связавъ, предали себя и самаго злодѣя и самозванца законной власти и правосудію; Пустобаева за то, что онъ отдѣлившуюся шайку отъ самаго злодѣя Пугачева склонилъ притти съ повиновеніемъ, равномерно и Кочурова, еще прежде того времени явившагося съ повинною; а послѣднихъ двухъ за оказанные ими знаки вѣрности, когда они были захвачены въ толпу злодѣйскую и были подсылаемы отъ злодѣевъ въ Яицкій городъ, но они, приходя туда, хотѣ отстать отъ толпы, опасались, однако возвыщали всегда о злодѣйскихъ обстоятельствахъ и о приближеніи къ крѣпости вѣрныхъ войскъ, и потомъ когда разрушена была злодѣйская толпа подъ Яицкимъ городомъ, то сами они къ военачальнику явились. И о семъ Высочайшемъ милосердіи Ея Императорскаго Величества и помилованіи сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ Собранія Члена сего Января 11 дня, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитою Палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы.

10) Отставнаго Подпоручика Гринева, Царицынскаго купца Василья Качалова, да Брянскаго купца Петра Кожевникова, Малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Пономарева, онъ же и Самодуровъ; раскольниковъ Василья Щолокова, Ивана Сѣдухина, крестьянина Василья Попова, и Семена Филипова, которые находились подъ карауломъ, будучи сначала подозрѣваемы въ сообщеніи съ злодѣями, но по слѣдствію оказались невинными, для чего ихъ и освободить,

и сверхъ того о награжденіи крестьянина Филиппова, яко доносителя въ Малыковѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А понеже ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали объ жены самозванцевъ, первая Софья, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторая Устинья, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтныя отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, то безъ наказанія отдалить ихъ, куда благоволятъ Правительствующій Сенатъ; равномерно же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣста и содержанія осужденныхъ на каторгу и на поселеніе.

11) Какъ же не безызвѣстно вышеозначенному Собранію, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники преданы вѣчному проклятію; то дабы осужденнымъ сею сентенціею на смертную казнь, которые за клятвопреступленіе, ужасное варварство и злыя дѣла свои подверглись душевное осужденному въ тартаръ мученію, не лишлись при послѣднемъ концѣ своемъ законнаго покаянія во всѣхъ содѣянныхъ ими злодѣяніяхъ, представить Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, поступить въ томъ по данному ему на сей случай наставленію отъ Святѣйшаго Синода.

12) Опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на болотѣ, сего Января 10 дня. Къ чему привести и злодѣя Чичу, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней экзекуціи того же часа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто. И для того, какъ о публикованіи сей сентенціи, такъ и о оказуемомъ милосердіи прощаемымъ и о надлежащихъ къ тому приуготовленіяхъ и нарядахъ послать

въ Сената, куда надлежитъ, указы. Заключена Января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранию Святѣйшаго Синода Члены поименно объявили, что слушать въ Собраніи слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ, и вида собственное ихъ во всемъ признаніе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достоинъ жесточайшей казни; а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но послѣву ми Духовнаго чина, то въ подписанію сентенціи приступить не можемъ.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Симеонъ, Епископъ Крутицкій.

Геннадій, Епископъ Суздальскій.

Иоаннъ, Архимандритъ Новооспасскій.

Андрей, Протопопъ Гвардіи Преображенской.

Подъ сентенціею подписано тако:

Князь Михайло Волконской.

Михайло Измайловъ.

Иванъ Козловъ.

Лукашъ Камминъ.

Всеволодъ Всеволожской.

Петръ Вырубевъ.

Алексій Мельгуновъ.

Князь Иванъ Вяземской.

Дмитрій Волковъ.

Михайло Масловъ.

Григорій Протасевъ.

Александръ Глябовъ.

Графъ Федоръ Осшерманъ.
Яковъ Протасовъ.
Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ.
Михайло Каменской.
Иванъ Меллосино.
Павелъ Потемкинъ.
Александръ Самойловъ.
Матвей Мартыновъ.
Александръ Херасковъ.
Иванъ Давыдовъ.
Акимъ Апухтинъ.
Михайло Лукинъ.
Михайло Салтыковъ.
Алексій Яковлевъ.
Оберъ-Секретарь Андрейнъ Васильевъ.
Секретарь Александръ Храповицкой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРОЩАЕМЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Святейшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственнымъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и Гражданскихъ законовъ заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена и осужденные злодѣи нынѣ должны казнь, а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣянїяхъ были и вы, здѣсь предтолиціе, Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ, да Яицкіе Федоръ Чумаковъ, Василій Кополовъ, Иванъ

Бурновъ, Иванъ Федуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семень Шелудяковъ: вообразите, не должны ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклинать прошедшее свое заблужденіе, влекущее васъ въ пагубу? Намъ строжайшая смертная казнь предписывалась вамъ божественными и гражданскими законами и вѣчная мука по Священному Писанію. Но должны вы благодарить Создателя и считать себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, Всевышняя Десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угрызенію совѣсти и почувствуя тяжесть беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами явились съ покаяніемъ; а Иванъ Твароговъ, Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Федуловъ, не токмо себя самихъ, но и самаго злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію. Таковое обращеніе къ предписанной законами должности не могло бы уменьшить заслуженнаго вами наказанія; ибо злодѣянія ваши не токмо были совершены, но и превзошли мѣры доннынѣ въ свѣтѣ известныхъ. Нарушенное сію и нособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе, требовало казни преступниковъ. Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу несчастные поселенцы, страдая за васъ, свидѣтельствовали о вашихъ злодѣяніяхъ. Разоренныя и злобою вашею воспаленному огню преданныя селенія, города и святые храмы угрожали вамъ наихлесточайшимъ истязаніемъ; и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошенія, кровь неповинныхъ, кою въ варварствѣ своемъ вы обагрялись, возопіала на Небо и молила отщепенія. Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше принято быть во уваженіе, да еще и въ такое время, когда все ваше злодѣйское скопище, кунно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величе-

ства войсками было стѣснено, разбито и яко прахъ разсѣяно? Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя, можно ли отъсюду окруженныхъ и лишенныхъ способовъ къ защищенію, почестъ по справедливости въ раскаяніе пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нѣтъ: а посему все вынесказанное свидѣтельствуетъ неизобразимое неистовство ваше, и куда ни обратишься, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщникъ, но и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; а о васъ свидѣлствуютъ пространныя губерніи, что вы не мыслію единою погрѣшили, но исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все, вами содѣянное, и сообразуясь оному, возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслышанно и неизрѣченно милосердіе Всеавгустѣйшей Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ изліаніи щедротъ Своихъ уподобляющейся! Всемилоостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манifestа, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо отъ смертнаго казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Приобщитесь къ вѣрноподаннымъ, впечатлѣйте сіе милосердіе въ сердца ваши, видѣйте потомкамъ своимъ, и пады предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ; Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнию жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрноподанныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества. Читано въ престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣищѣ, на Красномъ Крыльцѣ, Января 11 дня 1775 года.

11) Сенатскій указъ, 6. ч. Февраля 1775. О присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ, о людяхъ прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ.

Правительствующему Сенату, Дѣйствительный Тайный Советникъ, Генераль-Прокуроръ и Кавалеръ Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій предлагалъ, что опредѣленіемъ находившагося здѣсь 5-го Сената Департамента назначено было всѣмъ Московской губерніи городамъ, въ случаѣ, ежели гдѣ отъ злодѣи Пугачева явятся какіе подозрительные люди, оныхъ тотчасъ брать къ разсмотрѣнію въ Канцелярію, и въ Сенатъ съ нарочными рапортовать. А какъ теперь злодѣйская толпа уже истреблена, и слѣдовательно въ присылкѣ съ нарочными помннутыхъ рапортовъ надобности уже нѣтъ, то въ разсужденіи напрасной для такихъ отправленій на прогоны издержки, не благоволятъ ли Правительствующій Сенатъ Городовымъ Канцеляріямъ дать знать, чтобъ онѣ сіи рапорты отправляли такъ, какъ и всѣ другія представленія сюда обыкновенно отправляются? Правительствующій Сенатъ Приказалъ: всѣмъ тѣмъ Городовымъ Канцеляріямъ, отъ которыхъ находившимся здѣсь 5-мъ Сената Департаментомъ требовалось присылки съ нарочными рапортовъ о являющихся толпы злодѣи Пугачева подозрительныхъ людяхъ, предписать, что уже теперь по истребленіи злодѣйскихъ скопищевъ, и по приведеніи всѣхъ въ должное повиновеніе, не настоятъ надобности отправлять сюда съ показанными рапортами нарочныхъ; и слѣдовательно, если икогда бывшей злодѣйской толпы подозрительные люди и явятся, то могутъ Канцеляріи присылать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ увѣдомленіе чрезъ почту, или при

оказіяхъ, такъ какъ обыкновенно всѣ другія представленія отправляются.

12) *Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генера-
ла Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ
рече Царицына.*

Графъ Пётръ Ивановичъ! Въ настоящее время, когда уже исчезли всѣ беспокойства внутреннія, когда повсюду тишина восстановлена въ полной мѣрѣ, да и когда прощенье обнародовано, Я уверена, что вы чувствуете въ себѣ душевное удовольствіе, видя съ симъ купно окончаніе и той Комиссіи, въ которой вашъ самопроизвольный подвигъ прославилъ вѣчно усердіе ваше къ Отечеству, и о коемъ оказанную вамъ Моею отличную признательность видѣла уже публика. Я сіе вновь вамъ подтверждаю засвидѣтельствованіемъ Моего благодаренія за ваши полезныя труды, и увольняя васъ нынѣ отъ Комиссіи Успокоенія внутреннихъ возмущеній, которыя, Богу благодареніе! болѣе не существуютъ, слѣдственно и дѣла объ оныхъ прекращены; послѣ чего остается вамъ теперь упомянутыя дѣла отдать Губернаторамъ, или которыя куда надлежать, и быть впрочемъ благонадежнымъ, что заслуги ваши не будутъ никогда забвенны, какъ и Я не престану быть вамъ благосклонна.

II. РАПОРТЪ ГРАФА РУМЯНЦОВА ВЪ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГІЮ, И ПИСЬМА ШУРАЛИ - ХАНА, БИБИКОВА, ГРАФА ПАНИНА И ДЕРЖАВИНА.

1) *Репортъ Графа Румянцова о Генералъ-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года.*

Въ Государственную Военную Коллегію рапортъ.

Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Суворову по указу изъ Военной Коллегіи отъ 25 Марта подъ № 187 пущенному, а мною 13 сего мѣсяца полученному, къ вновь назначенной командѣ немедленно бы ѣхать я приказалъ, ежели бы онъ въ пути, а хотя и на мѣстѣ, но не на посту въ лицѣ непріятеля противу Силестріи находился, къ которому онъ еще до получения о Генералахъ произвожденія мною опредѣленъ и со вѣреннымъ ему корпусомъ какъ на сей городъ по усмотрѣнію удобности поискъ сдѣлать, такъ и Гирсовъ оберегать поручено. Въ семъ случаѣ я не могъ на оное поступить изъ уваженія, что сія его отлучка подала бѣ непріятелю подтвержденія по дѣламъ Оренбургскимъ, кои они воображаютъ себѣ быть для насъ крайне опасными, нежели они суть, и можетъ быть, какъ я вижу изъ публичныхъ Вѣдомостей, вовсе исчезшія: а вмѣсто его, къ корпусу Оренбургскому, другаго Генералъ-Поручика изъ находящихся въ Россіи, къ арміи мнѣ вѣренной опредѣленныхъ, не соблаговолено ли будетъ отправить приказать?

2) Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киреизъ-Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якишбаемъ присланнаго съ Оренбурга; 24 Сентября 1773 года полученнаго.

Высокомѣстному и Высокопочтенному Господину Генералъ-Поручику, Оренбургскому Губернатору и Кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорну.

Объявляю на сие время, что пролялся здѣсь Ея Императорскому Величеству измѣнникъ, и проговариваетъ заблудящія рѣчи, что онъ якобы великій Императоръ Петръ Θεодоровичъ, и чтобъ ему покорились, о чемъ ко мнѣ двоекратно писалъ, изъ коихъ одно у Коменданта въ рукахъ; токмо какъ не безвѣстно, рѣченному вору и измѣннику несвѣдующіе правъ и законовъ изъ Янскихъ казаковъ заблудящія повѣря, ему сообщася, съ нимъ вмѣстѣ и округа Янскоя городокъ вздять; а я, услыша о томъ, по повелѣнію тамошняго войска Старшины Мартемьяна Бородинна и Подполковника Симонова прійхать противъ Янскаго городка къ мосту, переговора, сказалъ, что я искренне усердствую Ея Императорскому Величеству, не приобщаясь къ такимъ измѣннымъ рѣчамъ, чтобъ находящагося въ Янскомъ городкѣ главнымъ повелителемъ рѣченнаго Подполковника сообщася войскомъ съ означенными заблудящими сопротивляясь и учиня драку, кто употребляетъ такіа рѣчи, того поймать, общія старанія прилагать, если они сами своею командою съ ними управятся могутъ, то бѣ оныхъ разбойниковъ поймали сами, а когда силъ ихъ къ тому доставать не будетъ, то бѣ повелѣли мнѣ, чтобъ я съ своимъ народомъ выпедеъ, учиня поискъ, тѣхъ разбойниковъ поймалъ; токмо когда рѣченныя разбойни-

ки вскорѣ приѣхать ихъ и изнурять не могутъ, въ такомъ случаѣ безъ позволенія Оренбургскаго Губернатора за рѣку Яикъ переѣхать я не въ состояннн, и ежели тѣ плуты будутъ усиливаться, то по неволѣ, не дожидаясь изъ Оренбурга извѣстія, принужденъ буду переѣхать. На что они Подполковникъ и Старшина сказали, что ихъ сила, не занимаясь нашою, достигнетъ; а что-де вы, пріѣхавъ сюда, прощали на советъ два дни и тѣмъ довольны. Почему я сіе письмо при писемѣ моего Подполковника, съ человекомъ его, къ вамъ отправилъ; и такъ я, ожидая отъ васъ извѣстія, наконецъ, а при томъ советую, что мы, на степи находящіеся люди, не знаемъ, сей изданный воруамъ? или рѣшенный Государь самъ? А для того, что оны называется Государемъ, посланъ былъ отъ меня ядъ однимъ претенсомъ нарочный, который возвратясь объявилъ мнѣ, что какой оны человекъ, не знаетъ и не опознать, тошмо-де борода у него русая: однако изъ-за сего думалъ я, каковыи ни есть случаемъ немать, только безъ вашего извѣстія на то не поступилъ.

Между чѣмъ еще объявлено, хотя я въ нынѣшнемъ году съ вами поладилъ, переговоры и былъ намеренъ, точнѣ съ за вынужденными обстоятельствоми, то мое желаніе не исполнилось; однако Вашего Высочайшего Превосходительства по дружбѣ прошу, чтобъ пребывающіе здѣсь на степи легкомысленныя Киргизцы стараться въ спокойствіи содержать, ибо при умноженіи таковыхъ поступковъ можетъ моя въ чести и славу оставить для того, что Ягалбайлиискаго рода у Ишениба въ прошедшей зимѣ отогнанныя Башкирцами тысячь пятидесяти лошадей возвратитъ соизволите, а особливо въ нынѣшнн народѣ именитый Джагалбайлецъ Шагиръ Батыревъ меньшой братъ именусый Ишенибай Батыръ находится тамъ у васъ, моего

позвольте для меня удовольствоваться, обратно отпустить, а при томъ того жъ рода изъ Илантскихъ лошадей отдавъ ему Ишабаю половину, а другую рывченному Иштосбаю, чтобъ онъ ихъ продалъ на деньги, ему жъ Иштосбаю прикажите выбывшихъ изъ Орды нашей двухъ Кызыбаевъ препоручить для того, что когда оныя Егалбайлины удовольствованы будутъ, весь народъ нашъ благодарными останутся. Весьма бы изрядно было, когда бы оный Шагырь Батырь удовольствованъ былъ, за чтобъ и я довольнымъ себя препечелъ; хотя жъ оный Шагырь по отдаленности меня кохуетъ, только его отчуженнымъ отъ меня не признавайте, моего благоволенія для меня въ чести содержать.

Впрочемъ навсегдашней доброжелатель вашъ Нураи-Ханъ своеручно печать мою приложилъ (которая подъ онымъ чернильной и приложена).

3) Письма А. Н. Бибикова.

А. — Къ Графу З. Г. Чернышеву, мая 30 Декабря 1773 года.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ донесенія моего Ея Императорскому Величеству, В. С. свѣдаты изволите о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, каковыя мнѣ при первомъ случаѣ открылись: они столько дурны, что я довольно того описать не могу; умолчавъ многія мелочныя извѣстія, которыя до меня дошли; изъ донесенныхъ уже усмотрите, какою опасностію грозитъ всеобщее возмущеніе Башкиръ, Калмыкъ и разныхъ народовъ, обитающихъ въ здѣшнемъ краю, а паче если и приписанные къ заводамъ крестьяне къ нимъ приляпятся, къ чему уже въ Пермской провинціи и есть начало. — Коммуникація съ Сибирью отъ опасности на волоску,

да и самая Сибирь тому же подвержена. Всего же болѣе прихлещеніе черни къ самозванцу и его злодѣйской толпѣ. Одна надежда на войска, которыхъ, по умножающемуся злодѣйскому многолюдству, видится быть недостаточно, а паче въ разсужденіи обширности и разстоянія сего краю мѣсть.

Толпу Пугачева я разбить не отчаяваюсь и съ тѣми, кои теперь мнѣ назначены, когда соберутся; но тушить вездѣ пожаръ и останавливать злодѣйское стремленіе конечно конныя войска въ прибавокъ необходимы.

Въ провозѣ мой чрезъ Москву Генераль Беркъ меня увѣрялъ, что отъ 2-й арміи 3 или 4 полка конницы отдѣлать можно безъ всякой для тамошней стороны опасности, за что онъ отвѣчаетъ; но откуда бы то ни было, а умножить необходимо надѣжнить. Войдите въ сіе дѣло, В. С. Вы увидите, что я говорю вамъ истину.

На здѣшніе гарнизоны и другія команды ни какого счету дѣлать не извольте: они, съ ихъ офицерами, такъ скарены, что и Башкирямъ сопротивляться не могутъ. Печальные опыты съ Чернышевымъ и Маіоромъ Заевымъ, вамъ доказываютъ, да и здѣсь уже по всѣмъ рапортамъ я увидѣлъ, что они разставленные отъ Фреймана и отъ Губернатора по постаамъ, бѣгаютъ съ одного мѣста въ другое при малѣйшей тревогѣ.

Благодарю всепокорнѣйше В. С. за почтеннѣйшее письмо отъ 21 Декабря и за преподанный мнѣ совѣтъ къ доставленію Оренбургу и Яицкому городку провіанту отъ Симбирска и Самары посредствомъ команды Генераль-Маіора Мансурова. Первая моя теперь о томъ настоять и забота, чтобъ доставить сямъ утѣсненнымъ и крайнему бѣдствію отъ недостатка пропитанія подверженнымъ мѣстамъ. Но какъ еще и легкія команды только двѣ, а именно 22 и 24 прибыли, а о другихъ

двухъ, гдѣ находятся, и слуху нѣтъ, тожъ и о Генералѣ-Маіорѣ Мансуровѣ ничего не знаю, да хоть бы они и всѣ соединены были, опасаясь я отважить сей конвой, подъ прикрытіемъ сихъ однѣхъ полевыхъ командъ, дабы паки не были они жертвою злодѣйскою. Но сіе съ надежною силою исполнить думаю, что я при первомъ случаѣ и предприиму и первымъ своимъ попеченіемъ конечно поставлю. А между тѣмъ провіантъ въ Сибирскѣ заготовлять велѣлъ; прибывшія же двѣ легкія команды послалъ я на выгнаніе злодѣевъ изъ города Самары, которую они злодѣи 24^{-го} заняли; а теперь ожидаю рапорта.

Прежде доставленныхъ сюда для вооруженія здѣшнихъ командъ и поселенъ 2000 ружей недостаточно: для того В. С. покорнѣйше прошу, какъ скоро возможно, дать повелѣніе о отправленіи сюда на всякой случай 2000 ружей, 1000 карабинъ и 1000 паръ пистолетовъ. — Кажется неминуемо здѣшнихъ поселенъ вооружить, обнадежась прежде въ ихъ твердости. О семъ писалъ я къ Е. С. Князю Михайлу Никитичу съ *прибавленіемъ о сабляхъ, сподлахъ и уздахъ, ибо съ конницей большая нужда* (своеручно).

Своючъ Пугачева злодѣйской толпы конечно порядочнаго вооруженія, ниже строю имѣть не можетъ, кромѣ свойственныхъ таковымъ бродягамъ буйности и колобродства; но ихъ болѣе шести тысячъ по всемъ извѣстіямъ считать должно, а считая нынѣ воровъ Башкирцевъ, число крайне быть должно велико. — Не считаю я трудности, М. Г., разбить сію кучу; но собрать войска, заpastись не только провіантомъ и фуражемъ, но и дровами, проходить въ настоящее время степныя и пустыя мѣста съ корпусомъ, суть наиплавнѣйшія трудности; а между тѣмъ отражать во всѣхъ концахъ убивства и разоренія

и удерживать отъ заразы преклонныхъ отъ страху и вранья простыхъ обывателей.

Со всею тѣмъ отъвѣчаю вамъ за себя, что я все исполню, что только въ мѣсяцъ будетъ возможности, и остаюсь навсегда съ особымъ высокопочитаніемъ и проч.

Р. С. (*Собатвенноруко.*) Сей-часъ получилъ рапортъ отъ Генералъ - Маіора Мансурова, что, по приключившейся ему горячкѣ, пролежалъ онъ безъ памяти 7 дней. Теперь онъ здоровъ; настѣгъ 23 и 25 полевыхъ команды, и съ ними соединясь, слѣдуетъ къ Симбирску, но только отъ него еще въ 400 верстахъ, въ деревнѣ Миндани.

Б.—Къ нему жѣ, изъ Казани, отъ 17 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Сославшись на донесенія Ея Императорскому Величеству, за изданное почитаю повторить Вашему Сіятельству описаніе о здѣшнемъ дурнѣ, да только то промолвить осмѣливаюсь, что если Оренбургъ имѣеть пропитаніе, то надѣюсь его спасти, а самъ уповаю и главную всему злу преломлю преграду; конариемъ постигните великія настоять трудности, потому что число подводъ для подвозу пропитанія на конушь и для способствованія городу выходитъ большое по дальному и степному положенію,—а притомъ разсѣявшуюся сволочь сперва прогнать и землю очистить надобно, ибо сей саранчи столь много, что около постовъ Фреймановскихъ проходу нѣтъ, и на насъ лѣзутъ;—конвоированіе великова подвозу требуетъ по степнымъ мѣстамъ людей; безъ прикрытія жѣ и саму Казань со стороны Башкирін оставить нельзя. Время часъ-отъ-часу становится драгоцѣнно; а полкъ карабинерный только сего-дня сюда вступилъ, и лошади въ дурномъ состояніи. На гарнизонныя команды иче-

го считать не лзя, что уже я и испытаніемъ знаю. Ся година дельна, что ихъ не трогаютъ, и до первой деревни дошедши, оставелся, присылаетъ рапорты, что окружены, и далѣе идти не лзя. Нужно было нѣсколько разъ послать ихъ на выручку. Они ободрили и злодѣевъ, что осмѣлились въ самыя ихъ дѣла глаза.

Вотъ, М. Г., положеніе, въ которомъ я себя вижу. Не можно болѣе претерпѣвать прискорбія отъ досады, сожалѣнія и получаемыхъ ежедневно слуховъ. Одинъ Всевышній можетъ обратить все въ лучшее и помочь мнѣ въ сихъ крайностяхъ. Скажу сіе, съ истиннымъ высокопочитаніемъ всегда остаюсь и проч.

Р. С. (*Собственноручно.*) При семъ отправленный курьеръ привезъ ко мнѣ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10 числа Января, препровожденный съ письмомъ В. С. Я предоставляю впередъ о томъ съ первымъ отправленіемъ доносить, теперь только о полученіи его уведомляю.

Сей-часъ получила рапортъ отъ Генералъ-Маіора Фреймана, что высланный для поиску надъ злодѣями Томскаго полка Капитанъ Фатѣевъ при деревнѣ Куницкой и . . . разбилъ многочисленную сволочь, побилъ на мѣстѣ и въ преслѣдованіи великое число, способомъ посаженныхъ на обывательскихъ лошадей гренадеръ и бѣгающихъ на лыжахъ солдатъ, отбилъ 4 пушки, 20 человекъ взялъ въ полонъ.

В.—Къ нему же, изъ Казани, отъ 24 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ донесенія моего къ Ея Императорскому Величеству увидѣть изволите, что войска, прибывшія сюда, дѣйствовать начавъ, и Полковникъ Библиковъ съ detachmentомъ своимъ, состоя-

примъ въ четырехъ ротахъ пѣхоты и трехъ ротъ гусаръ, разбилъ злодѣйскую сволочь, не потерявъ ни одного человека, городъ Заннскъ освободилъ отъ злодѣевъ. Надѣюсь очистить сей уголь; но прискорбныя вѣсти получаю со стороны Сибирской: Господинъ Калонгъ, не находя средства не только сдѣлать транспортъ провіанту и фуражу въ Оренбургъ, но и самъ итти опасается, написавъ премножество затрудненій. Совѣтуетъ онъ мнѣ сей транспортъ сдѣлать. Я и безъ того всѣ способы къ тому употребляю, да время проходить, а оно драгоценно. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ хотя въ Башкирію сдѣлалъ диверсію въ то время, какъ я къ Оренбургу подвинусь въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца или въ началѣ Февраля.

Екатеринбургъ въ опасности отъ внутреннихъ предательствъ и измѣнъ. О Кунгурѣ слуху послѣ 10 числа нѣтъ. Зло распространяется весьма далеко. Позвольте и теперь мнѣ В. С. повторить: не непріятель опасенъ, какое бы множество его ни было, но народное колебаніе, духъ бунта и смятеніе. Тушить оное, кромѣ войскъ, въ скорости не видно еще теперь способъ, а могутъ ли на такой обширности войски послѣвать и дѣлаться, безъ моего объясненія представить можете. Слѣшу и всѣ силы употребляю запасать провіантъ и фуражъ, тожъ и подводы къ подвозу за войсками. Но сами представить легко можете, какимъ затрудненіямъ по нынѣшнему времени все сіе подвержено, и тѣмъ паче, что внутрь и внѣ злодѣйство, предательство и непослушаніе отъ жителей. Не очистя саранчу злую, впередъ шагу подасться не лзя. Въ томъ теперь и упражняюсь, а войски подаются впередъ. Жду съ нетерпѣніемъ Чугуевского казачьяго полку, о которомъ слышу, что уже въ Москву пришелъ. Вотъ, М. Г., все то, что я теперь донести вамъ могу; а заключаю истиннымъ моимъ высокопочтаніемъ, и проч.

(Собственнолично) P. S. Приложенную резолюцію покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Г.—Къ Д. И, фокъ-Викну, изъ Казани, отъ 29 Января 1774 года.

Благодарю тебя, мой любезный Денись Ивановичъ, за дружеское и пріятнѣйшее письмо отъ 16 Января и за всѣ сдѣланныя вами увѣдомленія. Лестно слышать полагаемую отъ всѣхъ на меня надежду въ успѣхъ моего нынѣшняго дѣла. Отвѣчаю за себя, что употребляю всѣ способы, и забочусь ежедневно, чтобъ истребить на толикомъ пространствѣ разлившійся духъ мятежа и бунта. Бить мы вездѣ начали злодѣевъ, да только сей саранчи умножилось до невѣроятнаго числа. Побить ихъ не отчаяваюсь, да успокоить почти всеобщаго черни волненія великія предстоятъ трудности. Болѣе жъ всего неудобнымъ дѣлаетъ то великая обширность сего зла. Но буди воля Господня! дѣлаю и буду дѣлать что могу. Неужели-то проклятая сволочь не образумится? Вѣдь не Пугачевъ важень, да важно всеобщее негодованіе. А Пугачевъ чучела, которою воры Яицкіе казаки играютъ. Увѣдомляй, мой другъ, сколь можно чаще о дѣлахъ внѣшнихъ. Неужели и теперь о мирѣ не думаете? Эй пора, право, пора! Газеты я получилъ; надеюсь, что по твоей дружбѣ и впредь получать буду. *J'avois diaboliquement peur de mes soldats, qu'ils ne fassent pas comme ceux de garnison de mettre les armes bas vis-à-vis des rebelles. Mais non, ils les battent comme il faut, et les traitent en rebelles. Ceci me donne du courage.* Да то бѣда, какъ нарочно все противу насъ: и сивга, и мятели, и бездорожница. Но все однако же одолевать будемъ. Прости, мой другъ; будь увѣренъ, что я тебя сердцемъ и душою люблю.

Напомни, мой другъ, Графу Никитѣ Ивановичу о Баронѣ Ашѣ. Онъ общался ему по крайней мѣрѣ хотя для Сейма что ни есть исходатайствовать. Ты меня очень одолжишь, ежели сему честному человѣку поможешь.

4) *Письма Графа П. И. Панина.*

1. — *Гвардіи Каптану А. П. Галахову, изъ Пензы, отъ
14 Сентября 1774.*

Высокоблагородный и Высокопочтенный, Лейбъ-Гвардіи Каптанъ!

Государь мой! На рапортъ отъ Вашего Высокоблагородія, съ сими вручителемъ ко удовольствію моему полученный, нахожу вамъ отвѣтствовать:

Къ принятымъ вами мѣрамъ и къ сдѣланному распоряженію я ничего присовокупить не имѣю, какъ оныя и мнѣ собственно, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, за удобнѣйшія представляются, потому особливо, что порученнаго вамъ дѣла, безъ отваги ничего произвести съ успѣхомъ никакъ нельзя, а тутъ не отважено ничего ниаго, кромѣ такого числа денегъ, которые по общему дѣлу инымъ не можетъ поставлено быть, какъ бездѣлицею; впрочемъ же противу дальнѣйшаго требуется одной предосторожности, кою мы постараемся и не упустить. Въ томъ намѣреніи приказалъ я уже сего-дня отсель выступя, идти подъ точное ваше начальство въ Сызрань, одному эскадрону драгунъ, да и я, выступя отсель непомѣшкавъ, возму свою позицію по берегу рѣки Волги, примкнувъ къ Сызрани; одно только мнѣ остается примѣтить, и лежитъ на моемъ сердцѣ, чтобъ не сдѣлавъ утечки (ежели полагаемая нами на извѣстнаго человѣка вѣрность насъ обманеть) отарывшійся вамъ житель Нарцицкой. Не лучше ли и не можно ли вамъ

кого ибудь из своих подчиненных вѣрнаго, сприводать туда подъ нѣкоторымъ предлогомъ, дѣлать скрытное надъ онымъ надзираніе? Что вы по сему предпримете, а и впрочемъ какія происхожденія у васъ изъясняются будутъ, стану я ожидать отъ Вашего Высокоблагородія себѣ увѣдомленія, прибывъ скоро къ берегу рѣки Волги, на предпріемлемую мною позицію; а вездѣ и всегда останусь съ почтеніемъ и усердіемъ
Вашего Высокоблагородія и проч.

Б. — Къ нему же, изъ Пензы, отъ 19 Сентября 1774.

Государь мой, Александръ Павлычъ! Вручитель сего, господинъ Майоръ Руничъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ словесными отъ васъ представленіями, на которыя я много и лучшаго вамъ, государь мой, сказать и присовѣтовать не могу, какъ во-первыхъ похваляю, что по свѣдѣніи вашемъ о поимкѣ государственнаго злодѣя, послали вы тотчасъ отыскивать отправившагося отъ васъ, съ тѣмъ намѣреніемъ извѣстнаго Коммисіонера. Новое счастье будетъ, если возвратимъ еще и употребленныя съ онымъ казенныя деньги; да чего уже ожидать не возможно отъ благословляющей такъ ощутительно десницы Вышней всѣ дѣянія во благое нашей Всемилостивѣйшей Государыни?

Мнѣ мнится, что вамъ, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ лучше всего перенестись къ свиданію со мною въ Симбирскъ, куда уже я дни чрезъ два отсель прямо слѣдовать буду.

Касательно до Царицынскаго жителя, вамъ извѣстнаго община бунтовщика, — то я, сколь скоро получалъ извѣстіе о поимкѣ злодѣя, тотчасъ послалъ туда повелѣніе, онаго общинника, взявъ подъ крѣпкій карауль, прислать ко мнѣ, да и эскадрону драгунскому, отправленному къ вамъ въ Сырскъ,

а остановленному на дорогѣ сямъ господиномъ Маіоромъ, далъ повелѣніе съ нимъ же маршировать въ другое мѣсто, гдѣ, по теперешнему положенію земли, удобнѣе и безубыточнѣе было прокормить войски.

Впрочемъ, я есмь всегда съ почтеніемъ и проч.

Рукою Гр. Панина приписано:

P. S. Рекомендую, имѣющуюся при васъ денежную наличную сумму привезти ко мнѣ въ Симбирскъ.

*5) Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина
Полковнику Бошняку.*

А.—Изъ Саратова, отъ 30 Іюля 1774 года.

Высокоблагородному и Высокопочтенному Г. города Саратова Коменданту и правящему въ ономъ городѣ Воеводскую должность.

Милостивый государь мой! Когда вамъ Его Превосходительство Г. Астраханскій Губернаторъ П. Н. Кречетниковъ, отъѣзжая отсюда, не далъ знать, съ чѣмъ я присланъ въ страну сію, то черезъ сіе имѣю честь Вашему Высокоблагородію сказать, что я присланъ сюда отъ Его Высокопревосходительства, покойнаго Г. Генералъ-Аншефа и Кавалера А. И. Бибикова, въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія по секретной комисіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все; а какъ по обстоятельствамъ извѣстнаго бунтовщика Пугачева, сего мѣсяца 16 числа пріѣхалъ я въ Саратовъ, и требовалъ, чтобъ въ семь городѣ была отъ онаго злодѣя взята предосторожность, въ слѣдствіе чего 24 числа, при общемъ собраніи нашемъ въ Конторѣ Опекунства Иностранныхъ и сдѣланъ опредѣленіе, по которому всѣ, согласясь, и подписались, чтобъ

около магазиновъ и въ мѣстѣ найденномъ за способное Его Высочородиёмъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, яко служащимъ Штабъ-офицеромъ въ Инженерномъ Корпусѣ, сдѣлать для защищенія людей и казеннаго имущества полевое укрѣпленіе и прочія готовности, что въ томъ опредѣленіи именно значить, которое опредѣленіе при рапортѣ моемъ послано уже Главнокомандующимъ куда надлежить; да и часть должно было, что все въ вышеупомянутомъ опредѣленіи написанное уже исполнено. А какъ сего 30 числа прибывъ я нахи въ Саратовъ, не только по тому опредѣленію какую готовность нашель, но ниже какой не принято предосторожности; а какъ изъ рапорта вашего Конторѣ Опекунства Иностранныхъ 29 числа вижу я, что вы отъ своего опредѣленія отступились, и ретраншамента, прожектированнаго Его Высочородиёмъ Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, дѣлать не хотите, но желаете, пропусая столь долгое время, не зная совсѣмъ правилъ Военной Архитектуры, дѣлать около почтоваго жительства города Саратова валъ, не разсудя ниже мѣста способности лежащаго подъ высокою горою, отрѣзаннаго отъ воды и столь обширнаго, что ниже 3,000 регулярнаго войска и великою артиллеріей защищать невозможно, приѣмля только въ непреклонное себѣ правило, что вы, яко Комендантъ города, и въ немъ церквей Божіихъ покинуть не можете: то на сіе, окромѣ всѣхъ Гг. Штабъ и Оберъ-офицеровъ, находящихся здѣсь, согласныхъ со мною, объяснить вамъ имѣю, что Комендантъ вѣренной себѣ крѣпости никакъ до конца жизни своей покинуть не долженъ, тогда, когда уже оны имѣеть ее укрѣпленною и довольною людьми и потребностями къ защищенію оной; а ежели всего онаго не имѣеть, такъ какъ теперь и сожженный городъ Саратовъ, имѣющій единственное наименованіе го-

рода, то долженъ находить способы, чтобъ укрѣпиться въ пристойномъ по правиламъ Военной Архитектуры мѣстѣ, и въ немъ имѣть отъ непріятеля оборону. Мы же, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи согласились, чтобъ малое число оставить для защищенія въ ретраншаментѣ, а съ прочими силами идти на-встрѣчу злодѣю, то чѣмъ вы свой обширный валъ, выходя на-встрѣчу злодѣю, защищать будете? Это никому непонятно. Да и какое вы, не зная Инженернаго искусства, лучше укрѣпленіе сдѣлать хотите, то также всѣмъ благоразумнымъ неизвѣстно. Церкви же Божіимъ защитить конечно должно; но какъ церковь не что иное есть, какъ собраніе людей правовѣрныхъ, слѣдовательно, ежели вы благоразумно защитите оныхъ, то въ нихъ защитите и церковь, а утвари оныхъ церквей въ томъ ретраншаментѣ помѣстить можете. На сіе на все прошу Ваше Высокоблагородіе скорѣйше мнѣ дать отвѣтъ, для донесенія Его Превосходительству, Г. Генераль-Маіору и Кавалеру П. С. Потемкину, яко непосредственному начальнику Высочайшей Ея Величества власти, присланному нынѣ по комисіи бунтовщика Пугачева Именнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ повелѣніемъ. Мы же, находящіеся здѣсь Штабъ и Оберъ-офицеры, приемлемъ всю тягость законовъ на себя, что вы оставите свой пустой, обширный и укрѣпленію неспособный лоскутъ земли, именуемой вами крѣпостію Саратовской, и за лучшее почтете едиными силами и нераздѣльно сдѣлать намъ вышеозначенный ретраншаментъ, такъ и поражать злодѣевъ, приказавъ нынѣ же всему вами собранному народу дѣлать проектированное Г. Статскимъ Совѣтникомъ Лодыженскимъ укрѣпленіе, въ чемъ во всемъ при васъ же и купцы здѣшняго города давно уже согласились.

Б.—Изъ Саратова, отъ 3 Августа 1774 года.

Г. Полковнику и Саратовскому Комендату, Лейбъ-Гвардіи
отъ Поручика и Коммисіонера Державина

Сообщеніе.

Сего Августа 3-го сообщеніе ваше получилъ и при немъ съ
ордеру Его Превосходительства П. Н. Кречетникова къ вамъ
копію. На сіе Вашему Высокоблагородію сказать имѣю, что
Его Превосходительство Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ то
преминовать изволилъ, что ему Его Высокопревосходительство
покойный Г. Генераль-Аншефъ и Кавалеръ А. И. Бибииковъ
обо мнѣ сообщить изволилъ. Ему написано было, что въ свѣд-
ствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества пове-
лѣнія, я посланъ въ сію область, и предписано ему было во
всѣхъ моихъ просьбахъ вспомоствовать. Но какъ Его Прѣ-
восходительству о существѣ всей моей комисіи и ея потреб-
ностяхъ знать не дано, но рѣка Иргизъ не есть единственный
мой постъ, и что не по пустому требовалъ я въ бытность Его
Превосходительства въ Саратовѣ отъ Конторы Опекунства Ино-
странныхъ команду, то апробовано отъ высшихъ моужъ На-
чальниковъ, мнѣ съ похвалою. Сей мой отзывъ, въ самомъ его
оригиналь, Его Превосходительству поднести можете.

III. СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

1) *Осада Оренбурга (Летопись Рыкова).*

Часть I. — *Въ которой краткое извѣстіе о началѣ Яицкихъ казаковъ, о ихъ умноженіи, раздорахъ и смятеніяхъ, между коими вкрался и присталъ къ нимъ самозванецъ Пугачевъ, произвелъ бунтъ и вѣлъ свои злодѣяства.*

1) Что войско Яицкое начало свое имѣть отъ небольшой артели бѣглыхъ Донскихъ казаковъ, устремившихся къ Каспійскому морю единственно для разбоевъ и грабежей, тогда какъ еще около сихъ мѣстъ кочевали Татары такъ называемой Золотой Орды, (то есть въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія) и что оная разбойничья артель умножилась оттуда жъ и изъ Великороссійскихъ мѣстъ бѣглыми людьми, объ ономъ показано уже въ описаніи Оренбургской губерніи *.

2) Теченіе рѣки Яика, впадающей въ Каспійское море, отдѣльное отъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ не малымъ

* Въ Топографіи Оренбургской часть 2, страница 62 и слѣдующія.

степнымъ и пустымъ разстояніемъ; лѣсныя мѣста, по Яику тогда бывшія, и положеніе ихъ казачьихъ разныхъ станицъ и усадьбъ послѣ того, какъ они помянутую Орду изъ сихъ мѣстъ выгнѣли къ таковымъ бѣглымъ людямъ собираемъ къ промысламъ, особливо жъ къ укывательству отъ бывшихъ надъ ними посковъ и поимки ихъ всегда и столь было имъ способно, что въ послѣдующія времена скопище сихъ бѣглецовъ до такого усльства и своевольства дошло, что наконецъ уменьшенію и пониженію ихъ причиною было не что больше, какъ ихъ же собственные раздоры и междуусобія, о чемъ ниже сего значитса.

3) Исторія народовъ многіе примѣры представляетъ и даетъ намъ знать, что отъ слабостей и невѣжества начальниковъ происходятъ часто неустройства, смятенія и гибель не только такихъ малыхъ обществъ, каково было и нынѣ еще есть Яицкое, но и большихъ городовъ, а иногда и цѣлыхъ областей; слабости, раздоры и междуусобія Старшинъ, сколько извѣстно мнѣ по ихъ прежнимъ дѣламъ, издавна уже были, и я довольно еще помню прїѣздъ въ городъ Самару Яицкаго Войскаго Атамана Григорья Меркурьева и тамошняго жъ Войскаго Старшины Ивана Логинова, бывший при самомъ началѣ Оренбургской экспедиціи. Сія оба, имѣя такъ какъ врожденную и непримиримую злобу, во всю свою жизнь одинъ на другаго въ доносительствахъ упражнялись; а отъ того и въ войскѣ Яицкомъ произошли двѣ сильныя партіи, да и назывались одна Атаманскою, а другая Логиновою. Я довольно еще помню, какъ жизнь и дѣла, такъ и кончину обоихъ помянутыхъ Старшинъ; но въ подробности входить здѣсь нѣтъ потребности: довольно сего, когда сказано будетъ, что сіи партіи или раздоры, а особливо сторона Логинова, время отъ времени

умножаясь, Оренбургскимъ главнымъ Командирамъ доносами своими, а между тѣмъ часто и ослушностями въ ихъ нарядахъ и распорядкахъ причиняли великія затрудненія, отъ чего и принуждены они были разными представленіями посылать Государственной Военной Коллегіи; но по справедливости надлежитъ здѣсь сказать, что Атаманская сторона всегда была послушнѣе и справедливѣе.

4) По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, по доносамъ съ Логиновой стороны на Войсковаго жъ Атамана Андрея Бородина, къ разнымъ съ народу учиненныхъ сборахъ и въ удержаніи якобы за собой многихъ войсковыхъ денегъ, а притомъ и въ причиненіи обидъ, указомъ вышереченной Коллегіи велѣно въ самомъ ихъ городѣ (называемомъ Лицкій городокъ) быть Слѣдственной Коммисіи, къ которой опредѣлены были сначала Штабъ-офицеры, а потомъ уже и Генераль-Маіоры: Потаповъ, Череповъ, Брахфельдъ и Давыдовъ, изъ-за чего къ лучшему успокоенію обѣихъ оныхъ сторонъ, Атаманъ Бородинъ по просьбѣ его хотя и отставленъ, на его жъ мѣсто въ бытность тутъ Гвардіи Капитана Чебышева всѣмъ войскомъ избранъ и Высочайшимъ указомъ подтвержденъ былъ изъ тамошнихъ же Старшинъ Петръ Тамбовцевъ; но и тѣмъ безнокойства и своевольства ихъ еще не прекратились.

5) 1772 года Января 12 дня, собравшись они большимъ окомомъ, въ такое пришли остервенѣніе, что находившагося тогда въ городѣ ихъ, для докончанія вышеозначенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, Генераль-Маіора Траубенберга и съ нимъ помянутаго и своего ихъ Атамана Тамбовцева, Войсковаго Дьяка и Старшину Матвея Суетина и нѣсколькихъ Оберъ-офицеровъ и солдатъ убили до смерти, а Гвардіи Капитана Дурова, у того жъ слѣдствія обще съ Генераль-Маіоромъ Траубенбергомъ

бывшаго, тяжко изранили; непристававшихъ же къ совѣщаніямъ ихъ Старшинъ, посади подѣ вѣрпкіе караулы, содержали; а для управленія народомъ сами собой учредили свое правленіе, выбравъ къ тому, подѣ именемъ повѣренныхъ, такихъ людей, которые принуждены были все то дѣлать, что начальникамъ оныхъ злодѣйствъ было надобно, при чемъ больше другихъ предводительствовалъ Яицкій же казакъ Кирпишниковъ.

6) По первымъ рапортамъ о семъ ихъ злодѣйствѣ, въ томъ же 1772 году въ Мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Москвы, для усмиренія ихъ, Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, на почтѣ, Великолуцкаго пѣхотнаго полка съ одною гренадерскою ротой, а за нимъ отправлена была довольноная артимерія съ принадлежащими къ ней артиллерійскими служителями. Сей искуственный и попечительный Генералъ, съ придачею ему въ Оренбургѣ двухъ легкихъ командъ и еще нѣсколькихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, по слитімъ водамъ, отправленъ былъ сперва къ Илецкому городку, гдѣ онъ, остановясь на нѣсколькое время, все распорядилъ такъ, какъ бы ему лучше и безопаснѣе къ Яицкому городку подступить и онымъ овладѣть, ежели бѣ злодѣи отважились ему воспротивиться; но они, не допустя его туда верстъ за семьдесятъ, сами и съ пушками выѣхали ему на-встрѣчу тысячахъ въ трехъ людства, а тамъ и отырли уже они явно намѣреніе свое къ бунту.

7) Юля 3 и 4 дня покушались они нападеніями своими оставить корпусъ сего Генерала и не допускать къ своему городу; но онъ, не взирая на ихъ набѣги и пушечную пальбу, вскорѣ ихъ отдалялъ, и своими пушками очистилъ себѣ путь такъ, что по слѣдамъ ихъ пришелъ къ городу. Они, ворвавшись въ него, напередъ умыслили было съ женами и дѣтьми выби-

ратся изъ него вонъ: да и перебрались было уже почти всѣ черезъ рѣку Чаганъ, въ намѣреніи, чтобъ пробраться имъ къ Каспійскому морю, и овладѣвъ въ тамошней сторонѣ известнымъ Персидскимъ городомъ Астрабатовъ, засѣсть и обселиться въ немъ; но Г. Фрейманъ, благоразумными своими распоряженіями и увѣщаніями останова ихъ всѣхъ за рѣкою Чаганомъ, паки въ городъ обратилъ; а за ушедшими злодѣями послалъ партіи, отъ которыхъ хотя и не мало ихъ переловлено, и по слѣдствію, для чего въ Оренбургѣ была особая Коммисія (въ коей предсѣданіе имѣлъ Г. Полковникъ Нероновъ), зачинщикамъ и главнымъ злодѣямъ учинено въ Яицкомъ ихъ городкѣ публичное наказаніе кнутомъ, и постановленіе злодѣйскихъ знаковъ; а другимъ, не столь тяжко виновнымъ, плетми, изъ коихъ первые посланы въ отдаленные Сибирскіе города, а послѣдніе для опредѣленія въ солдаты отправлены во вторую армію. Но со всемъ тѣмъ осталось еще тогда жъ изъ оныхъ злодѣевъ нѣсколько непереловленныхъ и укрывавшихся въ разныхъ мѣстахъ; да изъ тѣхъ, кои посланы въ армію, какъ слышно было, нѣкоторые бѣжали съ дороги. Я не внесъ здѣсь многихъ околичностей и случаевъ, съ которыми сопряжены были своевольства и безпутства оныхъ злодѣевъ; да и сіе краткое объ оныхъ Яицкихъ замѣшательствахъ вмѣстилъ здѣсь для того токмо, что отсюда, какъ изъ жерла или горловины, произошли скоро такіа великіа злодѣйства, которыя не только городъ Оренбургъ не мало колебали, но и далѣе онаго произвели великіа бѣдствія, какъ то ниже сего означится.

8) Известно уже, что по кончинѣ Государя Императора Петра III, случившейся Іюля 6 дня 1762 года, * въ раз-

* О сей кончинѣ Императора Петра III печатанный и всеародно опубликованный Манифестъ 7 числа Іюля 1762 года.

мысь мѣстахъ Россійской Имперіи подь его именемъ самозванцы находились, изъ которыхъ пойманнымъ съ ихъ сообщниками по законамъ достойное наказаніе учинено. Изъ таковыхъ возмутителей одинъ, подь именемъ раскольника, содержавшійся въ Казани бѣглый Донской казакъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ *, нашель способъ къ уходу своему изъ-подь караула и съ имѣвшимся при немъ караульнымъ солдатомъ, да и удалось ему пробраться къ рѣкѣ Иргизу, которая впадаетъ противъ села Малыковки въ Волгу, вершины жъ свои имѣетъ она въ предѣлахъ Яицкихъ казаковъ. Сія рѣка издавна уже славится уходомъ и укрывательствомъ по ней бѣглыхъ людей, а особливо раскольниковъ, да и поселено уже по ней нѣсколько слободъ вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ, по состоявшемуся въ 1762 году указу.

9) Слышно было, что Казанскій Губернаторъ, Г. Генераль-Аншефъ и Кавалеръ Яковъ Ларіоновичъ Брантъ, о побѣгѣ означеннаго немаловажнаго колодника Пугачева, куда надлежало писаль, да и поискъ съ своей стороны производилъ; но чтобъ о семъ сообщено отъ него было къ Г. Оренбургскому Губернатору, того здѣшной стороной въ экстрактѣ ** изъ дѣлъ объ ономъ Пугачевѣ, происходившихъ въ Оренбургѣ, не значитя; а начинается онъ тѣмъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ указомъ Ея

* О родитѣхъ и о разныхъ приключеніяхъ сего бродяги, сколько возможно было собрать, сочиняется особое извѣстіе.

** Къ сочиненію сего описанія употреблены мною три слѣдующія: 1) вмянутый экстрактъ, при Канцеляріи Г. Губернатора содержанный, съ моего по дозволенію Его Превосходительства списалъ я себѣ копію; а какъ оный ведеть по числамъ, то я въ послѣдованіи сего и буду называть его журналомъ Губернаторской Канцеляріи. 2) Записки, во время злодѣйской осады содержанныя, къ чему служили очевидныя примѣчанія, городскія обстоятельства и разныя приватныя извѣстія. 3) Походный журналъ Г-на Генераль-Майора и Кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, съ котораго имѣю я у себя копію жъ; но сей по порядку его имѣющаго бытъ имѣеть подь чертою въ концѣ сего года и въ будущемъ

Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи, отъ 14 Августа 1772 года, повелѣно ему Г. Губернатору онаго Пугачева, бѣжавшаго изъ-подъ караула въ Казани, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ Оренбургской губерніи, а особливо въ жилищахъ войска Яицкаго, чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать, и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то, заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливимъ конвоемъ отправить въ Казань, къ помянутому Г. тамошнему Губернатору; но въ самое-де почти то время, какъ о сыскѣ его Пугачева, куда надлежало, публикація учинена, то есть, 15 числа Сентября 1773 года находящійся на Яикѣ въ Комендантской должности Подполковникъ Симоновъ увѣдомленъ тамошнихъ казаковъ отъ отставнаго Сотника Липиллина, и рапортовалъ, что помянутый самозванецъ Пугачевъ шатается по степи на дорогѣ, лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрани, отъ Яицкаго городка верстахъ во стѣ, къ которому-де онъ Липиллинъ назадъ тому недѣли съ двѣ при уметѣ, называемомъ Таловскіи Вильни, съѣхавшись, разговаривалъ и, по возвращеніи въ городокъ, многимъ людямъ сказывалъ, а чрезъ то въ жителяхъ Яицкаго городка и навелъ онъ сомнѣніе. *

1774 году. Я, какъ самовидецъ и слышатель многого, оныя три источника въ послѣдствіи сего описанія буду, по приличности случаевъ, соединять и, сколько возможно будетъ, приводить ихъ въ одно теченіе, дабы чрезъ то сдѣлать его полнѣйшимъ и обстоятельнымъ.

* Г. Подполковникъ и бывший Яицкій Войсковой Атаманъ Вородичъ находился во время осады въ Оренбургѣ, словесно объявлялъ, что отъ поповозенныхъ Яицкихъ казаковъ на первый случай посланъ былъ къ нему изъ тамошнихъ же казаковъ, по прозванію именовавшійся (о комъ ниже означится, что называли его наконецъ Графомъ Чернышевымъ) въ семи человекъ, который-де нашедъ его, Пугачева на Иртышѣ, провезъ на хуторъ казака Шолудкова, а отъ Яицкаго городка на низъ, по рѣкѣ верстахъ въ 80, гдѣ и началось у нихъ злодѣйскія совѣщанія къ бунту.

10) По разнымъ приватнымъ извѣстіямъ, якобы онъ Пугачевъ еще въ то самое время, когда по Высочайшей конфирмаціи, за убійство Генераль-Маіора Траубенберга и за предписанныя злодѣйства, зачинщикамъ чинено наказаніе, былъ на Яицѣ и шатался между дворовъ въ крайней бѣдности, а наконецъ жилъ онъ въ работникахъ на хуторахъ тамошняго казака Давыды Шолудякова, чрезъ котораго, приобщая къ намѣренію своему зломысленныхъ казаковъ, началъ съ ними совѣтовать о новомъ возмущеніи; вначалѣ съ казацкой стороны, какъ сказывали, представлено было первое ихъ намѣреніе о побѣгѣ къ Каспійскому морю, чтобы тамъ имъ укрѣдиться и сдѣлать себя независимыми; но Пугачевъ весьма хитро и коварно внушалъ имъ о себѣ, что онъ есть Императоръ Петръ III, спасся отъ гибели своей уходомъ, и былъ между тѣмъ въ разныхъ Государствахъ, склоняя, чтобы они, признавъ его за законнаго своего Государя, къ доступленію на престоль ему помогали; а онъ будетъ ихъ предводителемъ и въ свое время наградитъ ихъ многими милостями, и проч. въ чемъ ихъ на томъ же Шолудякова хуторѣ въ Августѣ мѣсяцѣ и утверждалъ, да и набралъ онъ тамъ во время сѣнокосное въ сообщество свое Яицкихъ казаковъ и разнаго сброду до трехъ-сотъ человекъ, съ которыми началъ приближаться къ Яицкому городку.

11) Въ помянутомъ городкѣ отъ самаго того времени, какъ отлучился отътоль въ Москву вышеозначенный Генераль-Маіоръ Фрейманъ, находился Командиромъ Подполковникъ Симоновъ съ двумя легкими полевыми командами, при немъ же было нѣсколько и Оренбургскихъ казаковъ, и войско Яицкое управляемо было отъ него Симонова подъ именемъ Яицкой Командантской Канцеляріи, въ которой и изъ Войсковыхъ Старшихъ

обще съ нимъ Симоновымъ присутствовали Войсковой Старшина Мартемьянъ Бородинъ, да простой тамошній же Старшина Мостовщиковъ.

12) Въ экстрактъ Г. Оренбургскаго Губернатора кратко жъ означено, что по предписанію его для сыска онаго Пугачева отправлены были отъ Подполковника Симонова въ разные мѣста пристойныя команды, только ими нигдѣ оный Пугачевъ не найденъ; а чрезъ нѣкоторое-де время, то есть, 18 Сентября, оказался онъ Пугачевъ съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ людьми, болѣе нежели въ трехъ стахъ человѣкахъ, въ близости Яицкаго городка, котораго усмотря тутошніе казаки мятежнической стороны, всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать, потому наипаче, что онъ отважился назвать себя ложно покойнымъ Государемъ Императоромъ Петромъ III; однако-де онъ Пугачевъ съ воровскою его партією добрымъ распоряженіемъ Симонова не только въ городокъ не допущенъ, но и прогнанъ; а разсыпавшись-де по степи, пошелъ онъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ, и запыралъ въ оныхъ людей и пушки, при чемъ-де изъ непроставшихъ къ нему вѣрныхъ Старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено отъ него 12 человекъ; а между тѣмъ отправилъ онъ Пугачевъ отъ себя листъ и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану, объявля ему себя Императоромъ Петромъ III, и требуя отъ него, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего сына и сто Киргизовъ; но тотъ его Пугачева возмутительный листъ перехваченъ на форпостахъ, а къ Хану-де писано съ довольнымъ увѣреніемъ, что онъ Пугачевъ бѣглый Донской казакъ и злодѣй, и чтобъ ему Пугачеву ни въ чемъ не вѣрить; ко учиненію же де за нимъ Пугаче-

вымъ поиска состоящими тамъ воинскими командами, помянутой Подполковникъ Симоновъ призналъ неудобность, потому-де, что принуждено оными командами оказавшихся въ колебани казаковъ удерживать, да и, сверхъ того, для защищенія Яицкаго городка требовано изъ Ставрополя брещеныхъ Калмыковъ до пяти сотъ человекъ, о чемъ-де, по рапорту его Симонова, и отъ Г. Губернатора туда подтверждено: которые хотя туда и командированы были, но изъ нихъ-де 316 человекъ съ дороги въ дома свои убѣжали. А отъ 22 числа и полученъ былъ рапортъ Нижней Яицкой дистанціи отъ Коменданта, Полковника Елагина, по рапорту Разсыпной крѣпости отъ Коменданта жъ Маіора Веловскаго, что оный злодѣй, умножа свою партію до тысячи человекъ, приступилъ къ Илецкому городку *, и разными угрозами требовалъ сдачи, чрезъ что возмутья тамошнихъ казаковъ, преклонилъ ихъ къ себѣ, которые Атамана своего Портнова связавъ ему отдали, и онъ его тутъ же повѣсилъ, а самъ, усилясь съ казаками, отъ сего мѣста вознамѣрился итти къ Оренбургу.

13) Вышеписанныя въ экстрактъ Г. Губернатора вмѣщенные обстоятельства объясняются нѣсколькими записками моими, учиненными съ словеснаго объявленія шестой легкой полевой команды Г. Подполковника Наумова, въ то жъ самое время въ Яицкомъ городкѣ при командѣ бывшаго. По его сказанію, Подполковникъ Симоновъ, увѣдомясь о сборищахъ Пугачева, въ тѣ мѣста, гдѣ онъ находился, хотя и посылалъ не одинъ разъ

* Илецкій казачій городокъ и станція (а не Запята Илецкая, гдѣ соль добываютъ) разстояніемъ отъ Яицкаго казачья городка 145, а отъ Оренбурга 124 версты; казаковъ въ тамошней станицѣ считалось болѣе 400 человекъ. Они всѣ при началѣ Оренбургской экспедиціи набраны и въ казаки определены изъ разныхъ людей, а потому, въ бытность Командиромъ Г. Тайнаго Сѣвѣтника Татющева, приобщены они къ корпусу Яицкаго Войска.

команды, но согласники его, находившіеся въ Яицкомъ городкѣ, узнавая о томъ всегда напередъ, увѣдомляли его о тѣхъ посылкахъ, а потому онъ къ уходу съ оныхъ мѣстъ и къ укрывательству своему и находилъ время и способы; а какъ онъ съ толпою своею, въ трехъ стахъ челоѣкахъ состоящею, 18 числа Сентября приблизился къ Яицкому городку, то Подполковникъ Симоновъ, для разбитія и поимки его, командировалъ помянутаго Наумова, бывшаго тогда Преміеръ-Маіоромъ, съ тремя ротами изъ легкой полевой команды, придавъ еще нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ. Наумовъ какъ скоро приблизился къ толпѣ самозванцовой, то выѣхало изъ оной нѣсколько челоѣкъ подъ видомъ переговоровъ, изъ коихъ одинъ на головѣ своей держалъ бумагу, свазывая, якобы то грамота отъ Государя Петра Ѳеодоровича, которую-де велѣно ему отдать Яицкаго войска Старшинѣ Акутину; но Подполковникъ Наумовъ, отнявъ ту бумагу, удержалъ у себя; а потомъ отъ Симонова отправлена она при рапортѣ и къ Губернатору.

14) Послѣ сего оныя отъ злодѣя Пугачева напередъ высланные требовали для переговоровъ съ ними хорошихъ людей, и какъ нѣсколько челоѣкъ было къ нимъ выслано, и вступили они въ разговоръ, то между ними бывшіе зломысленные казаки у тѣхъ, кто имъ былъ надобенъ, подхвата за узды лошадей, погнали ихъ къ самозванцу, а онъ приказалъ всѣхъ ихъ на другой день, то есть 19 числа Сентября, перевѣшать *; а за тѣмъ съ воровскимъ своимъ собраніемъ подошедъ къ городу, остановился онъ между рѣками Яицомъ и Чаганомъ. Си-

* Сіи несчастливые и отъ злодѣя Пугачева прежде другихъ повѣшеные люди были изъ Сотниковъ: Яковъ Витопиновъ, Петръ Чертогоровъ, Ѳеодоръ Равневъ, Иванъ Бюковаловъ, да изъ пятидесятниковъ: Иванъ Рулеяниковъ, Яковъ Толстовъ, Козма Подъячевъ, Иванъ Колпаковъ, рядовые

моновъ, подступя со всею своею командою (кои сборища Пугачева людствомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей весьма превосходили), хотя и учинилъ въ тотъ злодѣйскій скопъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но ни какого вреда учинить не могъ, якобы потому, что всѣ они ѣздили врознь, приближаясь къ рѣкамъ, иногда къ Яику, а иногда къ Чагану, ибо-де конныхъ людей у него Симонова не было, а Яицкихъ казаковъ, по тогдашней на нихъ безнадежности, къ разбитію оныхъ злодѣевъ употребить было сомнительно, тѣмъ напротивъ, что намѣреніе злодѣйское въ томъ болѣе и состояло, дабы ворвавшись въ городъ, все войско Яицкое возмутить и, преклоня ихъ въ свое согласіе, онымъ усилиться.

15) Пугачевъ, усмотря, что ему въ Яицкій городокъ ворваться и при находящейся тутъ воинской командѣ многого числа изъ тамошнихъ казаковъ склонить не можно, на другой день, то есть 19 числа, повѣся вышеозначенныхъ захваченныхъ къ нему людей, пошелъ по прямой дорогѣ къ Илецкому городку, и идучи туда, забиралъ съ собою находившихся по форпостамъ Яицкихъ казаковъ, да и пушки съ снарядами, гдѣ ихъ находилъ, съ собою жъ бралъ; а какъ приближился онъ къ Илецкому городку, то тамошніе Старшины и казаки сдѣлали ему встрѣчу и отдались въ его власть безъ всякаго сопротивленія; вступя въ городокъ, спрашивалъ ихъ: довольны ли они своимъ Атаманомъ и нѣтъ ли отъ него обидъ; а какъ онъ былъ человекъ хорошій и порядочный и не дѣлалъ имъ въ худыхъ дѣлахъ потачки, то приносили они на него разные жалобы, почему онъ и приказалъ его тутъ же повѣсить *; а чрезъ

казаки: Василій Сидоровкинъ, Иванъ Ларяновъ, Петръ Чукалинъ; сверхъ сихъ, будучи уже оный злодѣй ниже Яицкаго городка, въ хуторахъ Слатиновыхъ повѣсилъ казака Андрея Скворкина.

* Сказывали, что онъ Пугачевъ, повѣся сего Атамана, самое лучшее

то угода имъ и приведши ихъ всѣхъ въ свое согласіе, велѣлъ имъ себѣ, такъ какъ Государю, присягать, и тѣмъ онъ усилить себя здѣсь сотъ до семи человекъ, или и болѣе, тутъ же и пушекъ съ потребными къ нимъ зарядами и порохомъ прибавилъ себѣ не мало.—Теперь внесу я здѣсь нѣсколько изъ экстракта или журнала, содержаннаго при Канцеляріи Г. Губернатора изъ происходившихъ въ той Канцеляріи письменныхъ дѣлъ; а потомъ вмѣстѣ и приватныя извѣстія, въ тѣ жъ самыя числа въ Оренбургѣ бывшія, и такъ одно другому будетъ служить дополненіемъ и изъясненіемъ.

16) Какъ скоро въ вышеозначенномъ приключеніи Г. Генераль-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ извѣстился, тотчасъ не преминулъ онъ отправить изъ Оренбурга къ Яицкому городку съ Бригадиромъ Барономъ Биловымъ корпусъ военныхъ людей, состоящій въ числѣ 410 человекъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и 6 орудій артиллеріи, давъ ему Бѣлову открытый отъ себя ордеръ, чтобъ онъ, идучи туда въ подкрѣпленіе оной команды, въ каждой крѣпости отъ Комендантовъ требовалъ и забиралъ съ собою людей, сколько онъ заблагоразсудитъ. Ему предписано было, чтобъ онъ старался ту злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить, а особливо упомянутаго Пугачева, обещаая въ награжденіе, кто его живаго поймаетъ, отъ казны 500, а за мертваго 250 руб. Подполковнику Симонову предложено было, дабы онъ изъ находящейся въ Яицкомъ городкѣ командировалъ легкой полевой команды Маіора Наумова съ пристойнымъ числомъ изъ обихъ тамошнихъ легкихъ командъ и изъ Оренбургскихъ казаковъ, для преслѣдованія помянутаго Пугачева къ Илецкому

его платье взялъ себѣ и сталъ въ него одѣваться. А прежде никакой хорошей одежды у него не было.

городку съ равномернымъ предписаніемъ, каковое Бригадиру было жъ дано; а сверхъ того, онъ же Губернаторъ къ тому жъ командировалъ и употребить разсудилъ изъ Ставрополя при 500 человекъ Калмыковъ изъ ближайшихъ жилищъ, Башкирцевъ столько жъ, да изъ Сеитовскихъ Татаръ 300. чел.

17) 25-го числа Нижне-Озерной крѣпости Комендантъ, Маіоръ Харловъ къ Бригадиру Билову рапортовалъ, что Разсыпная крѣпость, въ коей была одна только гарнизонная рота и 50 человекъ казаковъ, онымъ злодѣемъ Пугачевымъ взята, и тамошній Комендантъ, Маіоръ Веловскій, съ женою его, повѣшены; а при томъ и посланная къ нему Веловскому отъ Харлова пѣхота и сто человекъ казаковъ въ ту злодѣйскую толпу захвачены. А Бригадиръ Биловъ отъ 26 числа рапортовалъ, что онъ, слѣдуя съ тѣмъ вѣрннымъ ему корпусомъ изъ Татищевой въ Нижнюю Озерную крѣпость, былъ въ 18-ти верстахъ отъ Татищевой, и извѣстился, якобы помянутый злодѣй слѣдуетъ къ Нижне-Озерной крѣпости уже въ трехъ тысячахъ; зачѣмъ и нашель онъ себя принужденнымъ возвратиться назадъ въ Татищеву крѣпость; къ нему отъ Г. Губернатора того жъ числа предложено, чтобъ онъ неотмѣнно и немедленно слѣдовалъ къ Озерной крѣпости и надъ злодѣями чинилъ поискъ, а между тѣмъ вскорѣ и съ тою Озерною крѣпостью, съ Комендантомъ Харловымъ и съ тамошними офицерами злодѣи равнымъ образомъ поступили, какъ и въ предъупомянутой Разсыпной крѣпости; по симъ обстоятельствамъ посланъ былъ указъ Уфимскаго уѣзда Нагайской дороги въ ближайшія къ Оренбургу Башкирскія волости, чтобъ для повску надъ показаннымъ злодѣемъ Пугачевымъ, наряжено было Башкирцевъ съ ихъ Старшинами, съ исправными ружьями и на добрыхъ коняхъ, до тысячи человекъ, и отправить бы ихъ съ нарочно посланнымъ

изъ Оренбурга Старшиною и Почтъ - Коммисаромъ Мендеемъ Тулеевымъ прямѣйшимъ трактомъ къ Илецкому городку, за что общано имъ Башкирцамъ награжденіе. А между тѣмъ того жъ 26 числа отправлено было къ рѣченному Бригадирю Билову въ прибавокъ его корпуса Сентовскихъ Татаръ съ ихъ Старшиною 300 человекъ. *

18) Между тѣмъ рекомендовано было отъ Г. Губернатора Г-ну Оберъ - Коменданту, Генераль - Маіору Вилленштерну по городу Оренбургу принять и продолжать крѣпкую предосторожность, а на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе, которому баталіону въ нужномъ случаѣ по учиненному сигналу собираться, а при томъ совсѣмъ опущенную досель Оренбургскую крѣпость стараться чрезъ Инженерную команду гарнизонными служителями привести въ надлежащее оборонительное состояніе; а о принятіи таковой же предосторожности и по всей здѣшней губерніи опубликовано; а въ Губернаторамъ Казанскому, Симбирскому и Астраханскому сообщено; въ Оренбургское жъ Горное Начальство о таковой же осторожности послѣ предложено, сперва отъ 19 Октября, а потомъ 16 Ноября. Сверхъ всего того, по маломѣрнію въ Оренбургѣ, за разными отлучками, гарнизона, посланъ ордеръ Верхней Озерной дистанціи къ Коменданту, Бригадирю Корфу, чтобъ онъ командировалъ дистанціи своей съ пяти крѣпостей по 20, и того 100 человекъ; а Оберъ-Коменданту подтверждено, чтобъ изъ ближнихъ отлучекъ всѣхъ солдатъ немедленно собралъ въ городъ.

19) 27 числа Сентября Чернорѣченской крѣпости Комендантъ, Маіоръ Краузе рапортовалъ, по полученному изъ Тати-

* Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ въ прибавокъ Бригадира Билова командамъ, къ корпусу его Билова никто не дошелъ.

цевой крѣпости извѣстію, что она крѣпость злодѣями атакована и происходитъ-де тамъ сраженіе, а дабы и та Чернорѣченская крѣпость несчастливому жребію подвержена не была, то посланнымъ отъ Г. Губернатора къ нему Краузу ордеромъ велѣно, дабы онъ въ разсужденіи мало-имѣнія воинскихъ людей и артиллеріи, если предусмотритъ неминуемую опасность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешелъ по-близости подъ защищеніе Оренбургской артиллеріи; что имъ Краузомъ и учинено *. А 28 числа получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята, и половина ея выжжена, а имѣвшійся въ оной Комендантъ, Полковникъ Елагинъ, съ женою и другіе офицеры, также и Бригадиръ Биловъ съ его офицерами, по причинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными людьми измѣны, по разбитіи караула перевѣшены; а солдаты, по остриженіи у нихъ волосовъ, въ ту злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, а также и съ казаками и съ Калмыками поступлено. Сеитовскіе жъ Татары (о коихъ выше сего въ п. 16 означено), не доходя еще до Бригадира Билова, услышавъ о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ, а Башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

20) Вышеозначенные 16, 17, 18 и 19 пункты внесъ я почти точно такъ, какъ они въ экстрактѣ, сочиняемомъ изъ дѣлъ, происходившихъ по Губернаторской Канцеляріи, находятся, а за тѣмъ въ ономъ же экстрактѣ слѣдуетъ, какъ скоро увѣдомлялось, что злодѣй Пугачевъ съ толпою его сюда приближается, то по сей причинѣ собраннымъ Генералитетомъ и Штабъ-офицерами учиненъ общій совѣтъ, на коемъ положено: 1)

* Чернорѣченская крѣпость отъ Оренбурга разстояніемъ по прямой дорогѣ только 18 верстъ,³ а Татищевская по той же самой дорогѣ 64 версты.

Имѣющихся въ Оренбургѣ Польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю аммуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи даже до Троицкой крѣпости. 2) Всѣ мосты чрезъ Сакмару рѣку, разломавъ, сжечь. 3) Здѣшнимъ разночинцамъ расположиться, имѣющимъ ружье, около города по валу, а немѣющихъ онаго, для потушенія внезапнаго пожара, внутри города въ назначенныхъ мѣстахъ, подъ предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ чиновъ. 4) Артиллерию, къ приведенію ея въ исправное состояніе, поручить въ полную диспозицію Губернаторскому товарищу, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову. 5) Сеитовскихъ Татаръ всѣхъ взять сюда въ городъ подъ защищеніе. — На сіе положеніе Совѣта въ вышеозначенномъ журналѣ означены примѣчанія, а именно: на 3-й пунктъ, въ слѣдствіе-де сего общаго Совѣта, вокругъ города по валу расположено регулярныхъ Алексѣевского полка 134; гарнизонныхъ съ чинами 848, при орудіяхъ артиллерійскихъ служителей 69, инженерныхъ 13, гарнизонныхъ служителей 466, къ нимъ по неспособности принуждено было присовокупить отставныхъ 41, неприверстныхъ рекрутъ 105, казаковъ 28; да по валу жъ прибывшихъ изъ Архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40, казаковъ 439, Сеитовскихъ Татаръ 350, отставныхъ солдатъ, купцовъ и другихъ разночинцовъ 455, и того всѣхъ 2988 человекъ. — На 4-й: по сему пункту вокругъ города по валу разставлено въ десяти бастіонахъ и въ двухъ полу-бастіонахъ, да во рву подъ стѣной и въ яру противъ Губернаторскаго дома артиллеріи: пушекъ разныхъ калибровъ 68, мортира 1, гаубица 1, а всего 70 орудій. — На 5-й: изъ оныхъ-де Сеитовскихъ Татаръ со всеми ихъ семей-

ствами прїѣхало въ городъ небольшое количество; а прочіе-де, большею частію не исполня сіе повелѣніе, остались въ своемъ жительство.

21) 30 числа, по извѣстію, что въ городъ Оренбургъ въ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и между обывателями носится ложный слухъ, якобы злодѣй Пугачевъ другою состоянія, какъ онъ есть, то, сверхъ прежняго публикованія, всѣмъ воинскимъ служителямъ чрезъ Оберъ-Коменданта велѣно объявить, что онъ Пугачевъ въ самомъ дѣлѣ есть бѣглой Донской казакъ и раскольникъ, и при томъ подтвердить, дабы каждый во время наступленія его злодѣйской толпы, старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего до послѣдней капли крови не отступалъ, съ обѣщаніемъ, ежели кто въ томъ храбростію себя отличить, Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, о чемъ и здѣшнимъ обывателямъ отъ Губернской Канцеляріи публиковано жъ. Сего жъ 30 числа по присланному Озерной дистанціи отъ Коменданта, Бригадира Корфа рапорту, о замѣшательствѣ состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ Калмыковъ и съ оной о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено, со всѣхъ форпостовъ людей и артиллерію взять въ крѣпость подъ такимъ претекстомъ, якобы они потребны для защищенія оныхъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ; однако жъ обыкновенные разъѣзды производить; а имѣющимся тамъ конфедератамъ, велѣно толковать, если они противъ непріятели съ ревностію поступать будутъ и докажутъ свое усердіе къ вѣрности, то объ отпускѣ ихъ въ отечество, отъ Генераль-Поручика, Губернатора и Кавалера всеподданнѣйше представлено будетъ Ея Императорскому Величеству; имѣющейся же въ Пречистенской крѣпости всей оставшейся командѣ опредѣлено быть въ

Оренбургъ, съ такимъ предписаніемъ, если чего изъ казенныхъ припасовъ по тяжести съ собою взять будетъ не можно, въ такомъ случаѣ оныя скрыть въ землѣ, или гдѣ за-способно признается; а Сакмарскіе казаки всѣ высланы по-близости на Озерную дистанцію, вмѣсто жъ ихъ взяты сюда бывшіе на ординарной службѣ Калмыки.

22) Изъ частныхъ записокъ и извѣстій, въ прибавленіе къ послѣднимъ шести пунктамъ, не излишнее будетъ внести сіе, что о вышеписанныхъ происшествіяхъ между городскими жителями ничего почти не было извѣстно, но все оное содержано было скрытно; а пронесся слухъ 22 числа Сентября, то есть, въ день Ея Императорскаго Величества рожденія, въ то самое время, когда у Г. Губернатора, по причинѣ сего высокаторжественнаго дня, былъ балъ и многочисленное обоюбого пола знатныхъ людей собраніе: ибо тотъ самый вечеръ пріѣхалъ нарочный съ извѣстіемъ о завладѣніи часто упомянутымъ злодѣемъ Илецкимъ городкомъ и о преклоненіи къ нему тамошнихъ казаковъ; между тѣмъ не только по сіе число, но и послѣ того нѣсколько дней, какъ пріѣздъ въ городъ съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ, такъ и вездѣ изъ онаго былъ еще свободенъ и безопасенъ, да и цѣна на все была обыкновенная, которая съ того времени начала подниматься, какъ злодѣи городъ уже осадили, проѣзды и выѣзды въ него заперли; но извѣстнѣе стало о томъ становиться отъ выступленія изъ города съ командою Бригадира Билова; но сіе въ городскихъ жителяхъ за неизвѣстіемъ не малое время сопряжено было съ надеждою о разбитіи оныхъ злодѣевъ, а потому въ сіе свободное время развѣ немногіе, и то очей мало, позапаслись нужнѣйшимъ къ ихъ содержанію.

23) Злодѣи, прибывъ къ Татищевой крѣпости, на другой

день устремились напасть на оную; имъ сдѣланъ былъ такой отпоръ, что не возмогли оною овладѣть, отступили было назадъ; но усмотря между тѣмъ, что подлѣ самага крѣпостнаго оплота навожено и лежало много стараго и новаго сѣна, подкравшись въ ночное время, зажгли оное, а чрезъ то сдѣлавъ пожаръ, и во время народной тревоги ворвались въ крѣпость, учинили тутъ ужасное кровопролитіе, между которыми умертвили они помянутаго Бригадира Билова и Полковника Елагина съ женою его; а дочь онаго Полковника, которая въ нынѣшнемъ году выдана была за вышеозначеннаго Маіора Харлова и для спасенія своего, оставя мужа своего въ Разсыпной крѣпости, пріѣхала къ отцу своему, въ Татищеву крѣпость, самозванецъ Пугачевъ взялъ къ себѣ и съ братомъ ея, сыномъ Полковника Елагина, коему отъ роду считали не болѣе 10 лѣтъ *.... Команду жъ, бывшую тамъ вмѣсто гарнизона, и всю ту, которая находилась при Бригадирѣ Биловѣ, захвата, принудилъ онъ злодѣй присягать себѣ; а казаки и жители тамошніе всѣ поддавались ему охотно. Здѣсь получилъ онъ Пугачевъ въ добычу свою немалое число полковой, кабацкихъ и солянкихъ сборовъ денежной казны, многое число военной аммуниціи, провіанта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерію съ ея припасами и служителями; симъ столько уже уснался, что однихъ военныхъ людей регулярныхъ и нерегулярныхъ считалось у него около 3000 человекъ.

24) Послѣ того погрому продолжался онъ злодѣй съ со-

* Сію несчастливую молодую и, какъ слышно было, хорошаго вида женщину и съ братомъ ея захватя, держалъ онъ злодѣй при себѣ и шутялъ съ нею всегда въ одной кибиткѣ; а потомъ осердился на нее по наветамъ его любимцевъ, отослалъ отъ себя въ Бердскую слободу, гдѣ наконецъ приказалъ ее убить и съ братомъ ея. Сказывали, что и въ которые тѣло ея видѣли въ кустарникѣ брошенное въ такомъ положеніи, что малолѣтній ея братъ лежалъ у нея на рукѣ.

общниками своими въ оной крѣпости дня съ четыре, пьянствуя и дѣля между сообщниковъ своихъ полученное имъ тутъ въ добычу, а потомъ со всею силою и съ артиллеріею поднялись они къ Оренбургу; будучи на половинѣ пути отъ Татищевой и Чернорѣченской крѣпости, остановились они для обѣда на хуторѣ Статскаго Совѣтника Рычкова, гдѣ всю его и крестьянскую скотину и живность перерѣзали, а лошадей и людей съ собою забрали, а потомъ и строеніе все выжгли. Въ Чернорѣчьѣ * Комендантъ находился Премьеръ-Маіоръ Краузе, человекъ престарѣлый, а регулярной команды, за взятіемъ съ собою Бригадиромъ Биловымъ, не было при немъ и 130 человекъ, въ томъ числѣ находились больные и къ службѣ неспособные. А крѣпость въ такомъ худомъ состояніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оплоту не было; сему Коменданту отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ онъ оттолъ со всѣми служивыми людьми изъ оной крѣпости въ Оренбургъ вышелъ, оставя въ ней однихъ престарѣлыхъ и невозможныхъ, что онъ въ самый тотъ день, какъ злодѣи сюда пришли, учинилъ; но изъ казаковъ весьма немногіе выдти съ нимъ согласились: большая часть осталась ихъ тамъ, и злодѣю подчинилась. Здѣсь, будучи одинъ или два дня, приказалъ онъ злодѣй повѣсить Капитана Нечаева, захваченнаго имъ изъ оставшейся послѣ Бригадира Билова команды, за то, якобы онъ намѣревался къ побѣгу въ Оренбургъ, а другіе сказывали, что жаловалась на него дворовая его дѣвка, въ жестокомъ ея содержаніи. Призна-

* Сія крѣпость отъ Оренбурга прямо по луговой дорогѣ только 18 верстѣ. Въ ней было наличнаго провіанта, по сказкѣ помянутаго Маіора: муки болѣе 90, а овса до 500 четвертей. Сожалительно, что оный хлѣбъ и овесъ не перевезенъ въ Оренбургъ тогда, какъ злодѣи еще въ Татищевой крѣпости находились; но все оное досталось въ руки и пользу злодѣевъ.

вали, что онъ отсюда пойдетъ прямо къ Оренбургу ближайшею дорогою; но онъ вознамѣрился пресѣчь напередъ отсюда съ сѣмъ городомъ коммуникацію; вышедъ изъ Чернорѣчья и оставя Оренбургъ вправѣ, поворотилъ въ лѣвую сторону. Разграбилъ имѣвшіеся тутъ хуторы, въ томъ числѣ и Губернаторскій *, прошелъ въ Сентову Татарскую слободу **, которая называется и Каргалинскою; и имѣющимъ въ ней дворовымъ числомъ равняется съ Оренбургомъ. Татары тутошніе, опасаясь отъ него разоренія и погибели своей, всѣ ему подвергнулись. Оттоль прошелъ онъ въ Сакмарскій городокъ ***, который принадлежитъ къ корпусу Яицкаго войска; здѣшній Атаманъ Данила Дмитріевъ сынъ Донской, еще до приходу туда оныхъ злодѣевъ, съ домашними своими и съ многими изъ тамошнихъ казаковъ, выѣхалъ въ Оренбургъ; оставшіеся жъ тамъ казаки всѣ приняли его злодѣйскую сторону, и такимъ образомъ окружа онъ Оренбургъ, почти отсюда пресѣкъ коммуникацію, кромѣ одной Киргизъ-Кайсацкой степи, чрезъ которую и курьеровъ посылать было принуждено, да и то съ великою опасностію ****.

* Сей хуторъ отъ Оренбурга 12 верстъ, имѣлъ изрядно выстроенный домъ, а притомъ и церковь съ хорошичъ украшеніемъ. Злодѣи не только всѣ внутренніе сего дома уборы изломали, но и церковь Божію разорили, такъ что послѣ у пойманныхъ видны были образа, писанные на холстѣ, подъ сѣдлами на потникахъ, а у Распятія Господня, которое надъ Царскими дверьми стояло, усмотрѣвъ гвоздь въ уста пробитый.

** До сей слободы отъ Оренбурга считается 18 верстъ; изъ нее для службы при сѣхъ обстоятельствахъ самовольно выѣхало Татаръ до 300 человекъ; прочіе всѣ остались въ ней, и принуждены были тому злодѣю покориться, и исполнять все по его волѣ.

*** Сакмарскій городокъ отъ Оренбурга по большой Московской дорогѣ въ 29 верстахъ; казаковъ въ немъ считается принадлежащихъ къ войску Яицкому до 250 человекъ.

**** Главное намѣреніе злодѣя, при сѣмъ съ прямой дороги отступленіи, какъ видно, было то, чтобъ окруживши Оренбургъ, такимъ образомъ не

25) При сихъ обстоятельствахъ, 28 числа Сентября, былъ консилиумъ въ домѣ Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна; и о томъ одномъ, какимъ образомъ внутрь города при случаѣ злодѣйскаго нападенія и во время пожарнаго случая осторожность и отпоръ чинить. Надъ артиллерією жъ команду имѣть Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, потому что онъ прежде былъ Полковникомъ Артиллеріи. Но объ укрѣпленіи города и о вѣвшихъ за онымъ распоряженіяхъ ничего еще разсуждаемо тогда не было *. А какъ объ ономъ злодѣѣ между нѣкоторыхъ городскихъ жителей примѣнены были пустые толки и размышленія, то по сей причинѣ 30 числа Сентября въ Соборной церкви послѣ литургіи читана была отъ имени Губернской Канцеляріи публикація, а такая жъ, какъ выше означено, и въ городѣ по командамъ опубликована; неразмотрительно вмѣщено было въ

пропускать ему въ городъ никакой ожидаемой туда помощи а притомъ пресѣчь и привозъ хлѣбный и харчевой, въ чемъ и успѣхъ они имѣли: ибо слѣдовавшихъ въ Оренбургъ изъ ближнихъ жителей Башкирцевъ, болѣе 400 человекъ перехвата у Сакмарскаго городка, къ себѣ итти принудили, и обольстя ихъ у себя, на вредъ городу употребляли, а прочіихъ приготовившихся слѣдовать въ Оренбургъ, такъ поколебали, что они, оставя тотъ свой походъ, разѣхались по домамъ. Равнообразно училили они и съ Ставропольскими крещеными Калыками, посылавъ къ нимъ отъ себя нарочныхъ; но ежели бѣ оный злодѣѣ, немѣшкая въ Татищевой и Чернорѣченской крѣпостяхъ, прямо на Оренбургъ устремился, то бѣ ему ворваться въ городъ никакой трудности не было; ибо городскіе валы и рвы въ такомъ состояніи были, что во многихъ мѣстахъ безъ всякаго затрудненія на лошадяхъ верхомъ выѣзжать было можно.

* Отъ сего самаго числа по всему городскому валу равставлены были находящіеся въ городѣ гарнизонные и другіе служилые люди, а къ нимъ въ прибавокъ употреблены еще и разночинцы, изъ кушцовъ и другіихъ чиновъ и слугъ, кони ружья, порохъ и свинець роаданы; а городскія ворота не только заперать, но и навозомъ заваливать стали: для чего у каждаго воротъ нарочно навозъ былъ заготовленъ; но сіе заваливаніе чрезъ нѣсколько времени отиѣнено: ибо признано испужливымъ и затруднительнымъ.

оную, яко бы самованецъ Пугачевъ, по названіи кнута, наказанъ еще и на лицѣ поставленіемъ злодѣйскихъ знаковъ; онъ, по увѣренію многихъ, видѣвшихъ его, тѣхъ знаковъ на лицѣ своемъ не имѣлъ: и такъ онъ, узнавъ оныя публикаціи и получа ихъ въ свои руки, имѣлъ случай сообщеніемъ своимъ, показывая лице свое, толковать, сколь злбно и напрасно на него затѣваютъ и клеветуютъ, а чрезъ то увѣряя о себѣ многихъ, и могъ онъ еще больше уславивать свою партію *.

26) Злодѣи, перешедъ Сакмару рѣку чрезъ мостъ, имѣвшійся подъ Сакмарскимъ городкомъ, всѣмъ своимъ людомъ съ артиллерією и со всемъ обозомъ Октября съ 1-го числа

* Для свѣдѣнія въ точномъ содержаніи оной публикаціи прилагается съ нея сія слѣдующая копія:

По укаму Ея Императорскаго Величества, изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи публикація.

Извѣсто учинилось, что о злодѣйствующемъ съ Янцкой стороны въ здѣшнихъ обывателяхъ, по легкомыслію нѣкоторыхъ разгласителей, носится слухъ, якобы онъ другаго состоянія, нежели какъ есть: но онъ злодѣйствующій въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донскій казакъ Емельянъ Пугачевъ, который за его злодѣяства наказанъ кнута, съ постановленіемъ на лицѣ его знаковъ; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того вредъ предводительствуемымъ имъ никогда шапки не снимаетъ, чему нѣкоторые изъ здѣшнихъ бывшихъ у него въ рукахъ самовидцы, изъ которыхъ одинъ солдатъ Демидъ Булковъ, вчера выбѣжавшій, точно засвидѣтельствовать можетъ; а какъ онъ Пугачевъ съ немѣняющимся его толпою, по учиненіи нѣкоторымъ крѣпостямъ вреда, сюда идетъ, то по причинѣ того ложнаго разгласенія, всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ объявлено, что всякъ самъ изъ поступковъ его можетъ понять, что онъ Пугачевъ злодѣи и какъ отверженный отъ честнаго общества, старается върноподанныхъ Ея Императорскаго Величества честныхъ рабовъ поколебать и свергнуть въ бездну погибели, а притомъ имѣніемъ ихъ обогатиться, какъ то онъ въ разоренныхъ мѣстахъ и дѣлаетъ. Въ предвареніе чего, всякій увѣщается, во время наступленія его съ немѣняющимся толпою, стараться, для сохраненія общества, дому и имѣнія своего, стоять противъ толпы его до послѣдней капли крови своей, такъ какъ върноподаннымъ Ея Императорскаго Величества рабамъ надлежитъ и преслѣвая каждого должною обяуетъ, и отнюдь никакимъ ложнымъ разгласеніемъ не вѣрять. Сентября 30 дня 1773 года.

начали показываться на сей сторонѣ помянутой рѣки около Бердской слободы и въ другихъ мѣстахъ. * Между тѣмъ 4 числа прибыла въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой полевой команды подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Премьеръ-Маіора Наумова и съ нимъ тамошнихъ доброжелательныхъ Старшинъ и казаковъ 420 человекъ, у коихъ начальникомъ былъ войсковой ихъ Старшина Мартыянъ Бородинъ, присутствовавшій въ тамошней Канцеляріи обще съ Подполковникомъ Симоновымъ. Сего жъ числа посланы въ злодѣйской лагерь къ находящимся тамъ Яицкимъ и Илецкимъ казакамъ, за подписаніемъ Генералитета и знатнѣйшихъ Штабъ-офицеровъ, увѣщательныя письма, съ подтвержденіемъ, чтобъ они, не вдавая себя болѣе въ обманъ и не ввергаясь въ вѣщную свою погибель, отъ онаго злодѣя отстали, и проч. **

* Ниже сего Сакмарскаго моста чрезъ Сакмару рѣку еще два моста были: одинъ около Бердской слободы по дорогѣ на Губернаторскій хуторъ и въ городъ Самару, а другой подъ Мясною горю, но прежде прихода злодѣйскаго разобраны.

** Между тѣмъ великая ошибка учинена, что по совѣту нѣкоторыхъ особъ для отвоза и раздачи оныхъ писемъ помянутымъ въ злодѣйскомъ сообществѣ находящимся казакамъ избранъ сосылный, прозваніемъ Хлопуша, превеликій злодѣй и воръ, который около 20 лѣтъ по Оренбургской губерніи воровалъ и разбойничалъ, и всѣ мѣста, гдѣ что есть, совершенно зналъ, да и въ Сибирь трижды былъ посыланъ; и оттоль бѣгалъ и содержался наконецъ, по рукамъ и по ногамъ скованъ, въ Оренбургскомъ острогѣ. Сей плутъ (которому наконецъ, по пошкѣ его, какъ ниже означается, отсѣчена голова), получа себѣ свободу, вмѣсто того, чтобъ оныя публикаціи скрытно тѣмъ казакамъ роздать, пріѣхавъ въ злодѣйскій лагерь, явился прямо къ самозванцу, и оныя публикаціи отдалъ ему самому, а чрезъ то и сдѣлался ему любимцемъ, орудіемъ и предводителемъ къ разоренію многихъ мѣстъ и къ его условіанію, какъ то ниже означается; по пошкѣ казенъ онъ при Оренбургѣ, отсѣченіемъ головы въ Іюль мѣсяцѣ 1774 года.

Приближавшись къ Оренбургу, самозванецъ Пугачевъ переслалъ въ городъ письма названныя указами, изъ коихъ одно слѣдовало къ Губерна-

Часть II.—Начало и продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усмиреніе его и другія приключенія Октября съ 3, Ноября по 1 число 1773 года.

27) О начальныхъ злодѣйствахъ Яицкихъ казаковъ и самозванца Пугачева выше сего въ первой части показано. Здѣсь слѣдуетъ описаніе Оренбургской осады, начавшейся Октября 5 числа 1773 года и продолжавшейся (какъ ниже въ седьмой части показано будетъ) по 23 число Марта 1774 года. *

Предозначеннаго, то есть 5 числа Октября, по полуночи въ 11 часу (день сей былъ Субботній), злодѣй Пугачевъ со всемъ своимъ бунтовщичьимъ скопищемъ поднялся отъ Бердовской слободы и отъ рѣки Сакмары, и перешедъ въ виду изъ города къ рѣкѣ Сакмарѣ на казачьи луга, расположился онъ подлѣ имѣющагося тутъ озера лагеремъ (разстояніемъ отъ города въ 5 верстахъ или и меньше). Довольно примѣтно было, что намѣреніе злодѣево стремилось завладѣть имѣвшеюся за городомъ Егорьевскою казачьею слободою, которой жило подошло съ правой стороны на выѣздъ изъ города почти къ

тору, а другое къ Оренбургскому Атаману, Подполковнику Могутову. Содержаніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ ему злодѣево сдать, ожидая отъ него милости, а въ противномъ случаѣ его гнѣва; но оба оныя письма сочинены были въ самыхъ глупѣйшихъ выраженіяхъ, писаны и подписаны письмомъ самымъ худымъ и ребячьимъ, а особливо въ надлежавшемъ къ Могутову стиѣху достойное было обнадеживаніе тѣмъ, что онъ за вѣрность и службу награждать будетъ кафтанами, рѣками и оврагами и шорлями, бородами и крестами.

* Можно оную осаду города считать и по 29 число Марта: ибо злодѣй Пугачевъ, по разбитіи его въ Татищевой крѣпости, не возмогши продаться къ Яицку, возвратился назадъ въ Баргалинскую слободу, и 28 числа бывъ еще въ Бердѣ, причинилъ нѣкоторыя злодѣйства, о чемъ въ свое время будетъ означено.

самому городскому валу и къ главной Соборной церкви, что было бы къ великой опасности города; но въ разсужденіи того, жителямъ оной слободы до прихода еще злодѣйскаго, приказано со всѣми ихъ пожитками перебраться въ городъ, а въ приближеніе злодѣевъ, чтобъ они въ сихъ пустыхъ домахъ застѣться и укрѣпиться не могли, по совѣту лучшихъ городскихъ жителей, все оное жили выжжено, а чрезъ то и сдѣлана съ сей стороны свободная оборона пушками; а дабы злодѣи въ близость города не шли, для того выпалено въ нихъ съ городскаго отсель вала изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, и брошены три бомбы тридцати-фунтовыя, изъ-за чего они переходомъ своимъ чрезъ Сырть и стали отъ города нѣсколько отдаляться, да и спустились ущельями на луга, о коихъ выше сего означено *.

28) Въ Воскресенье, то есть 6 числа, по полуночи въ 12 часу, въ разсужденіи того, что самозванецъ Пугачевъ началъ заготовленные около города Оренбурга къ наступающей зимѣ сѣна жечь, высланъ былъ, къ отвращенію того, для атаки его Пугачева корпусъ, состоящій въ 1500 человекъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей съ пристойнымъ числомъ артиллеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой команды Премьеръ-Маіора Наумова, который, будучи въ виду у непріятеля, перестрѣливался часа съ два, а напоследокъ, якобы увидя онъ

* Коварное намѣреніе Пугачева при занятіи адѣсь лагера, видно было то, чтобъ завладѣть имѣющимися по Яику вѣрностями и по Сакмарѣ рѣкѣ ближними жилами, ежели не возможетъ, онъ чрезъ приступы свои завладѣть городомъ, облежать или въ блокадѣ содержать оный, и пресѣвши всякой проѣздъ и провозъ въ него, чрезъ голодъ принудить его къ сдачѣ, въ чемъ ему едва не удалось; ибо всякую коммуникацію такъ тѣмъ пресѣкъ, что чрезъ долгое время никакого проѣзда быть не могло. Самыхъ курьеровъ принуждено было чрезъ Кыргыскую степь послать и то съ великою трудностію и опасностію.

Науновъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ, принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урона. Съ городской стѣны выпалено противъ злодѣевъ ядрами и картечами 15, да въ полѣ на сраженіи (которое происходило въ виду съ городского вала) 43, и того 58 зарядовъ; тридцати-фунтовыхъ бомбъ брошено 5. При чемъ изъ злодѣйской толпы убитъ въ стрѣлюхъ одинъ вахмистръ. 7 Числа, въ 11 и 12 часахъ по полудни, злодѣйскою Пугачева толпою городъ, а днемъ сего жъ числа, посланныя изъ города за фуражемъ команды были атакованы; однако та толпа возвратилась въ лагерь свой съ неудачею. Выпалено было по ней съ городской стѣны 234 заряда. Сего жъ 7 числа, въ разсужденіи непріятельскихъ дѣйствій, находившихся въ Киргизь-Кайсацкой степи по тракту изъ Оренбурга къ Илецкой Защитѣ на Донгузскомъ и Дашанскомъ уметахъ Командирамъ предложено, чтобъ они со всею ихъ командою и артиллеріею переѣхали въ ту Защиту, а къ Киргизь-Кайсацкому Айчувакъ-Салтану, который находится отъ Оренбурга въ близости, писано, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, людьми своими учинилъ помощь; но онъ не только не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

29) На 8 число ночью, въ 11 часу послѣ полудня, былъ отъ злодѣйской толпы къ городу приступъ, но возвратились они назадъ съ неудачею. Выпалено въ нихъ съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 30 зарядовъ; а ночью атакованы были посланныя за фуражемъ команды, но безъ удачи жъ. Сего жъ числа поутру посланною изъ города командою, состоящею изъ полковыхъ драгуновъ, здѣшнихъ и Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человекъ, поймано на той сторонѣ Яика около Мѣноваго двора и въ немъ самый изъ показанной злодѣйской толпы развѣшавшихъ тамъ для грабежа оставшихъ на Мѣновомъ

дворъ купеческихъ вещей, отъ Ящичихъ и Илецкихъ казаковъ сущихъ злодѣевъ 7 человекъ, взятыхъ въ Татищевой крѣпости по разбитіи оной и имѣвшагося тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 41, здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ и послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68, и того 116 человекъ. На 9-е число въ ночи было спокойно, а поутру подъѣзжали изъ изменнической толпы по той сторонѣ Яика рѣки къ мосту; а послѣ половины дня съ той стороны, гдѣ форштатъ (то есть, вышеозначенная казачья слобода), было изъ оной толпы немалое людство, подъѣзжало къ городу, но ни съ чѣмъ отѣхало. Выпалено въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ ядрами и картечами 53 заряда; хотя сего 9 числа, по причинѣ усмотрѣннаго во время бывшей 8 числа выключки авантажа и точно отрывшагося намѣренія Пугачева, и разсуждено было сей день, предписанный корпусу для атаки злодѣевъ, выѣхать; но, къ крайнему-де сожалѣнію, отъ Оберъ-Команданта Г. Губернатору рапортовано: якобы всѣхъ командированныхъ въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ Командеры, пришедъ къ нему, представили; будто бы они въ подчиненныхъ своихъ слышать роптаніе и великую робость и страхъ, и къ выходу-де противъ изменнической толпы отъѣзъ невозможностию, за чѣмъ-де и принуждено было въ разсужденіи могущихъ произойти вредныхъ слѣдствій остановиться въ городѣ въ одномъ оборонительномъ состояніи,—и того жъ 9 числа, чрезъ нарочнаго курьера, Государственной Военной Коллегіи донести, съ испрошеніемъ, какъ возможно скорѣе, о присылкѣ войска и хорошихъ Командировъ въ предвареніе дальнѣйшаго вреда и Государственнаго предосужденія.

30) На 10-е число въ ночи сперва въ исходѣ 8-го, а потомъ въ 12 часу по полудни, городъ со всѣхъ сторонъ злодѣйскою

толпою быть окруженъ; но какъ въ той толпѣ люди были большею частію изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ, что здѣшній корпусъ людствомъ хотя и меньше, но качествомъ военныхъ людей превосходилъ, то, не упуская возможныхъ способо́въ, Командиры предписаннаго корпуса довольно были увѣщаны, дабы они постарались ту толпу атаковать и разбить, по которому увѣщаванію, якобы одумавшись, они и представили себя готовыми къ той атакѣ; а какимъ образомъ оную учинить, о томъ Предводителю сего корпуса, Маіору Наумову, предписаніе учинено, съ тѣмъ, чтобъ по оному поступить. 12 числа поутру между тѣмъ же Озерной дистанціи Коменданту, Бригадирю Корфу, предложено, дабы онъ, собравъ всѣхъ на его дистанціи находящихся регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, артиллерію съ ея припасами и денежную казну въ одну Озерную крѣпость, а прочую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей, самъ съ собраннымъ имъ до того корпусомъ, взявъ съ собою артиллерію съ ея припасами надлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени шель для поисковъ сюда.

31) Вышеозначенныя 5, 6, 7, 8, 9 и 10 число внесены къ журналу Г. Губернатора, не перемѣняя нигдѣ существа онаго; но они могутъ еще нѣсколько изъяснены и пополнены быть приватными по очевидному примѣчанію и по вѣролтымъ извѣстіямъ учиненнымъ, и былъ журналъ Его Превосходительства, какъ то и въ немъ самомъ значитса, учиненъ по однимъ происходившимъ въ Канцеляріи его письменнымъ дѣламъ, въ которыхъ многихъ нужныхъ примѣчаній не вошло, употребляя оный журналъ основаніемъ каждое число, или какъ къ лучшему призванса, намѣренъ и впредь приличное изъ оныхъ записокъ вносить, дабы черезъ то описаніе сіе для будущихъ времени сдѣлать полнѣе.

Вышепоказанную загородную казачью слободу еще до прихода самованца Пугачева упразднить разсуждено и строение оной со всѣми тамошнихъ жителей пожитками въ городъ перевозить велѣно, и хотя нѣсколько дворовъ было уже сломано, но обыватели бывшіе тутъ пожитки свои всѣ вывезли сами и въ городѣ уже жили. Но сломка дворовъ невѣдомо за какимъ обстоятельствомъ была остановлена. А какъ 5 числа злодѣй Пугачевъ съ толпою своею показался противъ города и стремился къ сему валу, откуда, ежели бѣ онъ или часть его сообщничества тутъ засѣлъ, опасно было великаго вреда, ибо она слобода, съ выѣзда изъ города къ Самарскому городу на правой сторонѣ имѣвшаяся, была почти подлѣ самаго городскаго вала: того ради, по многотъ представленіи Г. Губернатору, она зажжена, и часа черезъ три, кромѣ не многихъ дворовъ, вся въ пепель обращена, осталось малое число избѣ, но и тѣ, кромѣ одного двора (противъ самой Егорьевской церкви), выжжены, чрезъ что съ сей стороны и сдѣлана свободная оборона городу; съ того жъ самаго времени и весь уже валъ съ наружной стороны рва начали обносить рогатками, коихъ прежде не было, и ровъ, вокругъ города имѣвшійся, начали вычищать, ибо оный такъ заваленъ былъ пескомъ и гліною, что кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ каменная стѣна, вездѣ на верховыхъ лошадяхъ въ самый городъ въѣзжать было можно; расположась же оный злодѣй въ томъ своемъ лагерѣ, каждый день, вмѣсто утренней и вечерней такты, дѣлалъ по одному пушечному выстрѣлу.

32) 6 числа высланная съ Маіоромъ Наумовымъ команда артиллеріи имѣла при себѣ только двѣ или три легкія и небольшія пушки. Злодѣи, усмотря на нихъ высылку, всѣ начали изъ лагеря своего выѣзжать противъ оной команды, оставя въ

лагерь вѣнннхъ и безоруженныхъ людей за небольшимъ при-
смотромъ. Вывезли они съ собою 8 пушекъ, въ томъ числѣ, по
привычкѣ, были у нихъ два единорога, изъ коихъ 4 орудія
поставили они на Сырту близъ одной лощины, которая служи-
ла къ защищенію бывшихъ у пушекъ людей, а остальные ни-
ли они въ долу подъ Сыртою, гдѣ былъ у нихъ фронтъ; ка-
залось, что всѣхъ во фронтѣ столяныхъ и разбѣжавшихъ по-
ступи было около 2000 человекъ. Они въ исходѣ предполудни
11 часа напередъ начали пушечную свою пальбу гранатами изъ
единороговъ, а изъ пушекъ ядрами и картечами, которая про-
должалась съ часъ. Всѣхъ ихъ выстрѣловъ сочтено (ибо то
происходило въ виду съ городского вала) 185. Отъ команды,
высланной изъ города въ тѣ мѣста, гдѣ злодѣйскія пушки и
толпы были, происходила частая жъ пальба изъ нѣмншихся
при ней пушекъ; но вида, что злодѣи нѣмѣли при себѣ больше
пушекъ, а при командѣ заряды всѣ стали быть разстрѣлены;
то, не вступая вдалѣ къ ихъ лагерю, по приказу Губернатор-
скому вся оная команда возвращена въ городъ. Убитъ при
семъ случаѣ, какъ выше значится, легкой полевой команды сер-
жантъ Шкандскій выстрѣленною изъ единорога гранатою, да
ранено одинъ солдатъ и нѣсколько казаковъ. Выходны отъ зло-
дѣевъ сказывали: ежели бы-де отъ высланной команды еще нѣ-
сколько продолжена была пушечная пальба, то бѣ они, оставя
пушки свои на мѣстѣ, побѣжали въ лагерь, ибо-де зарядовъ,
а особливо ядеръ, у нихъ оставалось уже малое число. Сего жъ
числа по полудни въ исходѣ 11 часа, когда была великая ноч-
ная темнота, подтаща они въ близость города одну или двѣ
пушки, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, такъ, что ядра ихъ по
среди нѣ города ложились. А между тѣмъ отважнѣйшіе, подѣз-
жая близко къ городскимъ валамъ, палили изъ ружьевъ, и причи-

или тревогу; но какъ съ городскихъ вѣлѣвъ стали пушечную и ружейную пальбу производить, то въ исходѣ 12 часа перестали они изъ пушекъ своихъ стрѣлать и отдалились отъ города, не сдѣлавъ никакого вреда, кромѣ безпокойства тревогою. Выбѣжавшіе отъ нихъ сказывали, яко бы чаяніе ихъ было во время тревоги быть въ городѣ пожару, а между тѣмъ бы врываться имъ на валъ и къ городѣ; но сего по ихъ желанію не сдѣлалось.

33) Въ журналѣ Губернатора показано, что 7 числа сего созваны были къ нему въ домъ находящійся въ Оренбургѣ Генералитетскіе чины и нѣкоторые Штабъ-офицеры для совѣта, (между коихъ и я находился). Г. Губернаторъ отъ каждаго требовалъ мнѣнія и особой подписки: атаковать ли еще злодѣя, или только оборонительно поступать, пока воиискія команды будутъ умножены всѣ (кромѣ одного Губернаторскаго товарища, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стараго-Милюкова)? Разсуждая, усмотрѣнное у злодѣевъ людство, имѣющуюся у него сильную артиллерію и дабы впредь могущею быть неудачею и утратою не привести городскихъ жителей въ уныніе и колебаніе, дали и подписали такое мнѣніе, что до обрванія командъ и пока городъ по наружности его приведенъ будетъ въ надлежащую безопасность, поступать оборонительно, чему тогда и самъ Губернаторъ согласовался. Послѣ полудня въ 5 часу была съ города пушечная пальба, по той причинѣ, что нѣкоторые злодѣйскія партіи устремились было на поѣхавшихъ за сѣномъ въ числѣ 1108 подводъ: при нихъ была регулярная и нерегулярная команда съ одною пушкою, изъ-за чего всѣ безъ урона и возвратились въ городъ. Въ ночи жъ около 11 и 12 часовъ подбѣгали злодѣи къ Яицкимъ воротамъ, отъ чего еще была тревога и пальба изъ пушекъ и изъ

мелких орудій. Между тѣмъ во весь сей день и въ ночи шелъ дождь. 8 числа въ ночи около 11 и 12 часовъ небольшое число злодѣевъ прожралывалось изъ вала близъ теплой соборной церкви, для чего и была перестрѣлка оружейная, а подлѣ горой, подлѣ самой рѣки Яика, гдѣ во время злодѣйскаго уже прихода сдѣлана батарея съ четырьмя пушками, выпалено было изъ двухъ пушекъ.

34) Поутру 9 числа высланы были чрезъ мостъ за рѣку Яикъ фуражиры, изъ коихъ на поѣхавшихъ впередъ заправшися ночью на Мѣновомъ дворѣ злодѣи напавъ, отхватили три или четыре телеги съ людьми, между которыми увезены были Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, который и находился въ злодѣйскомъ лагерѣ Октября по 21 число. А того числа, какъ ниже означено будетъ, спасся онъ уходомъ отомъ въ городъ. Выше сего хотя и означено, что по содержанию въ домъ Губернаторскомъ 7 числа консилиуму, положено: дабы для показанныхъ тутъ резоновъ поступать оборонительно, что и изъ журнала Губернатора подлѣ симиъ числомъ (п. 33) усмотрѣть можно, но слышно было, что былъ отъ него Губернатора еще вчера нарядъ къ выступленію для атакванія злодѣевъ въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 2000 человекъ; но поутру сей нарядъ невѣдомо для чего отмѣненъ, а учиненъ онъ слѣдующаго 12 числа, какъ о томъ подлѣ симиъ числомъ означено быть имѣеть. Того жъ 9 числа, послѣ полудня, по ложному разглашенію, якобы за рѣкою Яикомъ идетъ изъ Красногорской крѣпости * съ командою Бригадиръ Корфъ, или слѣдуютъ наряженные въ Оренбургъ Башкирцы, и будто

* Сія крѣпость отъ Оренбурга вверхъ по Яику 75 верстъ. Между ею и Оренбургомъ два редута: Нѣжинскій и Вязовскій. Сими мѣстами злодѣи и самозванецъ Пугачевъ, по приходѣ его въ Оренбургъ, скоро завладѣлъ. Достоинно сожалѣнія, что имѣвшійся въ помянутой крѣпости про-

останова на дорогѣ, атаковали ихъ злодѣи. Наряжено и высла-
но было подъ видомъ встрѣчи нѣсколько Яицкихъ и Оренбург-
скихъ казаковъ съ Каргалинскими Татарами; но узнавъ, что оное
разглашеніе несправедливо, приказано было оной командѣ на-
пасть на одну толпу злодѣевъ, усмотрѣнную противъ Егорь-
евской церкви; но какъ при всей той изъ города высланной
командѣ ни одной пушки отправлено не было, а злодѣи, ско-
пясь, великимъ и едва не всѣмъ своимъ людствомъ, вступили
было съ нею въ сраженіе, имѣя при себѣ и пушки; а хотя по
требованію изъ оной партіи и посланы были туда двѣ пушки,
не такъ медлительно, что она принуждена была, не дождав-
шись пушекъ, отступить въ городъ, да и злодѣи между тѣмъ
разѣхались къ своему лагерю. При семъ случаѣ отхвачено отъ
злодѣевъ 5 человекъ, да столько жъ убито на мѣстѣ. Съ нашей
стороны изъ Каргалинскихъ Татаръ отхвачено 3 человека и
не многіе были ранены. На 10^о число послѣ полудня въ 8
часу, въ самую темноту, подбѣгали нѣкоторые изъ злодѣевъ
къ валу, и подтащъ пушку къ Егорьевской церкви, сдѣлали
изъ нея выстрѣлъ, отъ чего съ вала пушечная и ружейная
палка началась и продолжалась съ четверть часа; хотя и
позатихло, но въ полночь еще, по причинѣ небольшого побѣга
къ валу, у теплой Соборной церкви изъ двухъ пушекъ выпале-
но и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ учинено, а во всю
сію ночь изъ пушекъ было 85 выстрѣловъ. Еще вчера отъ
Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ къ 5 часу сего утра
приготовить легкую полевую команду, прикомандировать къ ней
изъ гарнизонныхъ солдатъ, дабы всѣхъ регулярныхъ было до
семи-сотъ, а съ нерегулярными до двухъ тысячъ человекъ и
взять, такъ какъ и бывший въ Чернорѣческой и Пречистенской вѣ-
рнопостяхъ, заранѣе былъ не вывезенъ въ городъ; но весь оный доставъ во
власть самованцу.

девять орудій артиллеріи, въ томъ числѣ два единорога и одна мортира, что все около 10 часа и было къ выступленію въ совершенной готовности; но вся та команда, простоявъ въ парадѣ на сборномъ мѣстѣ до 3 часа по полудни, паки распущена съ приказомъ: завтра, то есть 11 числа, къ выступленію быть въ готовности; но и сего числа никакой высылки не было. Въ ночи хотя и было спокойно, однакожъ сожжено злодѣями нѣсколько кирпичныхъ сараевъ казенныхъ и партикулярныхъ, между городомъ и Маячною горою, отъ города въ 2-хъ или 3 верстахъ; имѣвшихся въ лагерь злодѣйскомъ примѣчено противъ прежняго меньше людства, а потому и догадывались, что разосланы отъ нихъ куда нибудь для добычи разныя партіи *.

35) 12-го числа, въ слѣдствіе учиненнаго Маіору Наумову 10 числа предписанія, поутру, взвѣренный ему корпусъ съ принадлежачимъ числомъ артиллеріи высланъ былъ и продолжался въ поле при произведеніи съ обѣихъ сторонъ канонады до по-

* Вышеозначенный съ публикаціями въ злодѣйскій лагерь посланный сильный Хлопуша, какъ великій злодѣй, плутъ и прощалецъ, сдѣлавшись самозванцевымъ любимцемъ, рассказалъ ему и сообщникамъ его всё мѣста и способы, откуда что получить имъ можно; а потому и посланъ былъ отъ него съ немалозлоудными партіями сперва въ Тимошевскія села, въ Никольское и Ташлу, и въ жительства по рѣкѣ Сакмарѣ на солныя приставы Ботульчинскую и Стерлитамацкую, на Твердышевскіе и другіе заводы, гдѣ оный Хлопуша съ приданными ему людьми бывъ, причинялъ великія грабительства и разоренія; важнѣе жъ всего перескалъ онъ къ нему не малое число имѣвшихся на заводахъ пушекъ, ядеръ и пороху, да и людей, годныхъ къ употребленію съ лопатками, кирками и другими горными инструментами, къ великому того злодѣя услованію. Примѣчанія достойно и сіе, что въ селѣ Никольскомъ у Совѣтника тамопитнаго находился садовникъ, изъ людей Генералъ - Фельдмаршала и Кавалера Графа Александра Ивановича Шувалова, который сказалъ о себѣ злодѣю, что онъ покойнаго Императора Петра III довольно зналъ и выгнать узнать, подлинно ли называющійся его именемъ Царь ихъ есть, онъ увѣрить ихъ можетъ. Они, будто бы для того, вывѣли его съ собою; но отъезжая, недалеко отъ села Никольскаго повѣсили.

ловины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той, что нерегулярные, находя себя въ робости противъ артиллеріи злодѣйской толпы, почти ни чего не дѣйствовали, а стояли болѣе подъ защитою здѣшнихъ мушекъ, и что та толпа, разсѣявшись по степи кучами, весь тотъ корпусъ окружила было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ карре возвратился въ городъ.

Въ отиѣтѣ на сіе число показано, что при сей атакѣ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевоиъ сраженіи 499, и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5; а изъ злодѣйской толпы разсѣявшихся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше, но гораздо еще болѣе было, при чемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился, о томъ приложенъ въ концѣ журнала реестръ (напротивъ - де того, и въ измѣнической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и плѣнники гораздо болѣе, нежели здѣшній уронъ, свидѣтельствуеть N N.) По оному реестру показано: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ 22, ранено 31, злодѣями захвачено 6, безызвѣстно пропало 64.

Къ дополненію сего числа, изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

Вышеозначенная команда, выступя изъ города поутру въ 9 часу, въ 10-мъ заняла она противъ города тѣ высоты, кои къ способнѣйшему дѣйствию заступитъ ей надлежало. Но злодѣи, какъ изъ приготовленій и расположенія ихъ примѣчено, о сей изъ города высылкѣ заранѣе были увѣдомлены; ибо имѣли уже людей своихъ въ нѣкоторыхъ буеракахъ и долинахъ, такъ, что городской командѣ усмотрѣть ихъ было не можно. Пушечная пальба съ нашей стороны въ томъ же 10 часу началась съ хорошимъ успѣхомъ, ибо злодѣи принуждены были занять себѣ мѣсто внизу подѣ валомъ; но между

тѣмъ низкими лошадьми втащили они нѣсколько пушекъ и на Сырть, сверхъ того завезено у нихъ было нѣсколько ихъ и къ сторонѣ Бердской слободы, чего въ городѣ прежде не знали, съ намѣреніемъ, дабы пушечную пальбу спереди и съ тылу производить, но сіи остановлены и не допущены были въ близость высланной изъ города команды пушечными выстрѣлами съ городскихъ валовъ. Съ нашей стороны въ короткомъ времени около 500 пушечныхъ выстрѣловъ учинено, и готовые при той командѣ отпущенные заряды всѣ были употреблены, а за тѣмъ въ пальбу изъ пушекъ и сдѣлалась перемешка. По докладу о томъ Губернатору хотя и отпущено было изъ города еще потребное число зарядовъ; * но какъ между тѣмъ сдѣлалась дождливая съ свѣгомъ погода, и затѣмъ пѣхотной командѣ и злодѣйскому лагерю подвигаться было неудобно, чего ради и посланъ отъ Губернатора приказъ возвращаться всѣмъ въ городъ. Въ руки злодѣйскія досталась одна телега, въ которой лежало 17 заряженныхъ бомбъ, по тому якобы случаю, что во время отступленія къ городу подъ оною телегою замялись лошади.

36) На 13 число въ ночи и день сей было спокойно; на 14-ю ночью было спокойно жъ; а днемъ въ виду изъ города разбѣжало изъ злодѣйской толпы только 4 человека, изъ коихъ одинъ ядромъ съ вала убитъ. 15-го и 16 числа было спокойно. Но какъ злодѣйскою толпою заготовленные около Оренбурга съ-

* Выбѣжавшій изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь, о коемъ выше сего подъ 9, а ниже 21 числомъ упомянуто, сказывалъ, что онъ, будучи въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ тамошнихъ каюкеровъ слышалъ, якобы послѣ сего дѣйствія у злодѣевъ не оставалось болѣе 30 ядеръ, и сколько-де еще немого времени продолжалась отъ городской команды пушечная пальба, то бѣ они, оставя пушки и лагерь свои, всѣ разбѣжались врознь. Но потомъ скоро вышеозначенный сосланный Хлопуша пересказъ съ заводовъ какъ ядеръ, такъ и всякихъ снарядовъ множество.

на почти всё уже безъ остатка были похищены, то истреблялись здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у прочихъ обывателей худыя и впродѣ къ работѣ ненадежныя лошади, для прокормленія ихъ, нѣкоторыя въ Уфимской уѣздѣ, а другія на верхнюю Яицкую дистанцію и въ Илецкую Защиту за надлежащими препровожденіемъ отправлены. * А о рогатомъ и мелкомъ скотѣ обывателямъ отдано на волю, держать ли его, или употребить въ пищу. 17 числа послѣ полудня разбѣжками злодѣи около города кучами, и за посланными изъ города фуражирями гонялись. Въ нихъ истреблено съ городской стѣны съ ядрами 12 зарядовъ.

Къ дополненію изъ частныхъ записокъ и извѣстій не принадлежитъ здѣсь болѣе, какъ только сіе, что 13 числа посланные фуражиры въ числѣ 2000 подводъ всё возвратились съ сѣномъ. 14 числа у Сакмарскихъ воротъ, по причинѣ въ маломъ людствѣ появившихся злодѣевъ, учиненъ былъ пушечный выстрѣлъ, и видно было, что одинъ изъ нихъ убитъ, а бывшую подъ нимъ лошадь подхватя, товарищи его ускакали. 15-го посланы были команды за лѣсомъ и за лубками, чтобы землянки, подлѣ самаго вала для военныхъ людей на валу расположенныхъ и всегда тутъ находящихся, сдѣлать прикрытіе; ибо какъ сей, такъ и вчерашній день, были нарочитые уже морозы и на рѣкѣ Яикѣ появились ледяныя завранны. На 16 число съ вечера пошелъ снѣгъ, а къ утру нанесло его столько, что начали на саняхъ ѣздить. Сего жъ числа выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря 4 человека изъ захваченныхъ казаковъ, и одна мановер-

* Всѣ оныя партикулярныя лошади въ показанныя мѣста посланныя, (кромя отправленныхъ въ Илецкую Защиту) злодѣями перехвачены и остались въ ихъ рукахъ; а посланныя въ Илецкую Защиту, хотя долгое время находились тамъ на корму, но тогда, какъ и сіе мѣсто завладѣли злодѣи, достались оныя въ ихъ же руки.

ская жена оставила тамъ малолѣтнаго своего сына. Казаки объявили, что злодѣи намѣрены стоять подѣ городомъ до того времени, какъ будетъ въ немъ осудѣніе въ хлѣбѣ и въ пропштаніи, и тѣмъ принудить жителей къ сдачѣ омаго *. 17-го, злодѣи отважились было навадать на бывшій въ прикрытіи фуражирова конвой; но какъ при ономъ были двѣ пушки, то по нѣсколькихъ выстрѣлахъ, изъ оныхъ городскихъ валовъ отвалили они прочь и остановились противъ города на Малочной горѣ. Захвачено ими при семъ случаѣ изъ городскихъ людей 4 человека, въ томъ числѣ, какъ сказывали, 1 изъ лучшихъ канонировъ. Съ городского вала противъ злодѣевъ выстрѣлено ядрами 12 зарядовъ.

37) 18 числа, вся злодѣйская толпа со всѣми тягостями отъ рѣки Яика переслѣдовала черезъ Сырть къ рѣкѣ Самарѣ, и расположилась подѣ Бердскою слободою близъ лѣтней Самарской дороги, и при самомъ томъ переслѣдованіи лагеря свой сонгла, а притомъ же и къ городу не малыми кучами подбѣгъ чинили; но какъ подѣ городомъ ничего сдѣлать имъ не удалось, то, обѣлавъ они городъ, перекинулись на ту сторону рѣки Яика, и тамъ напали на поѣхавшихъ изъ города для фуражирования разнаго званія людей, изъ которыхъ въ городъ невошло, видно что по причинѣ оплошности конвойнаго офицера; злодѣями убито и захвачено различнаго нѣкоторое число, да бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ Калмыковъ 129 человекъ, о коей оплошности надѣ конвойнымъ офицеромъ

* Сего числа, отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей пропущено было въ городъ, яко бы въ казенныхъ магазинахъ нѣтъ соли, и народъ претерпѣваетъ уже въ ней нужду. Губернаторъ, услышавъ о томъ, прислалъ нарочнаго къ Главному Правителю ихъ дѣль освидѣннуться, сколько ее въ наличности; но какъ ему донесено было, что наличной соли противъ прежнихъ расходовъ будетъ еще на годъ и больше, тѣмъ оное пустое разглашеніе и опровергнуто.

опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить. Противъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городскихъ валовъ ядрами и картежами 46 зарядовъ, да 4 бомбы кинуты.

Сіе число по приватнымъ запискамъ и извѣстіямъ можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Поутру послано было за рѣку Яикъ фуражировъ болѣе тысячи подводъ подъ прикрытіемъ регулярной и нерегулярной команды съ пушкою, которая команда расположена была противъ Мѣноваго двора, близъ рѣки Яика, въ виду съ городского вала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде форпостъ стоялъ, а въ 10-мъ часу предъ полуднемъ выслана была изъ города казачья команда до 300 человекъ съ пушками и съ одною гаубицею, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить, отъ которой противъ ихъ лагеря и противъ отводныхъ ихъ карауловъ, учинено было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъза чего всѣ они и начали изъ лагеря своего выбираться, а между тѣмъ зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. И какъ тутъ навожено было ими сѣна не мало, и имѣвшіеся у нихъ шалаши и балаганы для тепла покрыты были сѣномъ же, то въ самомъ скоромъ времени великій пожаръ и дымъ тутъ сдѣлался. Между тѣмъ обозы свои и артиллерію начали они переправлять чрезъ Сыртъ, отдаляясь отъ города къ Каргалинской слободѣ; но подивившись на Сыртъ въ такой дистанціи, чтобъ городскія пушки доставать ихъ не могли, потянулись они прямо къ Бердской слободѣ, да и расположились они вновь лагеремъ между тою слободою и Маячною горою подъ Сыртомъ, разстояніемъ отъ города пять или шесть верстъ; но такъ, что за горкою имѣющійся тутъ лагерь ихъ, изъ города сталъ быть невидѣнъ. Видя сію въ положеніи ихъ злодѣйскомъ перемѣну, надлежало было и отправленной для прикрытія фуражировъ командѣ за-

нятое противъ прежняго положенія мѣсто перемѣнить и податься впередъ, такъ чтобъ фуражировъ закрыть и защищать было можно; но сего не сдѣлано. А злодѣи, перебираясь въ оный свой лагерь и усмотря посланныхъ за сѣномъ, и что находящіеся впереди люди не имѣютъ прикрытія, отрядили многихъ, для захвачиванія ихъ, которые перелѣзши чрезъ Яикъ за Маячною горою бродомъ, многимъ пересѣкли дорогу. Нѣкоторые, впереди находившіеся, увидя, что нѣтъ способа возвращаться имъ въ городъ, миновать тѣхъ злодѣевъ, выпрягну лошадей и оставя съ сѣномъ телѣги, поскакали верхами отъ города вдаль къ Чернорѣченской крѣпости, и бывъ уже противъ оной, поворотили въ Киргизскую степь, и оною захвавъ вдаль, подъ утро уже возвратились въ городъ; другіе, сдѣлавъ изъ телѣгъ, навьюченныхъ сѣномъ, городокъ, хотѣли было тутъ отстрѣляться; но злодѣи, притаща пушку, начали по нихъ стрѣлять, и многихъ, кои не хотѣли имъ сдаться, на семь мѣстъ умертвили, а многихъ захвата, увезли въ свой злодѣйскій лагерь. А всѣхъ на-все убитыхъ и увезенныхъ въ злодѣйскій лагерь и безызнатно пропавшихъ, считали близъ трехъ-сотъ человекъ. Изъ злодѣевъ поймано при семъ случаѣ 3 человека, въ томъ числѣ: одинъ Яицкій казакъ, изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, который былъ весьма пьянъ: прозванье его Изюмнинъ. Объ немъ сказывали, что во время переѣзда злодѣйскаго вновь въ лагерь, подѣзналъ онъ ближе другихъ къ городу тихою ѣздою, а потому и признаваемъ былъ за выбѣгавшаго изъ рукъ злодѣйскихъ. Подѣхавъ же за полверсты и поднявъ свою шапку на копійное дерево, сталъ кричать: «Господа Яицкіе казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Ѳвдоровичу,» и сіе прокричавъ, опасаясь, чтобъ его изъ пушки не убили, сталъ скакать къ рогаткѣ, и такъ отдалился онъ тогда къ своимъ сообщникамъ.

38) На 19-е въ ночи и сего числа было спокойно; 20 числа поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ и по степи, разсѣявшись, разбѣжали злодѣи кучами. Съ городского вала выпалено по нихъ ядрами 7 зарядовъ. На 21-е число ночью и сей день было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно; а днемъ сначала 12 часа по полуночи вся злодѣйская толпа усиленнымъ образомъ къ городу, сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ сзади и подѣлавъ батареи, съ оныхъ непрерывно производила канонаду, и какъ съ того мѣста имѣющимся здѣсь на городской стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ сбито, то зашедъ уже съ другой стороны и расположилась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ, и сдѣлавъ подъ валомъ батареи, производили непрерывно жъ канонаду, при чемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви, немалыми кучами забѣгая, изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и съ оныхъ сторонъ имѣющагося на городской стѣнѣ артиллерію и хорошимъ артиллерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ урономъ опрокинуты. Противъ оной злодѣйской толпы съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено 580 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, тридцатифунтовыхъ 24, и она канонада продолжалась безъ мала 5 часовъ; а отъ того злодѣя, по примѣчанію, пушечныхъ выстрѣловъ было около тысячи, коими убитыхъ оказалось на городской стѣнѣ Татаринъ 1, да раненъ солдатъ 1; а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ у 12-фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ разшибло, отъ чего у бывшаго при оной Артиллеріи Подпоручика Сысоева и канонера Прокофья Иванова лѣвыя ноги пополамъ перешло, а канонера Платникова до смерти убило.

39) Къ вышеписаннымъ 18, 19, 20, 21 и 22-му числамъ изъ частныхъ записокъ болѣе не служить, какъ слѣдующее:

19 числа поутру изъ атакованныхъ злодѣями фуражировъ, коихъ считали уже пропавшими, вышло близь 50 человекъ. Слышно было, что самозванецъ Пугачевъ, расположась около Бердской слободы, сообщникамъ своимъ для зимованья приказалъ дѣлать землянки. Слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до ста, а между тѣмъ была и ружейная; но для чего, о томъ извѣстiя не получено: ибо посланные за нимъ, за разставленными около злодѣйскаго лагеря форпостами, близко и подъѣхать не могли. — 20-го числа поутру прежде обѣденъ начали было злодѣи изъ-подъ Маличнй горы выѣзжать партiями въ немаломъ людствѣ, и приближались къ городу; но какъ сдѣлано съ вала выстрѣловъ до 6 изъ пушекъ, то всѣ они разбилась врознь. Нѣкоторые отважнѣйшіе изъ нихъ, скача на лошадахъ и подъѣзжая ближе къ городу, кричали съ визгомъ, чтобъ выданъ имъ былъ Мартюшка, то есть Яницкiй Старшина Мартемьянъ Бородинъ; другіе, но всѣ будучи мертвецки пьяны, кричали, чтобъ находящіеся въ городѣ Яницкіе казаки ѣхали къ нимъ вина пить, сказывая при томъ: «у нашего - де Царя вина много;» напротивъ того, городскіе казаки кричали имъ, приманивая ихъ ближе къ пушкамъ, чтобъ они и съ Царемъ своимъ пріѣзжали въ городъ обѣдать, а вина-де въ городѣ больше. Однако предъ полуднемъ въ 11 часу перестали они разѣзжать и кричать, а потомъ отѣхали къ своему лагерю. По примѣченному въ нихъ сегодняшнему пьянству, догадывались въ городѣ, что вчерашняя пушечная и ружейная пальба не для чего другаго, какъ только въ пьянствѣ и сумасбродствѣ была, что послѣ и выбѣжавшіе плѣнники подтвердили.

На 21 число передъ утромъ выбѣжали изъ злодѣйскаго лагера Солнаго Правленія писарь Полуворотовъ, захваченный туда 9 числа (о коемъ выше сего упомянуто); а Таможенный кописць Петръ Каданцовъ, захваченный съ прочими 19 числа; изъ коихъ писарь Полуворотовъ объявилъ слѣдующее: будучи онъ въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ находящихся въ ономъ канонеровъ завѣрно слышалъ, что въ бывшее 12 числа сраженіе у злодѣевъ осталось не болѣе 30 пушечныхъ ядеръ, и ежели бы де отъ высланной партіи еще хотя немного продолжена была пальба изъ пушекъ, то бы они принуждены были не только пальбу, но и вывезенныя пушки покинуть; съ ядрами-де стрѣляли они только съ боку отъ урочища, называемаго Красная Глина, а изъ поставленныхъ въ долу пушекъ палили уже они колостыми зарядами для одного вида. Изъ Башкирцевъ-де при немъ злодѣй находится ста три или четыре, а человекъ съ тридцать лучшихъ отпустилъ онъ въ Башкирію, якобы для уговора и привода еще Башкирцевъ; и хотя-де онъ накрѣпко подтверждалъ, чтобъ они какъ можно скорѣе къ нему были, но они представляли ему невозможность, сказывая, что Башкирцы ихъ живуть въ разнотѣ и скоро собрать имъ ихъ не можно. А Калмыковъ при немъ не большое число; дѣйствуютъ и азарничаютъ у него больше Яицкіе и Илецкіе казаки. А есть-де нѣсколько и изъ Оренбургскихъ такихъ, кои почитаютъ его за Царя и ему съ охотою служатъ. Всѣхъ же навсе дѣльныхъ и оружейныхъ людей, признаетъ онъ, было до 2000 человекъ; а если считать безоружейныхъ и невольно у него находящихся, то наберется около 4000 или и болѣе. Способствующихъ ему во всѣхъ его совѣтахъ двое, изъ Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ-де одному Яицкое прозванье Чика, а другому имени онъ не знаетъ. Третій былъ Яицкій же казакъ Изюмкинъ; но

тотъ, какъ выше значить, пойманъ и находится здѣсь въ Оренбургѣ подь карауломъ *. Недавно - де вздумалъ онъ набирать себѣ, подь именемъ гвардіи, отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ, чтобъ ихъ, было до 100 человекъ, и намѣренъ-де всѣмъ имъ одѣвать зеленые по казачью покрою кэфтаны; не весьма давно собравъ онъ самыхъ лучшихъ людей и лошадей, велѣлъ имъ скакать взапуски, и кои лошади выпередили другихъ, изъ тѣхъ самыхъ лучшихъ и рѣзвыхъ выбралъ онъ 30 лошадей, и невѣдомо-де для чего, всегда содержать ихъ на хорошемъ корму у себя. Нѣкоторые - де изъ его сообщниковъ разглашаютъ, якобы Цесаревичъ Павелъ Петровичъ для его встрѣчи ѣдетъ къ нему и будтобъ уже въ Казань съ военными людьми (считая ихъ 2000) Самъ Онъ прибылъ. А потому и проговариваетъ иногда оный самозванецъ, чтобъ ему наскоро для встрѣчи Цесаревича съѣздить; провіантъ-де на все его собраніе подвозятъ къ нему изъ тѣхъ мѣстъ, кои онъ завладѣлъ, да и продавать въ лагерь у себя не запрещаетъ; скотины жъ отогнанной изъ разныхъ мѣстъ весьма у него много, которая-де вся содержится въ Бердской слободѣ. Дважды представлень былъ онъ Полуворотовъ оному самозванцу; при первомъ случаѣ спрашивалъ онъ его: какое укрѣпленіе имѣеть городъ, много ли пороху и снарядовъ?—Онъ ему отвѣтствовалъ: что городъ весьма нынѣ укрѣпленъ, пушекъ и снарядовъ, также и военныхъ людей тутъ много. Что-де выслушавъ, сказалъ онъ ему сіи слова: поди, Богъ и Государь те-

* Лицкій казакъ изъ Татаръ по прованью Мустаевъ (сынъ тамашняго богатаго Татарина Мустая-Муллы), сказывалъ, что у вышеозначеннаго злодѣя чиновными людьми имѣются Лицкіе казаки: Овчинниковъ Атаманомъ, Лысовъ Полковникомъ; помилутый Чика прованъ у него Чернышевнымъ, вѣкто Чумаковъ названъ Орловымъ, Максимъ Шигаевъ отъ злодѣя прованъ Воронцовымъ.

бя прощаетъ. И приказалъ ему остричь волосы по казачь, почему и обрѣзали ихъ ему тотъ же часъ ножемъ. И такъ онъ отданъ былъ въ десятку находящемуся у него уряднику Колесову, который прежде бывалъ Губернскимъ подъячимъ, а за вродерзость написанъ въ солдаты, и ему Полуворотову былъ знакомъ, почему онъ и содержалъ его противъ другихъ захваченныхъ людей повыгоднѣ; да и самъ съ нимъ къ уходу соглашался. Для ночлега имѣеть онъ злодѣй палатку и кибитку, съ хутора Совѣтника Мясоѣдова увезенную, въ которую-де никто къ нему не входитъ, кромѣ вышеозначенныхъ первенствующихъ у него двухъ человекъ, да жены покойнаго Маіора Харлова, которую онъ захватя въ Татищевой крѣпости, при себѣ держитъ. Когда выходитъ изъ кибитки, то выносятъ ему изъ оной кресла, взятая изъ Губернаторскаго хутора, на которомъ онъ садится, выслушиваетъ и распоряджаетъ всякія дѣла. Приходящіе къ нему, кланялись ему въ землю, цѣловали у него руку и называли его иногда Ваше Величество, а просто батюшко, заочно жъ отцемъ. Ростъ его небольшой, лице имѣеть смуглое и сухощавое, носъ съ горбомъ; а знаковъ онъ Полуворотовъ на лицѣ его не примѣтилъ, кромѣ сего, что лѣвый глазъ щурить и часто имъ мигаетъ. Волосы на головѣ черные, борода черная жъ, но съ небольшою сѣдиною. Платье имѣеть: шубу плисовую малиновую, да и шаровары такіе жъ; шапку казачью. Рѣчь его самая простая и нарѣчія Донскихъ казаковъ; грамотъ или очень мало, или ничего не знаетъ. Пушечная-де и ружейная пальба, третьяго-дня происходившая, была по причинѣ молебна, при великомъ пьянствѣ. Поповеную жъ должность отправляетъ у него невѣдомо какой дьяконъ, взятый съ заводовъ; но самъ-де онъ въ церковь никогда не ходитъ.

40) На 22 число въ ночи, послѣ полудни во 2-мъ часу, въ Никольскомъ приходѣ сдѣлался было пожаръ, но въ скорости потушенъ разломаніемъ загорѣвшейся бани. Съ вечера жъ выпущено изъ города окольными дорогами нѣсколько уѣздныхъ жителей, кои за скоростію ни къ чему употреблены быть не могли, и съ ними, за недостаткомъ сѣна, отпущено до 1000 лошадей, коимъ сперва велѣно пробираться къ Русскимъ жителямъ по за-Яицкой степи. * Около полудня, въ началѣ 12 часа, во время бывшаго въ сей день великаго тумана, подвезено было отъ злодѣевъ къ кирпичнымъ сараямъ нѣсколько пушекъ, и начали они съ сей стороны пальбу дѣлать, которую они непрестанно почти производили отселѣ до 3-го часа по полудни; а между тѣмъ стрѣляли они и противъ Орскихъ воротъ, такъ, что одна граната, брошенная отъ нихъ изъ единорога, пала по срединѣ Артиллерійскаго двора, но безъ дѣйства, ибо замѣтана была землею и до разрыва не допущена. Съ городскихъ валовъ встрѣчали ихъ также частыми выстрѣлами; а какъ они у кирпичныхъ сараевъ (изъ коихъ не всѣ еще были сломаны) начали скопляться вучами и усиливаться, то въ тѣ мѣста, гдѣ они и пушки ихъ стояли, кинули 3 или 4 бомбы, отъ которыхъ съ нѣкоторымъ урономъ всѣ они разбѣжались врознь, оставя тутъ пушки, такъ что съ полчаса ни кого людей при нихъ не было; потомъ подѣхавъ нѣсколько съ телѣгами и веревками, стащили оныя пушки подъ валъ и увезли. А затѣмъ никого уже у тѣхъ кирпичныхъ сараевъ ихъ не осталось; оставя жъ оное мѣсто, со всѣми пушками начали подвигаться къ Сакмарскимъ воро-

* Всѣ оныя лошади, такъ какъ и прежде посланные, достались въ руки и въ пользу злодѣевъ.

тамъ, производя непрестанную пальбу такъ, что нѣсколь-
ко ядеръ посреди города и далѣе по дворамъ и улицамъ
ложилось (изъ коихъ одно 3-хъ-фунтовое и у меня посреди
двора поднято), а у Петропавловской церкви близъ оныхъ во-
ротъ имѣющіеся въ углахъ не въ одномъ мѣстѣ кирпичи были
выбиты; не меньше того палили и по нихъ съ крѣпости. При-
чемъ убитыхъ у нихъ людей и убѣгающихъ порожнихъ лоша-
дей не мало было примѣчено. Наконецъ, въ исходѣ 4-го часа
по полудни, подвинулись они къ Егорьевской церкви и тутъ еще
начали сильную пальбу изъ пушекъ своихъ производить, куда,
для разогнанія ихъ вучъ и скоповъ, изъ города изъ пушекъ
стрѣляли; а какъ кинули туда три бомбы, то оставя они и сіе
мѣсто, всѣ разѣхались врознь. Примѣтно было, что тутъ подъ
двумя ихъ пушками разбиты были лафеты, а послѣ свѣдано бы-
ло, что и одинъ пороховой ихъ ящикъ разбитъ, отъ чего всѣ
они отвалили въ Берду. Сіе ихъ устремленіе продолжалось къ
городу близъ пяти часовъ, но все въ отдаленіи, такъ чтобъ яд-
ра горизонтально изъ города пуцаемая, доставать ихъ не мо-
гли, и они всѣ свои выстрѣлы съ низкихъ мѣстъ дѣлали вверхъ,
почему они столь далеко, какъ выше значить, и падали. При
последнихъ своихъ выстрѣлахъ оставлены злодѣями тѣла двухъ
канонеровъ, кои потомъ посланными изъ города подняты и
погребены. Сказывали, что были они у нихъ подъ неволю изъ
захваченныхъ ими людей; но сіи тѣла отъ городскихъ пушеч-
ныхъ выстрѣловъ найдены безъ головъ, а признаны за каноне-
ровъ потому, что они были въ артиллерійскихъ мундирахъ. По
многочисленной стрѣльбѣ пушечной и по людству бывшихъ
притомъ злодѣевъ, разсуждаемо было, что сіе самозванцево на

городъ устремленіе было такъ велико, каково онъ со всею силою сдѣлать могъ *.

41) 22-го, послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы немалое число пробѣжало злодѣевъ близъ города противъ бывшаго форштата на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ. Выпалено по нихъ съ городскаго вала 2 заряда. 24, 25 и 26-го, вромѣ происходившихъ между разъѣздными стычекъ, какъ въ ночное, такъ и въ дневное время было спокойно. 27-го поутру, выѣхавъ изъ оной измѣннической толпы великое число конницы и разсыпавшись по степи съ той стороны, гдѣ кирпичные сараи и кладбища имѣются, подбѣгали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались съ городоваго вала. Выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 15 зарядовъ. 28 числа, послѣ половины дня, усмотря тѣ злодѣи на той сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ, прошли мимо города съ той стороны, на которой форштатъ былъ, на старый, свой лагерь и за рѣку Яикъ, откуда скоро возвратились съ неудачею. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда. На 29-е въ ночи и день сей было спокойно. 30-го, поутру около обѣда, изъ злодѣйской толпы многія партіи разъѣзжали

* Выше сего сказано, что злодѣи въ ядрахъ имѣли уже крайній недостатокъ, и болѣе 30-ти у нихъ не оставалось, а сей день разстрѣляли они болѣе тысячи, да и поднято ихъ внутри города и за городомъ болѣе 300. Сказывали, что посланные на Твердышевскій заводъ безъ всякаго тамъ сопротивленія получили и прислали къ нему злодѣю болѣе 3000 зарядовъ съ ядрами, и заряды - де были все изъ самаго лучшаго пороха, и немалое число ружей. Тутъ же валили они къ себѣ изъ заводскихъ многихъ служителей, въ томъ числѣ нѣсколько довольно обученныхъ пушечной пальбѣ, о коихъ сказывали: якобы они добровольно склонились. Но можно ли такимъ партикулярнымъ людямъ дозволить артиллерию и снаряды, и не могутъ ли не только государственные злодѣи, но и прочіе разбойники, отнимая ихъ на заводахъ, уславаться и причинять такія великія вредности, кои съ заводами и заводчиками по многимъ обстоятельствамъ никакого сравненія имѣть не могутъ: сіе зависитъ отъ ражмощія высшихъ Правительствъ.

близъ города по той же сторонѣ, гдѣ форштатъ былъ.—31 числа было спокойно.

42) Къ дополненію вышеозначенныхъ по журналу Губернаторской Канцеляріи описанныхъ девяти чиселъ, то есть отъ 23 Октября по 1-е число Ноября изъ частныхъ записокъ можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

23 числа передъ утромъ выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря захваченный туда въ послѣднемъ фуражированіи Соборный староста; передъ вечеромъ же слышна была въ лагерѣ ружейная стрѣльба. На 24 число ночью небольшое число злодѣевъ подкрадывались къ сдѣланному чрезъ рѣку Яикъ мосту, въ намѣреніи, чтобъ оный разорвать, и два якоря, конми будары прикрѣплены, дѣйствительно отрубили, да и досокъ нѣсколько разбросали: но, совершеннаго успѣха не получа, какъ стали окликать, скрылись. Предъ полуднемъ разѣздными изъ города казаками пойманъ бывшій въ обществѣ съ злодѣями Чернорѣченскій казакъ, который между прочаго объявилъ, что положено у нихъ завтрашній день еще покушеніе сдѣлать на городъ. Предъ вечеромъ же оказалось: было оныхъ злодѣевъ не малое число, скопляющихся около Маячной горы, а потому и признавали намѣреніе ихъ въ ночную темноту приблизиться къ городу; но съѣхавшись они въ одну кучу и постоявъ немного, невѣдомо зачѣмъ, всѣ разѣхались они опять къ своему лагерю, оставя по высокимъ мѣстамъ обыкновенные свои караулы. На 25 число въ ночи хотя и чаятельно было подбѣгу ихъ на городъ, однако жъ онаго не было.—26 числа поутру начали было злодѣи еще приближаться къ городу великимъ людствомъ и съ пушками, въ томъ намѣреніи, по сказкѣ выбѣжавшихъ, чтобъ всѣми силами домогаться взять городъ и идти бы прямо къ валу, имѣя впереди себя захваченныхъ имен

людей пѣшими, и хотя они нарочито уже близко къ городу подошли, но не вида никакой пальбы изъ города (коей въ томъ намѣреніи не производили, чтобъ подпустить ихъ ближе къ пушкамъ) и постоявъ въ одной кучѣ съ четверть часа, повернулись всё назадъ.—27 числа, поутру въ 9-мъ часу, вышли они изъ своего лагеря, пробираясь къ кирпичнымъ сараямъ въ немаломъ людствѣ, но безъ пушекъ, да и начали было дѣлать стремительство свое къ городу; но какъ выпадали по нимъ изъ пушекъ до 10-ти разъ, отъ чего нѣсколько упало ихъ съ лошадей, то въ 10-мъ часу предъ полуднемъ опять отѣшли они въ свой лагерь. Между тѣмъ пойманъ приставшій къ нимъ въ Нижней Озерной крѣпости изъ Поляковъ весьма пьяный солдатъ, который между прочаго сказывалъ, будто бы они въ предбудущую ночь намѣрены сдѣлать къ городу нападеніе всѣми своими силами, а для того и приготовили-де они три воза лопатъ и незнаемо какіе щиты. Сего числа пріѣхали изъ Озерной крѣпости отъ Бригадира Корфа 10 человекъ тамошнихъ казаковъ да одинъ Башкирецъ съ тѣмъ извѣстіемъ, что онъ Корфъ сегодня, а конечно завтра, съ командою своею отсюда выступить. *

43) Хотя по объявленію вышеозначеннаго солдата въ ночи на 28-е число и ожидали отъ злодѣевъ сильнаго на городъ приступа, къ чему якобы готовили они у себя и туры на-подобіе щитовъ, изъ-за коихъ бы имъ безопаснѣе стрѣлять, и имѣли у себя до 300 желѣзныхъ лопатокъ, кои достали они съ Твердышева завода; однако жъ онаго не было; можетъ быть была

* Сего числа ввечеру впущенъ въ городъ Хивинскій караванъ, состоящій въ 30 верблюдахъ. (Еще 6 верблюдовъ, по сказкѣ Хивинцевъ, близъ Илецкой Защиты отбыли у нихъ Киргизцы.) Тутъ же вывезенъ Хивинцами и одинъ солдатъ, съ три года назадъ захваченный Киргизцами съ Сибирской линіи и проданный отъ нихъ былъ въ Хиву.

тому причиною великая въ сію ночь темнота, а съ вечера небольшой былъ и дождикъ. Послѣ жь полудня, часу во 2-мъ усмотря они, злодѣи, что пропущено было изъ города нѣсколько служивыхъ людей и слугъ для фуражированія, бросились туда чрезъ бродъ позадь прежняго ихъ лагеря, и начали туда скопляться, такъ что наконецъ перебѣжало ихъ туда къ Мѣновому двору до 700 человекъ, въ намѣреніи, чтобъ изъ тѣхъ фуражировъ сколько нибудь отхватить, да и гнались за ними многолюдно; но какъ зачали въ толпу ихъ падать изъ пушекъ и убили изъ нихъ ядрами двухъ человекъ, да лошадь ранили, то стали они отдаляться; а потомъ въ исходѣ 5-го часа, на томъ же броду перешедъ Яикъ, отошли къ своему лагерю, слѣдуя въ виду изъ города, но такъ далеко, что пушечные выстрѣлы доставать ихъ не могли. Сказывали, что изъ Каргалинскихъ Татаръ при семъ случаѣ отлучилось къ злодѣю 44 человекъ. Бывшіе для сѣна и травы за рѣкою Яикомъ, объявляли, якобы нѣкоторые изъ злодѣевъ, подбѣгая ближе къ городскимъ людямъ, кричали: долго ли вамъ воевать и не сдаваться? Завтра-де будетъ къ намъ Павелъ Петровичъ, а батюшко-де (то есть самозванецъ ихъ) нынѣ боленъ.—29 числа послѣ полудня человекъ съ 300 вышедъ изъ своего лагеря, перешли выше города чрезъ рѣку Яикъ вчерашнимъ же бродомъ, и за рѣкою степною стороною пошли на Сыртъ, а куда и для чего, неизвѣстно; только догадывался, что намѣреніе ихъ стремилось напасть на Киргизскія коши, потому что вчера захватили они 6 или 8 человекъ Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны, коихъ можетъ быть принудили они указать оставшихъ позади ихъ со скотомъ Киргизцевъ. Передъ вечеромъ же человекъ до 100 выѣзжало ихъ изъ лагеря къ кирпичнымъ сараямъ, откуда нѣсколько отважнѣйшихъ,

но весьма пьяныхъ, отдѣлись, подѣзжали ближе къ городу, и выѣзжали они съ немногими казаками, высланными изъ города, небольшую перестрѣлку, но безъ всякаго вреда. Между оными выѣзжалъ за городъ одинъ Курскій купецъ, по прозванію Полуехтовъ, который, надѣясь на свою весьма рѣзвую лошадь и желая оныхъ злодѣевъ въ большемъ числѣ приманить къ городу, въ самомъ близкомъ разстояніи подѣзжалъ къ нимъ и снова отдалялся къ городу, въ виду многихъ зрителей, на валу стоявшихъ; однако жъ оные злодѣи предостереглись, а потому и оный купецъ за наступившимъ вечеромъ съ казаками возвратился въ городъ.—30 числа въ ночи было спокойно; только съ вечера и подь утро слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ два пушечные выстрѣла; а поутру въ началѣ 9 часа была изъ города пушечная пальба выстрѣловъ до 10-ти, по той причинѣ, что немалымъ людствомъ пошли они еще, въ виду и въ недалеющемъ разстояніи отъ города, къ старому своему лагерю, на тотъ бродъ, о коемъ выше сего упомянуто, и тутъ перешли Яикъ, нѣкоторые ходили по степи. А около полудня пришли они назадъ въ виду изъ города, и гнали съ собою барановъ, по видимому отъ 4-хъ до 5000. И такъ вчерашняя догадка была справедлива, что они ѣздили разбивать Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны барановъ, что они, по словамъ захваченныхъ ими Киргизцевъ, и учинили. Между тѣмъ сожгли они нѣсколько стоговъ сѣна, кои было отъ прежнихъ ихъ пожеговъ уцѣлѣли.—31 числа ничего не происходило.

Часть III. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усмилованіе его и другія приключенія Ноября съ 1, Декабря по 1 число 1773 года.

44) 1 число Ноября, какъ въ денное, такъ и въ ночное время, было спокойно; на 2-е въ ночи было спокойно жъ; а днемъ съ начала 8 часа по полуночи предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою вышелъ изъ лагеря и построилъ вокругъ всего здѣшняго города багарен, производилъ непрерывно до самой ночи сильную канонаду, и около половины дня изъ толпы его до 1000 человекъ пѣшихъ подъ пушечными выстрѣлами закравшись съ берега рѣки Яика въ имѣющіеся въ форштатѣ погреба, почти къ самому валу и рогаткамъ стрѣляли изъ ружей и изъ сайдаковъ. Но напоследокъ высланными изъ города за Яикъ рѣку шестой легкой полевой команды егерями не только изъ тѣхъ мѣстъ ружейными выстрѣлами выгнаты, но при томъ много изъ нихъ побито, а 4 человека живыхъ захвачено. Противъ оныхъ злодѣевъ съ городской стѣны вокругъ города выпалено изъ пушекъ ядрами 1643, картечами 71 зарядъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 40, 30-ти-фунтовыхъ 34, при чемъ 12-фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣющихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2, у мѣдной 6-фунтовой запаль вырвало, почему и къ дѣйствию стала неспособна. Да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата одного, рекрута одного, да внутри города у здѣшняго купца Кочнева руку оторвало, отъ чего онъ вскорѣ и умеръ.

45) Сіе 2-е число изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ:

Какъ ни сильно было означенное по 22 число Октября злодѣйское устремленіе къ городу, но сего 2 числа Ноября произведенное ими несравненно было сильнѣе и отважнѣе.

Еще прежде дневнаго разсвѣта подтащили они къ городу вывшуюся у нихъ артиллерію, и какъ стоящіе на валу караулы на разсвѣтѣ дня стали окликать: что тутъ за люди? они вмѣсто отзыма въ трехъ мѣстахъ выпалили изъ своихъ пушекъ, а потому, въ исходѣ 7 часа поутру, какъ изъ города, такъ и отъ нихъ началась сильная и весьма частая пушечная пальба: сперва произведена она была злодѣями у кирпичныхъ сараевъ и противъ Бердскихъ воротъ, гдѣ они имѣли свои пушки. А какъ городскими выстрѣлами оттуда сбивать ихъ начали, то оставя они сіи мѣста, начали подвигаться къ Орскимъ воротамъ, и подавались къ мишени, * которая отъ города въ верстѣ или не много больше сдѣлана была изъ дерну нарочитой вышнны и толщины, для обученія артиллерійскихъ служителей и стрѣлянню въ цѣль, къ которой мишени злодѣи во вчерашнее ночное время придѣлавъ съ обѣихъ сторонъ небольшіе валы, оставя тутъ для пушекъ малые промежутки, начали частую и сильную пушечную пальбу производить по городу. Сверхъ того позадь часовни, гдѣ убогій домъ, сдѣлали въ ту жъ ночь батареи, и поставя на нихъ пушки, непрестанно стрѣляли въ городъ, не взирая на то, что съ городскихъ валовъ равноярно въ тѣ мѣста стрѣляли жъ, и какъ оныя ихъ злодѣйскія мѣ-

* О сей мишени, которая не малое помѣшательство дѣлала пушечной пальбѣ изъ города на злодѣевъ, хотя и неоднократно говорено было, чтобъ ее какъ вредную разломать, а около Георгіевской церкви для недопущенія злодѣевъ въ близость къ городу, въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣлать батареи и поставить на нихъ пушки, но сіе не учинено, да и въ казначей бывшей слободѣ противъ самой Соборной церкви отъ пожара одна оставшаяся изба не сломана и не сожжена, что, какъ нигде знается, злодѣевъ служило къ немалому ихъ пособию и закрытію оными.

ста къ городу гораздо уже стали быть ближе прежнихъ, то всѣ ихъ ядра внутри города надали, къ немалой опасности городскихъ служителей; * одно такое ядро, пущенное злодѣями отъ вышеозначенной мишени, trafiло въ окно первенствующаго и капитальнаго Оренбургскаго купца Ильи Лукьянова сына Кочнева (который отъ Оренбургскаго купечества былъ и Депутатъ), въ то самое время, когда во время обѣденное священникъ служилъ у него молебенъ, а самъ онъ Кочневъ стоялъ у окна, имѣя правую руку прижату къ лѣвой; ядро, пробивъ стекло, trafiло его напередъ въ правую руку и оторвало у сей руки средній перстъ, а потомъ разбило кость у лѣвой руки выше локтя такъ сильно, что рука осталась на одной только мясной части: для чего, по разсужденію Доктора и лекарей, принуждено было тогда жъ дѣлать надъ нимъ операцію, и руку его прочь отнять; и такъ онъ Кочневъ сей же день къ вечеру скончался. Сямъ не удовольствуясь еще оныя злодѣи завезли нѣсколько пушекъ своихъ къ самой Егорьевской церкви (которая отъ городскаго вала не далѣе двухъ-сотъ сажень). Изъ имѣвшагося тутъ подъ горою тесанаго плитнаго камня, на обѣихъ сторонахъ сей церкви очень скоро сдѣлали они тутъ для себя защиту, оставя въ ней узкіе промежутки, чтобъ имъ пушками своими отъ городскихъ выстрѣловъ безопасно было дѣйствовать, и начали отозъь безпрестанно стрѣ-

* Оными ядрами, кромѣ купца Кочнева, побито до смерти 5 или 6 чловѣкъ и 7 чловѣкъ ранено; 2 ядра trafiли внутрь Губернаторскихъ покоевъ, одно 6 или 8-фунтовое пало въ двери палатки, гдѣ Солянаго Правленія денежная казна хранится, и часть двери выломало; другое ударило въ стѣну сего Правленія, гдѣ Судейская камора, и отскоча отъ стѣны, отлетѣло вдалѣ; а еще одно trafiло передней каморы онаго жъ Правленія въ окно, и ударивъ въ дверной Архивный косякъ, въ томъ косякѣ востало; еще одно поднято на мостъ дворѣ, отъ коего едва спасся идущій ко мнѣ того жъ Правленія Протоколистъ Ершовъ.

леть въ городъ мимо лѣтней Соборной церкви; а нѣсколько сотъ, спѣшившись у той же Егорьевской церкви подъ горою, пошли по подгорью и подлѣ рѣки Яика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, приближась къ городу и взойдѣ на гору одну имѣющуюся тутъ лощиною, ворваться въ городъ, не смотря на пушечную пальбу. Тутъ поднявшись они къ верху и не входя еще на верхъ, зачали палить изъ ружей, а бывшіе съ ними въ сообществѣ Башкирцы метать стрѣлы. На валу бывшіе люди тотъ же часъ начали стрѣлять по нихъ изъ ружей; но какъ ихъ, тутъ лежащихъ за горою, ружейною пальбою вредить было не способно, то нѣсколько егерей легкой полевой команды отважились рѣку Яикъ перейти по льду, а нѣкоторые, пробивъ ледъ, перѣехали рѣку, и будучи на той сторонѣ, начали по лежащимъ на горѣ злодѣямъ палить изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ спускаться въ великой робости опять подъ гору, что узнавъ бывшіе на валу солдаты, кинулись чрезъ ровъ и чрезъ рогатки, и пресѣкши нѣкоторымъ способъ къ побѣгу, порубили и покололи изъ нихъ человекъ до 30; многіе хотѣли было, перешедъ Яикъ, укрыться на той сторонѣ, но за тонкостію льда, проломившись, утонули. Однако жъ четыре человека живые пойманы; изъ-за сего оныя злодѣи вблизость городскаго вала пѣше стремиться уже и перестали, а отъѣхали къ Егорьевской церкви и къ своимъ пушкамъ; но большая ихъ часть была у той церкви подъ горою. Пушечная пальба и все вышеозначенное нынѣшнее дѣйствіе продолжалось, какъ выше значить, отъ самаго утра до 6 часа по полудни, но и въ ночь до 12 часа изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба была жъ. Оставшіе жъ подлѣ Егорьевской церкви злодѣи въ то ночное время, какъ на Соборной церкви били часы, на каждый часъ дѣлали по выстрѣлу изъ пушки; напротивъ чего изъ го-

рода отъ Соборной батареи то жь чинено. Съ нашей стороны при семь случаѣ считали убитыхъ, кромѣ вышеозначеннаго купца Кочнева, 6 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Хивинецъ и Татаринъ, да одна баба, которая, ходя по воду, смотрѣла; раненыхъ нашли 7 человекъ.

46) На 3-е число въ ночи и днемъ изъ сдѣланной имизод ѣя ми, въ имѣющейся на томъ мѣстѣ, гдѣ форштатъ былъ и около каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3 числа производилась и изъ-подъ горы съ батареи сильная канонада. Однако отсалъ соотвѣтствующею пальбою отбиты, въ свой лагерь возвратиться. Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 5, 30-ти-фунтовыхъ 3. — 4-го числа упомянутые злодѣи разѣзжали партіями вокругъ города; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами два заряда.

Къ снѣ 3 и 4 числамъ въ дополненіе изъ частныхъ записокъ вносится, что выше сего означено уже, что на 3 число до полуночи изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба происходила; но отъ злодѣйской никакого вреда не было: поутру началась, но въ 8 часу однако жь не такъ была многочисленна, какъ во вчерашній день; но къ вечеру произведена была гораздо чаще. Злодѣи во 2 часу послѣ полудня хотя и покусились было еще въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они вчера пѣшіе къ валу приближась, ружейную пальбу производили, и сего дня до того дошли, что съ стоящими на валу перестрѣлку изъ ружей начали по нихъ стрѣлать; но какъ изъ поставленныхъ на той сторонѣ Яика двухъ уже пушекъ (другая сей день туда перевезена), выстрѣла четыре по нихъ сдѣлалъ, то всѣ они покидались внизъ горы къ берегу. и убралась опять къ

Егорьевской церкви, въ которую втащили они двѣ пушки, гдѣ зарывая, вытаскивали ихъ въ двери и подь колокольню на паперть, сперва изъ обѣихъ, а потомъ уже изъ одной начали отсель стрѣлять въ городъ; а нѣкоторые взошедъ на колокольню, стрѣляли въ городъ свинцовыми жеребьями и пулями, и какъ въ сей день была сильная вьюга и стужа, то оныя злодѣи въ самой церкви разклали великій огонь и тутъ грѣлись, и такимъ образомъ изъ храма Божія и святилища Его сдѣлали они теперь батарею и вертепъ свой разбойничій; другіе, натопа оставшуюся отъ пожара противъ самой той церкви избу (о коей выше упомянуто), грѣлись и въ той избѣ; и хотя ввечеру всѣ мѣры употребляемы были къ тому, чтобъ сію избу, злодѣямъ для убѣжища и согрѣванія служащую, пушечными ядрами разбить, однако сего намѣренія сегодня одержать было не можно. Отъ злодѣйскихъ же сегодняшнихъ выстрѣловъ, какъ слышно было, раненъ въ ногу изъ находившихся на валу одинъ только солдатъ. На 4-е число въ ночи никакой тревоги не было, можетъ быть по причинѣ случившагося сильнаго мороза; между тѣмъ выбѣжало изъ лагеря 5 человекъ изъ захваченныхъ ими, которые между прочаго показали, что въ послѣдніе два приступа къ городу разстрѣляли они ядеръ столько, что осталось у нихъ уже малое число, а потому и заготовили-де они три телѣги чугунаго черепья, употребля на то имѣвшіеся у нихъ и увезенные съ Миловаго двора котлы; а въ третьягодняшній-де приступъ у пѣшихъ людей, кои отважились подходить къ валу, предводителемъ былъ вышеупомянутый самозванецъ самъ, и какъ-де вылазка сдѣлана изъ города, то едва спасся онъ подь горою отъ поимки; намѣреніе жъ онъ имѣеть, прежде нежели соберутся команды, завладѣть городомъ и къ тому употребить всѣ свои

силы, да и обѣщаль-де находящимся при немъ людямъ, сверхъ того, что они грабежемъ могутъ получить, по 10 руб. на чело-вѣка деньгами и по хорошему кафтану, а потомъ отпустить ихъ на волю куда кто желаетъ. Поутру, не вида оныхъ злодѣевъ около Егорьевской церкви и батареи ихъ, послано было нѣсколько егерей и казаковъ осмотрѣть оную церковь: есть ли тутъ и около ея злодѣи, или нѣтъ; — рапортовали, что никого ихъ тамъ и при батареяхъ нѣтъ, да и пушки-де отвезены въ лагерь; а внутри церкви усмотрѣны въ разныхъ мѣстахъ кровь (можетъ быть отъ раненыхъ людей), а на престольное одѣяніе все изорвано въ лоскутья, и оклады съ образовъ ободраны. Узнавъ уже по самымъ дѣйствіямъ, сколь вышеозначенная мишень пушечнымъ изъ города выстрѣламъ дѣлала много помѣшательства, а злодѣямъ прикрытіе и способность, не смотря на сильный сегодняшній морозъ, подъ прикрытіемъ казаковъ послано было нѣсколько ссыльныхъ, чтобъ оную мишень и придѣланныя къ ней и другія въ близости города устроенныя злодѣями батареи испортить, а оставшуюся на пожарницѣ избу (гдѣ вчера злодѣи убѣжище и согрѣванье имѣли) разломать, — что и учинено (кро-мѣ мишени, которую, за ея вышиною и толщиною, и что зѣмля весьма уже промерзла, съ великою нуждою послѣ чрезъ нѣсколь-ко дней разбросали). Злодѣи, усмотря оную высылку, хотя и пошла было изъ лагеря своего многолюдствомъ и съ пушками, чтобъ оной работѣ воспрепятствовать, а можетъ быть и къ городу еще приступъ сдѣлать; но какъ съ крѣпостнаго вала сдѣлано въ нихъ выстрѣловъ до 50, и одна граната изъ едино-рога, брошенная надъ толпою ихъ, разорвалась, то сія толпа, сдѣлавъ немалый визгъ и крикъ, разсыпалась врознь, а потомъ, не подходя уже къ городу, оборотилась назадъ къ своему лаге-рю, и во весь день тѣхъ злодѣевъ было не видно.

47) 5 и 6 чисель было спокойно. Между тѣмъ злодѣи Пугачевъ, возвратя 4-хъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа Октября съ фуражирами, прислалъ къ Губернатору листъ, давъ сроку на 4 дни съ тѣмъ, чтобъ выйти изъ города вонъ, вынести знамена и оружіе и приклонить бы имъ злодѣямъ, титулуя себя Великимъ Государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва; которые листы, также и къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину присланные, отправлены при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію. На 7-е число въ ночи было спокойно, а днемъ поутру въ 8 часовъ изъ означенной злодѣйской толпы человекъ со 150, переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4-хъ чрезъ рѣку Яикъ (по объявленію плѣнныхъ, для осмотра слѣдовъ, не идутъ ли откуда команды), приблизились къ Мѣновому двору, гдѣ высланною изъ города нерегулярною командою разбиты; изъ коихъ поймано злодѣевъ: изъ Яицкихъ казаковъ 7, въ томъ числѣ Хорунжихъ 2, изъ Илецкихъ 12, Башкирцевъ 3, изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ, заводскихъ крестьянъ и Сентовскихъ Татаръ 38, и того 57, да на мѣстѣ побито до 70 человекъ, прочіе жъ спаслись бѣгствомъ, а изъ высланныхъ отсель никому вреда не сдѣлалось.

По приватной запискѣ, 5-го числа, поутру въ 10 часу, выше города перешло злодѣевъ чрезъ рѣку Яикъ вышеозначеннымъ же бродомъ человекъ до 300, и стали къ Мѣновому двору прямо, гдѣ позади онаго двора постоявъ немного, пошли тихою ѣздою внизъ по рѣкѣ Яику степною стороною; а послѣ полудня еще такая жъ партія, вышедъ изъ лагеря, пошла здѣшнюю стороною, ниже Яика, а за чѣмъ, того узнать было не можно. Между тѣмъ поутру примѣченъ былъ въ злодѣйскомъ лагерѣ великій дымъ наподобіе пожара: сказывали, яко

бы онъ, оставя лагерь по причинѣ бывшаго жестокаго мороза, со всѣми своими людьми перебрался въ самую Бердскую слободу, и приказалъ подлѣ ея и на дворахъ дѣлать землянки; а въ оставшемъ отъ пожара лагерѣ позволилъ онъ бытъ Башкирцамъ и Калмыкамъ. На 6-е число въ ночи не было никакой тревоги, а въ день прежде полудня переѣхало еще нѣсколько злодѣевъ на ту сторону Яика, и подъѣзжали они къ Мѣновому двору; но не ѣздя оттуда внизъ по Яику, возвратились послѣ полудня въ свой лагерь, да и число ихъ было не столь людно, какъ вчера.—7-го числа поутру, въ томъ чаяніи, что злодѣи на Мѣновый дворъ придуть по вчерашнему, еще до свѣта выслано было изъ Яицкихъ казаковъ 270 человекъ, съ тѣмъ приказомъ, дабы они расположились противъ города подъ закрытіемъ имѣющагося тутъ за рѣкою Яикомъ лѣса; а еще нѣсколько изъ нихъ же приготовлено было на такой случай: когда вышеозначенные казаки съ злодѣями вступятъ въ сраженіе, то бы ихъ сими усилить, въ чемъ и ошибки не было. Злодѣи еще ранѣе обыкновеннаго оказались на Сырту противъ Егорьевской церкви, и хотя не столь уже людно, какъ вчера, однако жъ по примѣру было ихъ около 100 человекъ. Шли они по Сырту и къ старому своему лагерю, оттуда на бродъ къ Яику рѣкѣ неспѣшно, прежде чрезъ Яикъ прежнею своею тропкою потянулись на Мѣновый дворъ; какъ скоро приблизились они къ нему и заѣхали позадь онаго, то бывшіе въ осадѣ казаки пустились на нихъ во весь опоръ, а между тѣмъ и приготовленные въ городѣ для сикурсу, туда жъ насккали и скоро начали перестрѣлку. Злодѣи, видя, что путь имъ къ лагерю ихъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченъ, и надѣясь на рѣзвость своихъ лошадей, по недолгомъ сопротивленіи, поскакали было всѣ прямо въ степь, удались въ лѣвую сторону отъ Мѣноваго двора; но сколь ни

слабы были у городских казаков отъ безкормицы лошади, однако могли они и тамъ ихъ догонять, многихъ перекололи они тутъ сражающихся съ ними, а другихъ перестрѣляли изъ ружей; но не меньше перехватавъ, переслали въ городъ, о чемъ выше сего по журналу Губернаторской Канцелярїи явствуетъ.

48) 8-е и 9 числа были спокойны. 10-го числа въ виду изъ города разъѣзжала злодѣйская партія, и изъ нея нѣкоторое число подбѣгало къ городской стѣнѣ. Въ нихъ съ вала выпалено изъ пушекъ 4 заряда.—11-го числа днемъ и ночью было спокойно. 12-го числа изъ злодѣйской толпы противъ партїи чинена была изъ города вылазка, составляющая нерегулярныхъ командъ 300, да пѣхоты 100 человекъ, которыми изъ той партїи переловлено разнаго званія захваченныхъ людей 15 человекъ, да убито и ранено до 20 человекъ, въ томъ числѣ одинъ злодѣйскїй Полковникъ, а прочіе всѣ возвратились въ свой лагерь. На полевомъ сраженїи выпалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городской стѣны 1, и того 18 зарядовъ.

Изъ частныхъ записокъ могутъ оныя пять чиселъ дополнены быть слѣдующимъ. На 8 число въ ночи было спокойно, а поутру, какъ третьяго-дня и вчера, такъ и сегодня посылаемы были за городъ сылочные подъ прикрытїемъ военныхъ людей, вышеозначенную мишень, не смотря на то, что земля крѣпко уже замерзла, скрыть до основанїя; но какъ сіе злодѣи усмотрѣли изъ лагеря своего немалое людство, а потому и разсуждено было оныхъ людей всѣхъ возвратити въ городъ; однако послѣ полудня еще была туда высылка, и оную мишень уже безъ препятствїя отъ злодѣевъ разрывали; но и сего дня, за великимъ морозомъ и что къ тому употреблены были Каргалинскїе Татары, кои мало къ такой работѣ привыкши, и на одну четверть ее не разрывъ, ввечеру принуждены были

сію работу покинуть.— 9 числа какъ въ ночи, такъ и днемъ, отъ злодѣевъ ничего невидно было; только около полудня слышны были въ лагерѣ ихъ три выстрѣла пушечныхъ, а для чего— неизвѣстно. Вечеру приказъ данъ Полиціи, за подписаніемъ Губернаторскимъ, чтобъ, по случаю недостатка въ сѣнѣ *, каждый житель объявилъ, сколько имѣетъ у себя на дворѣ сѣна, и оное бѣ безъ всякой утайки отдавалъ на команду Яицкихъ казаковъ, для защищенія города находящихся.

На 10-е число въ ночи пойманъ на рѣкѣ Яикѣ крещеный Калмыкъ, у него найдено 7 или 8 фунтовъ пороха и фитиль; который въ допросѣ между прочаго показалъ, что онъ отъ злодѣевъ съ тѣмъ и посланъ въ городъ, дабы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще строенье, зажечь и причинить пожаръ, а въ то-де время злодѣи хотѣли приступить сдѣлать къ городу. Поутру хотя и учинена была за городомъ высылка, чтобъ схватить нѣкоторые злодѣйскіе разъѣзды; но за великимъ морозомъ и вѣтромъ, возвращена была въ городъ. А послѣ полудня еще была высылка, въ которую командировано было Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ; злодѣи, усмотря оную команду, начали противъ ея выѣзжать изъ своего лагеря, и выѣхало ихъ тысячи съ полторы человекъ, при чемъ имѣли они у себя пушки, на дровняхъ укрѣпленныя, изъ коихъ сдѣлавъ 4 выстрѣла, принудили означенной небольшой командѣ, неимѣвшей при себѣ ни одной пушки, возвратиться

* Ежели бѣ о часто-помянутомъ злодѣѣ городскимъ жителямъ заблаговременно дано было знать и къ перевозкѣ заготовленныхъ сѣновъ сдѣлана была повѣстка заранѣе, то бѣ сего недостатка совсѣмъ не было: ибо у каждаго жителя и во всякой командѣ сѣна заготовлено было весьма довольно; но злодѣи, скоростижно приближась къ городу, не только всѣ ближніи сѣна потравляли и пожгли, но и путь къ онымъ такъ пресѣкли, что съ великою опасностію и потерянїемъ немалаго числа людей и лошадей за ними ѣздили, а наконецъ и совсѣмъ уже ихъ не стало.

въ городъ; а какъ по онымъ злодѣямъ выпалено изъ города изъ трехъ пушекъ, то они отдались, возвратились въ свой лагерь. Яицкіе казаки сказывали, что при первомъ на злодѣевъ мападеніи, пока они еще не умножились, закололи у нихъ одного челоуѣка, на которомъ-де былъ красный нафтавъ съ золотыми широкими галунами, и черезъ съ деньгами (сказывали, что онъ былъ изъ Яицкихъ казаковъ, по прозванію Сереберцовъ, и за его наѣздничество отъ злодѣя сдѣланъ старшиною), да одному Яицкому казаку отрубили руку, а болѣе-де за великимъ ихъ людствомъ дѣйствовать имъ было не можно. Съ нашей стороны раненъ одинъ Яицкій казакъ вскользь въ руку.

49) 11-го числа поутру хотя и наряжаема была команда къ лагерю злодѣйскому и къ Бердинской слободѣ, но прежде нежели она выступила, оказалось тысячи съ полторы или съ двѣ злодѣевъ, ѡхавшихъ чрезъ Маячную гору за рѣку Яикъ, а для чего, того познать было не можно; кажется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ чрезъ то выманить изъ города высылку и окружить бы оную команду со всѣхъ сторонъ. Переѡхавши многіе за рѣку Яикъ (а другіе, какъ видно, стояли подъ горой въ засадѣ) и постоявъ тамъ немного, въ исходѣ 12 часа всѣ опять возвратились въ Бердинскую слободу, предъ которой и на степи по увалу во весь день никого уже было ихъ не видно.—12-го числа поутру были пріѣзжіе отъ Бригадира Корфа съ рапортами, въ коихъ онъ доносилъ, что онъ съ командою своею прибылъ уже въ Красногорскъ; 2-е, медленность въ выступленіи его изъ Озерной крѣпости происходила отъ того, что онъ дѣлалъ приготовленіе къ зимнему походу для безодежныхъ людей, и что бывшіе въ командѣ его Башкирцы, поколебавшись въ вѣрности своей, всѣ бѣжали, а потому-де и выступать ему не осмотрясь было не можно; 3-е, изъ Верхояицкой крѣпости отъ Подпол.

ковника Ступишина за конвоемъ присланы къ нему Кабинетской и Военной Коллегіи курьеры, коиъ, за опасностію отъ злодѣевъ, съ имѣвшимися при нихъ указами, удержалъ у себя, а Полковникъ-де Кольвановъ находится при немъ. Поутру, чтобъ злодѣевъ, находящихся какъ выше явствуетъ въ Бердинской слободѣ, потревожить, а чрезъ то бѣ и о людствѣ ихъ узнать, выслана была за городъ команда, состоящая въ числѣ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, 450 человекъ съ 2-мя пушками, коею предводительствовалъ самъ Г. Генераль-Маіоръ и Оберъ-Комедантъ; немногіе изъ Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ подвѣзжали почти къ самой Бердинской слободѣ, выманывая оттуда злодѣевъ, но они, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, долго не являлись; а потомъ хотя и начали показываться, но малоллюдно: человекъ по 10 и по 20, знатно они были въ разбродѣ, наконецъ же стали являться на Сырту многолюднѣе, а нѣкоторыя партіи прибѣжали къ нимъ изъ Каргалинской слободы и изъ Чернорѣчья (къ чему-де, какъ сказывали, сдѣланъ имъ знакъ зажженіемъ нарочно приготовленныхъ у нихъ маяковъ). И такъ скопившись сотъ до пяти и имѣя при себѣ 3 или 4 пушки за Сыртомъ, вступили было съ казаками въ сраженіе, при чемъ и изъ пушекъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, притомъ поймано изъ сообщниковъ ихъ 18 человекъ, по большей части заводскіе крестьяне и работники, да одинъ конторщикъ Каноникольскаго завода * и Башкирскій Сотникъ, да выбѣжалъ отъ злодѣевъ при семъ случаѣ Яицкаго доброжелательнаго казака Копѣч-

* Конторщикъ показывалъ, что отъ самозванца присланъ былъ на заводъ ихъ указъ, дабы они призвали его за Государя и служили бѣ ему вѣрно, съ такимъ выраженіемъ, что онъ будетъ жаловать ихъ бородами и крестами, то есть, позволеніемъ носить бороду и креститься какъ они обѣли, а снхъ онъ въ указахъ своихъ къ войску Яицкому выказо-

кина * сытъ. Янцкіе Старшины, бывшіе въ томъ партіи, увѣрили, что при семъ случаѣ едва самый тотъ главный злодѣй и самозванецъ не попалъ имъ въ руки; но увернулся и ускокалъ онъ отъ нихъ, имѣя подь собою самую рѣзвую лошадь. А изъ любимцевъ-де его раненъ двумя ранами вышеозначенный Полковникъ Лысовъ; убитыхъ же ими осталось на мѣстѣ сраженія около 40 человекъ, послѣ которыхъ и лошадей казаки въ городъ съ собою привели. Съ нашей стороны равно нулями 3 человека и нѣсколько лошадей, но не смертельно. По допросамъ пойманныхъ въ сей день злодѣевъ, извѣстно стало, что вышеозначенный сослыный Хлопушка, о коемъ былъ слухъ, якобы онъ пойманъ и убитъ, дня съ три назадъ возвратился въ злодѣйскій лагерь, и привелъ съ собою Башкирцевъ сотъ до пяти и столько жъ заводскихъ крестьянъ, склоня ихъ на сторону злодѣевъ; привезъ нѣсколько денегъ и другихъ вещей; чрезъ тѣхъ же захваченныхъ въ сей день пронесся слухъ, якобы посланная отъ злодѣя на большую Московскую дорогу въ осьми стахъ партія захватила и въ злодѣйскій лагерь привела одного или двухъ офицеровъ и 170 человекъ рядовыхъ, кои будто бъ впередъ отправлены были для заготовленія фуража.

50) 13-го числа отъ шедшаго въ Оренбургъ по ордеру Г. Гене-

чаль (зная ихъ склонность къ расколу) порокомъ и свинцомъ и увольненіемъ отъ подушныхъ податей и отъ рекрутъ.

* Оный Копѣчекъ, какъ вѣрный и къ службѣ усердный человекъ, отправленъ былъ въ Оренбургъ изъ Янцкаго городка съ рапортами, и по несчастію попалъ въ руки злодѣямъ. Они, приведши его предъ своего начальника и самозванца, вообще всѣ жаловались на него, что онъ всегда имъ былъ злодѣемъ, и просили, дабы его, какъ невѣрнаго имъ человека, приказалъ пятерить, что онъ учинить съ нимъ и велѣлъ. Сказываютъ, что сей несчастный и вѣрный человекъ при отсѣченіи рукъ и ногъ кричалъ, называя воровъ самозванца, бунтовщикомъ, Государственнымъ злодѣемъ и тираномъ, и продолжалъ сіе по самое то время, какъ ему отсѣчена была голова.

раль-Аншефа и Казанскаго Губернатора фонъ-Бранта съ корпусомъ Полковника и Симбирскаго Коменданта Чернышева по полуночи въ 3 часу полученъ рапортъ отъ Рычковскаго хутора, не дохавъ Оренбурга 35 верстъ, съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттуда вступить по полудни въ 7 часу, къ коему отъ рѣченнаго Генераль-Поручика и Кавалера Рейнсдорна того жъ часа предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовалъ, какъ ему заблагоразсудится, то есть, за-Яицкою ль стороною или внутреннею, и слушалъ бы пушечную пальбу; а когда оную услышитъ, тогда бѣ маршемъ своимъ ускорялъ, ибо де и Бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ *, состоящимъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, и того 2495 человекъ и при 22 орудіяхъ артиллеріи прибыть сюда намѣренъ былъ, только за тѣмъ вскорѣ и прежде нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8 часу по полуночи услышанъ былъ здѣсь съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шель, пушечной и ружейной стрѣльбы гулъ, который не болѣе продолжался, какъ четверть часа и тотчасъ пресѣкъся. Онъ Генераль-Поручикъ и Кавалеръ хотя и старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами сикурсъ, только получа сожалѣтельный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ со всемъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія ведется въ лагерь злодѣйской, принужденъ былъ тѣ дѣшнія команды, не предавъ равномѣрному жребію, возвратить въ крѣпость. А какъ того жъ 13 числа, по полудни въ 4 часу, рѣченныи Бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ не преминули они злодѣи во многочудствѣ и его встрѣтить, съ

* Въ ономъ корпусѣ состояло гарнизонныхъ 600, Ставропольскихъ Балмыковъ 500, да крѣпостныхъ казаковъ 100, и того 1200 человекъ.

коими сей корпусъ купно съ высланными отсель нерегулярными сдѣлали имъ отраженіе. При чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человекъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урона. Съ городской стѣны при семъ случаѣ выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ; между тѣмъ чрезъ пойманнаго Симбирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обмануть вожакомъ изъ казаковъ въ командѣ его бывшимъ, который обѣщаль провести его мимо толпы злодѣйской ночью, вмѣсто того привелъ поутру уваломъ въ самому сей злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него приутожились, и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ усмотрѣли, такъ и встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ, и хотя онъ Чернышевъ соответствовать старался, только, по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки и Калмыки при самомъ тѣхъ злодѣевъ приступѣ измѣня, передались. Регулярные жъ, будучи отъ дальняго марша и отъ великой стужи утомлены, устоять не могли, и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чернышевъ и всѣ Штабъ и Оберъ-офицеры и Калмыцкій Полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ Прапорщица, всего 35 человекъ повѣшены, а солдаты, по приводѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ вѣзани поверстаны, да и подѣ отправленную-де отъ вышепомянутаго Г. Генераль-Аншефа, Губернатора и Кавалера по новой Московской дорогѣ, подѣ предводительствомъ Маіора Варнстеда, команду не малую партію съ артиллерією оный злодѣй послалъ и, какъ чрезъ выходцевъ слышно, человекъ около 200 солдатъ захватилъ, по чему та команда обороняясь, нѣсколько назадъ отступила.

Къ дополненію сего 13-го числа изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ здѣсь сіе только прибавлено быть, что передъ зарею сегодня пріѣхалъ въ городъ отъ помянутаго несчастливаго Полковника Чернышева команды его Капитанъ Ружевскій съ рапортомъ и съ имѣющею при немъ командою подъ Маячную гору, къ рѣкѣ Сакмарь, что отъ Оренбурга въ виду не далѣе 5 верстъ, прибылъ и требовалъ, дабы при переходѣ его чрезъ оную гору, для опасности отъ злодѣевъ, высланъ былъ къ нему изъ города сикурсъ, который, какъ слышно было, и собираться было уже стали, но въ исходѣ 8 и въ началѣ 9 часа позади той горы вдругъ произошла скорострѣльная пушечная пальба, а между тѣмъ слышна была и ружейная, что продолжалось съ полчаса, а потомъ и затихла. И объ ономъ Полковника Чернышева корпусѣ сей день въ городѣ разно признавали: нѣкоторые проговаривали, якобы весь онъ захваченъ и увезенъ злодѣями; а другіе сказывали, что онъ отъ рѣки Сакмары ретировался и расположился лагеремъ оноло хутора преждебывшаго Оберъ-Коменданта, а послѣ началъ появляться отъ стороны Нѣжинскаго редута и корпусъ Г. Бригадиря Корфа. Въ разсужденіи онаго выслана была команда еще за городъ, и находилась она тамъ почти до самаго вечера, то есть, до тѣхъ поръ, пока оный Бригадиръ со всею своею командою собрался въ городъ; но часу въ 5 по полудни, когда уже вся вышеозначенная Корфова команда вбиралась въ городъ, оказалось злодѣевъ со стороны Бердинской слободы сотъ до пяти или и болѣе человекъ, и еще ихъ къ нимъ прибывало, можетъ быть для того, чтобъ оной командѣ на приходѣ къ городу сдѣлать помѣшательство, или отхватить нѣсколько въ луга за сѣномъ и соломою побѣжавшихъ казаковъ, а потому городскіе казаки и должны были противъ оныхъ злодѣевъ еще на степь вызъ-

жать, и такъ сдѣлалась между ними ружейная перестрѣлка. Сказывали, что изъ злодѣевъ 3 человека убито, двое Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ по прозванью Самодуръ, великій плуть и наѣздникъ, а у самозванца въ немаломъ любленіи находившійся, да одинъ Башкирецъ. А какъ изъ города въ кучи злодѣевъ сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, то всѣ они обратно и разбѣжались. Изъ городскихъ казаковъ ранено при семъ случаѣ 3 человека. Изъ Бугульмы находящійся тамъ въ правленіи Воеводской должности Секундъ-Маіоръ Хирьяковъ доносилъ Г. Губернатору отъ 5 числа сего Ноября, что С. Петербургскаго легіона Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Каръ къ Оренбургу оттуда отправился, а того жъ числа ожидалъ онъ Хирьяковъ въ Бугульму и Г. Генераль-Маіора фонъ Фреймана.

51) На 14-е число ночью было спокойно, а днемъ въ первомъ часу по полудни, какъ здѣсь собранный, такъ и съ предписаннымъ Бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ въ числѣ 2400 человекъ съ 22 орудіями, подъ предводительствомъ здѣшняго Оберъ-Коменданта Г. Генераль-Маіора Валленстерна, высланъ былъ для поиска надъ тою злодѣйскою толпою къ состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ сборищу, гдѣ, по выходѣ злодѣевъ, и учинено съ ними сильное сраженіе; но какъ сіи злодѣи, всѣ будучи противъ здѣшнихъ добродѣтельными и обыкновенно разбѣгаютъ разсѣянно, отдаляясь отъ картежнаго и ружейнаго выстрѣловъ, производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершеннаго успѣха и одержать надъ ними было не можно, а принуждено, при наступленіи ночи, сдѣлавъ пѣхотою баталіонъ-каре, въ городъ возвратиться. На полевомъ сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271,

да изъ прибывшихъ съ Бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городской стѣны 4, и того 473 выстрѣла. При чемъ со вѣдѣнной стороны, по вѣдомости Оберъ-Коменданта, урону было: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 32, да раненыхъ 93 человека; а въ злодѣйской толпѣ болѣе нежали въ четверо. 15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь поодаль города въ виду разсѣзжались, при чемъ и артиллерія у нихъ была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядеръ 2 заряда.—16, 17 и 18-го въ ночное и дневное время было спокойно.

52) Изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе къ вышеозначеннымъ послѣднимъ числамъ слѣдуетъ сіе, что 14 числа поутру о Симбирскомъ Комендантѣ Чернышевѣ еще носился въ городѣ слухъ, якобы онъ отъ злодѣевъ ретировался и расположился, укрѣпясь около рѣки Сакмары; а другіе говорили, что онъ стоитъ на хуторѣ бывшаго Оберъ-Коменданта Ланода (который нынѣ за дворяниномъ Сувинымъ); между тѣмъ же и пушечная пальба изрѣдка была въ тамошней сторонѣ слышна. Пронесся уже о немъ Чернышевѣ и о командѣ его слухъ, о коемъ выше сего показано *. Сего жъ утра хотя и былъ приказъ, чтобъ какъ можно поранѣе собрать команды къ высту-

* Между офицерами умерщвленными отъ злодѣя Пугачева находился, Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ, человекъ твердаго духа, о коемъ сказывали, что якобы онъ предъ кончиною своею предводителя злодѣевъ публично, предъ всѣмъ смотрѣвшимъ на сію казнь народомъ, ругалъ, называя его злодѣемъ, воромъ, тираномъ, наемникомъ, и увѣщавая народъ, чтобъ ему не вѣрили, но отставъ отъ него, служили бъ законной своей Государынь. Огорчась тѣмъ, велѣлъ его поторопить; однако жъ онъ, при отсѣченіи рукъ и ногъ, то жъ все кричалъ; а какъ изъ-за сего самозванецъ еще больше озлобился, и приказалъ прежде нежели голова ему отрублена, вспороть ему грудь, то онъ и между тѣмъ выговаривалъ, что онъ умираетъ какъ вѣрный Ея Императорскаго Величества раба.

плению на злодѣйскій лагерь, но сіе собраніе и расположеніе продолжалось до 3-го часа по полудни, тогда выступила команда чрезъ Орскія и Бердскія ворота за городъ подѣ предводительствомъ Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленстерна; и хотя уповательно было, что сія высылка составитъ людства по меньшей мѣрѣ до четырехъ тысячъ, но она съ небольшимъ двѣ тысячи человекъ составляла. Предъ послѣднею высылкою, означенною подѣ 22 числомъ Октября, имѣла она только то преимущество, что регулярной пѣхоты было тысяча человекъ, прочее людство составляли нерегулярные жѣ люди, выбраны изъ прибывшихъ съ Корфомъ тѣ, кои поспособнѣе и подѣ собою имѣли лучше лошадей. Артиллеріи было отправлено съ сею командою 26 орудій, въ томъ числѣ 4 единорога; оная команда, пошедъ отъ города въ хорошемъ порядкѣ, безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія заняла тѣ высокія мѣста, гдѣ прежде злодѣи имѣли всегда передовые свои караулы; а какъ стала она подвигаться на скать, склоняющійся къ Бердской слободѣ, оставляя оную слободу въ лѣвой сторонѣ, тогда начали они злодѣи скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Пальба начата съ обѣихъ сторонъ (но прежде съ нашей), въ половинѣ 4-го и продолжалась до половины 6 часа непрестанно; но злодѣи, имѣли у себя пушекъ гораздо больше, да и людство ихъ было превосходнѣе *, то по сей причинѣ и что уже ночная пора стала находить, городская команда, сдѣлавъ баталіонъ - каре, начала съ пушечною пальбою подаваться назадъ къ городу. Все сіе въ такомъ порядкѣ происходило, что злодѣи хотя и покушались было разорвать сей порядокъ и отхватить сколько нибудь отъ пѣхотной команды и другихъ

* Однако жѣ по примѣчаніямъ сказывали, что ихъ не было тутъ болѣе 3000 человекъ.

людей, однако дошла она къ городу свободно; а какъ заступили мѣсто ея не въ дальнемъ уже разстояніи отъ города Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ своими казаками, то тутъ отъ стремившихся къ городу злодѣевъ и сдѣлались съ ними ружейная перестрѣлка и ручной бой копьями, чѣмъ они тѣхъ злодѣевъ отъ города и отогнали. Во время сего сраженіи отхвачено и поймано: изъ злодѣйскихъ сообщниковъ 7 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ изъ первѣйшихъ сообщниковъ самозванца, прозваньемъ Шелудяковъ *. 15-го числа поутру въ началѣ 10 часа показались злодѣи великимъ своимъ людствомъ, идущіе къ городу, а потому и сдѣлана чрезъ барабанный бой повѣстка, чтобъ всѣ къ опредѣленнымъ по валу мѣстамъ шли и тамъ были бѣ къ отпору въ готовности. Три человека, отважась ближе подѣхать къ Бердскимъ воротамъ, долго-ли не будутъ отворять имъ ворота и не станутъ впускать ихъ въ городъ, чернь бы никакого опасенія не имѣла, изъ нея никому вреда сдѣлано не будетъ, или бѣ выслали на нихъ высылку; напротивъ того, нѣкоторые, на валу бывшіе, кри-

* Одинъ Яицкій казакъ есть тотъ самый, у котораго самозванецъ Пугачевъ, какъ сказывали, напередъ сего въ работникахъ былъ, и у коего потомъ на хуторахъ для бунта сборища и совѣщанія происходили, да и условленосъ, какъ выше значить, чтобъ его, назвавъ Царемъ, подъ симъ именемъ умножить бунтовщицкую партію свою. Поиска его Шелудякова сопряжена была съ удивительнымъ случаемъ, ибо онъ, признавъ городскую партію за свою, прискакавъ, кричалъ, чтобъ какъ можно скорѣе сдѣлали они ударъ въ правую сторону, но позади городской фланжій за нимъ казакъ, наскочивъ, ухватилъ его за воротъ и закричалъ, чтобъ его ловили или убили, сказывая, что онъ есть Шелудяковъ изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, и такъ онъ и пойманъ. При допросѣ сперва хоти ни на что отвѣтствовать онъ не хотѣлъ и ничего не говорилъ, но по долгомъ настояніи, и самъ въ томъ признался, особливо когда Войсковый Старшина Бородинъ былъ къ тому призывалъ, сталъ его уличать, слагая всю вину на дьявола, что онъ его научилъ. Сей злодѣй наконецъ уже былъ въ раскаяніи и о всемъ подробно показывалъ, но послѣ дней черезъ пять сидя въ тюрьмѣ умеръ.

чали имъ въ отвѣтъ, дабы они сами ближе подходили къ городу и посмотрѣли бѣ, чѣмъ ихъ стануть подбивать; но какъ сдѣлали по онымъ злодѣямъ два выстрѣла, то они ускакали къ стоявшимъ на Сыртѣ злодѣямъ. Тамъ бывшіе люди сказывали, что вчера осмотра убитыя тѣла, и нѣкоторыя привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ, утащили къ себѣ въ лагерь, а съ другихъ снявъ одежду, нагими оставили; вѣроятно казалось, что они между убитыми смотрѣли и искали вышеозначеннаго вчера пойманнаго казака Шелудякова, начальнику злодѣевъ столь надобнаго. Говорили еще, якобы нѣкоторые, подѣзжая ближе къ городу, кричали, чтобъ оный Шелудяковъ отданъ былъ имъ; впрочемъ постоявъ оныя злодѣи на Сыртахъ противъ города и до перваго часа по полудню не сдѣлавъ ни одного выстрѣла изъ пушекъ своихъ, возвратились опять въ свой лагерь. 16-го числа, какъ въ ночи, такъ и днемъ, ничего особеннаго не произошло, только нѣсколько подводъ и верховыхъ лошадей, посланныхъ вверхъ по Яику за сѣномъ, возвратилось оттуда съ сѣномъ. 17-го числа ночью ничего жъ не было, а предъ свѣтомъ, какъ слышно было, подбѣгали къ Бердскихъ воротамъ три человека изъ злодѣевъ и кричали, чтобъ выданъ былъ имъ вышеозначенный захваченный злодѣй Шелудяковъ. Случившіеся тутъ на валу Яицкіе казаки кричали жъ, отвѣтствуя, чтобъ они привели въ городъ сына его (то есть, предводителя своего), за что дано имъ будетъ награжденія 500 руб.; что они злодѣи, выслуша, ничего болѣе не говоря, поѣхали назадъ. Поутру выбѣжало изъ злодѣйскаго лагеря трое Оренбургскихъ казаковъ, одинъ захваченный изъ команды, бывшей при Бригадирѣ Корфѣ, а двое ѣздившіе съ солью по найму отъ Солянаго Правленія, кои, по отдачѣ тамъ соли, возвращаясь назадъ съ Сакмарскимъ попомъ, который отъ злодѣевъ

въ Сакмарскѣ опредѣленъ былъ Комендантомъ, а посланы были въ злодѣйскій лагерь. Изъ допросовъ ихъ извѣстно было, якобы нѣкоторые злодѣи за тѣсною въ Бердской слободѣ намѣрены перебраться въ Сеитову Каргалинскую слободу. Начальникъ-де ихъ съ единомышленниками своими говорилъ, сожалѣя, что онъ на приступахъ своихъ къ городу много уже потерялъ людей хорошихъ, и сколько-де онъ городовъ ни прошелъ (сказывая, якобы онъ бывалъ въ Иерусалимѣ, въ Царьградѣ и въ Нѣмецкихъ городахъ), но столь крѣпкаго города, каковъ есть Оренбургъ, не видалъ, и затѣмъ-де болѣе приступовъ дѣлать къ городу не намѣренъ, а хочетъ осадю до того довести, чтобъ у жителей не стало пропитанія, а тогда-де и городъ сдать ему будетъ принужденъ. На 18-е число въ ночное время и днемъ тревоги не было; поутру жъ хотя и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и не удастся ль кого нибудь отъ нихъ схватить, которая команда и стояла долго за городомъ на Сыртахъ, но ихъ, кромѣ небольшого обыкновеннаго на форпостахъ ихъ люда, близъ лагеря ихъ имѣвагося, никого было не видно, а послѣ полудня посланы были разныхъ чиновъ люди за сѣномъ вверхъ по Яику къ Нѣжинскому редуту, откуда въ ночи и возвратились они съ сѣномъ; но между тѣмъ, какъ слышно было, 5 или 6 человекъ изъ Каргалинскихъ Татаръ обратно не пріѣхали. Признавали, что они въ злодѣйскій лагерь или въ Каргалинскую свою слободу ушли.

На 19-е число въ ночи было спокойно, а днемъ пополуночи въ 11 часу изъ злодѣйской толпы въ многолюдственномъ числѣ (видно, что усмотря посланныхъ изъ города фуражировъ) проѣхало въ ту сторону, гдѣ фуражированіе было, немалое люда; однако, по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки

сигналу, тѣ фуражиры принуждены, бросивъ нѣкоторые возы, возвратиться въ городъ, а послѣ того вскорѣ означенные по дорогѣ фуражирами оставленные съ сѣномъ воза отъ злодѣевъ пожжены, а потомъ они въ лагерь свой проѣхали.

Примѣчаніе. Подъ симъ числомъ въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи вмѣщены разныя его Г. Губернатора примѣчанія и разсужденія; а понеже оныя принадлежатъ и къ прошедшему и къ слѣдующему впредь времени, того ради для полноты и преимущества онаго журнала, включаются они и здѣсь точно такъ, какъ они въ немъ написаны.

И такъ злодѣйство его Пугачева, что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ вышензображенное коварное его себя священнѣйшимъ именемъ въ Божѣ почивающаго Императора Петра III разглашеніе, съ позволеніемъ при томъ Башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ съ обещаніемъ наложенія подушнаго оклада только по три копейки съ души, прочимъ людямъ, какъ равно и всѣмъ, вольности, чему обитающій въ Оренбургской Губерніи разныхъ вѣръ въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, не взирая на учиненныя отъ Генералъ-Поручика и Кавалера неоднократныя увѣщанія, безъ сомнѣнія и вѣрять, и чрезъ рассылаемыхъ отъ него злодѣя съ коварно-составленными ложными указами людей въ толпу его собирается, а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены. И такъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ изъ захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подъ крупнымъ барауломъ содержится 182 человекъ, извѣстно, сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ казаковъ съ пріѣхавшими вновь съ 1000, Илецкихъ съ 400, Башкирцевъ съ 5000, Калмыковъ Ставропольскихъ съ 700,

солдаты и здѣшнихъ казаковъ, Татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскіе крестьяне, по взбунтованіи Башкирцевъ, пришедъ въ возмущеніе и побивъ приказчиковъ своихъ, въ ту толпу пришли, да пушекъ, забранныхъ имъ злодѣемъ изъ разоренныхъ крѣпостей и заводовъ, съ 80. Но еще, какъ людей умножаетъ, такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производятъ, посылая ихъ во всѣ здѣшней губерніи мѣста партіями, давая имъ вѣщшее поощреніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ, казенныхъ и партикулярныхъ, а паче заводскихъ денегъ довольное награжденіе и провіантъ, и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсюда и изъ прочихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловить и тирански губить. Не оставилъ онъ злодѣй и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану чрезъ нарочныхъ писать, обѣщая отдачею ему Хану, если онъ требованіе его исполнитъ, Яицкихъ казацкихъ женъ и дѣтей во владѣніе; по чему онъ Ханъ, какъ то Полковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуеть *, дѣтей своихъ Ишима и Пиралія Салтановъ съ Киргизцами и наряжаетъ; и хотя-де онъ Ханъ къ нему Симонову сообщалъ, яко бы отправляетъ ихъ сюда на помощь, однако-де коньюторы въ понятіе приводятъ, что для содѣйствія помянутому злодѣю, будучи побуждаемъ обѣщаемою корыстію, намѣреніе онъ злодѣй имѣлъ, какъ всѣ выходы и пльнники свидѣтельствуютъ, дотолъ здѣсь подъ городомъ находится, доколѣ оный возметъ; а какъ городъ регулярный и приведенъ въ большую осторожность, то старается сдѣлать внутреннее возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ, для чего уже и подсылалъ неоднократно, изъ войскъ подсылать

* Сей Подполковника Симонова рапортъ, за справедливость не возмужно почестъ, потому что помянутыя Ханскія дѣти у Пугачева никогда не бывали, да и самъ Ханъ наклоннымъ къ сторонѣ его никогда не оказывался.

ныхъ, нѣкоторые съ порохомъ и фитилями переловлены. Что же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска, то однѣми вышеозначенными здѣшними и собранными съ крѣпостей регулярными и нерегулярными командами, по превосходству измѣннической толпы, учинить онаго весьма не можно, потому наипаче, что большое количество изъ приведенныхъ Г-мъ Бригадиромъ Корфомъ и здѣсь находящихся конныхъ, за тѣмъ, что они въ полѣ лѣто обращались, по линіи на службу къ употребленію въ полѣ по разбирательству оказались неспособными; лошади жъ регулярныхъ командъ, за поврежденіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна, приведены въ крайнее изнеможеніе, а напротивъ того, у нихъ злодѣевъ въ добромъ качествѣ, которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватали, и содержатъ на добромъ корму, при высылкахъ столь проворно обращаются, что отъ пѣшихъ ихъ до конныхъ достигать трудно, ибо они во время наступленія отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ отдаляются, а производя единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, рассыпаются такъ, что пѣхотѣ имъ на картечный, ни на ружейный выстрѣлы сихъ вѣтреныхъ злодѣевъ достигъ, слѣдовательно поиска надъ ними никакого учинить не можно, какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ, коего, за поколебленіемъ Башкирскаго и Ставропольскаго Калмыцкаго народовъ и другихъ людей, собрать нѣтъ средствъ. По послѣдней итерѣ хотя бы и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, кои также по количеству силъ здѣшнихъ составить не изъ-чего; а хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, съ Сибирскихъ линій три легкія полевыя команды и 400 тамошнихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, да отъ Сямбирскаго Губернатора Г. Генераль-Поручика и Кавалера Чичерина,

одна рота гренадерская и двѣ мушкетерскія на здѣшнія линіи откомандированы, только по необходимости часто-реченный Генераль-Поручикъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ разсудилъ *, помянутому Г. Генераль-Маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами итти и расположиться въ Зелаирской крѣпости, въ центрѣ всея Башкирин состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е, чтобъ оцъ Станиславскій, по сношенію съ Уфимскою Провинціальною Канцелярією, прочіихъ внутреннихъ Башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживаль; 2-е, прилежащія къ оной заводы предохраняль; 3-е, ежели бы помянутый злодѣй обратился внутрь Башкирин, чтобъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между тѣмъ находящихся въ толпѣ злодѣйской Башкирцевъ, женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы, услыша о томъ, мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться; а третью бѣ легкую полевую команду съ казаками и Симбирскія роты приблизилъ къ Оренбургу, и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, расположилъ бы Симбирскія роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости, въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ впаденія на оныя. И такъ теперь реченный Генераль-Поручикъ и Кавалеръ во ожиданіи остался отпращенныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи, по Высочайшему Именному Ея Императорскаго Величества указу, Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ коню, по увѣдомленіи о приближеніи ихъ отъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены; но какъ оныя

* Сіе Г-на Губернатора опредѣленіе о слѣдованіи Генераль-Маіору Станиславскому къ Зелаирской крѣпости, имъ же самымъ отмѣнено, какъ о томъ ниже сего будетъ означено.

до нихъ Гг. Генераль-Маіоровъ не дошли, ибо нарочно посланные возвратясь объявили, что первый изъ нихъ, по причинѣ нападенія злодѣйскаго, назадъ отступилъ, какъ чалательно, для соединенія съ находящимися позади его слѣдующими войсками: то по поводу полученнаго чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они Гг. Генераль-Маіоры опять сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичные посланы со изъявленіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ Полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія, а напротивъ того о злодѣйской силѣ, съ требованіемъ при томъ отъ нихъ увѣдомленія, гдѣ они Гг. Генераль-Маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и расположеніе учинили, и въ которое точно время сюда прибудутъ, дабы можно было, для содѣйствія имъ со стороны его Генераль-Поручика и Кавалера, принявъ пристойныя мѣры, предъуготовиться, коего извѣстія ежечасно и ожидаются; а какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получитъ, тотчасъ и отсюда корпусъ высланъ быть имѣеть, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то и конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 2000 человекъ съ 22 орудіями артиллеріи.

54) 20-го числа видна была близъ города изъ злодѣйской толпы во многомъ числѣ партія, которая разсыпавшись по степи разѣзжала, съ которою высланные отсюда Яицкіе казаки съ 2 пушками производили перестрѣлку; и хотя на нихъ злодѣи по превосходству ихъ дѣлали сильное нападеніе, однако жъ пушечными выстрѣлами отражены. Въ нихъ на полевомъ сраженіи сверхъ ружейныхъ выстрѣловъ выпалено изъ пушекъ ядрами 4 заряда, а при томъ найдено въ преждебывшихъ зло-

дѣйскихъ батареяхъ пушечныхъ зарядовъ 3-фунтовыхъ съ ядрами 3, съ картежами 1, карпіармусъ бочечочный, обитый кожей 1, въ немъ пороку ручнаго 1 фун., ддеръ 6-фунтовыхъ 3.—21-го было фуражированіе, а 22 и 23-го, кромѣ обыкновенныхъ высылковъ и подворныхъ патрулей, было спокойно.

Къ вышеописаннымъ послѣднимъ пяти числамъ Губернаторскаго журнала изъ частныхъ записокъ можетъ еще служить въ прибавленію сіе:

На 19-е число съ вечера потревожили было стоящіе на валу часовые, усмотря якобы злодѣевъ, но то была ошибка; впрочемъ, ночь хотя была и спокойна, но какъ нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и городскихъ жителей вчера пріѣхавшіе съ сѣмомъ, сложи оное ввечеру и ночью, вторично повѣдали, а другіе, не успѣвъ возвратиться, въ лугахъ и заночевали; вышеозначенные жъ отлучившіеся Каргалинскіе Татары о тѣхъ побѣдахъ злодѣямъ дали знать, то въ 10 часу утра начали они на Сыртъ выѣзжать и скопляться не малымъ людствомъ, причемъ примѣчены были у нихъ и пушки: тогда данъ былъ сигналъ изъ города выстрѣломъ изъ двухъ пушекъ, чтобъ оныя фуражиры скорѣе возвращались въ городъ; а потому многіе поторопясь и пріѣхали въ городъ, привезши сѣна не мало; во злодѣи, спустясь въ луга во стѣ или двухъ стахъ челоуѣкахъ, нашли способъ изъ бывшихъ въ отдаленіи захватить пять челоуѣкъ. Когда жъ оныя злодѣи стояли на Сыртахъ, то выпалено отъ Орскихъ воротъ противъ нихъ изъ трехъ или четырехъ пушекъ, да и они съ своей стороны два выстрѣла сдѣлали на городъ, но безвредно. — 20 числа отъ самаго того времени, какъ злодѣи окружили городъ, первые получены были рапорты изъ Илецкой Защиты отъ находящагося тамъ при добываніи соли Капитана Ядринцова, въ которыхъ онъ

объявилъ, что тамъ благополучно, и отъ злодѣевъ никакой подсылки туда не было; работы тамошнія внутри крѣпости и добываніе соли происходило съ надлежащимъ успѣхомъ; соли готово възначности тамъ около 300,000 пудъ; только-де за крѣпость для лѣса и ни за чѣмъ для опасности отъ Киргизцевъ выпуска не было, и одинъ человѣкъ при нихъ отъ кочеванія увезенъ ими, а напротивъ того двое Кундровскихъ Татаръ отъ нихъ выбѣжало. Предъ полуднемъ выслана была за городъ партія Яицкихъ казаковъ съ двумя пушками, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и не возможно ль будетъ кого нибудь отъ нихъ оторвать; партія, долго стоявъ на Сыртѣ, никого не видала; но во 2 часу начали они изъ лагеря своего небольшими стадами оказываться, да и скопилось было ихъ не мало, (при чемъ-де и самъ ихъ предводитель былъ), но къ городу никакого устремленія они не сдѣлали. Между тѣмъ одинъ изъ Яицкихъ казаковъ, захваченный злодѣемъ съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ, Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину родственникъ, нашелъ случай выбѣжать къ бѣжавшимъ изъ города казакамъ, коимъ предводителемъ былъ поманутый Бородинъ; а передъ вечеромъ, когда она высылка въ городъ уже возвратилась, и другой такой же Яицкій казакъ оному Бородину свойственникъ же выбѣжалъ. Изъ злодѣевъ одинъ или два, вблизость къ нашимъ казакамъ подѣхавъ, требовали, чтобъ данъ имъ былъ печатный манифестъ, ибо де на письменномъ, который прежде къ нимъ посланъ, не утверждаются, могутъ-де такіе манифесты и въ городѣ сочиняемы быть; почему и посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ ту изъ города высланную партію печатный экземпляръ, да два съ него перевода: одинъ на Татарскій, а другой на Калмыцкій языки; вблизость съѣхавшіеся казаки у другихъ

требовали, чтобъ вплоть съѣхаться и изъ рукъ въ руки оный манифестъ принять; но какъ съ злодѣйской стороны не хотѣли пріѣхать къ городскимъ, а городскіе къ тамошнему, то наконецъ согласились, чтобъ выѣхавшему изъ города, положить на землю, отѣхать прочь; и какъ онъ сіе сдѣлалъ и отѣхалъ на небольшое разстояніе, то изъ злодѣевъ пріѣхалъ и поднявъ оныя листы копьемъ, возвратился туда; что изъ-за сего происходило у нихъ, то было неизвѣстно; сіе только было примѣчено, что они по пріѣздѣ пріѣхавшаго съ тѣми листами съѣзжались въ кучу, а потомъ и возвратились они въ свой лагерь. Еще сказывали, якобы самозванецъ Пугачевъ отправилъ отъ себя 500 человекъ конныхъ и столько жъ пѣшихъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, а куда и за чѣмъ, не знаютъ. А начальниками де при сей командѣ сдѣлалъ вышеозначеннаго Подполковника и Атамана Бородина крѣпостнаго человека Атаманомъ, а предъудомянутаго ссылочнаго Хлопушу Есауломъ.

55) 21-го числа предъ полуднемъ слышали въ злодѣйскомъ лагерѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; говорили, что причиною тому было привезенное изъ Татищевой крѣпости вино, отъ коего начальники злодѣевъ были пьяны. Послѣ полудня хотя и выслана была изъ города небольшая партія, но изъ злодѣевъ никто не оказывался; примѣтно было, что многіе изъ нихъ ѣздятъ за сѣномъ, которое брали за Чернорѣченской уже крѣпостью и то на Залицкой сторонѣ, ибо - де по сю сторону оной крѣпости всѣ бывшія сѣна ими злодѣями потравлены. 22-го числа поутру высланы были за городъ Яицкіе казаки и шестой полевой команды драгуны, изъ коихъ Яицкіе казаки подъѣзжали близко злодѣйскаго лагеря; но оттуда большаго люду было не видно, а выѣзжали только человека два, три, и съ толцимъ же числомъ городскихъ казаковъ имѣли они пе-

рекличку. Сказываютъ, что они кричали: не станемъ-де уже мы больше въ близость города подъѣзжать и въ обманъ вдаваться: когда въ городѣ не станетъ хлѣба, то по неволѣ сдадутся; мы де готовы пять лѣтъ стоять здѣсь, а не взявъ города, не отступимъ, а ежели надобень бой, то бѣ городскіе люди подъѣзжали ближе къ ихъ лагерю. И такъ вся оная высылка въ половинѣ дня въ городѣ возвратилась. — 23 числа поутру была небольшая высылка изъ города; но злодѣи, оказавшись въ маломъ числѣ, на горѣ близъ своего лагеря и постоявъ тутъ, да-лѣе не пошли.

56) 24-го, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, злодѣи, какъ видно, для развѣдыванія о семъ, не сведены ли здѣшніе военные служители, въ разсужденіи тогдашняго высочайшаго торжества, со стѣны въ обыкновенный церковный парадъ, въ самой близости вокругъ города кучами развѣзжали. Въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 3 заряда, а по окончаніи молебна около вала для торжества положенное число холостыми зарядами выпалено. Сего жъ числа изъ Верхней Озерной крѣпости Г. Полковникъ Демаринъ рапортовалъ, что 23 числа предъ свѣтомъ часа за два, посланная изъ злодѣйской толпы партія, атаковать ту Озерную крѣпость вокругъ, производила почти до самаго вечера пушечную пальбу, и подъѣзжавъ - де изъ оной толпы злодѣи кричали казакамъ, чтобъ они не стрѣляли и на офицеровъ не смотрѣли, объявляя, что Государь Петръ Федоровичъ идетъ; со всемъ-де тѣмъ, никакой удачи ими злодѣями не получено; только со здѣшной стороны убитъ Башкирецъ 1, раненъ Калмыкъ 1, да нѣсколько лошадей застрѣлено. Храбростію и неустрашимостію его Г. Полковника та толпа съ урономъ отражена. А того жъ числа и отъ слѣдующаго,

съ Сибирскихъ линій съ командами Г-на Генералъ-Маіора Станиславскаго получилъ здѣсь рапортъ, коимъ онъ Станиславскій представляя безполезность къ расположенію въ предписанномъ ему мѣстѣ, то есть, въ Зелаирской крѣпости, и трудность къ оной тракта, и что онъ находится уже съ одною полевою командою и съ казаками во ожиданіи при Маіорѣ Заевѣ Тобольскихъ ротъ въ Орской крѣпости, намѣреніе полагалъ впустить для сикурса Полковника Демарина въ Озерную; то къ нему Станиславскому 25 числа отъ Губернатора и предложено, когда онъ по предписанію его съ легкими полевыми командами въ Зелаирскую крѣпость идти не разсудилъ, то бѣ благоволилъ съ Сибирскими ротами непродолжительно въ поманутую Озерную крѣпость посѣтить, и будучи въ оной, или на дорогѣ, старался во-первыхъ ту злодѣйскую партію, которая крѣпость атаковала, всемірно разбить и злодѣевъ переловить; а какъ извѣстно было, что и къ Зелаирской крѣпости отправлены отъ него злодѣи Башкирскія партіи, чтобъ для сикурсу тамошнему гарнизону доставилъ онъ туда хотя одну роту и нѣсколько казаковъ, и разѣвалъ чрезъ Башкирцевъ въ народѣ ихъ состоявшихся о злодѣѣ самозванцѣ манифестами, ежели способы найдутся, и онъ Г-нъ Генералъ-Маіоръ въ состояніи будетъ Башкирскія партіи разбивать, и до дальнѣйшаго вреда не допускать, чего бѣ ради и другую назадъ его оставшуюся легкую полевою команду къ себѣ приблизилъ. — 25-го числа день и ночью было спокойно.

52) Къ послѣднимъ двумъ числамъ, то есть къ 24 и 25-му можетъ приобщено быть, что на 24 число въ ночи примѣченъ былъ въ старомъ злодѣйскомъ лагерѣ противъ Егорьевской церкви разладенный огонь; догадывались, что злодѣи ищутъ тутъ своихъ людей; а въ полночь слышны были въ ла-

геръ ихъ подъ Бердскою слободою пушечные выстрѣлы; поуутру жь въ началѣ 9 часа усмотрѣны они великими толпами и мемалымъ людствомъ выходящіе изъ лагеря своего прямо къ городу; наибольшая ихъ часть останавливалась и разѣзжала противъ города на Сыртѣ къ Сакмарской сторонѣ, иные по лугамъ перебрались и разѣзжали за рѣкой Яикомъ; а еще около трехъ или четырехъ сотъ человекъ, перѣхавъ рѣку Яикъ около Маячной горы и выѣхавъ на ту дорогу, по которой ѣздить въ Илецкую Защиту, пошлн было вдаль по сей дороге; всѣ мнили, что они пойдутъ къ той Защитѣ, по причинѣ вчерашняго туда отправления и для разоренія оной Защиты; но въ 1 часу послѣ полудня со стороны Нѣжинскаго редута оказался на тамошнихъ горахъ обозъ; сперва думали, что слѣдуетъ въ Оренбургъ какая нибудь команда,—только открылось наконецъ, что то посланные отъ злодѣя въ ту сторону за стномъ, возвращаются они, не спускаясь въ доль, прошая, какъ чаятельно, опасаясь пушечныхъ выстрѣловъ, по горамъ; а какъ скоро сей ихъ обозъ (кой составлялъ около 1000 подводъ) по Сырту миновалъ городъ, то и всѣ злодѣи начали убираться въ свой лагерь, въ томъ числѣ и тѣ, кои перѣхавъ, пошлн было по Илецкой дорогѣ; но послѣдніе всѣ-ль возвратились и не устремлялись ли нѣкоторые изъ нихъ для злодѣйствъ въ поманутую Защиту, сего познать было не можно; явно изъ того, что всѣ они выѣзжали для прикрытія своихъ фуражировъ, опасаясь городского на нихъ нападенія. При семъ случаѣ поймано высланною изъ города небольшою Яицкихъ казаковъ командою два Башкирца, да одинъ Башкирецъ же изколоть копыями; еще одинъ злодѣй, который противъ Орскихъ воротъ ближе другихъ отважился къ городу подъѣзжать, убить ядромъ, выстрѣленнымъ отъ трехъ воротъ; съ нашей стороны удалось онымъ злодѣямъ

отхватить бывшихъ на рыбной ловлѣ двухъ человекъ.—На 25 число предъ утромъ получено было извѣстіе изъ Верхней Озерной крѣпости (въ коей командиромъ оставленъ Полковникъ Демаринъ), что злодѣи, пришедъ въ оную крѣпость въ числѣ около тысячи человекъ, имѣя при себѣ отъ 8 до 10, дѣлали приступъ, и пальба-де продолжалась съ обѣихъ сторонъ 8 часовъ, а изъ злодѣевъ-де многіе побиты, и они принуждены были удалиться въ Кундровскую слободу, отъ Озерной въ 12 верстахъ на рѣкѣ Сакмарѣ имѣющуюся. Сего жъ числа отправленъ чрезъ Яицкій городокъ присланный отъ Государственной Военной Коллегіи курьеръ въ С. Петербургъ.

58) 26-го числа, по причинѣ полученнаго отъ Полковника Демарина рапорта и открывшагося чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что реченный самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ пошелъ для атаки и взятія Озерной крѣпости въ полутора тысячахъ человекъ, а сверхъ того изъ той толпы во многомъ числѣ побѣжали и за сѣномъ, имѣющимся около Нѣжинскаго редута, состоящаго выше Оренбурга по рѣкѣ Яикѣ разстояніемъ въ 18 верстахъ; къ перехваченію того сѣна, а паче къ удержанію злодѣя отъ предпріятій его, высланъ былъ отсюда корпусъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ около 1000 человекъ, который хотя непріятеля и отражалъ, но въ разсужденіи превосходства злодѣйскихъ силъ, по учиненіи довольно перестрѣлки, возвратился въ городъ безъ всякаго урона. На ономъ полевымъ сраженіи выпалено изъ пушекъ съ ядрами 51, да съ картечами 3, и того 54 заряда; при чемъ ранено изъ высланныхъ отсель изъ города казаковъ 8, а злодѣевъ дѣйствительно застрѣлено и заколото 10 человекъ, въ томъ числѣ одинъ находившійся въ злодѣйской толпѣ проміантмейстеромъ.—27-го и 28 чиселъ, какъ въ дежное, такъ и

въ ночное время было спокойно, а 29-го было фуражированіе.— 30-го, не получа ожидаемыхъ сюда ни съ которой стороны въ сикурсъ командъ, а увѣдомленосъ между тѣмъ отъ Каргалинскаго Татарина о разсылѣ злодѣевъ въ разныя мѣста людей; сверхъ того Г. Губернаторъ, примѣчая при неоднократныхъ сраженіяхъ, что въ разсужденіи превосходной злодѣйской команды, а напротивъ того изнуренія здѣшнихъ казачьихъ лошадей, и что отъ лагеря злодѣйскаго до самаго города простирается степь, совершеннаго успѣха одержать безъ сикурса надежды не предвидѣлось, съ Гг. Оберъ-Комендантомъ Генераль-Маіоромъ Балленстерномъ, Штабъ и Оберъ-офицерами имѣлъ общій Совѣтъ, и сдѣлана имъ Губернаторомъ такая секретная диспозиція, чтобъ собрать тотъ корпусъ до разсвѣта, итти въ тотъ злодѣйскій лагерь ночью, и нечаяннымъ образомъ сильно его атаковать, въ надеждѣ того, не получено ль будетъ при томъ такого успѣха, чтобъ приведя его злодѣя со всѣми въ томъ лагерѣ въ страхъ и конфузю, захваченныхъ и у него злодѣя въ неволѣ содержащихся солдатъ и прочихъ выручить и всю его злодѣйскую шайку разрушить; по коей диспозиціи хотя тотъ корпусъ и собрался и за городъ вышелъ было, только къ несчастію по справкѣ оказалось, что назначенныхъ подѣ артиллерію кавалерійскихъ лошадей 30 въ ту ночь отъ безкормицы пало, а у обывателей въ скорости собрать время не доставало, а между тѣмъ и разсвѣтало, и дабы на разсвѣтъ отъ оной злодѣйской толпы по предводительству ея здѣшняя команда ко вреду подвержена не была, и что при томъ случились и дезертиры, того ради принуждено оный корпусъ возвратитъ, отложя то намѣреніе до удобнаго времени.

Къ вышеозначеннымъ послѣднимъ сего мѣсяца числамъ по приватнымъ запискамъ можетъ еще въ дополненіе служить сіе,

что на 26 число въ ночи пойманъ за рѣкою Яикомъ около Мѣноваго двора одинъ Мулла изъ Нагайцевъ, живущихъ въ Кундровской слободѣ, чрезъ котораго уведомено, что предводитель злодѣевъ самъ съ тысячею челоуѣками отлучился къ предъупомянутой Озерной крѣпости, въ помощь туда отъ него посланному съсылному Хлоушѣ, и якобы онъ помышляетъ итти отсюда для зимованья въ Яицкій казачій городокъ. Поутру въ 9 часу усмотрѣны злодѣи, въ великомъ людствѣ поднимающіеся изъ своего лагеря и ѣдущіе по Сыртамъ къ сторонѣ Нѣжинскаго редута. Признавали, что они шли за сѣномъ, въ тѣмъ же мѣстѣ, откуда они 24 числа провезли сѣно; а другіе мнили, что всѣ они, или нѣкоторые изъ нихъ, идутъ къ вышеозначенной Озерной крѣпости для усилванія подшедшимъ туда прежде. Признавая, что за такимъ не малымъ выгѣдомъ въ злодѣйскомъ лагерѣ осталось людство не большее и сдѣлать бы оборотъ туда поѣхавшимъ, учинена къ городу высылка въ числѣ около тысячи челоуѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, кою предводительствовалъ Г-нъ Оберъ-Комедантъ, а при регулярныхъ былъ осмой легкой команды Секундъ-Маюръ Зубовъ. При сей командѣ отправлено было 8 артиллерійскихъ орудій, въ томъ числѣ 3 единорога. Отощедъ она отъ города версты съ 2 или съ 3, остановилась на высокихъ мѣстахъ, подвигаясь то въ правую, то въ лѣвую стороны, а болѣе склоняясь въ лѣвую, подавая видъ, якобы къ наступленію на злодѣйскій лагерь. Между тѣмъ изъ пушекъ выпалено было разовъ до пятидесяти, и отъ злодѣевъ столько жъ, а казаки съ показаніемися злодѣями имѣли и перестрѣлку; когда жъ дошла о томъ вѣдомость до отѣхавшихъ уже за Нѣжинскій редутъ злодѣевъ, то всѣ они, оставя предпріятное свое намѣреніе, поворотили назадъ къ лагерю, при чемъ и сѣна при нихъ было не видно. Городская жъ

команда против злодейскаго мѣдства будучи гораздо меньше, не вступая уже съ ними ни въ какое дѣло, возвратилась вся въ городъ. Сего числа выбѣжалъ изъ злодейскаго лагеря одинъ Алексѣевскій казакъ, захваченный въ командѣ Полковника Чернышева *, да по объявленію Яицкихъ казаковъ на перестрѣлкѣ убитъ одинъ злодѣй; съ нашей стороны ранено два казака и одинъ Татаринъ, да бѣжали къ злодѣямъ одинъ Калмыкъ и одинъ Каргопольскій Татаринъ.

59) На 27-е число въ ночи злодейскихъ подбѣговъ не бывало, а въ день хотя и говорили, что будетъ высылка къ злодейскому лагерю, но оной не учинено, можетъ быть за тѣмъ, что поутру казалось нѣсколько туманно и сыроватая погода; однако около половины дня разведрило; изъ злодейскаго жъ лагеря и сегодня примѣчена была не малолюдная посылка къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, откуда многіе изъ нихъ съ сѣномъ и возвратились. Съ вечера жъ на 28 число, хотя и сказано было, чтобъ сей день быть большой высылки съ сильною артиллеріею прямо къ Бердской слободѣ, только, не извѣстно, зачѣмъ, оной высылки не было; а ввечеру сего жъ числа была высылка за рѣку Яикъ, по причинѣ, якобы злодѣи напали на похвалнскихъ туда за сѣномъ, но узнавъ наконецъ, что то произошло по выстрѣлу изъ ружья, ненарокомъ однимъ драгуномъ учиненному, возвратились всѣ въ городъ. — 29 числа до разсвѣта выслано было Яицкихъ казаковъ человекъ до 50 къ Мядчнѣй горѣ, съ тѣмъ, не удастся ль схватить нѣзъ кого илѣбудъ съ обыкновеннаго тутъ злодейскаго бараула; но они никакого карау-

* Сей казакъ выбѣжалъ еще прежде выступленія команды за городъ и объявлялъ, что самого злодѣя въ лагерѣ нѣтъ, и за извѣданнымъ извѣстиемъ, весьма такъ малолудно, а потому и былъ самый способнѣйшій случай приступить къ оному лагерю, ежели бъ команда выслана была не меньше учиненной сего числа 14 числа выслана.

ля тамъ не извѣдали, захватили только одного отставнаго солдата, для злодѣевъ на рѣкѣ Сажмарѣ ловившаго рыбу; на разсвѣтъ жъ высланы были и всѣ Яицкіе казаки, коихъ усмотря злодѣи, начали было вытѣснять изъ своего лагеря, и скопась сотъ до пяти и болѣе, стояли о трехъ кучахъ неподвижно, а разбѣгали не многіе; но какъ у высланныхъ изъ города я одной пушки не было, и пока по требованію ихъ оныя собирали и отправляли при драгунской командѣ, между тѣмъ всѣ они поѣхали въ свой лагерь, а городскіе возвратились назадъ; и слышно было, якобы предводитель злодѣевъ изъ-подъ Озерной крѣпости вчера вѣчеру съ немногими людьми возвратился, и какъ де сообщники его спрашивали про поѣхавшихъ съ нимъ людей, отвѣтствовалъ, что всѣ они отправлены отъ него въ другое мѣсто; впрочемъ примѣчено было, что изъ-за Нѣжинскаго редута по самой поверхности Сыртовъ везено было злодѣями множество сѣна, которое прикрывали до самаго вечера разставленныя отъ нихъ въ немаломъ числѣ форпосты. На 30-е число въ ночь предъ утромъ подѣзжалъ къ городскому валу одинъ изъ злодѣевъ, съ тѣмъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ выслать былъ кто нибудь изъ города, а поутру выѣзжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Каргалинскій Татаринъ, захваченный злодѣями еще при первомъ ихъ приближеніи къ городу. Поутру вышло было изъ города Оренбургскихъ казаковъ человекъ до 50, да 20 Яицкихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, не удастся ли кого отхватить изъ поѣхавшихъ за сѣномъ злодѣевъ; какъ они, въ близости къ нимъ подѣзжавъ, стали требовать, чтобъ они по утрепшему своему требованію для переговоровъ, кого хотять, выслали, а потому о ихъ надобности и Губернатору будетъ доложено, то вмѣсто отвѣта сдѣлали они выстрѣлъ изъ ружья: чего ради и началась между ними перестрѣлка; но какъ при

городскихъ не было ни одной пушки, а злодѣи имѣли ихъ у себя три, то по требованію пушекъ и помощи, высланы были за городъ всѣ Лицкіе и Оренбургскіе казаки, и находящіеся въ городѣ Калмыки, также и драгуны легкихъ командъ и при нихъ 5 пушекъ. Пальба пушечная началась съ обѣихъ сторонъ въ исходѣ 2-го часа по полудни (но злодѣи, имѣя у себя только три пушки, палили изъ нихъ рѣже), а между тѣмъ у нерегулярныхъ ручной бой происходилъ, что все продолжалось до 5-го часа по полудни. Злодѣи, не видя себѣ услованія изъ лагеря, принуждены были отдалиться къ Сыртамъ, гдѣ у нихъ сѣнные возы находились, а изъ-за сего уже и городская высылка возвратилась вся назадъ. Съ нашей стороны ранено 3 казака и до 10 лошадей, а на злодѣйской сторонѣ считали убитыхъ человекъ до 20, въ томъ числѣ одинъ со значкою, котораго и привезли въ городъ, да одного Илецкаго казака жой-мали и привезли въ городъ. Особливое примѣчаніе было сего числа то, что между всѣми злодѣями, на сраженіе дѣлѣзжавшими, Лицкихъ казаковъ было весьма мало, а наибольшая-де часть состояла изъ Башкирцевъ, да и раненые изъ городской высылки люди и лошади ранены были стрѣлами, которыхъ, кромѣ Башкирцевъ, у злодѣевъ ни кто не имѣеть.

Часть IV.—Продолженіе Оренбургской осады, бѣжишя на злодѣевъ изъ города вылазки, приступи Самозванца Пугачева къ Оренбургу, усмилованіе его и другія приключенія Декабря съ 1-го, Января по 1-е число 1774 года.

60) Декабря 1 числа, чрезъ нарочно-присланныхъ получить рапортъ отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ въ Комендантской должности Подполковника Симонова отъ 25 числа Октября, коимъ онъ, по объявленію посланнаго отъ него по ордеру Губернаторскому въ командѣ Сотника Петра Копѣчкина, въ числѣ ста человекъ послушной и непослушной стороны казачковъ для поимки находящихся при урочищѣ Равнихъ Хуторахъ, посланныхъ изъ злодѣйской толпы съ возмутительными къ Яицкимъ казакамъ письмами, казачковъ же Дмитрія Сломихина съ товарищи послушной стороны казака Бориса Чеботарева, доносилъ, что по приѣздѣ въ тѣ хутора означенной команды отъ находящихся тутъ Вятскихъ казачковъ пяти человекъ означенной Сотникъ Копѣчкинъ согласной стороны, съ казаками несогласными поиманы и въ злодѣйскую толпу увезены. И Копѣчкинъ, какъ отъ него Симонова отъ 29 Ноября по объявленію вышедшихъ изъ той толпы изъ Калмыковъ казачковъ рапортовано, пятарень; а онъ-де Чеботаревъ спасся отъ нихъ бѣгомъ. Того жъ 1 числа изъ Верхней Озерной крѣпости отъ Г. Полковника Демарина рапортовано, что злодѣйская партія, по разбитіи и разореніи Ильинской крѣпости и по взятіи расположенныхъ Г. Генераль - Маіоромъ Станиславскимъ трехъ Сибирскихъ ротъ, вторительно, то есть 26 ч. Ноября, оную крѣпость атаковала вокругъ и производила немолчную пушечную пальбу. По полуночи съ 9-го часа, а съ обѣ-

да спѣшась, сперва съ одной стороны въ оврагѣ намѣрены были штурмовать, но по неудачѣ, зайдя въ другой глубокой оврагъ отъ гумель человекъ до 400, съ конми были и всѣ отправленные отсель въ дома за худобою лошадей и злодѣями на дорогѣ перехваченные, и съ Лицкими казаками продолжали неугасимый оружейный при пущечныхъ выстрѣлахъ огонь, также и изъ сайдаковъ стрѣляли и неоднократно взвизгивали, намѣреваясь ударить копыями, крича казакамъ и прочимъ нерегулярнымъ, чтобъ они, не смотря на Бояръ, вышли изъ крѣпости въ толпу ихъ, который-де огонь съ тѣхъ полуденъ продолжался непрерывно до 10 часа ночи; однако жъ благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостію его Демарина, они злодѣи съ урономъ отбиты. При чемъ онъ Демаринъ, для подачи примѣра подчиненнымъ своимъ, изъ коихъ было регулярныхъ гарнизонныхъ съ чинами только 369 человекъ, къ неустрашимости, принужденнымъ нашелся самъ стрѣлать изъ пушекъ, а они, ободрясь симъ, должный отпоръ чинили храбро и неустрашимо; особливо жъ похвалялъ онъ Демаринъ отличную прилежность и мужество Прапорщиковъ Лопатина и Блавечникова, сержанта Полякова и Провіантмейстера Кокурна, прося, чтобъ они за то безъ награжденія оставлены не были, и объявляя, что при томъ сраженіи со злодѣйской стороны, по видимой крови, убито не малое число, коихъ-де они, кромѣ оставшихся трехъ мертвыхъ, видно изъ предводителей ихъ, тѣхъ съ собою увезли; а съ нашей стороны убито: солдатъ 5, дешикъ 1, неприверстанный въ службу солдатскій сынъ 1, Башкирецъ 2; ранено: капраль 1, солдатъ 2, отскакившій солдатъ 1, казакъ 1; убито жъ лошадей 8. По причтѣ чего, отъ 2-го числа къ Г. Генераль-Маіору Станиславскому, въ чаяніи томъ, что онъ на сигурсѣ въ Озерскую

крѣпость уже прибыль, прежнее Губернаторское отъ 25 числа Ноября предписаніе подтверждено, съ тѣмъ, чтобъ какъ отъ злодѣя не рѣдко въ окольных жительство рассылаются партіи для злодѣйства въ небольшомъ количествѣ, а именно: стахъ въ двухъ, и трехъ, благоволилъ бы стараніе прилагать, обь оныхъ дѣлать развѣданіе, и чрезъ высылку изъ корпуса его пристойнаго количества людей, оныя разбивать, а при томъ и въ ближайшихъ Башкирскихъ жительствохъ, изъ коихъ Башкирцы въ той злодѣйской толпѣ находятся, ежели возможно будетъ, дѣлать шкodu, дозволя имущество ихъ разбирать, а женъ и дѣтей тревожить; но дабы по причинѣ сей не былъ онъ Г. Генераль-Маіоръ отъ нихъ Башкирцевъ или отъ извѣстнаго злодѣя подверженъ опасности, то бѣ и находящуюся къ Верхо-Яицкой крѣпости легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ, а третью къ Верхо-Яицкую взялъ, и отъ него злодѣя имѣлъ бы всю крайнюю предосторожность, чтобъ онъ коварными его поступками не могъ причинить ему нечаяннаго безпокойства; а дабы онъ Г. Генераль-Маіоръ сіе предписаніе съ точностію исполнилъ, то о учиненіи ему подтвержденія, того жъ числа и къ Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Декалонгу сообщено; Исетской же провинціи къ Воеводѣ Г. Статскому Совѣтнику Веревкину, по поводу появившихся къ злодѣю тамошнихъ казаковъ, и полученнаго извѣстія, яко бы изъ тамошней провинціи Башкирцевъ человекъ до 600 къ злодѣйскую толпу пришло, и дабы по послѣдней мѣрѣ, прочія отъ того предварены были, предложено неусыпно стараться, дабы находящіеся въ домахъ казаки, а особливо Башкирцы, въ вѣрности ихъ колебаться и въ вѣщае себѣ предосужденіе на злодѣйство подвизаться не могли, внушая имъ о состояніи поянутаго злодѣя состоявшимися о томъ манифестами, а еже-

ли паче чини́я сіе средство успѣхомъ бытъ можетъ, то стараться чрезъ вѣрныхъ дѣлать тѣмъ колеблющимся, а особливо въ тои́хъ его злодѣйской находящимся Башкирцамъ шкуру, позволяя имущество ихъ въ добычу, а при томъ и женъ ихъ и дѣтей разбирать по себѣ; а какъ здѣсь, по многолюдству и за непрпускомъ злодѣямъ изъ внутреннѣхъ жилищъ съестныхъ припасовъ и хлѣба, въ провіантъ наступаетъ большая нужда, то ему Веревкину рекомендовано въ предвареніе той службы приложить стараніе изъ собираемаго съ крестьянъ въ казну хлѣба, муки и крупъ обоего рода до 10,000, да овса до 500 четвертей въ близость къ Оренбургу, а именно, ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости по линіи доставить на крестьянскихъ подводахъ, или подрядомъ, наблюдая высокой интересъ. Ежели оваго вдругъ доставить не можно, то по такому числу, по какому заблагоразсудятъ *.

61) Декабря на 1-е число былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ приготовиться къ выступленію до разсвѣта дня на злодѣйской лагерь подъ Бердскую слободу, да и выведены они были за городъ въ 4 часу по полуночи, при томъ готовы жъ были 28 артиллерійскихъ орудій, чтобъ съ трехъ сторонъ тотъ злодѣйскій лагерь атаковать. Всѣ команды съ радостію того желали, а особливо военные люди къ наступленію на злодѣевъ показывали великую охотность; да присемъ и погода была самая умѣренная—свѣтлая и тихая; но такимъ порядкомъ за городъ уже выведенная команда, построясь тамъ часа три, въ началѣ 8 часа опять возвращена въ городъ; причина того была неизвестна, а послѣ сказывали, что изъ стоявшихъ на ва-

* Провіанта съ сей стороны въ Оренбургъ не только въ текущемъ году, но и по самой отъ Оренбурга злодѣйской побѣгъ ничего въ привозѣ не было.

лу часовыхъ двое бѣжали къ злодѣямъ, изъ коихъ одинъ пойманъ развѣдными казаками, а другой туда ушелъ, почему яко бы и разсуждено оной вылазкѣ и атакѣ сей день быть не сходно; но существительная причина послѣ открылась та, что подѣ приготовленную артиллерію не достало не малаго числа лошадей, о чемъ прежде было извѣстно. Во время обѣденнаго благовѣста слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба разѣ до 15, а потомъ и еще она была и продолжалась едва же до самаго вечера.—2, 3, 4, 5 и 6 чисель, какъ въ денное, такъ и въ ночное время, было спокойно.

62) Предъозначенныя послѣднія числа могутъ дополнены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ. На 2-е число въ ночи вышелъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ захваченный, туда недавно опредѣленный изъ рекрутъ, солдатъ, да и пронесся слухъ, якобы вчерашняя у злодѣевъ пальба была по причинѣ междоусобія ихъ съ Башкирцами, которыхъ будто бы не малое число отошло въ свои жилища, для того, что самозванецъ приказалъ, невѣдомо за что, повѣсять одного ихъ Старшину. Во время перваго приступа злодѣйскаго къ Озерной крѣпости смертельно раненъ былъ бывшій тутъ предводитель злодѣевъ, воспитанникъ Подполковника и Атамана Бородинна, коего называли Бородиннымъ же. Онъ по привозѣ въ крѣпость о среднѣ его допроса и умеръ; удалось только онымъ злодѣямъ разграбить Бухарскій караванъ, находившійся въ Ильинской крѣпости. А Генераль-де-Маіоръ Станиславскій въ Озерную крѣпость при отправленіи тѣхъ рапортовъ еще не бывалъ, а стоялъ въ Орскѣ. Съ вечера хотя и былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ въ 5 часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, но поутру все то отиѣнено; а потомъ предъ полуднемъ въ 10 часу разсуждено было опять собраться и гото-

нить для того жъ команды съ артиллерією, что все продолжалось до половины перваго часа; а потомъ вся оная команда (изъ коей часть изъ города уже была выведена съ частию артиллеріи), невѣдомо для чего, распущена по квартирамъ. * На 3-е число съ вечера у злодѣя, противъ обыкновенія его, вмѣсто одного, сдѣланы были три выстрѣла пушечныхъ, а для чего, невѣдомо; послѣ литургіи въ Соборной церкви читано было чрезъ Протонопа присланное отъ Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Казанскаго, генеральное для всѣхъ увѣщаніе, по причинѣ оказавшагося самозванца, въ презрѣднѣхъ изъясненіяхъ и доказательствахъ состоящее. Послѣ жъ того былъ благодарный молебенъ для брансочетанія Его Императорскаго Высочества. Яицкихъ казаковъ небольшое число выслано было за городъ къ Маячной горѣ, а прочіе заведены были въ низкія мѣста, на такой случай, ежели появится злодѣй и способность окажется, сдѣлать на нихъ ударъ и кого бы нибудь отхватить изъ нихъ; но кромѣ самаго малаго числа, ни кто отъ нихъ не выѣзжалъ; и такъ всѣ оныя казаки около полудни возвратились въ городъ.—4 числа ни чего особливаго не было; токмо послѣ полудни пронесся слухъ, якобы изъ находящихся въ городѣ Яицкихъ казаковъ, поѣхавъ за сномъ назадъ, одинъ не возвратился. Вечеру отправлены письма чрезъ Киргизскую степь въ Яицкій городокъ, а оттуда велѣно ихъ отправить Подполковнику Симонову съ нарочнымъ до Казани. На 5-е число, какъ вечеромъ, такъ и поутру обыкновенныхъ въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечныхъ выстрѣловъ было не слышно. Въ 11 часу утра хотя и собраны были военные регулярные и нерегулярные лю-

* На сихъ дняхъ была еще самая умѣренная осенняя погода, снѣгъ былъ еще весьма мелкій, а потому къ наступленію на злодѣевъ еще удобное и способное время.

де, а потому и надеялись изъ города быть вылазкой, однако же не было, и тѣ люди распущены были опять по квартирамъ. Между тѣмъ сказывали, что около полудни слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная пальба и два выстрѣла изъ пушекъ, а по какой причинѣ, не извѣстно. Нѣскольکو Яицкихъ казаковъ выслано было за городъ; за бывшимъ туманомъ ни кого они злодѣевъ не видали, а привели только двухъ лошадей съ уздами, отлучившихся изъ злодѣйскаго лагеря. После полудни многіе ѣздили изъ Нижинскому редуту за сѣномъ, и привезли онаго довольно. 6-го числа ничего особливаго примѣчено и слышно не было, кромѣ того, что около полудни была въ злодѣйскомъ лагерѣ еще ружейная пальба, а между тѣмъ изъ пушекъ пять разъ выпалено,—вѣроятно, что то было у нихъ по причинѣ пьянства, какъ то и прежде случалось.

63) 7-го числа для поминки изъ злодѣйской толпы языка, выслано было изъ города Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ съ прикомандированными къ нимъ двумя пушками всего съ 500 человекъ, которыми хотя съ выѣхавшими злодѣями припушечныхъ выстрѣлахъ и производилась перестрѣлка, то въ языка, за превосходствомъ злодѣйскихъ силъ, поймать не удалось; на ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено было съ ядрами 24 заряда.—8-го было спокойно.—9 числа оказались и разбѣжали злодѣйской толпы во многомъ числѣ партій не только въ виду, но и въ самой близости города, съ той стороны, гдѣ форпигать былъ, противъ которыхъ разсуждено легкими войсками каждо-дневно производить шеринции; но дабы оныя, будучи подкрѣплены регулярными, случившимся усѣихомъ старались вредить и ловить непріятеля, для того Г. Оберъ-Коменданту данъ ордеръ, чтобъ состоящая въ резервѣ команды расчислить на три части, поруча каждую надежному Штабъ-

офицеру съ потребнымъ числомъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ, и приказати каждой части состоять въ ежечасной готовности, изъ которыхъ по одной при каждой высылкѣ и выходить по очереди за городъ при шести орудіяхъ, располагая оную по высотамъ за бывшими злодѣйскими батареями, съ тавимъ прі томъ учрежденіемъ, чтобъ они, какъ легкимъ войскамъ въ подкрѣпленіе служили, такъ злодѣямъ, усматривая способы, вредныя. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалело съ ядрами 6 зарядовъ; того жъ числа отъ Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга и Генераль-Маіора Станиславскаго получены, отъ перваго сообщеніе отъ 29 числа, а отъ втораго рапортъ отъ 4 Декабря, пущенные съ ними. Декалонгъ, по поводу полученнаго изъ отсюда отъ Уфимскаго Воеводы извѣстія о послѣдовавшемъ отъ злодѣя надъ Подполковникомъ и Симбирскимъ Комендантомъ Чернышевымъ приключеніи, и о захватѣ изъ слѣдовавшей изъ Казани въ командѣ Маіора Варниева команды солдатъ, и что Г. Генераль-Маіоръ Каро съ корпусомъ, по причинѣ злодѣйскаго нападенія, отступилъ по новой Московской дорогѣ назадъ, да и Озерная крѣпость атакована, совѣтовалъ, чтобъ Сибирскія войска раздробленно не послать, а соединя, пробраться бы изъ къ Оренбургу, и тутъ приближа къ нимъ находящіяся въ ономъ, совокупными силами ударить на толпу злодѣйскую и стараться оную истребить; а съ другой стороны попечительно наблюдать и то, чтобъ тѣ злодѣи не прорвались во внутреннія Оренбургскія губерніи Башкирскія и заводскія селенія, чрезъ что и не причинили бы значительнаго интересу убытка, а обитателямъ разоренія. Станиславской рапортовалъ, что Ильинская крѣпость 29 числа Полбра-поутру злодѣямъ по сильномъ, бывшаго въ оной, слѣдовавшаго отъ него впереди къ Озерной крѣпости, Маіора Засва съ

Тобольскими Губернскою, гренадерскою и другими мушкетерскими ротами и девяносто двумя людьми казаковъ, сопротивленіи, взята, нѣкоторые солдаты и казаки порублены и поколоты, да и съ Маіоромъ Заевымъ и съ офицерами то жъ учинено, а двое офицеровъ, Капитанъ и Прапорщикъ, повѣшены, прочіе жъ солдаты и казаки злодѣемъ захвачены; въ крѣпости жъ, какъ денежная казна, такъ равно и обывательское имѣніе все безъ остатку поразграблено, а церковь и дворъ зажжены; въ разсужденіи чего, и дабы ему Станиславскому послѣдней малой команды не потерять и не открытъ бы тѣмъ всей линіи злодѣямъ на похищеніе, возвратился онъ въ крѣпость Орскую, для ожиданія изъ крѣпости Верко-Янскою 10-й легкой команды и гарнизонной роты. По полученіи сего, сожалѣнія достойнаго извѣстія и что отправленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана понинѣ сюда дожидаться, и по неоднократнымъ отъ Губернатора чрезъ нарочныхъ предложеніямъ, извѣстія получить отъ нихъ не можно, гдѣ они, и въ какомъ состояніи находятся, и какія свои предпріятія дѣлаютъ, и что Г-нъ же Генераль-Маіоръ Станиславскій, будучи порученъ въ полную Губернатора команду, двухъ его предложеній, о слѣдованіи съ командами въ Зелаиръ, и по отзыву его, что ему туда итти не возможно, то бѣ по случаю атаки Озерной крѣпости, въ оную поспѣшать не исполнялъ, находя онъ Губернаторъ съ мнѣніемъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга согласнымъ, отъ 10 числа сообщилъ къ нему, чтобъ онъ для содѣйствія здѣшнимъ войскамъ корпусъ съ его превосходительствомъ помянутаго Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, или другаго, кого разсудить изволить, отправилъ сюда весь совокупно, ибо отправленіе раздробленное подвергается крайне

му предосужденію, какъ то съ вышеписанными Сибирскими командами и приключилось; но какъ по линіи, за немалымъ провозомъ командъ и за пожженіемъ злодѣемъ сѣтъ, въ фуражѣ великой недостатокъ находится, то бѣ велѣлъ онъ ему Г. Генераль-Маіору всѣми командами, отколѣ прямѣе, взявъ съ лѣнии хорошихъ и надежныхъ вожатыхъ, слѣдовать сюда, минуя Зеляирскую крѣпость, около Петровскаго завода, или какъ ближе и способнѣе признается. А при томъ онъ Г. Генераль-Поручикъ и Кавалеръ постарался въ разсужденіи недостатка здѣсь провіанта и что его не болѣе стать можетъ, какъ на мѣсяць, и онаго близости изъ Исетской провинціи отправить сюда достаточное количество подрядомъ, или на крестьянскихъ подводахъ; о чемъ къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру отъ 18 числа сего и еще повторено.

Къ вышеозначеннымъ числамъ въ дополненіе сообщается еще, что 7 числа поутру въ 9 часу оказались злодѣи, немалыми толпами выходящіе изъ своего лагеря, изъ конихъ человекъ сто спустились въ доль, гдѣ ихъ прежній лагерь былъ, и перебрались на степную сторону рѣки Яика, можетъ быть въ чапнѣи, дабы отхватить кого нибудь изъ побѣвшихъ за сѣномъ; въ предосторожность ихъ, выпалено было у Соборной церкви изъ двухъ пушекъ, почему и вобрались всѣ бывшіе тамъ для сѣна въ городъ. Прочіе злодѣи разѣзжали по Сырту около убогаго дома, и на тамошнихъ высотахъ. По сей причинѣ посланы были изъ города Яицкіе и Оренбургскіе казаки и Калмыки съ двумя пушками. Они, подъѣхавъ къ злодѣямъ на пушечный выстрѣль, начали палить изъ пушекъ и перестрѣливаться изъ ружей; на-противъ чего, злодѣи начали свою пушечную пальбу, а наконецъ, выпала однимъ разомъ изъ пяти пушекъ, стали отдаляться, и хотя городская высылка,

напирая на нихъ за самыя Сырты, слѣдовала къ нимъ, но злодѣи, нигдѣ не останавливаясь, отдавались къ своему лагерю. Вчерашнее ихъ пьянство подтверждалось и тѣмъ, что и сегодня многіе изъ нихъ безобразно скакали на своихъ лошадяхъ, искривляясь то въ ту, то въ другую сторону; наѣзники, подъѣжая по малому числу врознь, кричали и звали къ себѣ въ гости; равномерно отвѣтствовали имъ и городскіе; между того изъ злодѣевъ нѣкоторые сказывали, яко бы завтрашній день будетъ къ нимъ изъ Москвы Великій Князь Павелъ Петровичъ съ тридцатью тысячами войскъ и съ тремя Генералами, а въ понедельникъ-де сдѣлаютъ они къ городу такой приступъ, что всему уже городу жарко будетъ; а потомъ уберлись они въ свой злодѣйскій лагерь; но обыкновеннаго у нихъ вечерняго выстрѣла изъ пушки сей день слышно не было. На 8 число въ ночи и въ день ничего особливаго не происходило. Запозднѣвало было нѣсколько Каргалинскихъ Татаръ, повѣхавшихъ за сѣномъ, а потому и думали, что отлучились къ злодѣямъ: но поутру всѣ они возвратились въ городъ съ сѣномъ.— 9 числа, поутру часу въ 9-мъ злодѣи начали показываться изъ своего лагеря не малыми толпами, слѣдуя къ тѣмъ самымъ высотамъ, которыя прежде городская команда занимала. Людство ихъ казалось хотя и не весьма велико, однако необыкновенно умножено было значками; по сему выслано было за городъ нѣсколько Лицкихъ казаковъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли съ злодѣями перестрѣлку; но, кромѣ пустыхъ словъ и угрозъ, ничего отъ злодѣевъ не было. Между прочихъ показывался тутъ и бѣжавшій подъ 4 числомъ Лицкій казакъ, объявляя на себѣ красный кафтанъ, и выговаривая, что онъ ему отъ царя пожалованъ, склоняя, дабы и другіе, смотря на то, къ нему въ службу пріѣзжали; но какъ отъ городскихъ воротъ въ одну скопывшуюся

за Сырту нучу сдѣлать быль пушечный выстрѣлъ, то вой не рѣсалили они за Сыртъ, а потомъ и въ лагерь свой отошли, изъ-за чего и городскіе возвратились назадъ, между тѣмъ злодѣи не малое число подводъ отправляли по Сыртамъ за Нижневскій редуть для сѣна, да и провезли оного въ лагерь свой весьма много.

64) 10-го числа, за бывшимъ ненастьемъ, высылки на злодѣевъ не было и отъ нихъ было спокойно; а 11 числа, въ ожиданіе выписаннаго 9 числа учиненнаго предписанія, для пораженія предписанныхъ злодѣевъ и помини изъ нихъ языка, черева Яицкихъ и здѣшнихъ казаковъ съ первую частію регулярныхъ, подъ предводительствомъ Премьер-Маіора Наумова, вышло около девяти сотъ, у которыхъ съ злодѣями перестрѣлка была; но какъ злодѣйская толпа умножилась, то принуждено было противъ ихъ и вторую часть регулярныхъ съ другой стороны, подъ предводительствомъ легкой осмью полковъ командиромъ командира Маіора Зубова, со всемъ назначеннымъ къ выходу числомъ артиллеріи, выслать; однако злодѣи, усмотря оную, тотчасъ ретировались въ свои ямы, при чемъ изъ нихъ двое захвачены. На ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено съ ядрами 137 зарядовъ. — 12, 13 и 14-го, за бывшимъ великимъ ненастьемъ, высылки изъ города не было, и отъ злодѣевъ было спокойно. На 15 число вразсужденіи того упомянутаго злодѣя приивчалось въ артиллерійскихъ припасахъ недостатокъ. Г. Оберъ-Команданту рекомендовано, что 16 числа такъ скоро, какъ разсвѣтаетъ, Яицкимъ и Оренбургскимъ казакамъ со всеми ихъ Старшинами, а за ними резервнымъ второй и третьей частямъ, каждой при шести орудіяхъ, выступя, по прежде учиненному предписанію, за городъ, злодѣевъ тревожить и чрезъ то вызывать ихъ къ ближайшему надъ ними поступленію. Почему

омначисленные Яицкіе и Оренбургскіе казаки, а за ними и резервныя двѣ части подъ предводительствомъ Г. Бригадира Корфа и выходили, и по учиненіи передовыми казаками однѣхъ перестрѣлокъ, за появившимся вдругъ великимъ туманомъ, подъ умноженіемъ котораго злодѣи назадъ отступили, возвратившя въ городъ.—17 числа злодѣи вдали и близь города развѣзжались, только по причинѣ наставшаго холода высылки не было; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами два заряда.

Въ дополненіе къ послѣднимъ, то есть отъ 10 по 18 число, изъ частныхъ записокъ можетъ прибавлено быть сіе, что 10 числа ввечеру изъ похавшихъ за сѣномъ не явилось изъ бывшихъ въ городѣ двухъ Бердскихъ казаковъ; знатно ушли они въ свою слободу.—11 числа до разсвѣта пріѣхали изъ Илецкой Защиты съ сѣномъ и съ рапортами, что тамъ обстоитъ благополучно. Подъ утро выѣзжалъ отъ злодѣевъ о дву коняхъ Оренбургскій казакъ, а въ 8 часу учинена высылка подъ командою вѣстой легкой команды Премьеръ-Маіора Наумова, при чемъ и всѣ нерегулярныя находились, и было 6 артиллерійскихъ орудій. Злодѣи, усмотря ее, всѣмъ своимъ людомъ конные и пѣшіе начали выбираться изъ своего лагеря, и вышло ихъ по примѣру около трехъ тысячъ человекъ; конные развѣзжались напереды, а пѣшіе поставлены были у нихъ на самыхъ дальнихъ Сыртахъ (примѣтно было, что они никакого оружія, кромѣ палокъ не имѣли, и составляли большое лючество, по признанію жъ были пѣшники). Въ 9 часу началась съ обѣхъ сторонъ пушечная пальба, и продолжалась частыми выстрѣлами часа съ полтора; но какъ городскихъ людей число было невелико, то и разсуждено, въ подкрѣпленіе ихъ вывести за городъ осьмую легкую команду и умножить артиллерію, изъ-за чего злодѣи, не

дня нѣсколько приближенія и устремленія къ городу, стояли на Сыртахъ, подавался то въ правую, то въ лѣвую сторону, а нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и изъ злодѣевъ между тѣмъ вступали въ ручное сраженіе, при чемъ городскими побито съ злодѣйской стороны три, а убито до десяти человекъ. Одинъ Яицкій казакъ сказывалъ, что не зналъ въ лицо предводителя злодѣевъ, напароннымъ случаемъ очень близко къ нему савону подѣхалъ прежде; хотя всѣ у него находившася Яицкіе казаки, Войскового Старшину Мартемыяна Бородина обыкновенно Мартышкой называли; но тотъ главный ихъ предводитель кричалъ ему: скажите, чтобъ Мартемыянъ Михайловичъ Бородинъ заѣхалъ одинъ съ нимъ для переговоров; а сіе выговоръ и пропалъ отъ назадъ *. И хотя сей Старшина скоро послѣ того выѣзжалъ и искалъ случая, чтобъ ему съ тѣмъ злодѣемъ говорить, и расставляя людей своихъ въ отдаленіи, требовалъ его злодѣева выѣзда, но его де уже тутъ не было, изъ-за чего всѣ и разѣхались злодѣи. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было: три только лошади ранены. Съ нашей стороны было до 170, а отъ злодѣевъ до 150 выстрѣловъ; но злодѣи били больше картежными зарядами.

65) 12-го числа пугтру хотя и назначено быть еще высылка, но, за случившимся великимъ мокрымъ снѣгомъ, она отменена; болѣе особливаго ничего не было, кромѣ сего: что приказано на Сыртахъ не малое число злодѣевъ, ѣдущихъ изъ-за

* Говорили, якобы сей день къ поминкѣ самаго означеннаго злодѣя былъ весьма хорошій случай; и ежелибъ Яицкій Войсковой Старшина Мартемыянъ Бородинъ съ бывшею при немъ командою напередъ не возвратился въ городъ, донесши стоявшему тогда на валу Г. Губернатору, что то принуждаетъ отъ учинить за усталыя лошадей, отъ углубившагося снѣгу, и такъ оставалась тогда на полѣ одна регулярная команда съ артиллеріею. Немного побывъ въ городѣ, хотя отъ Бородинъ со своею командою и еще туда выѣзжалъ, но злодѣи тогда стали уже разѣхаться въ свой лагерь, а потому вторичной его Бородинъ выѣздъ и былъ уже безплоденъ. Ногода была тогда теплая и тихая.

Нижинскаго редута съ сѣномъ. Послѣ полудня съ 3 часу отправленъ въ Илецкую Запирку съ указани оервантъ Теленкомъ и нѣскольکو казаковъ и лошадей приѣзжавшихъ съ сѣномъ; на 13 число, съ вѣтра, также назначено было быть высылкѣ подѣ предводительствомъ Бригадiera Корфа; но, за бывшимъ ночью и въ день сей сильнымъ дождемъ, оная высылка отсрочена. На 14 число съ вечера повѣщено было командантъ, въ первомъ часу пополудни быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, къ чему они съ окопемъ и готовились; но въ 4 часу послѣ полуночи свое мѣсто отпустило, по той причинѣ, будто бы для артиллеріи подѣсенныя лошади не всѣ были подкованы, а дорога, по причинѣ вѣтра бывшаго дожда, сдѣлалась ледовита и скользка; сегодня же пронесся слухъ, якобы начальникъ злодѣевъ посылалъ отъ себя къ городу Уфѣ и въ тамовній уѣздъ воровскую свою партію, а въ какомъ числѣ, то неизвѣстно. Въ ночи и поутру 15 числа возвратились нѣскольکو изъ-за Нижинскаго редута задвигше туда за сѣномъ, и привезли онаго больше ста возовъ; но пяти или шести человекъ изъ слугъ небыло, зная значеніи злодѣямъ; ибо предъ вечеромъ приѣзжено было, что и они по Сыртамъ близъ ста возовъ привезли къ себѣ съ-на оттуда жъ. На 16 число съ вечера былъ приказъ военнымъ командантъ, готовиться къ выступленію на злодѣевъ прежде утренней зори. Сія высылка была подѣ предводительствомъ Бригадiera Корфа, и въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ превосходила прежнія. Артиллерійскихъ орудій было при ней 24, въ томъ числѣ 6 единокотовъ. Вся оная команда раздѣлена была на три части: одною командовалъ Г. Корфъ, другою шестой легкой полевой командой Премьер-Маіоръ Наумовъ, а третью баталіонной командиръ Премьер-Маіоръ Пановъ. Изъ города выступили они въ исходѣ 9 часа поутру, и заняли на

Сыртахъ способное положеніе, отъ города разстояніемъ верстм съ полторы. Яицкіе и другіе нерегулярные люди (при конкк особыхъ пушекъ сей день не было) были у нихъ ннредн на такое жъ разстояніе. Всѣ мнили, что онны три команды пове- дены будутъ прямо къ Бердской слободѣ, чтобъ сбнвъ злодѣ- евъ, овладѣть ихъ лагеремъ. Злодѣи долго не оказывалксь про- тивъ сей высылки, и ужъ въ 11 часу начали они появляться на самыхъ заднихъ Сыртахъ, и выхавъ ихъ немало число, сто- яли тамъ почти неподвижно, а наконецъ сдѣлавъ пупнечныхъ выстрѣловъ до пятидесяти (сказывали, якобы всѣ тѣ выстрѣлы были пустые безъ ядеръ), поворотили назадъ въ свой лагерь. Городская регулярная команда, постоявъ на занятыхъ ею мѣ- стахъ съ полчаса, обратилась также назадъ и вошла въ городъ въ исходѣ 12 часа, не сдѣлавъ съ своей стороны ни одного выстрѣла *. Между тѣмъ передовые Яицкіе казаки нмѣли съ злодѣями перекачку, но въ пустыхъ словахъ состоящую: го- родскіе вызывали злодѣевъ на сраженіе къ городу, а злодѣи кри- чали, что они того не сдѣлають, а подѣзжали бъ всѣ городскіе къ ихъ лагерю. При семъ случаѣ отхваченъ злодѣями бывшій въ числѣ Яицкихъ казаковъ Калмыкъ, именовъ Дуртн, ко- торый былъ Сотникомъ и почитаемъ былъ за хорошаго на- вѣдника; напротивъ того, городскими Яицкими казаками убитъ одинъ злодѣй, а другой Яицкій же казакъ пойманъ и при- сланъ въ городъ; другіе мнили, что помннутый Калмыкъ въ злодѣйскую толпу самовольно забѣжалъ, и буднбовъ онъ про-

* Сегодняшнее на три части раздѣленіе команды многіе признавали за способное и предъ прежними за лучшее, а потому и надѣялись, что злодѣ- евъ ннхъ Бердской слободы выгонять и ннѣющуюся у нихъ артиллерию откинуть. Что жъ до возвращенія оной команды назадъ принадлежить, то говорили, якобы то умннено съ приказу Губернаторскаго, но причинъ сказавшагоса предъ полуднемъ великаго тумана; но послѣ вскорѣ воздухъ прочистился и погода была тихая и нарочито асвая.

жде проговаривалъ; что ему хочется самому у злодѣевъ побывать и отгуда опять въ городъ возвратиться не съ пустыми руками*.

66) 17-го числа поутру въ 10 часу появилось злодѣевъ немалое число, вѣдущихъ изъ лагеря своего прямо къ городу; три толпы, выѣхавъ отъ Бердской слободы, остановились на Сыртахъ, въ отдаленіи отъ города, а человекъ до пятидесяти подъѣзжало изъ нихъ къ тому самому мѣсту, гдѣ обыкновенно изъ городскихъ конюшенъ навозъ вывозятъ и бросаютъ. Предводителемъ у нихъ примѣченъ одинъ, въ красномъ кафтанѣ разѣзжавшій; изъ сихъ передовыхъ нѣкоторые гораздо ближе подъѣзжали къ городу, межъ которыми бывший Оренбургскій казакъ Каринцовъ требовалъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ послали брата его, въ городѣ находящагося, и показали бъ имъ тѣхъ Оренбургскихъ казаковъ, кои отъ нихъ въ городъ ушли; но ихъ въ скорости найти было не можно; ибо тутъ на валу, кромѣ однихъ часовыхъ, никого не было**; другіе кричали, для чего не сдается городъ, и божились, что начальникъ ихъ есть прямой Царь; въ исходѣ жъ 11 часа по полудни какъ сіи передовые, такъ и назади въ кучахъ стоявшіе, всѣ опять въ свой лагерь уѣхали. При началѣ, когда оныя передовые около города появляться стали, выпалено было съ валу противъ ар-

* Что оный Балмыцкій Сотникъ прямого намеренія имѣлъ къ употребленію злодѣевъ, сіе послѣ равными вѣстіями подтверждаемо было, а начавъ всѣ увѣрившись тѣмъ, что онъ Дурга, по доносѣ Пугачевыхъ сообщниковъ, въ томъ, что онъ ищетъ случая его умертвить, и повѣшенъ отъ него въ ночное время.

** Хотя съ самаго начала злодѣйской осады во время высылки никому невоображено было всходить на валъ и смотрѣть на сраженія, чрезъ что въ сихъ случаяхъ на городскихъ валахъ представлялось всегда великое людство; но 10 числа отданъ отъ Г-на Губернатора приказъ, чтобъ при такихъ случаяхъ на городской валъ смотрителей никого не впускать.

татарскаго двора изъ двухъ пушекъ. Послѣ полудня вышло было изъ города Яицкихъ казаковъ человекъ до 30, для пристра. Со злодѣйской стороны выѣзжали человекъ до 30 изъ, въ томъ числѣ явобитъ бѣль и упреднѣй вчерашняго числа Калмыкъ Дуртя, имѣя на себѣ красный кафтанъ. На переговоры злодѣи кричали, чтобъ всѣ Яицкіе казаки изъ города прѣѣзжали къ нимъ, а означенный Дуртя дважды примѣривался палить изъ своей турки, однакожь - де выстрѣловъ не сдѣлалъ, а изъ-за того всѣ они и разѣѣхались.

67) 18-го числа было спокойно; только отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ Подполковника Симонова получены не-пріятныя рапорты: 1-е, доносилъ онъ, что изъ Яицкихъ казаковъ, сколько за ними ни наблюдается, въ злодѣйскую толпу отъ разныхъ мѣстъ съ карауловъ бѣжало человекъ слышномъ съ 30. — 2-е, Киргизъ-Кайсаки-де меньшей Орды владѣнія Нуралаи Хана и братьевъ его Айчунанъ и Дусали Салтановъ, разѣѣзжая около нижнихъ Яицкихъ крѣпостей по обѣ стороны, чинить великія злодѣйства, то есть, скотъ весь отгоняють, людей убивають, и захватывая, увозять, форпосты жгутъ, и въ крѣпостямъ дѣлають приступы, и намѣреніе-де имѣють, какъ чрезъ доброжелательныхъ секретно увѣдомился *, оставя здѣшнее кочевье, идти въ подданство Турецкое въ Крымскую землю, къ чему - де и Облай Салтанъ съ его Ордою согласенъ, и какъ-де слышно, съ мѣста своего поднялся, и Ханъ-де крѣпости и форпосты чрезъ подчиненныхъ своихъ разбивать намѣренъ, какъ-де то и подѣ оставшихъ Волжскихъ Калмыковъ и Нагайцевъ, подѣ предводительствомъ нѣсколькихъ

* Сіе увѣдомленіе не только достовѣрнымъ, но и вѣроятнымъ, Г-ну Подполковнику Симонову почтять было не можно. Киргизъ-Кайсацкому народу немалого сходства имѣть, чтобъ желать Турецкаго подданства, а особливо

Старинныя, довольно число ихъ отряженосъ; однако жъ-де отъ него Симонова въ Астраханскую Губернскую Канцелярію рапортовано и, въ подтвержденіе сихъ вѣрностей отъ такова Киргизъ-Кайсакаго предпріятія, велѣно съ форпостовъ казаковъ снять въ тѣ вѣрности, а при томъ-де для-того жъ командированы въ города съ двусотною командою Яицкихъ казаковъ Сотникъ Дмитрій Логиновъ, конимъ ъздвиникъ для злодѣйства на внутренней сторонѣ Киргизцовъ человекъ до ста уже прогнано, да еще, сверхъ той двусотной, въ нихъ же Яицкихъ казаковъ пристоиную команду отправить разсуждено; при чемъ представляемы полученныя чрезъ подарки съ посланныхъ отъ него Хана и Дусали Салтана къ самозванцу листовъ на Татарскомъ діалектѣ копій. На сіе ему Симонову отъ Г. Губернатора предложено, что учиненныя имъ, въ отращеніе Киргизъ-Кайсацкихъ безпокойствъ и нелюстей, распоряженія апробуются и впредь совершенную предосторожность продолжать рекомендовано; а дабы они Киргизъ-Кайсаки отъ того воздержаны были, о томъ бы къ владѣльцамъ ихъ почасту было напоминаемо; о чемъ однако жъ и отъ Губернатора къ Хану Айчуванъ и Дусали Салтанамъ писано, съ тѣмъ, чтобъ они, имѣя въ предметъ учиненную ими въ вѣрности Еи Императорскому Величеству

переселиться изъ извѣстныхъ отечныхъ и весьма пріятныхъ для нихъ мѣстъ въ Крымскую землю, которая и безъ нихъ населена жителями, да и доказывается оное тѣмъ, что Ханъ и всѣ Киргизскіе Салтаны по нимъ на своихъ обыкновенныхъ мѣстахъ находятся; а что Киргизцы въ разныхъ мѣстахъ причиняють воровства и грабительства, то сіе отъ нихъ, но ихъ къ тому склонности, ежегодно случается; а бывають иногда, что Яицкіе казаки, заирая ихъ разными образами, и сами ихъ къ тому привлекали, какъ то и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ было не безвѣстно; а потому вышеозначенное о Киргизскомъ Ханѣ и Салтанахъ вѣрности вѣрными образомъ можно почесть за клевету Яицкихъ казаковъ, которые по разнымъ причинамъ часто на нихъ и на весь сей народъ сатѣвають и клеветуютъ.

присягу, старался поддерживать Киргизъ - Байсановъ отъ тѣхъ ихъ при Яицкихъ форпостахъ чинивыхъ шалостей во-время воздерживать и отвращать и въ покоѣ содержать. — 19 числа было спокойно; къ чему изъ частныхъ записокъ приобщить болѣе не находится, какъ развѣ сіе, что 18 числа, за великимъ туманомъ, съ стороны злодѣйской ничего примѣчено не было; а 19 числа вздвигши къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ подводы возвратились, навьюча возы изъ оставшихъ отъ сѣнныхъ стоговъ подонковъ.

68) 20 числа злодѣйскія партіи во многомъ числѣ не только въ виду, но и въ самой близости города, противъ Самарскихъ воротъ и пушечнаго двора развѣзжали для шеринции, противъ коней сперва легкія войска, а потомъ изъ расчисленнаго войска первая часть, подъ предводительствомъ Гг. Ваалкестерна и Бригадира Корфа, выступили и дѣлали перестрѣлку; но какъ изъ злодѣйской толпы въ количествѣ людей сдѣлалось превосходство, то, для подкрѣпленія здѣшнихъ силъ, и вторая часть выслана, кони съ тою злодѣйскою толпою производимо было сравненіе; при чемъ съ здѣшней стороны убитыхъ Яицкіхъ казакъ 1, раненъ 1; а съ ихъ злодѣйской стороны убитыхъ тѣхъ найдено съ 12; а пушечными выстрѣлами вдаль убито жъ, кони по видимому злодѣями увезены, не малое число. При семъ сраженіи и при переговорѣ здѣшнихъ легкіхъ войскъ передано отъ злодѣя три соблазнительные листа, изъ коней первый на Россійскомъ, другой на Нѣмецкомъ діалектѣ, а третій, видно, самимъ имъ воромъ Пугачевымъ, для увѣренія находящихъся въ толпѣ его, намаранный и неизъясняющій никакихъ лгтеръ. — 21 числа помянутая злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ подходила къ городу; по причинѣ чего и что предъ тѣмъ, при случаѣ высылка частыхъ командъ, злодѣи не вступали въ

сраженіе, отдалаясь въ свои ямы, высланы были только одни казаки, а регулярные въ городѣ предъготовлены, и какъ скоро къ нимъ злодѣямъ приближаться начали, то они, не дѣлая бою, подкинули только два соблазнительныхъ листа, первой къ Г. Коллежскому Совѣтнику Тимашеву, а другой къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину, а сами тотчасъ возвратились безъ всего въ ихъ ямы. Сии послѣднія два числа, то есть 19 и 20, могутъ еще приполены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ:

20 числа видно было злодѣйское намѣреніе, всѣми его силами приступить къ городу и штурмовать. Въ началѣ 9 часа утра начали они выбираться изъ своего лагеря со всемъ своимъ людствомъ. На среднихъ Сыртахъ, отъ города пушечныхъ выстрѣловъ на два или и болѣе, поставилъ предводитель ихъ, всѣхъ своихъ конныхъ людей (конхъ по примѣру казалося тысяча двѣ), а пѣшихъ въ такомъ же разстояніи поставилъ онъ фронтомъ на дальнемъ Сырту (по видимому было ихъ столько жъ, сколько и конныхъ, но всѣ безоружные), а наѣздики чело-вѣкъ до 50 развѣзжали гораздо ближе къ городскимъ валамъ. Изъ города, не предполагая быть сего числа столь многочисленному приступу, поутру выслано было Яицкихъ казаковъ чело-вѣкъ до 30; но злодѣи усмотрѣны въ столь немаломъ людствѣ, что въ 10 часу начали собирать и отправлять за городъ команды и артиллерію. Одна часть прямо шла противъ злодѣевъ, и занявъ ближніе Сырты, начала тамъ пушечную свою пальбу; но Яицкіе казаки, имѣя при себѣ двѣ пушки, и прежде съ ними перестрѣливались *. Другая часть по собраніи отпра-

* При первомъ и еще малочисленномъ приближеніи злодѣевъ, немногіе городскіе казаки имѣли съ нѣкоторыми наѣздинками ихъ переговоры, при которомъ передали они злодѣевы три письма, изъ коихъ, какъ слышно

влена была въ подрывленіе первой, и шла отъ Орскихъ воротъ, подаваясь въ правую сторону, такъ, что злодѣямъ невозможно было ее усмотрѣть, и занявъ подъ выскою способное для себя мѣсто, стали въ прикрытіи. Пальба пушечная какъ отъ первой команды, такъ и отъ злодѣевъ, весьма усиленно производима была; а какъ злодѣи отъ Бердскихъ воротъ подались вправо, то и вторая въ прикрытіи бывшая команда начала по нихъ пушечную пальбу производить. При сей командѣ находились четырехъ и пяти-фунтовыя пушки, изъ коихъ, также и изъ единороговъ, частыми выстрѣлами принуждены были злодѣи стремительность свою удержать, и остановясь на вѣскольکو времени, начали подаваться назадъ. Бригадиръ Корфъ, имѣвшій тутъ команду, присылалъ къ Г. Губернатору, стоявшему тогда на городскомъ валу, съ увѣдомленіемъ, что злодѣи начали отступать, и ежели повелитъ онъ за ними слѣдовать далѣе, то требовалъ къ единорогамъ еще зарядовъ, коихъ-де осталось у него уже немного. Губернаторъ приказалъ ему, продолжая на занятыхъ мѣстахъ, пока злодѣи гораздо далѣе отойдутъ, возвращаться въ городъ, а подъ лагерь ихъ къ Бердѣ не ходить; а потому и не приказалъ онъ третьей такой же еще приготовленной командѣ (коя и съ артиллеріею къ самымъ уже Бердскимъ воротамъ приведена была) выходить за городъ. И такъ въ началѣ втораго часа всѣ команды возврати-

лось, одно на Русскомъ языкѣ, указомъ къ Губернатору, но самымъ глубокимъ стѣнемъ о сдачѣ города писанное; другое на Нѣмецкомъ языкѣ, но самой худой переводъ изъ того указа; третіе ничего не значущее, во не одиѣхъ только черточкахъ (наподобіе того, какъ незнающіе грамотѣ дѣти иногда пишутъ) состоящее, и такими жъ пустыми чертами не въ одномъ мѣстѣ подписанное письмо, видно, самимъ злодѣемъ, какъ незнающимъ грамотѣ, для обмана находящихся при немъ простаковъ писанное, въ томъ видѣ, якобы онъ знаетъ грамотѣ и самъ отъ себя партикулярно къ Губернатору писалъ.

лись въ городъ. При семъ злодѣйскомъ наступленіи убитыхъ у него пушечными выстрѣлами считали гораздо болѣе ста человекъ, а до десяти на мѣстѣ поволоото Яицкими казаками, да одинъ Русской работникъ отквачекъ. Съ одной стороны убиты двумя пулями одинъ Яицкій казакъ, а другой раненъ копьемъ въ спину, да одна лошадь ранена стрѣлою. Нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ, какъ слышно было, вѣдали съ самимъ злодѣемъ переговоры; онъ, запрещая бывшему при немъ стрѣлать и приказывая ему удалиться, говорилъ ему, что онъ для снисанія ихъ прольетъ уже много человеческой крови, и для того пора уже ему одуматься и перестать противъ его воевать. Но тѣ бывшіе въ переговоры съ нимъ Яицкіе казаки, выбравъ и называя его самого измѣнникомъ, прочь отъ него уѣхали, а другіе изъ сообщниковъ его, будучи весьма пьяны, кричали, чтобъ не ожидали въ городѣ помощи и войскъ, немногіе-де дни оставалось вамъ жить послѣ праздника, сказывая притомъ, что къ вамъ скоро будетъ съ полками Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, а вашъ-де Генералъ-Маіоръ Каръ и теперь лежитъ у насъ подъ горой. — 21 числа поутру въ 9 часу вышли злодѣи изъ лагеря своего такъ же, какъ и вчерась, воишь людствомъ, но расположились уже они иначе, сѣлавъ на Сыртахъ нѣсколько небольшихъ партій и показывая ими тотъ видъ, якобы каждая изъ оныхъ составляетъ баттарю съ пушками; такимъ положеніемъ отъ самой почти Малачной горы въ правую сторону занимали они немалое пространство, и стояли неподвижно отъ городскихъ валовъ на два или больше пушечныхъ выстрѣла. Противъ ихъ хотя и стали было въ городѣ наряжать команды и артилерію, и нѣкоторые къ выступленію за городъ у самыхъ уже воротъ находились; да и самъ Г-нъ Губернаторъ, Оберъ-Комендантъ и другіе чиновные люди и великое множе-

отво смотрителей на городскихъ валахъ выходялись*; но злодѣи, въ вышесказанномъ перидкѣ постоявъ до 11 часу, совсѣмъ своимъ подствомъ отвалили назадъ, а потому и изъ города высылки и съ городскихъ валовъ ни одного пушечнаго выстрѣла не было. Изъ вышесказанныхъ же злодѣйскихъ партій одна поѣхъ самую Малчную гору, въ числѣ омоло ста человекъ бывшая, еще тогда, когда прочіе въ виду изъ города на Сыртахъ стояли, спустившись подъ тою горою на нивъ мошны, лутами за рѣку Яикъ, но куда, того, за случившимся туманомъ, рассмотреть было не можно; а потому послѣ полудня и выслано было туда Яицкихъ казаковъ съ Войсковымъ ихъ Старшиномъ Мартысьяномъ Бородинымъ 250 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ шлыкн они злодѣйской партіи рассмотрѣли, и ежели они устремляхъ къ Илешкой Запиту для овладѣнія оною, или для разбитія онедасмаго оттуда обоза, въ томъ бы имъ воспрепятствовать. Они, отдавшись отъ города по лѣжаней въ Илешкую Запиту дорогѣ веротъ на

* 19 числа сего мѣсяца хотя и издавъ была приказъ, за ружья Губернаторскою, чтобъ впередъ во время будущихъ изъ города высылкъ команды и сравненія оныхъ съ злодѣями, никому ни подъ какимъ видомъ предположительно подамыъ лядыгъ, а какъ наче выскому полу, не только на валу, ниже блико онаго не быть, а единственно оставаться каждому, буде кто опредѣлитъ въ какую либо службу, то при оной; прочіимъ же при своихъ домахъ безотлучно; а ежели кто за оныя подтвержденіемъ предположительно будетъ на валѣ приходить, а особливо женскій полъ, таковыхъ за первый разъ штрафовать, мужскій полъ употребленіемъ во время стрѣльбы изъ пушекъ въ помощь каперангъ, а когда стрѣльбы не случится, то держать оныхъ при пушкахъ же подъ карауломъ, который штрафъ за второй и третій разъ удвоивать; и то для исполненія по воинской командѣ подтвержденно Г-ну Оберъ-Команданту, а обывателямъ повелѣно объявить съ подпискою чрезъ Пляцъ-Маюрскія дѣла; почему нѣсколько времени и наблюдаемо было; но вчера и сегодня во время близкихъ посылокъ во всѣхъ мѣстахъ на валахъ всякаго значія смотрителей, въ присутствіи самаго Г-на Губернатора, какъ выше значить, было великое множество. Видно, что тотъ прежній приказъ во какъи небудъ другимъ речедемъ имѣть отлѣвять расуждено.

доехать до самыхъ дальнихъ Сыртовъ, усмотрѣли, что оныя злодѣи, не найдяъ туда лежащихъ шляховъ, поворотили въ правую сторону къ рѣкѣ Джугузу, а ношей назадъ къ рѣкѣ Яику, почему и тѣ городскіе Яицкіе казани возвратились; между оныхъ примѣчено было, что злодѣи, для доставленія и привоза сѣна, немалое число подводъ послали за Нѣжинскій редутъ, которые всѣ ѣхали по дѣльнымъ Сыртамъ, для опасности отъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ города.

69) 22-го числа злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ вышедъ изъ амь свонкъ, при Бердской слободѣ имѣющихся, и направилась противъ городскихъ Сакмарскихъ воротъ, близости потянулася ниже города къ Маячной горѣ, а съ оной одна партія, перешедъ лугами за рѣку Яикъ, тамъ разѣзжала, а послѣдующіе всѣ возвратились обратно въ упомянутыя свои амь. Въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 4 зарядъ.—23 и 24 числа хотя изъ нихъ злодѣевъ не большія партіи въ виду города и разѣзжали, только никакого дѣйствія отъ нихъ не было.—На 25 число въ ночь изъ выбѣжавшихъ изъ города вверхъ по Яику рѣкѣ къ Нѣжинскому редуту фуражировъ Сентовскихъ и прочихъ Татаръ не явилось въ городъ 69 человекъ, о коихъ отъ выбѣжавшихъ изъ нихъ же Татаръ объявлено, якобы они захвачены злодѣями, и въ толпу ихъ увезены.

Къ онымъ числамъ въ дополненіе принадлежитъ еще сіе, что на 22 число въ ночи возвратились изъ Илецкой Защиты посланные туда для привоза хлѣба, коего нѣсколько четвертей оттуда и привезено. До полудня съ стороны злодѣевъ ничего было не видно и не слышно, а послѣ половины дня послано было отъ легкихъ полевыхъ командъ съ подводами и верхами для привоза тальника и кути, (что значить здѣсь траву, осокой.

называемую) на фуражированія по нуждѣ драгунскихъ лошадей, злодѣйскій карауль, на Мамчнѣй горѣ имѣвшійся, усмотря ихъ, далъ знать въ лагерь, а вотому и начали они выбираться изъ онаго въ немаломъ людствѣ. Вся оная гора скоро наполнена была злодѣями, а другіе почти до самаго ихъ лагерь взадъ и впередъ разъѣзжали. Часть немалая, спустившись подъ ту гору, разъѣзжала по имѣющемуся на сей и на той сторонѣ курстарнику, а немало выходило ихъ и на степь на зарѣчной сторонѣ, видно, что въ томъ намѣреніи, дабы кого нибудь изъ городскихъ людей отхватить; немногіе, человека по три и по четыре, стали было подъѣзжать ближе къ городу: но какъ выпалено было въ нихъ изъ трехъ пушекъ, и выстрѣленныя ядра хотя ихъ не трафили, но очень близко подлѣ ихъ пролетѣли; то они поскакали прочь, а потомъ скоро, за наступившею тѣнотою, и всѣ они злодѣи возвратились въ лагерь свой. Слышво было, что при семъ случаѣ удалоь имъ отхватить осьмой полевой команды одного погонщика и трехъ лошадей, а прочіе всѣ въ городъ пріѣхали.—23 числа ѣздившіе вверхъ Янка Янцкіе казаки за сѣнными подонками и за соломою, возвратились оттуда, не выдавъ отъ злодѣевъ помѣшательства. Впрочемъ съ стороны злодѣевъ сей день ничего; ввечеру сверхъ ихъ обыкновенія, вмѣсто одной, выпалено было у нихъ изъ трехъ пушекъ.—24 числа съ стороны злодѣйской, кромѣ обыкновеннаго у нихъ форпоста и небольшого на Сыртъ выѣзжавшаго людства, ничего было невидно жъ. Передъ вечеромъ же выпущено за городъ Каргалинскихъ Татаръ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Коллежскаго Совѣтника Тимашева, человекъ до 80, и съ ними нѣсколько слугъ и рабочихъ людей для привозу сѣна изъ - за Вязовскаго редута, (что отъ Оренбурга считается до 30 верстъ): знать что всѣ они посланы были безъ предводителя и начальника;

да невозможно, было ль имъ дано какое нибудь наставленіе для предосторожности; а злодѣи, какъ чутельно, у находящихся тамъ снѣгъ для присмотра имѣли своихъ сообщниковъ, и такъ едва не всѣ тѣ похваченіе за снѣгомъ, всего по сказкамъ около ста человекъ, отквашены и отведены въ ихъ злодѣйскій лагерь; другіе признавали, что и отатся могло, якобы оныя колеблющіеся Каргалинскіе Татары, по примѣру прежнихъ тамашскихъ же Татаръ, и сами передались къ тѣмъ злодѣямъ.—25 числа, то есть въ день Рождества Христова, съ стороны злодѣевъ ничего примѣчено не было; только во время заутрени слышны были у нихъ въ лагерь три выстрѣла пушечныхъ, а четвертый обыкновенный на утренней зарѣ; передъ обѣденою жъ на форпосты, передъ Бердскою слободою имѣющіеся, хотя и начали было выѣзжать прибавочные люди, но, постоявъ тутъ не много на Сырту, опять спустились на низъ къ своему лагерю.

70) 26 числа было спокойно, а 27-го полученъ отъ Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго рапортъ, съ приложеніемъ копій съ присланнаго къ нему на Нѣмецкомъ языкѣ отъ Г-на Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга ордера, коимъ Г. Генералъ-Поручикъ и ему Станиславскому на рапортъ его, коимъ представлялъ онъ, что ему Станиславскому одною находящеюся при немъ легкою полевой командою, при настоящихъ обстоятельствахъ, Орскую, Тавалицкую, Урдазымскую, Кизильскую и Магнитную крѣпости прикрывать не можно, предписалъ, какъ-де Башкирскій народъ весь генерально взбунтовался, и бунтуя, явнымъ образомъ чинить на крѣпости нападенія, тобъ онъ Станиславскій учинилъ слѣдующее: 1-е, забравъ съ собою изъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей гарнизонъ и тѣхъ обывателей, кои итти пожелаютъ, ретировался къ Берко-Яницкой крѣпости, а прочихъ бы, кои пожелаютъ, съ надлежанимъ назен-

нынѣ слабѣннѣе оставилъ бы тамо въ крѣпостяхъ; 2-е, де-нежную бы казну и аммуницію всю, также и легкую артилле-рiю взялъ бы съ собою, а тяжелую, кою везти будетъ не-можно, загвоздилъ и уничтожилъ, или бы въ воду побросалъ, и проч. По причинѣ чего отъ Губернатора къ нему Г. Генера-ль-Поручику и Кавалеру отъ 29 числа сообщено; что касает-ся до Банкирицъ, то здѣсь извѣстно, что изъ оной нѣкоторая только часть, прилежащая къ Янгу рѣкѣ, поколебалась и къ злодѣйству уклонилась, а прочія находятся въ непреклонномъ состоянiи; на крѣпости жъ хотя бы они шатаются и помыш-лялись, только какъ Банкирица имъ большаго орудiя, также руж-ей, кроме стрѣлъ не имѣютъ, следовательно крѣпостному гар-низону, исправно вооруженному и артиллерiю слабѣннѣе, ни-чего учинить не могутъ, какъ то они напредъ сего и при ге-неральномъ ихъ бунтѣ крѣпостямъ никакого вреда дѣлать бы-ли не въ состоянiи; да и самъ извѣстный государственнiй злодѣй Пугачевъ, отлучался отсель въ нѣкоторой партiи подъ Озерною крѣпостью и съ пушками но двояртной атакѣ ни-чего сдѣлать не могъ, ибо-де отъ оной хорошии распоряди-нiемъ и достохвальною храбростiю Г. Полковника Демари-на сильно отраженъ; а хотя состоящую за нею Ильинскую крѣпость взять ему злодѣю и удалось, и то по причинѣ неис-полненiи Г. Генераль-Маiоромъ Станиславскимъ предписанiя Губернаторскаго, однако, по извѣстiю о приближенiи сюда Г. Генераль-Маiора Фреймана съ полками, они отлучиться отъ злодѣй уже не могутъ. И такъ отъ Губернатора, находя се-бя отъ вредисанiемъ его Г. Генераль - Поручика и Кавалера несогласнымъ, и дабы вмѣстѣ ожидаемаго здѣсь съ Си-бирскими линiй генерала, Высочайшiй Ея Императорска-го Влiчества интересъ не претерпѣлъ и линiя не под-

вержана бы была разорана, требовалъ отъ него Г. Генералъ, Поручика и Кавалера, чтобъ онъ предмета сего, предъявленнаго въ содѣйствіе здѣшнимъ войскамъ, держался и навѣщалъ, а по послѣдней бы мѣрѣ реченному Станиславскому приказалъ быть въ Орской крѣпости неслучше; ибо какъ она крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма не опасно; а буде по какому либо важнѣмъ обстоятельству неосторожно влечь его разсудить, то бы по крайней мѣрѣ приказалъ находящуюся при немъ гарнизонную роту въ прибавокъ темошней оставить, да и изъ прочихъ вышеупомянутыхъ крѣпостей гарнизонныхъ служителей безъ крайней нужды не выводить, а особливо съ оставленіемъ отставныхъ, которые наипаче подѣлны закрѣпленіемъ тамъ и сдѣланы; а буде бы большая опасность предусмѣтрѣна была, то можно изъ одной или изъ двухъ крѣпостей соединить въ одну коронную, перевезти со воими обывателями. Къ тому жъ Г. Генералъ-Майору Станиславскому предложено, чтобъ онъ, до полученія отъ него Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга вновь ордера, изъ Орской крѣпости съ имѣющеюся при немъ командою не выѣзжалъ; а при томъ бы по прежнему предложенію къ Г. Полковнику Демарину, для гарнизона его, который при атакѣ злодѣями храбро и неустрашимо поступалъ, о доставленіи провіанта изъ Ильинской крѣпости всѣ тѣ средства употребилъ, къ которымъ онъ въ состояніи себя найдетъ, а къ реченному Полковнику Демарину послать ордеръ, что оказанная отъ него при двоекратной отъ извѣстнаго государственнаго злодѣя Озерной крѣпости атакѣ достохвальная храбрость и неустрашимость, куда надлежитъ, отъ Губернатора засвѣдѣльствована; того бы ради онъ Демаринъ безъ крайней нужды Озерной крѣпости не оставялъ; а что принад-

лежить до потребнаго для удовольствія находящихся у него гарнизонныхъ солдатъ и прочихъ служителей провіанта, то, осмысляя Губернаторъ на первый его отъ 19 числа сего мѣ Декабря отправленный ордеръ, которымъ рекомендовалъ ему, преодолевая всѣ препятствія, стараться какъ возможно достать онаго изъ банжайскихъ крѣпостей чрезъ казаковъ и тамошнихъ обывателей, которые, по причинѣ мнимой отъ Банкирцевъ опасности, могутъ туда за нимъ съѣхать ночью, а и оттолъ съ провіантомъ выѣхать и въ крѣпость привѣзти по стѣнѣ ночью жъ, къ чему они толь охотивъ вѣзаться жъ оставать, когда имъ за то обещана будетъ довольная изъ казны плата, которую имъ и дать полную; ежели жъ симъ средствомъ достать его будетъ не можно, то бѣ, какъ известно, что у тамошнихъ обывателей собственнаго хлѣба есть довольно, стараться для солдатъ онаго у нихъ искупить, и давать по четвернику на мѣсяцъ, да мяса надлежащую пропорцію, отбирая лишній скотъ у обывателей и давая за оный надлежащую жъ плату, какъ то и здѣсь по нуждѣ производится; но буде ни то, ни другое средство не поможетъ, то по крайней уже необходимости, забравъ все возможное, купно со всеми обывателями, съ надлежащею осторожностію, ретироваться въ Орскую крѣпость, а далѣе оной ни подѣ какимъ видомъ не проходить подъ опасеніемъ отъѣта.—28 числа было спокойно.

.. Къ симъ двумъ послѣднимъ числамъ изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе ничего не находится, какъ только сіе, что 26 числа поутру слышна была въ мюдѣйскомъ лагерѣ ружейная стрѣльба раза два замѣти, да пронесся слухъ, будто бѣ предводитель мюдѣевъ, оставя лагерь, выѣхалъ къ Сакмарску.—27 числа*,

(*) Сего числа прибылъ въ Базань Его Высочайшее Проводительство Генералъ-Литтезъ, Лейбъ-Гвардіи Премьеръ-Маіоръ и разныхъ орденовъ Кава-

предъ утромъ, пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости три человека казаковъ съ рапортами, и слышно было послѣ, что въ той крѣпости благополучно, кромѣ сего, что сообщники злодѣямъ Башкиры, напавъ на выѣхавшихъ изъ оной крѣпости на поле, для осмотра хлѣбовъ и сѣнныхъ стоговъ, десять человекъ тамошнихъ казаковъ покололи; впрочемъ со стороны злодѣйскаго лагеря почти во весь день, кромѣ одного ихъ форпоста, и то въ маломъ людствѣ состоящаго, развѣдывавшихъ по Сыртамъ никого было не видно, что и служило многимъ въ подтвержденіе объ отлученіи изъ того лагеря предводителя злодѣевъ.—28 числа ничего не было, и злодѣевъ не видали не только со стороны ихъ лагеря и на тамошнихъ Сыртахъ, но и на форпостахъ никого было не видно; однако жъ былъ слухъ, яко бы ихъ предводитель изъ отлучки своей возвратился.

71) 29 числа, по причинѣ выѣзда адъютантъ Оренбургскихъ казаковъ за городъ для собранія къ кормленію лошадей, прежде вышедшие наездъ, увидя злодѣи, въ некоторомъ числѣ изъ нихъ своихъ въ близость къ нимъ подбѣгали, однако жъ напослѣдокъ, по принятой казаками осторожности, не дѣлаи сраженія, возвратились, и какъ отъ выбѣгшихъ изъ той злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ нѣсколько при Сотняхъ Козубчиныхъ захваченныхъ уведоменовъ, что они злодѣи и на городъ съ пушками въ ночь на 28 число приступъ сдѣлать покушались, и для того въ близость кирпичныхъ сараевъ подѣзжали, только, по причинѣ бывшей въ ту ночь съ немалымъ вѣтромъ непогоды, ничего сдѣлать не могли, то, по поводу сего, здѣсь по всемеру Александръ Яковъ Вибиковъ со всеми для усмиренія оныхъ злодѣевъ командированнымъ войскомъ главнымъ Командиромъ, съ какою полною властью, отомъ явствуетъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій и уважительный манифестъ, состоявшійся Ноября 29 дня 1733 года.

му валу приказано было продолжить осторожность; со всеи тѣмъ они зюдѣи на 30 число въ ночь же, прокравшись съ пушками къ нолманутымъ кирпичнымъ сараямъ, начали изъ оныхъ стрѣлять; однако жъ вскорѣ здѣшней артиллеріей отражены, и пакн въ ямы свои возвратились.—30-го, въ разсужденіи происходившихъ отъ зюдѣя таковыхъ же подбѣговъ, а особливо для усмотрѣнія, дѣтъ ли у него въ военномъ припасѣ, по слабости его покушеніемъ, недостатка, приказано отъ Губернатора выступить для шарманціи изъ города, сперва казакамъ, а потомъ регулярнымъ первой и второй частямъ, и хотя казаки по выступленіи выѣзжали за самыя бывшія у него зюдѣя баттарей, да и тѣ зюдѣи къ нимъ приближались, только, не вступая въ бой, возвратились въ ихъ ямы. Почему, а особливо по бывшей тогда великой стужѣ, тотъ походъ и оставленъ.—31 числа, какъ днемъ, такъ и ночью, было спокойно.

Въ доволеніе сихъ послѣднихъ чиселъ, изъ приватныхъ записокъ и извѣстій, можно еще вмѣщено быть, что 29 числа поутру вышли изъ зюдѣйскаго лагеря 4 человека Яницкихъ казаковъ, кои показан, яко бы они захвачены были предводителемъ зюдѣевъ, обще съ ѣханнымъ съ рапортами изъ Яницкаго городка казакомъ Копытечкинымъ (о комъ выше упомянуто), и были они съ того самаго времени у него, не находя по нынѣшнее время способа къ уходу, а вчера-де, поѣхавъ за съномъ съ прочими во многомъ числѣ подводъ, нашли способъ отлучиться отъ нихъ, и вытти къ городу по за-Яницкой сторонѣ. Отъ нихъ уведоменовъ, что на другой день праздника, то есть 26 числа, ночью, во время бывшаго тогда сильнаго бурана (огнѣной бури и невогода) предводитель зюдѣевъ, со всѣми его силами и не малою артиллеріей подходилъ къ кузницамъ (отъ города не далѣе 300 сажень) съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ему съ со-

общниками его во время ночной темноты какъ ибудь вернуться въ городъ и овладѣть онымъ, за что всѣмъ бывшимъ съ нимъ обѣщали великое награжденіе, и хотя сіе его покушеніе толь ухищрено и тихо было имъ произведено, что стоящіе на валу часовые никто онаго усмотрѣть и услышать не могъ; но самъ онъ, подошедъ въ такую близость къ городу, узналъ, что при толь великой бывшей непогодѣ ни чего знатнаго въ дѣйство произвести ему будетъ не можно, заскодише разсудилъ отойти прочь, и отовшалъ такъ тихо, что изъ города никто онаго примѣтить не могъ, а пушки-де, бывшіе съ нимъ, уже предъ свѣтомъ назадъ отгаскивали. Впрочемъ слышно было, что сей день изъ содержавшихся при Оренбургской Губернской Канцеляріи подъ карауломъ крѣпостныхъ казаковъ, три человека ночью бѣжали къ злодѣямъ, подговоря съ собою съ валу двухъ часовыхъ. Предъ вечеромъ, при сѣмомъ уже заходѣніи солнца, оказались злодѣи, идущіе великимъ людствомъ къ городу, имѣя при себѣ и пушки и пѣхоту; почему и начали городскія команды собираться всѣ къ Вердскимъ воротамъ, въ чаяніи, что отважатся они атаковать городъ. Передовые ихъ приближились было на пушечный уже выстрѣлъ къ городскому валу; но какъ отъ деревянныхъ магазейновъ сдѣлали съ валу два пушечные выстрѣла, изъ коихъ одво ядро трафило въ средину ихъ толпы, не безъ урона злодѣевъ, то всѣ они разбѣжались врознь, а потомъ отворотили назадъ и убрался было въ свой лагерь. Но симъ не удовольствуясь, въ 7 часовъ вечера, во время ночной темноты, отвѣдывали они злодѣи еще на городъ устремиться, и изъ имѣвшихся у нихъ пушекъ (которыя, какъ видно, покинуты у нихъ были у кирпичныхъ сараевъ) сдѣлали на городъ выстрѣловъ до десяти, изъ коихъ нѣсколько гранатъ разорвало на воздухъ надъ самымъ городомъ и внутри онаго съ валу отъ

магазиновъ до толкаго же числа выстрѣловъ въ то мѣсто от-
туда они палили, произведено, да и команды къ защищенію
города были приготовлены; но оныя злодѣи, не дѣлая больше
приближенія къ городу, отъшли опять назадъ, и во всю уже
ночь ничего отъ нихъ не происходило.—30 числа поутру сказа-
но во всѣ команды, чтобъ быть готовыми къ высылкѣ на зло-
дѣевъ, и всѣ собраны были къ выступленію за городъ, съ нема-
лымъ числомъ артиллеріи, но по причинѣ бывшаго въ сей день
мороза, всѣ возвращены назадъ въ городъ; злодѣевъ же во весь
сей день, кромѣ небольшого числа на ихъ форпосты и на Сыртахъ,
было невидно. Предъ вечеромъ былъ отъ Губернатора по дво-
ранъ приказъ, дабы тѣ хозяева, кои даютъ лошадей своихъ
подъ артиллерію, имѣли ихъ у себя на дворахъ готовыми, на
такой случай, ежели онѣ еще подъ артиллерію понадобятся;
однако жъ требованы онѣ были 31 числа; хотя и назначена
была высылка, но не было, да и погода къ тому сей день за-
вѣтромъ и сѣгомъ была неспособная. Впрочемъ при оконча-
ніи сего мѣсяца и 1773 года, не излишнее будетъ объявить
здѣсь и сіе, что до прихода злодѣевъ къ Оренбургу, хлѣбныя
цѣны состояли: муки ржаной отъ 12 до 15 копѣекъ; пшенич-
ной, самой лучшей, отъ 25 до 30 копѣекъ пудъ; мяса вся-
каго не считая одной копѣйки фунтъ. Прочіе съѣстные при-
пасы продавались въ пропорцію омаго. Но какъ въ народѣ о
приближеніи злодѣйскомъ долгое время было неизвѣстно, ко-
рыстолюбные жъ люди, чрезъ свои пронырства узнавъ про
оное, весь привозимой на базаръ хлѣбъ и харчъ наперерывъ
скупали, а потомъ, какъ воспослѣдовала осада городу, по
своей цѣнѣ на все оное поднимать начали, а жаконецъ и до-
вели до того, что по недостатку хлѣбному въ народѣ, при-
нуждены были городскіе жители покупать у нихъ ржаной му-

ли четыре отъ 12 до 15, а пшеничной отъ 15 до 20 рублей, прочее жъ все надорожало въ пропорціи оного. Напротивъ того, въ злодѣйскомъ лагерѣ, какъ отъ выходящихъ омыне было, ржаной муки, привозимой изъ уѣзда и изъ Каргалинской слободы, свыше 25 копѣекъ пудъ продавать было не велѣно, и яко бы свыше сей цѣны никогда она не продавалась.

Часть V.—Продолженіе Оренбургской осады; бышія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы Самозванца Пугачева къ сообщниковъ его къ Оренбургу; услованіе его къ другія приключенія, Января съ 1-го, Февраля по 1-е число 1772 года.

72) Января 1 числа было спокоено; между тѣмъ же отъ Полковника Симонова, въ Яицкомъ городѣ находящагося, получены рапорты, коими онъ доносилъ: первыиъ, отъ 23 Декабря, по объявленію пріѣхавшаго съ Мергешевского форпоста, отстоящаго внизъ по рѣкѣ Яику отъ Яицкаго городка во 144 верстахъ, Есаула Кочемасова, что 16-го поималъ было онъ слѣдующихъ изъ злодѣйской толпы къ Киргизъ - Кайсацкииъ Нурали Хану и Дусали Салтану съ письмами * Яицкаго Татарина Аптуша Тангаева и одного Киргизца, и намѣренъ былъ вести ихъ подъ карауломъ въ городокъ, но толпою де команды его Кочемасова казаками 23 человеками, поколебавшимися отъ возмущенія того Татарина, не допущены, который-де имъ сказывалъ, якобы Оренбургъ злодѣями взятъ и слѣдуютъ они въ Яицкій городокъ, а онъ де съ Киргизцемъ изъ толпы ихъ посланъ

* Что сія послыша къ Киргизъ - Кайсацкому Нурали Хану не что другое, какъ выдумка, утверждается и послѣдующими о взятіи Оренбурга и о прочемъ ложнымъ оного Татарина сказаніемъ и разглашеніемъ.

отенною стороною въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ казака, называемаго ими атаманомъ, Толкачева, на нижніе Яицкіе форпосты, для забранія съ нихъ тутошнихъ казаковъ же и находящихся на оныхъ походныхъ казачьихъ Атамана Бородина и Подполковника Приказникова и другихъ, а кои въ томъ будутъ препятствовать, переказнить. Почему де они казаки его отгнали и далѣе отсправли, да и изъ посланныхъ де отъ него Симонова, по поводу сего, для уговариванія ихъ, изъ кѣрихъ казаковъ, трехъ человекъ утопили, и съ другими тожъ сдѣлать намѣревались, а сверхъ того и находящихся въ Кадышковой крѣпости рѣченнаго Полковника Приказникова и сватенника Давыда Иванова, какъ извѣстно, прибрали къ мѣсту жъ, то есть потеряли, конкъ-де собралось съ форпостовъ при урочищѣ Учужнаго Яру близъ двухъ сотъ человекъ, и хотѣли быть на Сундовскій форпостъ и стоять тутъ до пріѣзда яко бы съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ проѣхавшаго туда степною дорогою изъ самозванцевой толпы казака Толкачева, и при томъ учредить заставу къ непропуску въ Яицкій городокъ никого, чтобъ о томъ было неизвѣстно; а какъ-де тотъ казакъ Толкачевъ возвратится, тогда-де пошлютъ къ самозванцу для испрошенія отъ него къ подступленію подъ Яицкій городокъ помощи. Вторымъ, отъ 24-го, доносить онъ Симоновъ, по сказкамъ посыланныхъ отъ него на помянутые нижніе Яицкіе форпосты войска Яицкаго казаковъ Алексѣя Старцова съ товарищи, что они ѣздили до Карташевскихъ хуторовъ, близъ Бударинскаго форпоста (который отъ Яицкаго городка въ 76 верстахъ) состоящихъ, для полученія отъ находящагося въ оныхъ хуторахъ знакомаго имъ казака Козьмы Меркулова достовѣрнаго о поколебавшихся казакахъ извѣстія; но вмѣсто де того, оказались тутъ трое неждомые имъ Сахарной крѣпости

казаки, кои-де на вопросъ ихъ Старцова съ товарищи, подъ видомъ оказуемой якобы къ самозванцу склонности, обьявили имъ, что Оренбургъ тѣмъ самозванцемъ взятъ и на тамошніе форпесты прислано отъ него степною стороною, подъ предводительствомъ казаконъ Степана Толкачева и Емельяна Судочкина, Яицкихъ казаконъ, Башкирцевъ и Каамяковъ 2000, изъ коихъ-де половинное число поѣхали на низъ за тамошними форпостными командами, за старшиною и походнымъ Атаманомъ Никитою Бородинымъ, а другіе де 1000 стоятъ по ту сторону Кажехаровскаго форпоста, куда-де и командированный изъ Яицкаго городка съ двухъ-сотною командою Сотникъ Логинновъ возвращенъ; а они-де казаки въ числѣ пятидесяти человекъ пріѣхали въ тѣ и въ прочіе хутора для забранія послушной стороны казачьяго скота; изъ нихъ же де и у Бударинскаго городища застава въ числѣ 60 человекъ стоятъ; а какъ-де посланная на низъ тысячная команда возвратится, то де послѣ праздника Рождества Христова, совокупясь, пойдутъ для подступленія къ Яицкому городку; на что къ нему Симону отъ 4-го числа Января отъ Г. Губернатора предложено: что касается до происходящаго по Яицкимъ форпостамъ чрезъ отправленныхъ отъ извѣстнаго злодѣя Пугачева замѣшательства, то въ разсужденіи настоящаго его Симона состоянія, инаго дѣлать не остается, какъ только всемѣрно стараться то замѣшательство уничтожить и покой возстановить, такимъ образомъ: 1) безпокойствующихъ казаконъ чрезъ вѣрныхъ и надежныхъ ихъ Старшинъ, сперва ласкательствомъ съ напоминаніемъ втораго Манифеста, а потомъ и страхомъ увѣщевать, чтобъ они отъ того злаго предпріятія всемѣрно отстали и находились въ покоѣ, внушая, ежели они того не исполнятъ, то могутъ себя съ женами и дѣтьми ихъ невозвратному разоренію

и погубам подвергнуть; ибо по Высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію, отправленныя сюда подъ предводительствомъ Гг. Генераловъ многочисленныя войски на сихъ дняхъ уже ожидаютъ, и что они казаки сами довольно знаютъ, да и изъ Манифестовъ увѣдомлены, яко помѣнутый злодѣй Пугачевъ такого состоянія, что онъ, будучи изъ честнаго общества изверженъ, старается сочинить развратъ и сдѣлать многихъ себя подобными, и тѣмъ честное общество поколебать и привести въ безпокойство; следовательно бы они прежде, нежели тѣ войски приближатся и въ дѣйство вступятъ, признались и конечно отъ того замѣшательства отстали и попрежнему въ должной по званію своему службѣ находились, доставляя женамъ своимъ и малолѣтнымъ дѣтямъ покой и благоденствіе, а инаково-де имѣющее послѣдовать имъ разореніе и погубель могутъ они приписать своему упрямству и неповиновенію. 2) Для лучшаго жъ споспѣшествованія и сего зла прекращенія, старался бы онъ Симоновъ изъ вѣрныхъ собрать сколько можно большую партію, которую, какъ по обстоятельствамъ за лучшее разсудить, степною или внутреннею стороною, отправля на форпосты, предписать начальнику оной всѣхъ форпостныхъ по вышеписанному увѣщевать и въ покоѣ утверждать, а развратниковъ совокупными силами ловить и искоренять. 3) Какъ въ Гурьевѣ городкѣ имѣется артиллерія съ снарядами очень не малое число, то бы предварилъ, дабы она въ злодѣйскія руки не попала, чего бы ради по способности писалъ и требовалъ скорой помощи отъ Г. Астраханскаго Губернатора; къ Казанскому жъ Губернатору, Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру фонъ-Бранту, того жъ числа чрезъ него Симонова сообщено, что хотя съ извѣстнымъ злодѣемъ и государственнымъ вредителемъ Пугачевымъ, почти каждо-дневно у здѣш-

нихъ командъ пехоты и драги происходятъ, однако по благости Божіей здѣшнее общество въ городѣ находится благополучно, только крайне безпомощь бѣдственное страданіе гражданъ о хлѣбѣ, который давно у всякаго изощель, и за тѣмъ принуждено ихъ, кромѣ служивыхъ, тысячъ до четырехъ душъ изъ казеннаго довольствовать; но ежели бь онаго было достаточно, то бь обойтись было можно, а то и казенный весь безъ остатка въ расходъ выпшелъ, следовательно неминуемый наступить голодъ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ будучи Губернаторъ безпокойствуемъ, принужденъ въ слѣдствіе прежняго его отъ 28 числа Декабря, прилежно просить, дабы онъ благоволилъ, принявъ во уваженіе настоящую здѣшнюю нужду и страданіе, приложить особливое попеченіе, чтобъ сія нужда конечно предварена была доставленіемъ сюда, покупкою или подрядомъ, провіанта и на пищу скота, а паче бь къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, въ слѣдъ его чрезъ нарочную надежную персону предложилъ, дабы онъ съ опредѣленными для поиска надъ тѣмъ зодѣемъ войсками, какъ возможно наискорѣе сюда посылалъ, взявъ въ разсужденіе, что гражданство принуждено отъ него зодѣя четвертый уже мѣсяцъ всю тягость нести, а инаково крайне опасно худыхъ слѣдствій и внутренняго замѣшательства; а при таковыхъ обстоятельствахъ отъ помнутаго зодѣя могутъ, кромѣ здѣшней, Казанская, Симбирская и Астраханская губерніи большому разоренію подвержены быть. И такъ Губернаторъ съ крайнею его нетерпѣливостію въ ожиданіи остался обстоятельнаго на сіе его прошеніе для принятія пристойныхъ мѣръ уведомленія. Къ тому изъ частныхъ записокъ и извѣстій принадлежитъ, яко бы оно на Янкѣ возмущеніе хотя и пресѣчено, но въ Гурьевѣ де городкѣ и на нижнихъ Янскихъ форпостахъ бывшіе казаки, преклонясь къ по-

мианутому злодѣю, пришли въ смятеніе, и тамошняго казачьяго Полковника и нѣскольکو другихъ начальниковъ, да одного Священника, утопилъ въ рѣкѣ Яикѣ. Во время обѣда выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря, захваченный въ прошедшую недѣлю, съ Каргалинскими Татарами, Тульскаго купца Лугинина лапочный толмачъ, изъ Казанскихъ Татаръ, который между прочаго Г. Губернатору объявилъ, что сего числа поутру (не смотря на великій бышній буранъ) помянутый начальникъ злодѣевъ, по зву Каргалинскихъ Татаръ, для чего-де нарочно пять человекъ призвавъ къ нему съ гостинцами, поѣхалъ къ нимъ въ гости на саняхъ (и приваля-де къ дугѣ колокольчикъ, такъ какъ курьеры ѣздятъ).

73) 2 числа злодѣи, усмотря людей, выѣзжавшихъ изъ города ниже онаго въ луга для рубленія хвороста на кормленіе, за невѣдѣемъ стѣны, лошадей, ради захвата оныхъ, съ великимъ стремленіемъ въ большомъ количествѣ бросились, однако же ничего имъ сдѣлать не удалось; ибо, по учиненіи съ ними выѣзжавшими противъ нихъ казаками довольною изъ пушекъ и ружей перестрѣлки, напоследокъ учиненными съ городской стѣны изъ пушекъ же выстрѣлами, всѣ разсыпаны и прогнаты въ ямы ихъ съ уронемъ. Въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ выдрано съ ядрами 5, да на вылазкѣ казаками съ ядрами же 8, и того 13 зарядовъ.

Изъ частныхъ запясокъ и извѣстій къ дополненію сего числа можетъ прибавлено быть, что послѣ полудня въ 3 часу, усмотря злодѣи не большое число городскихъ людей, выѣзжавшихъ въ ту сторону, гдѣ были кирпичные сараи, для корма лошадей за тальникомъ и за осокою, устрежились было для захвата ихъ человекъ до трехъ сотъ, въ защищеніе которыхъ насажены были за городъ всѣ конные казаки; но какъ всѣ они

вдругъ и скоро не могли выхъять, а при всѣхъ вышнхъ напередъ ни одной пушки не было, и въ скоромъ времени отперать ихъ не могли, то, сдѣлавъ съ злодѣями у кирпичныхъ сараевъ ружейную перестрѣлку, отогнали ихъ отъ тѣхъ сараевъ. Послѣ сего, хотя людство ихъ и стало было умножаться, и скопилось ихъ сотъ до семи, но какъ съ вазу въ толпы ихъ выстрѣлили два раза изъ пушки, а между тѣмъ и къ казанамъ вывезли изъ города двѣ пушки, и выпалили въ нихъ ядрами четыре раза, то всѣ они отвалили назадъ, и постоявъ нѣскольکو у своего форпоста, спустился въ свой лагерь; а свели бѣ Яицкая команда, при первой бѣшеннй съ злодѣями перестрѣлкѣ, имѣла при себѣ хотя одну пушку, или бѣ оныя не столь продолжительно были вывезены, то бѣ можно было при семъ случаѣ не малое число ихъ отхватить, или побить, ибо при нихъ не было ни одной пушки. Скольکو жѣ ихъ побито, сего усмотрѣть было невозможно; только извѣстно, что двое на мѣстѣ убиты, въ томъ числѣ одинъ знатный навадникъ; а съ нашей стороны раненъ одинъ казакъ, тотъ самый, который вышео-значеннаго навадина убилъ и его лошадыю съ хоронимъ приборомъ завладѣлъ, да одна лошадь ранена. Впрочемъ еще поутру въ 8 часу видно было, что злодѣи не малое число подводъ посылали сего-дня для сѣна за Нѣжинскій редутъ. Еще особливому примѣчанію подлежало и то, что уже три или четыре дня прошло безъ обыкновенныхъ у нихъ по варамъ выстрѣловъ.

74) Съ 3 по 9 число * хотя они злодѣи выбрались изъ

* А по журналу его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, 7 числа Января прибыли въ Казань остальные гусарскіе гарнизоны (а 3 эскадрона гусаръ и баталіонъ гренадеръ вступили туда еще 29 Декабря 1773 года).—9 числа вступилъ еще гренадерскій баталіонъ, прочіяжѣ команды за сѣни во всевозможной скорости собирались, и оныя воли не остави-

жмъ и разбѣжались, только отъ города въ дальнемъ разстоянн; чего ради противъ нихъ, особливо за худобою и недостаткомъ лошадей, выслать не было, и было спокойно; а между тѣмъ отъ Гг. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга и Генераль-Маіора Станиславскаго, да отъ Полковника Демарина получены, отъ перваго сообщеніе, а отъ послѣднихъ рапорты, коиши они между прочимъ объявили: Декалонгъ, отъ 23 Декабря, что обнхъ, то есть Уфимской и Исетской провинцій, Балкирскій народъ генерально бунтуютъ, и недовольно-де, что многихъ Русскихъ людей по линіи побывъ, крѣпости и форпосты жгутъ, но и въ самой Исетской провинціи нѣкоторыя внутреннія жительства разорили, а потомъ не оставили напастъ и на слѣдующую съ Симбирскихъ линій 11-ю легкую полковую команду, въ которой-де нѣсколько и урону причинили; почему-де всѣ тамошнія внутреннія и селенныя жительства подвержены великой опасности, а ему-де Генераль-Поручику и Кавалеру съ небольшимъ его войскомъ всѣхъ обнять и отъ опасности освободить ни коимъ образомъ, равно и требуемаго Губернаторомъ провіанта не только изъ Исетской провинціи, но и изъ Орской крѣпости доставить, по малости силъ и по неимѣнію къ крѣпостяхъ подводъ, невозможно: а если-де состоящимъ въ Кургалинской и Верхо-Яицкой крѣпостяхъ двумъ Симбирскимъ легкимъ полевымъ командамъ слѣдовать къ Озерной крѣпости, то-де уже весь тамошній край со внутреннею Исетскою провинціею

рованы были изъ Санктпетербурга второй гренадерскій и Володимирскій пѣхотные полки, да гусарскій Изюмскій, изъ Кексгольма карабинерный Архангелогородскій, изъ Польши Санктпетербургскій карабинерный и Чугуевскій казачій полки. Весь сей корпусъ Главнокомандующій Генераль-Аншезъ за потребно расудилъ, поручить въ командованіе его сіятельству, въ томъ числѣ и отдаленныхъ Гг. Генераль-Маіоровъ Фреймана и Масурова, вставляя съ только войска, кои нужны были для прикрятія города Казани.

и Екатеринбургскими и прочими заводами останется отъ Башкирскихъ злодѣяній безъ всякаго защищенія и обороны; чего де ради, не находя оны къ охраненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса другого и легчайшаго способа, къ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложилъ, чтобъ оны осколку при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Яику лежащихъ крѣпостей гарнизоны, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную заводы и сдѣлавъ къ дѣйствию неспособною, скрыть въ водахъ или землѣ, порохъ же и свинець весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Яицкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенастрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣи не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка. Станиславскій, прописывая реченнаго Генералъ-Поручика и Кавалера предложенія, доносилъ, что къ доставленію въ крѣпость Озерную изъ Ильинской провіанта никакого способа не находить, ибо-де къ оному надлежитъ какъ медведь, такъ и въ конвой легкихъ войскъ немалое число, и въ командѣ его и въ крѣпости Орской оныхъ состоитъ недостаточно, а съ малымъ-де числомъ конвоя посылать, въ разсужденіи нечаяннаго злодѣйскаго нападенія, опасно; а Демаринъ, представляя крайній въ провіантѣ недостатокъ и что онаго въ Озерную изъ Ильинской никакимъ способомъ достать ему не можно, просилъ о томъ предложенія въ поманутому Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложить, чтобъ оны осколку при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Яику лежащихъ крѣпостей гарнизоны, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную заводы и сдѣлавъ къ дѣйствию неспособною, скрыть въ водахъ или землѣ, порохъ же и свинець весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Яицкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенастрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣи не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка. Станиславскій, прописывая реченнаго Генералъ-Поручика и Кавалера предложенія, доносилъ, что къ доставленію въ крѣпость Озерную изъ Ильинской провіанта никакого способа не находить, ибо-де къ оному надлежитъ какъ медведь, такъ и въ конвой легкихъ войскъ немалое число, и въ командѣ его и въ крѣпости Орской оныхъ состоитъ недостаточно, а съ малымъ-де числомъ конвоя посылать, въ разсужденіи нечаяннаго злодѣйскаго нападенія, опасно; а Демаринъ, представляя крайній въ провіантѣ недостатокъ и что онаго въ Озерную изъ Ильинской никакимъ способомъ достать ему не можно, просилъ о томъ предложенія въ поманутому Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложить, чтобъ оны осколку при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Яику лежащихъ крѣпостей гарнизоны, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную заводы и сдѣлавъ къ дѣйствию неспособною, скрыть въ водахъ или землѣ, порохъ же и свинець весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Яицкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенастрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣи не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка.

раль-Маіору Станиславскому. На что къ нимъ отъ Губернатора отъ 10 Января и писано къ Г. Генераль-Поручнику Декалегу, ссылаясь на прежде отправленное отъ 29 Декабря, чтобъ онъ для охраненія здѣшной линіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, по послѣдней мѣрѣ Г. Генераль-Маіору Станиславскому приказалъ, съ имѣющеюся при немъ командою быть въ Орской крѣпости неотлучно, а буде неотлучно взять его къ себѣ разсудить, то по крайней мѣрѣ не согласится ли приказать находящуюся при немъ Станиславскому гарнизонную роту оставить, а тамошнихъ да и прочихъ крѣпостей гарнизонныхъ забирать не велѣть, которые, купно съ составленными да и прочими крѣпостными жителями должны остаться по прежнему: развѣ для большой опасности приказать соединиться изъ двухъ крѣпостей въ одну крѣпкую, такъ какъ и отъ помянутаго Генераль-Маіора Станиславскаго представлено, которые отъ наступающихъ Башкирцевъ и могутъ всемирно обороняться; а какъ они Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдательно крѣпостному гарнизону ничего учинить не могутъ, о чемъ я къ реченному Г. Генераль-Маіору Станиславскому въ равной силѣ съ подтвержденіемъ прежняго ордера предложено, да и Полковнику Демарину въ слѣдствіе прежнихъ отъ 19 и отъ 29 числа Декабря предписаній, о доставленіи провіанта, перевозимая всѣ препятствія изъ Ильинской и о неоставленіи Озерной крѣпости, подтверждено.

75) Къ вышеписаннымъ числамъ съ 3 по 9 Января въ дополненіе можетъ еще приобщено быть слѣдующее: 3 числа Января предъ утромъ привезено изъ Илецкой Запраты нѣсколько четвертей ржаного хлѣба и овса, заготовленнаго тамъ отъ Главнаго Правленія Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ; при

томъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ благополучно и добываніе соли происходитъ съ успѣхомъ. Сего жь чина, по недавно-полученнымъ чрезъ Яикъ отъ Казанскаго Губернатора, извѣстіямъ, въ одержанной надъ Турецкими войсками чрезъ Генераль-Поручика фонъ-Унгерна за рѣкою Дунаемъ побѣдѣ, о взятіи въ плѣнъ трехъ-бунчужнаго Паши со многими Турками, и Турецкихъ городовъ Базарчика и Варны, разсуждено въ ободреніе народа учинить, и былъ, въ Соборной церкви благодарственный молебенъ, а чтобъ находящихся подъ Бердинскою слободою злодѣевъ привести въ размышленіе, то выпалено съ валу отъ Бердинскихъ и Орскихъ воротъ изъ 31 пушки. — 4 числа злодѣи не выказывались; сіе только слышно было, якобы предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, подсылалъ трехъ человекъ къ городу, освѣдомиться: по какой причинѣ вчерашняго числа произведена была пушечная пальба изъ города.—5 числа для прісмотра злодѣевъ, выслано было за городъ казаковъ до 25 человекъ; они, усмотря ихъ, хотя и начали было выходить на Сыртъ, но вышло ихъ людствомъ не болѣе 500 человекъ, которые постоявъ на переднемъ ихъ Сырту и увидя, что изъ города начали еще выбираться съ пушками, не приближаясь къ городу, возвратились всѣ въ свой злодѣйскій лагерь, изъ-за чего и городскіе назадъ же въ городъ пріѣхали, и вышеозначенные впередъ посланные казаки всѣ сей день подвержены были немалой опасности, тѣмъ, что будучи съ злодѣями на переговоры и не надѣясь отъ нихъ нападенія нечаянно, принуждены были оное выдержать, а между тѣмъ бывшіе въ потаенномъ мѣстѣ человекъ до 70, вышедъ изъ засады, на нихъ поскакали, и такъ едва они могли убраться къ городу, при чемъ одного хорошаго наѣздника, Яицкаго казака Солодовникова, оные злодѣи ранили пулею на пролетъ въ руку. Впрочемъ, хотя и была ме-

жду многими догадка объ отлучкѣ предводителя злодѣевъ, по той причинѣ, что всѣ ихъ послѣдніе выѣзды казались немногочисленны и безъ пушекъ, не видно было тутъ Башкирцевъ, и что нѣсколько уже дней прошло, въ коихъ по обыкновенію ихъ на вечернихъ, на утреннихъ пушечныхъ выстрѣловъ было неслышно; однако вышеозначенные въ сраженіи бывшіе казаки увѣряли, что онъ самъ тутъ былъ, но весьма пьяный и безъ шапки, скача на своей лошади, безобразно шатался, и янобы нѣкоторые изъ его сообщниковъ, окружа его, взяли за узду лошадь его, и отвели его отъ той опасности, въ которую онъ самъ себя при томъ случаѣ попускалъ.—6 числа предъ утромъ пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости съ рапортами отъ Полковника Демарина, которыми Г. Губернатору объявлялъ, что Генераль-Маіоръ Станиславскій находится еще въ Орскѣ, а Генераль-Поручикъ Декалонгъ въ Верхо-Яицкой крѣпости, и оба они начали уже дѣйствовать оружіемъ въ жилищахъ приставшихъ къ злодѣямъ Башкирцевъ, и что по нынѣшнимъ дѣвниимъ замѣшательствамъ, ко всѣмъ въ Оренбургскую губернію отправленнымъ и собирающимся войскамъ главнымъ Командиромъ опредѣленъ Его Высокопревосходительство Г. Генераль-Аншефъ и Лейбъ-гвардіи Подполковникъ Александръ Ильичъ Бибииковъ и еще три Генерала *; а Генераль-Маіоръ Фрейманъ писалъ изъ Бугульмы отъ 8 Ноября, что находится онъ тамъ въ ожиданіи слѣдующихъ къ нему военныхъ людей.

Для сегодняшняго праздника Богоявленія Господня выведены были на рѣку Яикъ военные регулярные и нерегулярные люди, и собрались туда множество обоого пола людей, гдѣ по

* Выше сего изъ журнала его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына объявлено, что его высокопревосходительство въ Базань прибылъ Декабря 27 дня 1773 года, а его сіятельство туда жъ прибылъ сего Января 3 числа.

отправленіи Божіей службы и водоосвященія, учинена была тоекратная ружейная пальба, а сказывали, что и у предводителя злодѣевъ * въ Бердинской слободѣ слышно было во время обѣдни нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Впрочемъ сей день никакой тревоги отъ нихъ не было и препровожденъ спокойно. — 7 числа во весь день ничего не происходило, и на Сыртахъ изъ злодѣевъ ни одного человѣка было не видно; только передъ вечеромъ слышна была въ Бердинской слободѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10 и нѣсколько ружейной, знать по причинѣ великаго ихъ пьянства, которое обыкновенно у Яицкихъ казаковъ въ Крещеніе и послѣ того дня два случается, а у злодѣевъ уже и давно оное продолжается. — 8 числа до полудня, часу въ третьемъ вышелъ отъ злодѣевъ Оренбургскаго гарнизона третьяго баталіона солдатъ (у котораго жена и дѣти въ городѣ), бывший по увольненію отъ команды для дѣланія печей въ деревнѣ лекаря Фалка, по рѣкѣ Сакмарѣ, между Пречистенской и Воздвиженской вѣрностей имѣющей, откуда захваченъ злодѣями и находился у нихъ въ Бердинской слободѣ съ недѣлю. Изъ за сего примѣчалось въ городѣ извѣстіе, что предводитель злодѣевъ, взявъ съ собою до 500 человѣкъ отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ и 12 артиллерійскихъ орудій, изъ той слободы отлучился, а признають-де, что онъ пошелъ въ Яицкій городокъ для завладѣнія онымъ, сказавъ оставшимся въ Бер-

* Прошелъ слухъ, что оный злодѣй, для облегченія своего, учредилъ недавно письменныхъ дѣлъ правленіе, и назвалъ его Военною Коллегією, и тутъ-де присутствуютъ у него главными Яицкій казакъ Овчинниковъ, коего называютъ Войсковымъ Полковникомъ, да ссыльный Хлопуша, посланный туда, какъ выше значить, изъ Оренбурга съ публикаціями для народа, чтобъ оному самозванцу не вѣрили, и онъ сдѣлался ему великимъ любимцемъ и помощникомъ, а Бердинскую слободу, не болѣе 50 дворовъ имѣющую, велѣлъ онъ называть Москвою.

дѣ, что онъ чрезъ мѣсяцъ пакн сюда возвратится, а тогда-де ему, по недостатку хлѣбному въ Оренбургѣ, овладѣть снмъ городомъ труда и уропу въ людяхъ не будетъ. Въ Бердѣ при лагерѣ своемъ начальникомъ оставилъ онъ часто упоминаемаго ссмыльнаго Хлопушу, да имѣющагося у него Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова; а вчерашній-де день пушечная пальба была тамъ по сей причинѣ, что оный Хлопуша, будучи нынѣ, вздумалъ обучать канонеровъ стрѣляньемъ изъ пушекъ въ цѣдь.

76) 9 числа, по полученному, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы здѣшняго гарнизона третьяго баталіона солдата Носова, извѣстію, что государственный вредитель и воръ Пугачевъ съ немалюю частію изъ помянутой толпы и съ 4 орудіями артиллеріи пошелъ для взятія Яицкаго городка, и что оставшіе отъ него въ той толпѣ начальниками изъ Яицкихъ казаковъ Атаманъ Лысовъ, да изъ здѣшнихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, и ссмыльный называемый Хлопуша, намѣреваются въ ночное время напасть на городъ, то Г. Губернаторъ, по причинѣ той его злодѣйской отлучки и въ отвращеніе ихъ предпріятія, приказалъ изъ города, для примѣчанія ихъ злодѣйскаго состоянія и увѣренія объ отлучкѣ злодѣя Пугачева, выступить одной части здѣшнихъ командъ съ казаками; но какъ злодѣи, усмотря сіе, изъ ямъ ихъ отъ Бердянской слободы вышли въ большомъ количествѣ и со многими пушками, то отъ Губернатора и другимъ двумъ частямъ съ довольною артиллерією выступить приказано, которыми, по выступленіи, съ злодѣями производили при немалыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, съ 11 часа по полуночи, даже до самаго почти вечера, сильное сраженіе, такъ, что злодѣи отъ выстрѣловъ изъ пушекъ ихъ, остались въ молчаніи и

претерял немалый уронъ, съ великою торопливостію въ дни ихъ отошли, а здѣшніе войска за наступившимъ вечеромъ въ городъ возвратились. Съ городской стѣны выпалено сего числа изъ пушекъ съ ядрами 15, да на вылазкѣ съ ядрами жъ 461, гранатъ чиненыхъ изъ единороговъ 201, и того 677 зарядовъ. — 10 и 11 числа было спокойно.

Къ дополненію сихъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще прибавлено быть, что 9 числа поутру возвратились посланные отъ Г. Губернатора до Яицкаго городка тамошніе казаки для отвоза писемъ къ находящемуся тамъ Полковнику Симонову и съ рапортами въ разныя мѣста, (кои Симонову съ Яика чрезъ Самару отправить было велѣно). Они, приѣхавъ на послѣдній къ помянутому городку форпостъ, (отъ городка въ 20 только верстахъ), узнавъ тутъ, якобы помянутый Симоновъ для безопасности своей отъ злодѣевъ, оный городокъ выжегъ, и проѣздъ къ нему опасенъ, принуждены были, не ѣздя туда, возвращаться въ Оренбургъ назадъ со всѣми данными имъ отъ Г. Губернатора депешами, и ѣхали они сюда чрезъ Илецкую Защиту, чтобъ увѣриться, подлинно ли предводитель злодѣевъ изъ Берды на Яикъ ушелъ; еще вчера ввечеру назначено было выслать, — первая двѣ команды, одна гарнизонная, предводительствуемая Преміеръ-Маіоромъ Пановымъ; другая легкая полевая Секундъ-Маіоромъ: Зубовымъ; Яицкіе и другіе нерегулярные люди выступили изъ города поутру часу въ 10, и занявъ надобныя мѣста, начали дѣлать стрѣльбу изъ пушекъ въ началѣ 12 часа, а между тѣмъ у казаковъ и у регулярныхъ было нѣсколько и ружейной пальбы; но какъ злодѣи начали было отдѣляться къ Маячной горѣ, въ намѣреніи отхватить команду Маіора Панова, то во 2 часу послѣ полудня выведена была еще легкая

полевая команда подь предводительствомъ Преміера - Майора Наумова, изъ-за чего, а при томъ по нѣсколькимъ пушечнымъ выстрѣламъ съ валу отъ Бердинскихъ воротъ, и начали они злодѣи подаваться назадъ. Вывезено было артиллеріи при оныхъ трехъ командахъ до 30 разныхъ орудій, изъ всѣхъ учинено было по злодѣямъ немалое число выстрѣловъ; а между тѣмъ же, какъ выше значить, нѣсколько было и ружейной перестрѣлки. Злодѣи по примѣчаніямъ имѣли при себѣ тѣ равныхъ мѣстахъ пушечъ около двадцати, но пальбы изъ нихъ противъ городскихъ командъ и половины не было, а при томъ увѣряли, что нѣкоторые выстрѣлы ихъ были и безъ ядра. Впрочемъ людство ихъ казалось хотя и немало, однако весьма уже не столь велико, какъ прежде; а потому и вѣроятно стало, что оный предводитель ихъ ушелъ съ немногими людьми. О побитыхъ по примѣчаніямъ говорили, что на злодѣйской сторонѣ весьма было ихъ много. Яицкимъ казакамъ удалось съ убитыхъ Башкирцевъ и Карсалинскихъ Татаръ (изъ коихъ послѣдніе нынѣ, какъ сущіе уже злодѣи, весьма отважно напустили, убиты были на мѣстѣ сраженія) нѣсколько хорошей одежды снять. Съ нашей стороны раненыхъ, сказывали, человекъ до шести, а убитыхъ никого; и злодѣевъ ранено три или четыре; хотя и всѣмъ бывшимъ зрителямъ на валу очевидно было, что сначала на сторонѣ злодѣйской былъ рядкій, однако жъ длинный фронтъ, изъ разныхъ людей состоящій: иже предъ вечеромъ, отъ городскихъ пушекъ, всѣ уже они находились въ разстройкѣ и по Сыргамъ разошлись, а наконецъ и принуждены они были уходить въ Бердинскую слободу, куда за ними гнаться за наступившею темнотою было уже не можно. И такъ всѣ высланныя команды возвратились въ городъ. Сія высылка была другая, отъ которой злодѣи были прогнаты,

а первая потому, что у осьмой легкой команды, которая занимала правое крыло для заприщениа Яицкихъ казаковъ отъ устремившихся на нихъ злодѣевъ, и ружейная пальба была съ немалымъ урокомъ злодѣевъ, чрезъ что они и отбиты.—10 числа ничего особеннаго не было: одинъ только Татаринъ Казанскаго уѣзда, бывший въ работникахъ у Бухарцевъ, отважился было бѣжать изъ города къ злодѣямъ; но будучи усмотрѣнъ поднимающимся отъ рѣки Яика къ Егорьевской церкви, съ намереніемъ туда пробраться, пойманъ казанами, и по приводѣ въ городъ, отданъ подъ караулъ. На 11 числа съ вечера, хотя и назначено было высылкѣ, но яко бы, за нѣкоторыми несправностями по артиллеріи, она отмянена. Поутру вышло 8 человекъ изъ отставныхъ солдатъ, о которыхъ сказывали, якобы они еще сначала злодѣйскаго прибытія къ Оренбургу, находились сверху Яика рѣки за Вязовскимъ редутомъ, и жили тамъ въ землянкахъ, производя рыболовство для злодѣевъ, къ которымъ условленную ими рыбу отсылали, а иногда и сами къ нимъ отвозили, а какъ-де они нынѣ спрочтены были въ злодѣйскій лагерь, и тамъ узнавъ объ уходѣ предводителя ихъ на Яикъ, разсудили за лучшее ѣхать и явиться въ городъ. Сего же числа предъ утромъ вышелъ отъ злодѣевъ Симбирскаго гарнизона Подпрапорщикъ, захваченный туда съ Полковникомъ Чернышевымъ: по его объявленію подтвердились прѣшніи извѣстія, что главный злодѣй Пугачевъ подлинно ушелъ къ Яицкому городку, взявъ съ собою надежныхъ ему людей толико 170 человекъ *, и забравъ лучшіе свои пожитки и

* Сказывали, что злодѣй Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городѣ, дѣлалъ разные покушенія къ овладѣнію той крѣпости, въ которой находится Полковникъ Симоновъ; между прочаго велѣлъ онъ сдѣлать два подкопа, въ томъ намереніи, чтобъ оную крѣпостцу подорвать. Первой такъ былъ неудаченъ, что отъ онаго немалое число злодѣевъ убито, а

нормальных лошадей, а из пушек-де взято или три или четыре орудія, которые все очень видны, а больше взято ль, не знает. Въ последнюю-де высылку, свели бы городскія команды хотя немного впередъ подвинулись, то бы все злодѣи пошли на побѣгъ, къ чему-де они уже и готовились, а пленные-де, содержащиеся у нихъ, все хотѣли отдаться своимъ командамъ. Пороху-де, пушечныхъ и ружейныхъ снарядовъ осматривалось у нихъ очень немного, а за тѣмъ-де и палили они изъ пушекъ своихъ рѣдко, да и то по большей части безъ дѣржъ, для одного только виду.

27) 12 числа Г. Генералъ - Поручикъ, Губернаторъ и Капитанъ Рейнсдорпъ врасужденіи вышеписанныхъ извѣстій, полученныхъ чрезъ вышедшихъ изъ злодѣйской толпы, что государственной злодѣй Пугачевъ съ некоторою частию изъ толпы своей отлучился къ Яицкому городку, оставя оную часть и въ малолѣдствѣ, однако жъ для орудій въ маломъ числѣ зарядовъ, какъ то при выступленіи 9 числа и видимо было, то сколько для того, чтобъ до возвращенія его Пугачева изъ упомянутого городка, а не менѣе и врасужденіи недостатка здѣсь въ провіантѣ, и что наряженныхъ въ сейкуръ командъ въ близости еще нѣтъ, по неотступной просьбѣ всего здѣшняго общества, весьма страдающаго въ провіантѣ, съ общаго съ Г. Генералъ-Маіоромъ и Оберъ-Командантомъ Валленштерномъ и Бригадиромъ Корфомъ совѣта расудить, собрать все силы, сдѣлать на ту злодѣйскую толпу высылку. Вслѣдствіе сего, 13 числа поутру въ 5 часу все здѣшнія команды изъ города и выступили, а именно въ Орскія ворота напе-

ругишь, въ которомъ большое число пороху было положено, хотя и повалило внутрь той крѣпостцы находившуюся каменную колокольню, но отъ того въ осадѣ бывшей командѣ большого вреда не было.

редъ Яндіе казаки съ 4 пушками и въ подкрѣпленіе ихъ стерская команда, за ними вторая часть подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Команданта, въ числѣ регулярныхъ 700 человекъ съ 10 орудіями, которой определено слѣдовать по высотамъ къ Бардской слободѣ, стараясь занимать самую высокую; по которой обыкновенно изъ той слободы трактъ въ Карталу лежитъ въ Самарскія ворота; вторая и третья части, изъ которыхъ третьей части подъ командою Г. Бригадира Корфа, въ числѣ 600 человекъ пѣхоты съ 9-ю орудіями, предписано слѣдовать прямо на тѣ высоты, гдѣ 14 числа Нолбря сраженіе было, и стараться занять все преходы злодѣйскаго движенія; а первой части подъ командою Премьеръ-Маіора Наукова съ 400 человеками пѣхоты, съ присовокупленіемъ Оренбургскихъ конныхъ казаковъ, сколько набраться могло, приказано маршировать, принявъ вѣско отъ средней коюны и занять высоту, по которой стоишь по ту сторону Самары въ числѣ злодѣйской тоды Байкиеры и Камыши такъ сража выбируются; а дабы неприятелю не имѣлъ способа прорвавшись иногда сквозь поманутыхъ частей, ешымъ сдѣлать конфузін, то позади ихъ по высотамъ же, надѣ сямикъ бывшихъ неприятельскихъ батарей, выведено изъ города и поставлено пѣшихъ Оренбургскихъ казаковъ, Камышкочъ и разночинцевъ, подъ командою Подполковника Могутова, съ 2 пушками до 400 человекъ. Какое же при сей вышмакѣ дѣйствіе произошло, о томъ явствуетъ въ приобщенныхъ при семъ копіяхъ съ рапортовъ поманутаго Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Команданта Валленштерна. На полевоомъ сраженіи выпалено изъ единороговъ и пушекъ гранатъ чиненыхъ 254, зарядовъ съ ядрами 1769, съ картечами 172, и того 2195. За убитіемъ лошадей оставлено на мѣстѣ сраженія ар-

тиллерів: пушкь 3-фунтовикъ 2, чугуныхъ 5, 2-фунтовика
мѣдныхъ 2, единороговъ полевыхъ командъ 6-фунтовикъ 1,
8-фунтовикъ 3, и того 13 орудій; утрачено ящиковъ отъ еди-
нороговъ 2, сожжено 2; въ нихъ зарядовъ было съ гранатами
60, съ картечами 14, сожжено съ гранатами 30, съ картеча-
ми 10, пушечныхъ утрачено съ ядрами 80, съ картечами 10;
а сколько убито и ранено людей, о томъ въ журналъ не вклю-
чено; согласно съ приложенною при семъ ведомостью, по ко-
торой значить убитыхъ Капитановъ и Поручиковъ 5, Препору-
щикъ 1, да Кондукторъ Праворщичья чина, и того 7 челове-
въ, а всѣхъ на-всѣ убитыхъ и раненыхъ 404 человека.

78) Къ вышеозначеннымъ обомъ числамъ изъ частныхъ
записокъ приобщается здѣсь слѣдующее: на 12 число еще съ вече-
ра говорено, что будетъ генеральная высылка, прямо на Берд-
скую слободу, и для того во всѣ команды отданъ былъ при-
казъ, чтобъ къ выступленію быть во всякой исправности гото-
вымъ, чего всѣ весьма желали; но поутру, невѣдомо для чего,
и сія высылка отмѣнена. * Предъ полуднемъ хотя и еще объ
ней сказывали, однако жъ ее не было. Поутру прѣвкали изъ
Яницкаго городка 5 человекъ казаковъ съ рапортами отъ Под-
полковника Симонова, по которымъ извѣстно стало, что Яниц-
кіе казаки, находившіеся на ихъ форпостахъ, до самаго Гурье-
ва городка, приложась всѣ къ злодѣйской партіи, отважились
было онаго Симонова атаковать, и вошедъ въ жило Яницкихъ
казаковъ, всѣхъ тѣхъ, которые наклонны были къ возмущенію;
приобщили къ себѣ, и такъ начали съ дворовъ и изъ избъ
пальбу производить, въ построенную Симоновымъ внутри жи-

* Слухъ носился, якобы Яницкіе Старшины представляли, что по ихъ
обязанности, или по примѣчаніямъ ихъ, постѣ праздника Богоявленія Го-
сподня въ первое Воскресенье въ кровопролитіе вступать не надлежитъ.

ла ихъ крѣпостцу, чрезъ что нѣсколько изъ команды его Симонова побили и ранили, а тѣмъ и принудили его, по силѣ предъданнаго ему ордера, для лучшей обороны и безопасности, бывшее близъ той новой крѣпостцы жили (собрать напередъ въ одну всѣхъ доброжелательныхъ съ ихъ женами и дѣтьми и съ пожитками) зажечь, въ которомъ-де пожарѣ злодѣевъ побито и погорѣло весьма много, а тѣмъ средствомъ онъ Симоновъ отъ помянутыхъ злодѣевъ съ командою своею спаслся, и оную крѣпостцу сдѣлалъ свободною противъ злодѣевъ обороною, а предводитель-де при ономъ случаѣ тамъ еще не былъ. О находящихся въ Бердской слободѣ злодѣяхъ пронесли слухъ, якобы оставшіеся при нихъ начальники пожитки свои убирали въ запасъ, на такой случай, ежели невозможно имъ будетъ обороняться, то бы въ такомъ случаѣ возможно было скорѣе идти на побѣгъ. Ввечеру отданы были приказы во всѣ команды, чтобъ въ ночь готовы были къ выступленію на злодѣевъ — 13 числа назначенныя къ выступленію команды начали собираться вскорѣ послѣ полуночи, да и выступили онѣ за городъ въ 5 часу, раздѣляясь на три части, — первую, которая составляла правое крыло и занимала мѣста прямо противъ Орскихъ воротъ, командовалъ Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Валленстернъ: была она въ числѣ однихъ регулярныхъ 700 человекъ, при ней же находились и всѣ Лицкіе казаки и 14 артиллерійскихъ орудій; среднюю командовали Бригадиръ Корфъ и Премьер-Маіоръ Пановъ: регулярныхъ считали тутъ до 600 человекъ и 9 орудій; третья команда обведена была около кирпичныхъ сараевъ и Маячной горы, а оттуда шла она по Сырту прямо къ Бердской слободѣ, и состояла въ числѣ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 400 человекъ: при ней же находилось конныхъ Оренбургскихъ казаковъ до 80

человѣкъ; командиръ у ней былъ, шестой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ. Сверхъ оныхъ командъ въ замасъ еще выведены были за городъ безлошадныя Оренбургскіе казаки, и поставлены они были на Сырту позади убогаго дома, подъ командою Подполковника и Атамана Могутова съ одною пушкою *. Всѣ оныя три команды заняли не только самыя Сырты, откуда сдѣлать дѣлается къ Бердской слободѣ, да и приближились къ ней на разскѣтѣ для такъ хорошо, что злодѣи почти примѣтить ихъ не могли; а особливо Маіоръ Наумовъ упредилъ другіяхъ, и подошедъ къ ней ближе полуверсты, занялъ тутъ самое выгодное мѣсто, да и качалъ по ней пальты изъ единороговъ гранатами, которыя всѣ ложились и разрывало ихъ въ самомъ жилѣ, отъ чего нѣкоторые въ ней мѣста и загорѣлись. Злодѣи, бывшіе тутъ, хотя также напали противъ его Наумова команды изъ своихъ пушекъ, но положеніе его было прикрыто буеракомъ, такъ, что ядра никого не вредили, да и легко бы было всю оную слободу отсюда завладѣть, если бы прочія команды къ нему Наумову могли поддвинуться, и соединя всю артиллерию, отсюда стали дѣйствовать; но вмѣсто того прислалъ Бригадиръ Корфъ, что онъ опасается, дабы злодѣи его Наумова не отрѣзали, шель бы онъ немедленно къ нему въ соединеніе; а между тѣмъ, какъ онъ Корфъ, такъ и предумышланный Оберъ-Комедантъ приказали командамъ своимъ воротить къ городу, чрезъ что всѣ люди приведены были въ разстройку и замѣшательство; злодѣи жъ, усмотря оное и стали собираться на самыя тѣ уже отворенныя мѣста, гдѣ оныя команды стояли, производя имъ въ тылъ наисильнѣйшую пушеч-

* Слышно было, что для сей высылки въ домъ у Г. Губернатора нарочный былъ советъ и учтена къ тому особливая диспозиція письменно, кому съ которой стороны и какъ дѣйствовать.

му и ружейную пальбу, а другіе въ великой отважности съ кошками набѣгали, и при томъ почти безъ всякаго уже порядка и безъ предводителей отступленій, удалось имъ злодѣямъ многихъ побить и ранить, и отхватить, за усталю лошадей, остановившіеся въ глубокомъ снѣгу три единорога да 9 пушекъ безъ снарядовъ, (которые при томъ захватъ сожжены). Убили они тутъ Алексѣевского пѣхотнаго полка Капитана Переловскаго, да изъ гарнизонныхъ Капитановъ же, Буйнакова и Пушкарева, да Поручика Федора Ракова, Прапорщикъ Мѣшкова и Семенова, да кондуктора перваго класса Замошникова, который въ командѣ у Наумова употребленъ былъ при артиллеріи. Ранили осьмой легкой команды Капитана Унгера тяжелою раню, пушечнымъ ядромъ (отъ которой онъ на другой день и умеръ), шестой полевой же команды Поручика Спѣткова, да баталіоннаго Лекаря, бывшаго при сей высылкѣ, Щегловскаго, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и разночинцевъ до 80 человекъ, а всѣхъ убитыхъ и захваченныхъ злодѣями считалось болѣе 400 человекъ. И такъ всѣ оныя команды, имѣвъ труднаго по глубокому снѣгу ходу около 20 верстъ безъ всякаго отдыха, съ немалымъ изнуреніемъ близъ полудня возвратились въ городъ, оставя всѣхъ убитыхъ на мѣстѣ *. Напротивъ того, увѣрили и о семъ, яко бы у злодѣевъ побито и ранено многимъ больше онаго числа; между унтеръ-

* Сія неудачная на злодѣевъ высылка, предъ всѣми прежними была людѣйшая, въ надеждѣ освобожденія города; а потому, не только на городскомъ валу, но и на кровляхъ и на всѣхъ высокихъ мѣстахъ, обоего пола великое множество было зрителей, въ томъ числѣ и знатныя дамы находились, ибо все оное дѣйствіе происходило въ виду изъ города. Не была бы сія высылка столь несчастлива, ежели бъ городская артиллерія поставлена была на зимній ходъ, такъ какъ она учреждена была при корпусѣ его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, и употреблена было во всѣхъ оборотахъ весьма поснѣжно. Лошади подъ нея братья были изъ господскихъ домовъ, по большой части корыны и хорошія.

офицерами заколотъ злодѣемъ, шестой полковой команды артиллерійскій сержантъ Сахаровъ (бывшій прежде и офицеромъ), который по искусству его въ артиллерійской Наукѣ во время нынѣшней осады городу немало услуги, а злодѣямъ вреда дѣлалъ. Впрочемъ примѣчено было при сей высылкѣ, якобы людство злодѣевъ нѣсколько казалось умноженнѣе; оназывались-де тутъ невиданныя прежде Яицкіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые, подымавая ближе другикъ, кричали городскимъ: не умѣли-де вы насъ прежде взять, когда у насъ хозяина не было, а теперѣ-де батюшка нашъ оять къ намъ прѣхалъ, и вамъ ужъ насъ взять не можно; долго ли-де вамъ, дуракамъ, служить женщинамъ, пора одуматься и служить Государю. *

Отъ 14 по 21 число **, отъ злодѣевъ безпокойства не было; между тѣмъ отъ 15 числа съ нарочно-выпущеннымъ отсюда изъ города, Оренбургскаго уѣзда деревни Ялангуль, Татарникомъ Абдусаланомъ Бакиревымъ, сообщено отъ Г. Губернатора къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, что онъ Губернаторъ не оставилъ въ извѣстномъ государственномъ злодѣямъ, здѣсь подъ городомъ съ собранною ими измѣнническою толпою продолжающимся, дѣлать разъ до десяти высылки, и хотя при оныхъ

* Хотя и говорили, яко бы самозванецъ Пугачевъ вчера около полуночи возвратился съ Яика, но въ самомъ дѣлѣ онъ не былъ, а прибылъ спустя нѣсколько дней.

** Здѣсь ко внесенію въ журнала его сіятельства Бнзя Петра Михайловича принадлежитъ то, что въ порученнаго ему корпуса 14 числа командированы на появившихся около Вятки рѣки злодѣевъ два detachmenta, первый подъ командою Г. Полковника и Кавалера Хорвата, а другой подъ командою Г. Подполковника и Кавалера Филисова; а 16 числа командированъ и третій detachmentъ къ пригородку Биларску, подъ командою Володимірскаго полка Премьеръ - Маіора Елагина; а 18 числа и самъ его сіятельство со всѣми войсками и съ казаками выступилъ и на короткое время остался въ селѣ Шуранскѣ на самой рѣкѣ Камѣ, и былъ онъ здѣсь по 25 число Января, дѣлая къ дальнѣйшимъ движеніямъ и къ поискамъ надъ злодѣями равныя распоряженія.

почти всегда здѣшніе съ удачею возвращались, однако жъ совершенно его злодѣя, по недостатку команды отъ превосходства злодѣйской силы, и что къ нему непрестанно на сѣньныхъ лоннадахъ прибываютъ, отразить оныя Губернаторъ не возмощъ; а 13 числа настоящаго во уваженіе просьбы здѣшнихъ жителей, претергивающихъ въ прощтаніи своемъ немалую скудность, принужденъ оныя Губернаторъ сдѣлать еще сильную атаку, при которой хотя на егоровѣ его злодѣя человекъ до 500 урона причинена, толмако напротивъ того и здѣшній корпусъ безъ вреда не остался; причиною жъ тому вышесказанное, то есть малость здѣшней команды, а умноженіе злодѣевъ; совсѣмъ тѣмъ не въ состояніи будущи настоящаго получить успѣха, убѣжденныхъ оный корпусъ напелся ретироваться въ городъ. И такъ Губернаторъ безъ особенной помощи, за умноженіемъ при вышесказанныхъ высадкахъ людей противъ него злодѣя изъ города, высылки дѣлать уже напелся не въ состояніи, а по причинѣ оскуднѣнія здѣшняго немалочислаго общества и страданія въ прощтаніи, будучи оныя въ крайности, и что о приближеніи на сикурсъ войскъ, ни малаго увѣдомленія имѣть, прилежно просилъ его Г. Генералъ-Маіора, чтобы оныя въ сохраненіе общества отъ колебанія и отъ того последовать могущаго Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ предосужденія, а дабы и отправленнымъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію сюда на сикурсъ войскамъ вреда не последовало, благоволять, для истребленія сего вреднаго злодѣя и избавленія немаловременно страдающаго здѣшняго общества, съ опредѣленными на сикурсъ войсками, какъ возможно наискорѣе прибытіемъ сюда поспѣшить, и тѣмъ здѣшнюю крайность отвореніемъ дорогъ предварить и общую опасность прекратить; а въ какомъ

онъ Г. Генераль-Маіору предпріятіи найдется, о томъ бы Губернатора всевозможно уведомила, дабы онъ изъ того видѣть могъ, какія съ своей стороны принять мѣры; о чемъ къ нему Г. Генераль-Маіору и въ отправленному съ войсками Главнокомандующему Генералу отъ 23-го съ вѣроятными другою дорогою подтверждено, да и Г. Казанскому Губернатору чрезъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга отъ 24-го сего жь Января сообщено; а въ Государственную Всенную Коллегію отъ 25-го жь въ прістѣйныхъ термінахъ донесено, и прошено о скорѣйшемъ прибытіи сюда войскъ къ командующимъ оными подтвержденія.

79) Изъ частныхъ записокъ къ дополненію сихъ чиселъ приобщено можетъ быть то, что 14 числа поутру примѣчено было небольшое число злодѣевъ на Сыртѣ. Догадывались, что сіе дѣлали они для осмотра оставленныхъ тамъ убитыхъ людей и для сниманія съ нихъ одежды; а послѣ полудня, часу во второмъ, подъѣзжали къ валу два человѣка, и привязавъ къ коньямъ, оставили два письма, изъ конихъ объ одномъ сказывали, что отъ находящагося у злодѣевъ Сотника Подурова къ женѣ его, а другое, отъ кого и къ кому писано, то было неизвѣстно. Вечеру жь потревожился было въ городѣ, по той причинѣ, что на степи съ стороны Бердской слободы, верстахъ въ двухъ отъ города, оказалось небольшое число злодѣевъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ слышно было, кричали: здѣсь, держи, лови, коли, словно какіе нибудь были отъ нихъ уходимъ; между тѣмъ же и слышна была въ упомянутой слободѣ и пушечная пальба выстрѣловъ до пятидесяти; но къ городу отъ оныхъ злодѣевъ никакого устремленія не было.—15-го числа ничего особеннаго нѣбывало, и злодѣевъ по Сыртамъ, кромѣ одного ихъ форпоста, злодѣевъ нѣсколько умноженнаго, было не видно.—

16-го жъ ничего видно не было, а къ вечеру сдѣлалася сильная буря, которая продолжалася до полуночи.—17-го числа изъ повхавицки вчера вечеромъ отъ кося возвратились; нѣсколько привезши оная, кромѣ двухъ Яицкиихъ казаковъ, о коихъ нѣкоторые говорили, яко бы они попались въ злодѣйскія руки, а другіе мнили, что они самовольно ушли къ злодѣямъ. Де волудня видны они были развѣшавшице по Сыртамъ, но всѣ порознь—человѣка по три, четыре; а передъ вечеромъ выѣхало ихъ ста два и больше; между итерьями етъ былъ Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, сообщившомъ злодѣямъ учившимся; но всѣ они находились весьма пьяные; напротивъ того, выѣхало изъ города Яицкиихъ казаковъ оного ста человекъ и имѣли съ ними небольшую ружейную верестрѣлку. По правую сторону Бердскихъ воротъ, отъ города верстахъ въ двухъ съ небольшимъ, на переговорахъ злодѣи признавали городскихъ, дабы они еще ближе къ слободѣ ихъ подъѣзжали, коимъ отвѣтствовали, чтобъ они подъѣзжали ближе къ городу; на то говорили злодѣи: не для чего-де намъ къ вамъ подходить, когда у васъ не станеть хлѣба, то воѣ вы наши будете;—между тѣмъ про одного Сакмарскаго казака, который родной братъ находящемуся въ городѣ Сакмарскому Атаману Донскому, сказывали, яко бы онъ, отдалясь отъ другихъ, говорилъ: не смотрите-де вы на нашихъ пьяницъ, и не тратьте-де своихъ людей понапрасну, ожидайте помощи отъ Бога: безъ вашихъ-де вылазокъ съ этими пьяницами управятся идущія на помощь вамъ войска, о чемъ-де у насъ есть вѣрныя извѣстія.—На 18-е число въ ночи, для сбереженія хлѣбнаго, выпушено изъ города по желаніямъ нѣсколько и праздно находящихся иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобъ они, какъ могутъ, пробирались въ свои жительство; а поутру пришелъ небольшой обозъ изъ Илецкой Защиты съ хлѣ-

бомъ, (привезено отсюда ржаной муки четвертей до 100, а крупъ до 10 четвертей), въ томъ числѣ половина взятаго изъ заготовленнаго по Салышному Правленію, и притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ все благополучно, и работы безостановочно производятся. Съ злодѣйской стороны сей день ничего примѣчено не было.—19-го числа поутру человекъ до пятидесяти злодѣевъ показывались за рѣкою Яикомъ, ѣхавшіе къ Мѣновому двору, видно для осмотра шляховъ, а послѣ обѣда столько жъ примѣчено ихъ было съ стороны Бердской слободы, ѣздившіе по Сырту, а большіе ничего не было усмотрѣно, да и форпосъ ихъ, противъ той слободы обыкновенно содержанный, казался сегодня очень малолюдень.—20-го ничего жъ не было, кромѣ сего, что послѣ полудня человекъ до 50 показывалось на Сырту, отъ города верстахъ въ четырехъ, которые, побѣдивъ тутъ не много, возвратились назадъ къ Берду. Вечеру сего жъ числа отпущены въ Илецкую Защиту прибывшія отсюда съ хлѣбомъ подводы и люди.—21-го числа ничего не происходило; сказывали только находящіеся на валу въ караулахъ, что у злодѣевъ, какъ вчера, такъ и сего дня, слышно было по два пушечныхъ выстрѣла.

80) 22-го числа изъ злодѣйской толпы, не малое число выбравшіе конницы, подъѣзжали близъ города, только безъ всякой удачи, но и съ урономъ, принявшаго имъ съ городской стороны изъ пушекъ выстрѣлами, возвратились въ свой станъ. Въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картежами выпалено 31 зарядъ. Того числа отъ находящихся въ Верхней Озерной и Орской крѣпостяхъ Гг. Генералъ-Мажора Станиславскаго и Полковника Демарина получены рапорты, коими они донесли: Полковникъ Демаринъ, что Ильинская крѣпость злодѣями вся осаждена, и обыватели, какъ они злодѣи поступаютъ, не извѣст-

но, и что онъ тогда, когда благополучно прибудетъ къ нему изъ Орской крѣпости съ провіантомъ команда, намѣренъ, съ помощію Божією, изъ подъѣзжающей ежедневно къ Осерной крѣпости злодѣйской партіи захватить, и по развѣданіи о безопасности, сдѣлать въ ближнихъ ихъ жилищахъ отмищеніа; на что ему Демарину отъ Г. Губернатора и позволено, однако жъ не иначе, какъ съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, чтобы, ни въ сто пользы, не подвергнуть себя предосужденію. Г. Генераль-Маіоръ Станиславскій, по ордеру Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, доноситъ: что 26-го числа минувшаго Декабря Башкирцы, собравшись въ немалой толгѣ, показались близь Верко-Янцкой крѣпости, и на спросъ отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера объявили, что они Башкирцы и Мещеряки болѣе бунтовать не намѣрены, а желаютъ-де остаться въ прежнемъ повиновеніи, тишинѣ и спокойствіи, съ чѣмъ-де и къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру одного Старшины съ нѣсколькими Сотнинами и Байширими прислали, объявляя при томъ, что чрезъ недолгое время и когда всѣхъ волостей Старшины къ Бань-Тархану оберутся, то-де они, приѣхавъ къ нему Генераль-Поручику и Кавалеру, въ вѣрности своей дадутъ подписки и подтвердятъ ихъ присягою; что-де, кажется, и сбудется, ибо-де изъ доходящихъ со всѣхъ сторонъ рапортовъ видится, что уже болѣе отъ нихъ Башкирцевъ и Мещеряковъ нигдѣ и никакъ злодѣйствъ не происходитъ; по каковымъ-де обстоятельствамъ и личнымъ крѣпости, до усмотрѣнія будущаго обстоятельства, впустѣ оставлять и гарнизонъ и жителей изъ оныхъ выводить не для чего. На сіе къ нему Г. Генераль-Маіору отъ 24 числа Января отъ Губернатора предложено, что благословеніемъ Божіимъ, а стараніемъ ретоннаго Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, Исетскіе Баш-

кирем и. Миссарики приводятся въ прежнее повиновение, то и по нѣмъ, какъ съ особеннымъ удовольствіемъ принимается; и какъ чрезъ то въ тамошней краю путь уже имѣть быть свободный, то по утвердленіи о здѣшнихъ обстоятельствахъ и къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру сообщено, и требовано, дабы оныя благоволихъ постараться чрезъ Исетскую Провинціальную Канцелярію доставить сюда по линіи, подрядомъ или на крестьянскихъ подводахъ, провіанта: муки до 10,000 четвертей, да крупъ по пропорціи, ибо здѣсь въ немъ настоятъ крайность, яко имѣющіяся въ казенныхъ магазинахъ весь въ расходъ изонелъ; и ежели онаго ни откуда чрезъ четыре недѣли получено не будетъ, то весьма опасно, дабы здѣшнее немаломощное общество, по причинѣ голода, не пришло въ колебаніе, а отъ того и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ не приключилось бы безвозвратнаго вреда; въ предвѣреніе сего, и отъ помнутаго Г. Генераль-Маіора Станиславскаго требовано, дабы оны между тѣмъ изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта съ тысячу четвертей, во чтобы ни стало и какія бы лучшія средства ни нашлись, всевозможно и непродолжительно постарался сюда доставить.—Съ 23 по 31 число хотя злодѣи въ близость города рассыпано и подбѣгали, только на приступъ покушенія не дѣлали, а были спокойны.

81) Въ дополненіе вышеозначенныхъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій сіе принадлежитъ, что 22 числа поутру слышно было отъ злодѣевъ выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ показалось ихъ ста два, подъѣзжавшихъ къ городу столь близко и отважно къ городскимъ валамъ, что прежде никогда они такъ не подбѣгали; но какъ противъ ихъ выслано было человекъ со сто Яицкихъ казаковъ

и сдѣлано по нимъ съ валу выстрѣловъ до шестидесяти примѣчательныхъ, изъ коихъ подъ однимъ Башеннымъ особаго были пощады, то все они и отдавались. Нѣкоторые говорили, будто бы предводитель ихъ Пугачевъ сегодня опитъ между ними оказывался, и яко бы здѣшніе его въ лице подлинно видали.—23-го числа до полудня ничего было не видно, а передъ вечеромъ усмотрѣно было злодѣевъ человекъ со сто, развѣсившихъ провозы, отъ города верстахъ въ трехъ, противъ Оранна воротъ, изъ коихъ нѣсколько прѣхавъ на уваль противъ бывшаго ихъ прежняго лагеря и постоявъ тутъ не много, возвратились назадъ въ Берду: знатно примѣчали показавшихъ изъ города за сѣномъ.—24-го по полудни ничего жъ примѣчено не было, а въ полдень слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пущенная пальба выстрѣловъ до 10, а нѣсколько и ружейной. Еще сказывали, что за Самарскою рѣкою около Сыртовъ видно было развѣскающихъ злодѣевъ человекъ до 30, и якобы по Самарской дорогѣ прошелъ къ Берду невѣдомо какой обозъ, можетъ быть съ печенымъ тамъ хлѣбомъ, а ввечеру нѣсколько злодѣевъ, прѣхавъ ближе къ городу, подбросили письма, сказавъ, что бы ихъ взяли, они де отъ нашего батюшки, то есть отъ самаго Самозванца и начальника ихъ.—25-го числа съ злодѣйской стороны ничего не было, кромѣ сего, что поутру нѣсколько прѣхало ихъ по Сыртамъ отъ Нѣжинскаго редута съ дровами и сѣномъ, а послѣ полудня человекъ до 30 изъ городскихъ Янцвикъ казаковъ выпущены были за городъ, которые съ злодѣями по вчерашнему условію имѣли переговоры, да и пронесся послѣ того слухъ, якобы оные ихъ переговоры касались до нѣкотораго оказывающагося между злодѣями раскаянія.—На 26 число въ ночи бѣжало къ злодѣямъ изъ находящихся на валу по дистанціи Секундъ-Маіора Демидова Каргалинскихъ Татаръ

десять человекъ, а по сей причинѣ и выслано изъ города изъ тѣхъ же Каргалинскихъ правдо бывшихъ въ городѣ Татаръ съ женами и съ дѣтьми 61 человекъ, кои всѣ и повели прямо въ злодѣйскій лагерь *. После полудня выѣзжало изъ Бердской слободы злодѣевъ человекъ до 50-ти; не подвизавшая въ близости города, возвратились назадъ, а передъ вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли переговоры съ высланными изъ города Янскими казаками. Отъ нихъ слышно было, яко бы у злодѣевъ раскаяніе умножилось, и между прочаго говорили-де они, не будутъ ли они за дѣла свои, всѣ испорчены, и получатъ ли въ винахъ своихъ прощенье, въ такомъ-де случаѣ они и Самованца своего сдѣлаютъ и сдѣлаютъ руинами. Отъ нихъ же слышно было, что на сихъ дняхъ въ Бердской слободѣ похищены отъ нихъ три гусара, да одинъ Оренбургскій казакъ: гусарь за то, что они Государю ихъ не сдѣлали надлежащей челбы, а казакъ за сіе, что онъ такъ скоро, какъ войска приближаются хотѣлъ учинить извѣстіе въ городѣ. Между тѣмъ, нѣкоторые увѣрили еще, что того Самованца имъ не телеговать той слободѣ нѣтъ, но куда и дѣвался, они не знаютъ. 25-го числа сіа ничего новаго было, не видно и не слышно. 28-го числа послѣ полудня часу въ 4-ть выѣзжало злодѣевъ человекъ до 60-ти, изъ коихъ немногіе, недѣлжали близъ города, дѣлаи знаку, чтобъ высланы были людьми для переговоровъ людямъ но какъ, по особливому отъ Губернатора приказу, на переговоры съ ними, для некоторыхъ примѣченныхъ сомнѣній, высылать часто не разсуждено, никто на сей случай за городъ выпус-

* Если прежде съ таковыми бесполезными и правдо находившимися въ городѣ людьми, сими образомъ поступлено было, то бы чрезъ сія нѣсколько сотъ четвертей хлѣба убережено было на расходъ для нуждѣншихъ людей; но оныхъ и прелѣ въ городѣ за малое еще находилось въ умноженію хлѣбнаго недостатка.

нѣтъ не было, то оныя злодѣи, поѣздя кругами, и возвратились назадъ.—29-го числа послѣ полудня часу въ 3-мъ еще показывалось нѣкъ позади навезныхъ кучъ человекъ до 30 съ одною значкою, изъ коихъ человекъ два три почти близко къ городу подѣзжали, а еще толпа ихъ, но гораздо людѣе, и также съ одною значкою, стояла въ отдаленіи; передовые злодѣи кричали, чтобъ высланы были къ нимъ для переговоровъ Яицкіе и Оренбургскіе казаки; особливо требовали они Яицкаго Войсковаго Старшину Мартыяна Бородина, или Сакмарскаго Атамана Донскаго, объявляя, что то въ пользу Государыни; но какъ имъ въ томъ отказано, а отвѣтствовали крича съ валу, чтобъ они сами ближе подѣзжали къ городу, то они, не склонясь на сіе, и отѣхали всѣ прочь. Еще слышно было, что два Яицкіе казака изъ находившихся въ городѣ, прѣхавъ къ Яицкимъ воротамъ на одной лошади, запряженной въ дровни, изъ коихъ одинъ сѣдѣлъ на лошади верхомъ, а другой стоялъ на дровняхъ у маленькой кадочки, покрытой рогожею, и требовали усиленно пропусса за городъ, якобы за водою, съ прочими; но какъ бывшій тутъ офицеръ и караульные, по ихъ скоростности и усильству, усумнились объ нихъ, и осмотра маленькую ихъ кадочку, нашли, что она не имѣетъ дна и поставлена только на рогожу для одного виду, то оныя казаки, оборотивъ лошадей свою, посканали назадъ, и поворотя въ переулочекъ, уѣхали изъ виду; а потому и заключили, что намѣреніе ихъ было бѣжать къ злодѣямъ. Сего числа вздвиншіе за сѣномъ къ Нѣжвискому редуту, возвратились, навьюча онаго на воза довольно *.—30-го числа въ полдень выпущено за го-

* Нѣкоторые вздвиншіе за сѣномъ сказывали, яко бы они съ злодѣями вышогъ изъ однихъ отогонъ сѣно брали, и будто бы оныя говорили: полноче намъ проливать человѣческую кровь, батюшка-де нашъ (то есть Самозванецъ) оное имъ воспретилъ; но другіе заводанно увѣряли, что тотъ

родъ праздно находившихся Бердскихъ и Чернорѣченскихъ жителей женска пола около 60 человекъ, да три старика изъ отставныхъ, кои по выходѣ за городъ верстахъ въ трехъ всѣ приняты были злодѣями и отведены въ Бердскую слободу.—31-го числа съ стороны злодѣйской, за бывшимъ сего утра бурномъ, ничего было не видно, а послѣ полудня, когда поведрило, примѣчены одни ихъ яртаулы, не въ большомъ людствѣ находившіеся; сказывали, якобы два человека отделились отъ яртаула и воткнувъ шанки на копейныя дрезки, дѣвали знакъ, чтобъ кто нибудь посланъ былъ къ нимъ для переговоровъ; но какъ они стояли отъ города въ отдаленіи, то никто къ нимъ посланъ и не былъ, и никакимъ знакомъ не отвѣтствовано. Еще извѣстно было, что одинъ солдатъ, находившійся въ караулѣ на валу, укравъ два хлѣба и двѣ пшубы у товарищей своихъ, ушелъ къ кирпичнымъ сараямъ, а оттуда пробрался къ злодѣямъ въ Берду. Бѣдвѣніе сего числа къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, навьюча онаго безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія, возвратившея съ сѣномъ.

Часть VI.—Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы Самованца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; условіе его и другія приключенія Февраля съ 1-го, Марта по 1-е число 1774 года.

82) 1-го, 2-го и 3-го числа Февраля, какъ днемъ, такъ и ночью было спокойно; а между тѣмъ отъ 1-го числа къ Гг. Полковнику Демарину и Генераль-Маіору Станиславскому, по причинѣ бывшей въ Оренбургѣ крайней нужды въ пропитаніи воиновъ Самованецъ, забравъ свои полки, уѣхалъ, а куда и гдѣ онъ былъ находится, не извѣстно.

скихъ служителей и гражданъ, и дабы отъ нихъ худыхъ внутреннихъ слѣдствій и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ невозвратнаго вреда не произошло, предложено, чтобъ Станиславскій съ посредства Демарина изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта муки, хотя съ восемьсотъ четвертей, да крупъ на то по пропорціи, во что бы ни стало и какія бы лучшія средства ни нашлись, всевозможно обще постарались въ Оренбургъ доставить.—4-го числа злодѣи выбрався поутру изъ ямъ своихъ, въ немаломъ количествѣ показались близъ города противъ пушечнаго двора на прежней ихъ батгарей, и хотя противъ нихъ, въ разсужденіи того, что они таковыми подвѣздами дѣлали только одинъ обманъ и въ высылкахъ затрудненіе, изъ города высылки не было; однако жъ, въ отвращеніе ихъ, выпалено въ толпу ихъ изъ пушекъ одинъ зарядъ.—5-го, 6-го и 7-го числа было спокойно; только послѣдняго числа Губернаторъ, желая побудить находящихся въ злодѣйской толпѣ разнаго званія людей отъ заблужденія ихъ къ раскаянію, съ истолкованіемъ учиненнаго ими противу должнаго Ея Императорскому Величеству рабскаго повиновенія, заслуживаемаго непрощаемою казни злодѣйства, послано въ толпу и увѣщаніе, дабы они, разсмотря свою совѣсть, конечно пришли въ раскаяніе и возвратились въ прежнее состояніе, надѣялись бы Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества по природному Ея великодушію прощенія; при чемъ состоявшагося 15 числа Октября прошлаго года манифеста печатный экземпляръ, и для Башкирцевъ и прочихъ иновѣрцевъ и на Татарскомъ діалектѣ переводъ приложенъ; но они злодѣи не только на то увѣщеваніе не склонились, но съ большимъ ругательствомъ оное возвратили. Къ тому въ дополненіе изъ частныхъ записокъ слѣдуетъ сіе, что Февраля 1

числа предъ полуднемъ слухъ прогосся, якобы еще во время бывшаго поутру тумана за Чернорѣчьемъ слышали пушечную пальбу выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня видѣли толпы ѣхавшихъ верхами людей къ Бердѣ, а кто они были, въ достоверность никто не могъ сказать. Еще говорили, будто бы съ Соборной командой видѣли злодѣевъ ста два или болѣе, ѣхавшихъ изъ Берды въ Каргалмыскую слободу.—2-го числа, кромѣ подтвержденій вчерашнихъ примѣчаній, ничего слышно и видно не было: только говорили еще, что одинъ изъ Оренбургскихъ казаковъ, отправленный вчерашній день съ товарищемъ отъ Озерной крѣпости съ депешами къ Генералъ-Поручику Декалонгу и къ Генералъ-Маюру Станиславскому, возвратился назадъ, а о товарищѣ своемъ объявилъ, якобы онъ, ниѣтъ у себя всѣхъ тѣхъ депешъ, воотсталъ отъ него для тѣлесной нужды, и хотя онъ въ ночное время старался его сыснивать, но не нашелъ, и куда онъ отлучился, того не знаетъ.—3-го числа была буря и великій снѣгъ до самаго полудня, а за тѣмъ ничего было не видно и не слышно.—4-го числа выѣзжали изъ Берды злодѣевъ человекъ около 20, кои всѣ были: Оренбургскіе, Бердскіе и Чернорѣченскіе казаки, а Яицкихъ ни одного тутъ не было. Они, подѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ высланы были для переговора съ ними люди; но поуже въ словахъ ихъ ни скромности, ни умеренности не было, а слышны были однѣ только угрозы, они жъ и ближе къ городу подѣзжать не хотѣли, а потому и выстрѣлено по нихъ изъ одной пушки отъ Бердскихъ воротъ, отъ чего они и уѣхали назадъ. Послѣ полудня, для сбереженія хлѣба въ городѣ, выпущено Бердскихъ и Чернорѣченскихъ казаковъ, женъ и дѣтей, 46 душъ, которые всѣ и пришли прямо въ Бердскую слободу по проложенной злодѣями дорогѣ.—5-го числа ничего примѣчанія

достойнаго было не видно и не слышно, только задвиженіе для сія за Нижегородскій редутъ, хотя и съ великимъ трудомъ отъ бездорожницы, однако жъ всё навѣвоча онаго, возвратилась изъ злодѣйскихъ шляговъ, нигдѣ тамъ не видны.—6-го числа поутру, около 9 часа, по причинѣ многочисленной пушечной пальбы, бывшей въ Бердской слободѣ и около оной, весь городъ былъ встревоженъ. Сія пальба происходила залпами изъ 3, 4 и 5 пушекъ * разомъ, а иногда и порознь, такъ что всѣхъ выстрѣловъ считали болѣе 50. Многіе признавали, что то произошло у злодѣевъ отъ прихода къ оной слободѣ ожидаемыхъ для освобожденія города отъ осады войскъ, а потому множество народа на высокихъ мѣстахъ и на городскихъ валахъ сдѣлались зрителями, ожидая съ великою радостію своего освобожденія, да и самъ Г. Губернаторъ со всѣми чиновными людьми, стоя на валу у Бердскихъ воротъ, то жъ смотрѣли, но, бывъ тутъ до 12-го часа, развѣхались. Послѣ полудня часу въ 1-мъ и въ 3-мъ, слышанъ былъ на Бердѣ частый зовъ въ одинъ колоколъ на подобіе набата, и догадывались, что то дѣлали злодѣи по казачьему обыкновенію для сбора людей; а потомъ выѣзжало оттуда человекъ до 15-ти, и давали знакъ пивьями, чтобъ высланы были изъ города люди для переговоровъ, и хотя сей день разсуждено для такого переговоровъ выслать небольшое число людей, и назначены были къ тому: Сакмарскій Атаманъ, Донской и Таможенный Инспекторъ (Прапорщикъ чина), новокрещеный, да казаковъ человекъ до 10, (а еще въ запасъ до 20 человекъ было приготовлено у воротъ); но понеже всѣ они не скоро собрались и за городъ выѣхали, отъ злодѣя между тѣмъ отделились

* Послѣ чего былъ слухъ, яко бы злодѣи Пугачевъ, бывъ въ Лыцкомъ городкѣ, женился на одной казачьей дѣвкѣ, о чемъ сообщивши его, получивъ отъ него извѣстіе, праздновали, стрѣляли изъ пушекъ, и весьма много пьивствовали, что наконецъ и заподлинно подтверждено.

къ Бердѣ, а послѣ хотя человека два и въ даль за ними ѣздили, только они събитыя съ ними не отважились.

83). Съ 7-го по 22-е число было спокойно.—22-го злодѣи во многолюдствѣ, выбрався изъ ямъ своихъ подѣ предводительствомъ самого вора Пугачева и перешедъ внизъ по Сакмарѣ лежащую дорогу, гдѣ малъ ниже Оренбурга, подъѣзжали въ близость города, для чиненія съ конми перестрѣлки выпущены были съ двумя пушками вѣрные Яицкіе и здѣшніе казаки, кои съ ними злодѣемъ ружейный огонь и производили, по причинѣ чего оныя злодѣи и убѣждены, съ урономъ отъ učinенныхъ съ городской стѣны пушечныхъ выстрѣловъ, возвратиться въ свои ямы. По приближеніи ихъ, выпалено съ городского вала изъ пушекъ съ ядрами 16 зарядовъ.

Оныя числа съ 7-го по 2-е дополняются изъ частныхъ записокъ и извѣстій нижеслѣдующимъ: 7-го числа было спокойно; на 8-е число въ ночи прибылъ изъ Илецкой Защиты посланный туда сержантъ Туленковъ, съ нимъ изъ тамошнихъ по Солянному Правленію и по Градской командѣ магазинновъ провезено провіанта около 90 четвертей, въ томъ числѣ заготовленнаго помянутымъ Правленіемъ 60 четвертей, да въ подспорье хлѣба покупной тамъ по Солянному Правленію рыбы 16 пудъ. Сей привезенный хлѣбъ многихъ чрезвычайно обрадовалъ: ибо до привоза онаго, по крайней нуждѣ, убогіе и мало-жалованные люди покупали уже по 6 и по 7 руб. одинъ пудъ, да и по той малослышанной цѣнѣ съ великою трудностію находили. Послѣ полудня часу въ 4-мъ оказалось злодѣекъ на степи до 150 человекъ, изъ коихъ большое людство разъѣзжало въ трехъ, человекъ до 30-ти въ одной верстахъ, 3 человека, самые отважнѣйшіе, подъѣзжали къ городу сажень на сто, но всѣ, по примѣчаніямъ, въ пребезмѣрномъ были пьянствѣ, а особ-

живо послѣдніе, столь близко и отважно подъѣзжавшіе, сидѣли на лошадахъ своихъ и кричавшя на обѣ стороны, вричали, чтобъ выслать къ нимъ былъ для переговоровъ Яицкій Старшина Бородинъ, объявляя при томъ, якобы они Яицкимъ городомъ уже завладѣли, и долго ли-де вамъ, Яицкимъ казакамъ, въ городѣ помирать голодомъ; мы-де хотя взять его и не можемъ, но скоро голодъ принудитъ васъ къ сдачѣ. Кому-де вы служите, Губернатору или Тимашеву, браня ихъ обѣихъ северною бранью. —9-го числа ничего было не видно, а хотя малое число злодѣевъ и появилось было на Сыртахъ, но не подъѣзжая къ городу, стоявъ тамъ немного, возвратились опять въ Берду. —10-го числа выпущено за городъ 78 человекъ Каргалинскихъ Татаръ, а послѣ полудня выѣзжалъ изъ Берды сообщившійся съ злодѣями Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, имѣя при себѣ злодѣевъ человекъ до 30, изъ коихъ отважнѣйшіе, выскочивъ напередъ, кричали: долго-ли-де вамъ городскимъ ѣсть кобылятину, пора ужъ городъ сдавать; у насъ хлѣба довольно, — выговаривая при томъ и другія, но все сумасбродныя и пьяныя рѣчи. —11-го числа выпущено за городъ, для сбереженія хлѣба, изъ своихконныхъ престарѣлыхъ и праздно находящихся людей человекъ до 30-ти да женскаго пола человекъ до 10-ти кои всѣ пошли чрезъ Берду, то есть, чрезъ жилище злодѣйское, съ намыреніемъ, не могутъ ли они пробраться во внутреннія Россійскія жилища *. Послѣ полудня подъѣзжало къ городу изъ

* Слышно было, яко бы злодѣи всѣхъ изъ города выпущенныхъ, не державъ у себя, распустили, куда они желали. Объ одной жемчѣ слышали, что она при выходѣ своемъ изъ города, купила небольшой печеный хлѣбъ, за который дала 40 копѣекъ (кои побольше, тѣ продавали по рублю и сѣмше), одну ковригу вѣсомъ фунтовъ въ 9. О семъ введователь злодѣевъ, узнавъ отъ нея, публиковалъ о томъ всему народу и тотъ хлѣбъ показывали съ растолкованіемъ, до какой уже крайности приведетъ ими городъ.

зловѣвъ человекъ до 10-ти съ такими жъ рѣчами, какъ выше означено. Сего жъ числа отпущены были въ Илецкую Защиту приѣзжавшіе оттуда съ хлѣбомъ.—12-го, за бывшею въ сію ночь великою бурей, возвратились назадъ въ городъ побѣхавшіе въ Илецкую Защиту. Съ зловѣдской стороны ничего особливаго примѣчено не было *. За городъ хотя и выслано было изъ Ямскихъ казаковъ человекъ до 20, въ намѣреніи, не удастся ли кого нибудь захватить изъ зловѣвъ, но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 13 число въ ночи вышло изъ зловѣдскаго лагера 5 человекъ, вахмистръ и гренадеръ команды Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, захваченные зловѣдами около Губернисконъ крѣпости, и солдатъ Губернисконъ роты, еще солдатъ, посланный отсель къ Сибирскому Губернатору, до прихода еще зловѣвъ и на возвратъ оттуда давно уже ими захваченный: они, по увольненію зловѣдскихъ начальниковъ, отпущены были въ Черноярченскую крѣпость для покупки хлѣба, откуда, возвращаясь, вознамѣрились они по Заяцкой сторонѣ итти въ городъ, и пришли сюда на третій день, претерпѣвъ великую трудность въ пути отъ бездорожицы и отъ худой погоды. Во время сильнаго бурана, чрезъ сихъ выходцевъ слѣдующія извѣстія провозили: 1) что Главнокомандующій войсками Г. Генерал-Аншефъ Александръ Ильичъ Бибииковъ находится уже въ

* По совѣту Г. Совѣтника Тимашева для поимки зловѣвъ поставлено сего числа за городомъ въ равныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, конми въ адънней сторонѣ обыкновенно ловятъ волковъ, лисицъ, бобровъ и другихъ звѣрей), въ томъ намѣреніи, чтобъ выѣхавъ за городъ Ямскихъ казакамъ заманить зловѣвъ на сіе мѣсто, и когда онымъ инструментомъ подъ кѣмъ изъ нихъ уловлена и подшибена будетъ лошадь, чтобъ, наскочавъ, подхватить его было удобнѣе. Силъ выдумка хотя и казалась нѣкоторымъ нужною и полезною, однако не только никакой пользы и успѣха отъ того не произошло, но и оныя капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ немногихъ, невѣдомыми людьми разкрадены, а зловѣди, узнавъ, прямо дѣлали рамныя о себѣ выдумкѣ настишки.

Казани; 2) впередъ по Оренбургской оттуда дорогѣ отыран-
ленъ отъ него съ корпусомъ военныхъ людей Г. Генераль-Ма-
іоръ Мансуровъ, который-де прошедъ Борскую крѣпость, встрѣ-
ченъ былъ злодѣями и, имѣвъ съ ними сраженіе, причинилъ
имъ немало вреда, отбивъ у нихъ 8 пушекъ, въ томъ числѣ
одинъ единорогъ; 3) еще одинъ таковой же корпусъ якобы
находился на рѣкѣ Сокѣ въ Красноярской крѣпости, съ тѣмъ,
чтобъ усмирять сбунтовавшихся тамъ крещеныхъ Калмыковъ,
къ Оренбургу жъ слѣдовалъ; 4) Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ
находился съ таковою жъ командою въ Бугульмѣ, и слѣдуетъ
оттуда къ Оренбургу жъ. Сей Генераль также имѣлъ сраженіе
со встрѣчавшимися съ нимъ злодѣями, и отбилъ у нихъ 3 или
4 пушки; 5) съ Бирской и Башкирской сторонъ дѣйствуютъ надъ
злодѣями и ихъ сообщниками Г. Генераль-Поручикъ Декалонгъ;
а хотя-де они и покушались уже приступать къ городу Уфѣ,
но тутъ-де имъ удачи не было: отбиты они съ немалымъ уро-
номъ, и потеряли 3 или 4 пушки. Все оное тѣ выходы слы-
шали во-первыхъ отъ трехъ гусарь, отхваченныхъ злодѣями
отъ команды Г. Генераль-Маіора Мансурова, которыхъ-де они зло-
дѣи, за то, что они многихъ изъ нихъ умертвили, повѣсили; и
еще его жъ Мансурова командъ отъ солдатъ, кои отвозили въ
городъ Самару отбитую у злодѣевъ артиллерію и оттуда об-
ратно возвращаясь къ командѣ своей въ Борскую крѣпость, пе-
рехвачены Калмыками и привезены въ Берду, кон-де и нынѣ
туть находятся, всѣхъ ихъ 10 человекъ. Самого-де предводите-
ля ихъ и Самозванца Пугачева нынѣ въ Бердской слободѣ нѣтъ;
а хотя-де послѣ послѣдней изъ города высылки, день или два
спустя, и пріѣхалъ онъ къ своимъ сообщникамъ въ Берду, но
побывъ туть одни или двое сутки, ночью порою неизвѣстно
куда уѣхалъ, взявъ съ собою двѣ бочки пороку; а другіе-де

думают, что онъ насыпалъ въ нихъ для лошадей своихъ овесъ. Догадываются, что бы онъ поѣхалъ по Самарской дорогѣ или къ Яицкому городку, куда-де по требованіямъ его и конные люди ежедневно къ нему отъѣзжаютъ. При Бердѣ значной артиллеріи находится имѣть до 70 орудій, которая вся около тамошней церкви разотавлена; сдѣлка для оной есть пороха и снаряда, то имъ не извѣстно; но за великимъ расходомъ многому числа быть не могутъ. Въ небытность-де Пугачева начальствуютъ тамъ изъ Яицкихъ казаковъ нѣмнѣозначительные: Косовиниковъ, Анковъ и Шигаевъ, Оренбургскій Сотникъ Подуровъ; да сощочный Хлопуша; о комъ прежде неоднократно упомянуто и у коего-де всѣ заводскіе мужики въ командѣ; между начальниками жъ почитается одинъ Илецкій казакъ, коего имя они не знаютъ, и изъ сѣкъ-де людей состоитъ у нихъ имѣть правленіе, которое называютъ Военною Коллегіей; Бердскую слободу именуютъ они Москвою, Каргалу Петербургомъ, Самару Киевомъ, а Чернорѣченскую крѣпость провинціею.—6) Въ пропитаніи-де многіе и между ими чувствуютъ нужду, и терпятъ недостатки; ибо-де занаснаго ничего нѣтъ, а что откуда привезутъ, тѣмъ и питаются; а хотя-де изъ сѣзда для продажи къ нимъ иногда и привозятъ, но по великому-де ихъ людству, онаго не довольно, а за тѣмъ-де и высылаемыхъ изъ города людей отпускаютъ они отъ себя куда кто хочетъ. Намѣреніе-де ихъ, какъ слышно, состоитъ болѣе въ томъ, чтобъ еще однажды и со всѣми уже силами сдѣлать приступъ къ городу, и ежели сіе послѣднее ихъ поушеніе не удастся имъ, то всѣмъ расходиться имъ врознь; но большая-де часть намѣрена пробираться чрезъ Киргизскую степь къ рѣкѣ Яику, а тутъ перешедъ рѣку ниже Яицаго городка, идти бы имъ за Волгу для овладѣнія тамошними мѣстами.

84). Впрочемъ хотя сей день и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ около 20 человекъ съ тѣмъ, чтобъ съхватить и говорить съ злодѣями, а буде возможно, тобъ ихъ и отхватить: но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 14 число въ ночь подѣзжали къ городу злодѣи человекъ до 10-ти, и требовали, чтобъ для переговоровъ съ ними высланы были къ нимъ Яицкіе казаки; но сего не учинено; а послѣ полудня выѣзжало изъ Берды человекъ до 100, изъ коихъ отважнѣйшіе, два или три человека, подѣхавъ ближе къ городу и привязавъ на конь мѣшечекъ, оставили по привозѣ его въ городъ: оказались тутъ разными распечатанныя письма изъ города и въ городъ, изъ разныхъ мѣстъ посыланныя. Оное злодѣи, какъ видно, въ знаніе сего учинили, дабы дать знать, что отсель посланные и сюда ѣздившіе курьеры или перехвачены или самосвоевольно у нихъ явились, да и слышно было, что для перехвата ихъ за Вазовскимъ редутомъ на рудникахъ поставлена у нихъ застава, гдѣ для присмотра такихъ ѣздящихъ съ депешами содержится у нихъ караулъ. Слышно было еще, что одинъ Оренбургскій казакъ, пріѣзжавшій изъ Илецкой Защиты съ провіантомъ, и вчера туда обратно съ другими отправленный, бѣжалъ къ злодѣямъ, о коемъ извѣстно было, что онъ съ братьями своими по ихъ поступкамъ признаваемъ былъ за весьма худаго человека. Поутру примѣчено было нѣсколько злодѣевъ, ѣздившихъ изъ Берды толпами къ Чернорѣченской крѣпости, а потомъ усмотрѣвъ по правую сторону Берды, близъ Малчовой горы, новый у нихъ форпостъ, на коемъ во весь день стояло конныхъ людей человекъ до 100, а на самой высотѣ той горы поставленъ былъ караулъ человекъ до пяти; слышно было, что то сдѣлали они для предосторожности и для каковаго нибудь ожиданія; иные говорили, якобы видѣли нѣсколько шляховъ

ихъ по дорогѣ къ Илецкой Защитѣ, и поутру будто бы слышна была въ Бердской слободѣ пушечная и ружейная пальба.—16 числа ничего особеннаго было не видно, кромѣ того, что на кинезиаченномъ новомъ злодѣйскомъ форпостѣ и сего-дня находилось человѣкъ до 70. По свидѣтельству жъ нарочно посланныхъ за рѣку Яикъ Яицкихъ казаковъ найдены злодѣйскій слѣды прямо къ Илецкой Защитѣ, по коему-де шло ихъ человѣкъ до 400, или и болѣе, при чемъ имѣли они и сани, а потому и доживались, яко бы везли они и пушки; но не поворотились ли они отсюда за Сыртъ право къ Илецкому городку, или устремились на Илецкую Защиту, — сіе осталось въ неопредѣленности.—17 числа ничего невозможно было усмотрѣть за бывшею великою непогодью.—18 числа ничего особеннаго кромѣ двухъ злодѣйскихъ форпостовъ, примѣчено не было. Изъ города выслано было за рѣку Яикъ казаковъ для осмотра воровскихъ шляговъ, которые, возвращаясь, сказывали, что прежде усмотрѣнный въ Илецкую Защиту шлякъ назадъ еще не пришелъ.—19 числа ничего примѣчено не было, кромѣ сего, что новоутрежденный злодѣйскій на Маячной горѣ форпостъ сего-дня казался не столько многолюднѣе, какъ прежде. Одинъ Яицкій казакъ, вчера за обномъ похавшій, не возвратился, а потому и узнали, что онъ ушелъ къ злодѣямъ въ Берду.—20 числа поутру оказалось злодѣевъ немалое число ѣзавинокъ на Маячной горѣ, подъ которую они и спустились. Людство все ихъ было, но примѣчано, тысячи палторы; но къ обѣду всѣ возвратились они въ Берду. Послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ еще они на ту жъ гору пошли; но казалось, что людство ихъ было болѣе, и многие изъ нихъ, спустясь подъ гору, перешли чрезъ рѣку Яикъ и тамъ оставались, будто бы въ ожиданіи чего нибудь, тремя толпами про-

тивъ Мадичной горы. Между тѣмъ со стороны Илецкой Запир-
ты показалась чернь слѣдующихъ отголосъ людей, кою призна-
вали за людей, спускающихся съ тамошнихъ высотъ, но тѣмъ
разсмотрѣть и узнать было не можно: сперва за дымчестію, а
потомъ за вѣдникомъ снѣгомъ и буряномъ. Задѣвъ въ нѣско-
значенныхъ толпахъ за рѣкою Яикомъ стояли до самой тамной
ночи; послѣ сказывали, яко бы часу въ 8-мъ или 9-мъ вечера слыш-
ны были тамъ на стѣнѣ три или четыре выстрѣла изъ пушекъ;
но изъ города по симъ примѣченнымъ обстоятельствамъ: нѣко-
кой высылки и провѣдыванія учинено не было. 21 числа, за
великимъ сего числа бывшимъ туманомъ, съ агадѣйской стороны
ничего усмотрѣть было не можно; только слухъ пронесся въ
городѣ, яко бы вчера за Яикъ въѣзжавшіе злодѣи ѣздили для
встрѣчи посланныхъ въ Илецкую Запирту своихъ сообщниковъ,
и будто бы оные, бывши тамъ, тою Запиртою подлинно овладѣ-
ли, а предводителемъ-де былъ у нихъ вышепомянутый самоволь-
ный Хлопуша.

85) Съ 22-го по 27 число было спокойно, а того числа злодѣи
въ немалой числѣнѣ подѣбгали къ городу, но не получивъ никакой
удачи, пушечными съ вала выстрѣлами отражены и возврати-
лись въ гнѣздо ихъ. Съ городской стѣны выпущено въ нихъ изъ
пушекъ съ ядрами 1, да съ картечами 1 зарядъ; а 28-го и
29-го было спокойно.

Къ тѣмъ съ 22-го по 29 число изъ частныхъ записокъ въ
привавленіе принадлежитъ сіе, что 22 числа, поутру часу въ 6-мъ,
слышны были въ Бердской слободѣ три выстрѣла пушечныхъ,
изъ-за чего и признавали: не будетъ ли въ сей день отъ зло-
дѣевъ двосратное устремленіе къ городу, которое и было
сперва поутру часу въ 10; людства ихъ было тутъ до 100;
подѣбгавъ они къ тому мѣсту, гдѣ навозъ вываливають, оста-

новилась, и человек два три поехали ближе къ городу, повѣсили на паликѣ ишкетеръ съ письмами: тутъ были партикулярныя письма, всѣ распечатанныя, и нѣсколько пустыхъ распечатанныхъ пакетовъ, подписанныхъ рапортами и сообщеніями, знать въ томъ видѣ, дабы знали въ городѣ, что они имѣютъ способы всѣхъ отправленныхъ отсюда и сюда курьеровъ перехватывать. Между этими найдено еще злодѣйское письмо, наполненное самыми ругательныхъ и пьяныхъ выраженій, съ угрозами Губернатору, ежели городъ въ ихъ руки не будетъ отданъ. Послѣ полудни часу во 2-мъ еще оказались они злодѣи, выѣзжающіе изъ за Малочной горы въ кирпичнымъ сараямъ: было ихъ всѣхъ въ разныхъ небольшихъ толпахъ отъ 70 до 80 человекъ, изъ коихъ человекъ до 10-ти выѣзжали ближе къ городу, а потомъ для переговоровъ съ ними и выслано было изъ нерегулярныхъ людей человекъ до 20-ти; но какъ въ толпы ихъ съ вала отъ водяныхъ воротъ сдѣлали выстрѣловъ до 50-ти, и одно ядро легло подъ самой толпой, и снѣгъ сильно всбросило (нѣкоторые сказывали, что убито имъ одинъ или два, а другіе сіе отрицали), то всѣ они и начали отдаляться, а потомъ немного постоявъ на одномъ мѣстѣ, и отѣхали въ Берду. Выѣхавшіе изъ города увѣрили, что при семъ случаѣ предводитель злодѣевъ Пугачевъ самъ былъ, и яко бы онъ вчерашняго числа съ малымъ людомъ возвратился въ Берду. Ввечеру и ночью разъѣзжавшіе на той сторонѣ рѣки Яика Башкирцы и Татары, сообщники злодѣевъ, наѣхали на бывшихъ тамъ городскихъ рыболововъ, коихъ они хотѣли забрать и увести въ Берду; рыбаки, для спасенія своего, сказали имъ, что они сами давно желаютъ тамъ быть, и совѣтовали, чтобъ забрать еще неподалеку отъ нихъ находящихся рыбаковъ же. И какъ злодѣи за оными въ ночную темноту поѣхали, а при сихъ оставили одного яса-

наго Татарина, съ тѣмъ, чтобъ онъ гналъ ихъ въ Берду, вбо тѣ рыбаки старые и малолѣтныя: то будучи они съ тѣмъ Татаринномъ на дорогѣ и усмотря, что онъ, слѣзши съ лошади, за усталостію ея, шель пѣшкомъ и былъ только одинъ, то давъ ему ударъ пѣшиною и связавъ его, привели въ городъ съ имѣющеюся при немъ лошадыю и отдали подъ караулъ въ Губернскую Канцелярію.—23-го чрезъ допросъ вышеозначеннаго ясачнаго Татарина уведомено въ городѣ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ къ находящимся въ Бердѣ сообщникамъ его подлинно пріѣхалъ, но въ такомъ маломодствѣ, что возвратилось съ нимъ не болѣе 10-ти человекъ; былъ-де онъ подъ Бузулуцкою крѣпостію, для воспрепятствованія походу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, отъ коихъ онъ при неоднократныхъ сраженіяхъ разбитъ, и имѣвшаяся при немъ артиллерія отнята, да и самъ онъ яко бы едва спасся. Слухъ о завладѣніи Илецкой Защиты ходившими тутъ злодѣями, и что у нихъ предводителемъ тутъ былъ, часто упомянутый ссылочный Хлопуша, какъ онымъ Татаринномъ, такъ и отъ многихъ еще подтвержденъ: по завладѣніи-де сею Защитою всѣмъ имъ злодѣямъ тамошніе ссылочные немало способствовали, оставили они злодѣи свой тамъ караулъ, офицеровъ-де тамошнихъ они побили, кромѣ одного (кого имени онъ Татаринъ не зналъ показать), да и сего оставили они живѣ по просьбѣ тамошнихъ рабочихъ ссыльныхъ. Изъ поѣхавшихъ сего числа за сѣномъ слугъ нѣсколько человекъ позади Нѣжинскаго редута злодѣями захвачено и увезено.

86) На 24-е число въ ночи бѣжалъ въ злодѣйскій лагерь одинъ Яицкій казакъ, а поутру выбѣжалъ отъ злодѣевъ капорерь, по прозванію Макаровъ, имѣвшій въ городѣ жену и дѣтей. Онъ командированъ былъ отсель съ Бригадиромъ Блю-

ыми, и по разбитіи его Бѣлова съ командою захватить злодѣями, и находима у нихъ всегда при пушкахъ. Черезъ допросъ его извѣстно стало, что злодѣй Пугачевъ возвратился въ Берду въ предварившую Пятницу только въ 10 человѣкахъ; ходилъ онъ съ сообщниками своими тысячахъ въ трехъ и болѣе на-встрѣчу слѣдующихъ въ Оренбургъ командъ, изъ коихъ съ одною, идущею сюда подъ командою Г. Генераль-Маіора Мансурова, имѣлъ онъ сраженіе между Бузулуціою и Тоцкою крѣпостями. Сія-де команда, имѣя не малое число военныхъ людей на лыжахъ, завела ихъ низкими мѣстами такъ, что они, зашедъ съ тылу злодѣевъ и прочихъ, такъ ихъ притѣснили, что едва не всё они остались или побитыми или переловленными; самъ-де онъ Пугачевъ спасся уходомъ, какъ быше значить, съ малолѣтствомъ; о чемъ-де онъ Макаровъ извѣстенъ отъ тѣхъ бывшихъ съ нимъ людей; третьяго же дня, то есть въ Субботу, выѣзжалъ онъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ для осмотра мѣстъ, гдѣ ему во время приступа къ городу сдѣлать свои батареи, и намѣреніе-де полагалъ въ сегодняшнюю или въ завтрашнюю ночь, а конечно уже на сей недѣль, всѣми нынѣ при немъ имѣющимися силами приступать къ городу; объ Илецкой Защитѣ подтверждалъ онъ Макаровъ почти все то жъ, что вчера пойманный Татаринъ въ допросѣ своемъ показалъ. Провіанта-де предводитель злодѣевъ Хлопуша ничего съ собою оттуда не привезъ, забралъ-де только тѣхъ людей, коихъ они въ своихъ злодѣйствахъ употреблять могутъ, а прочихъ всѣхъ, также и стариковъ, оставилъ онъ Хлопуша тамъ; но Пугачевъ якобы весьма злобился за то, для чего безъ вѣдома и безъ приказа его сіе мѣсто разорили, къ чему онъ никогда намѣренія не имѣлъ, почитая его нужнымъ государственнымъ дѣломъ. По имѣющимся-де у злодѣевъ извѣстіямъ, Генераль-Маіоръ

Фрейманъ яко бы и поныиѣ находится еще въ Бугульмѣ для прикрытія тамошней стороны, а вышеозначенная же по Самарѣ рѣкѣ слѣдующая команда, у коей командиромъ Генераль-Мажоръ Мансуровъ, можетъ сюда прибыть не прежде, какъ разѣ на первой недѣлѣ поста; сообщники-же его Пугачева болѣе советуютъ ему, чтобъ идти противъ оной команды еще, но онъ, не согласуясь, увѣряетъ ихъ, что она и безъ того въ руки ему достанется. Провіанта-же запасеннаго ницего у нихъ нѣтъ, а довольствуются больше привезимымъ съ новой Московской дороги изъ уѣзда, который высыпаютъ оттуда нарочно посланные туда злодѣи, а для вольной продажи, по причинѣ многихъ грабительствъ, весьма-де уже мало привозятъ. Пушекъ разныхъ калибровъ за утратою поныиѣ еще имѣется у нихъ въ Бердѣ до 70-ти но въ томъ числѣ не малая часть малыхъ и неспособныхъ, взятыхъ съ заводовъ; порохъ и ядра имѣютъ они забранные съ разныхъ заводовъ, и въ томъ онъ Макаровъ не признаетъ еще быть оскуднѣнію. Способъ къ уходу своему нашель онъ чрезъ сіе, что выпросился яко бы для печенія хлѣбовъ въ Чернояръе, а оттуда и пробрался онъ сюда, и будучи ночью порою, низменными мѣстами, но съ превеликимъ затрудненіемъ.

87) На 25 число въ ночи хотя и ожидали владѣйскаго приступа къ городу, но онаго не было, да и чрезъ весь день со стороны ихъ ничего не примѣчено. Самый ихъ главный ертулъ или форпостъ столь малолюднъ казался, что не болѣе трехъ или четырехъ человекъ при ономъ находилось.—26 числа со стороны злодѣевъ ничего жъ было не видно и не слышно, а 27 числа по резолюціи Г. Губернатора выпущены за городъ Байрекинскій торговый Татаринъ Антъ Усеевъ (провіантскій и соляной подрядчикъ) съ сыномъ его Абсаломомъ и съ ихъ семействомъ, да бывший переводчикъ Мансуръ, и еще раз-

иже Татары, всѣхъ навосъ до 40 человекъ, по ихъ прошеянты, чтобъ имъ какъ нибудь пробираться въ ихъ жителства чрезъ Бердскую слободу; они подь онею слободою встрѣчены были злодѣями, конхъ примѣчено было человекъ до 30-ти, кон, окружа ихъ, снустались съ ними съ той слободы; трое изъ оныхъ злодѣевъ, повѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ выслать къ нимъ изъ города торговыхъ людей больше: они-де намъ надобны, угрожая приступомъ къ городу, а притомъ ругаясь, кричали, что-де городскихъ имъ ванихъ капкановъ (о конхъ дѣше сего упомянуто) не боишься: они-де намъ вредить не могутъ, сколько бѣ ихъ разставлено ни было. Часу въ 9-мъ послѣ полудня ушли съ вала къ злодѣямъ одинъ солдатъ, да Татаринъ, почему и выпалено было съ вала раза три изъ пушекъ, а чрезъ то въ городѣ многіе были потревожены; въ 12 часу послѣ полудня яко бы примѣчены были позадь Чернорѣчья ракеты, по догадкамъ признавали оныя пущенными отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, что якобы и вчерашняго числа ночью примѣчено.—28 числа послѣ полудня выѣзжало злодѣевъ на степь человекъ до 20-ти, изъ конхъ двое, приближась нѣсколько къ городу, повѣсили на пальѣ мѣшечекъ, въ которомъ, сказывали, что положены были письма; они потомъ хѣтя и взяты были въ городъ, но содержаніе ихъ было неизвѣстно. А чтобъ злодѣи пустыми и возмущающими народъ угрозами близко къ городу не подѣзжали, для того выпалено по нихъ изъ двухъ пушекъ, почему всѣ они назадъ и отворотили. Послѣ полудня выѣзжалъ отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, Жмуркинъ, захваченный ими въ Илецкой Защитѣ, гдѣ соль добываютъ, который сего жъ вечера въ Губернаторской Канцелярїи и допрашиванъ. Часу въ 10-мъ вечера позади Чернорѣчья якобы еще примѣчено было пушечныхъ ракетъ до 50-ти, а притомъ го-

ворили еще, что злодѣи, усмотря ракеты, пущенныя сей ночи въ городъ, и у себя въ Бердѣ бросали головы, въ томъ видѣ, чтобъ оныя почтены были за ихъ ракеты.

Часть VII.—Продолженіе Оренбургской осады, бывшій на злодѣеѣ изъ города. вылазки, приступъ самозванца Пузалева и сообщниковъ его къ Оренбургу и другія приключенія Марта съ 1, Апрѣля по 7 числа 1774 года.

NB. Понеже экстрактъ или журналъ Губернаторской Канцеляріи чрезъ весь сей Мартъ весьма уже кратко сочиненъ, и состоитъ только въ трехъ листахъ, того ради разсудилъ я весь оный внести здѣсь напередъ, не раздѣляя показанныхъ въ немъ чиселъ, внесеніемъ подъ оныя дополненія изъ частныхъ записокъ и извѣстій, какъ то выше сего чинено; а подъ тѣмъ внесены будутъ сряду и оныя записки, продолженныя по 6 числа Апрѣля, которымъ Оренбургское осадное время кончилось.

88) 1 числа Марта злодѣи въ близость города противъ пушечнаго двора въ нѣкоторомъ количествѣ для переговоровъ подъѣзжали, но учиненными съ городской стѣны выстрѣлами изъ пушекъ прогнаны. Со 2-го по 7 число было спокойно; только между тѣмъ по полученному отъ Г. Полковника Демарина рапорту о медлительномъ доставленіи въ Озерную крѣпость Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ для отправленія въ городъ Оренбургъ провіанта, предложено къ помянутому Генераль-Маіору и къ нему Демарину: первому, чтобъ онъ изъ того провіанта достальной, какъ возможно, старался отправить и тѣмъ здѣшнюю крайность уменьшить; а Демарину, чтобъ онъ скорѣйшимъ того провіанта доставленіемъ содѣйствовалъ; при чемъ и къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Декалонгу, въ слѣдствіе прежнихъ неоднократныхъ о доставленіи сюда

изъ Исетской провинціи провіанта едали далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости сообщено *.

Съ 7-го по 23 числа Марта было спокойно, а послѣдняго числа, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы Ялциныхъ казаковъ Сотника Логинова увѣдомлено, что корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Кнзя Голицына, на искорененіе сей злодѣйской толпы слѣдовавшимъ, самъ злодѣй, тысячахъ въ девяти, въ Татищевой крѣпости засѣвшій, разбитъ и только самъ-пять съ нимъ Логиновымъ нашель случай убѣжать въ гнѣздо свое, въ Бердскую слободу, старался притомъ, какъ сверхъ его Логинова, и выбѣжавшіе увѣряли, со всею своею кучею принять другія къ укрывательству своему мѣры; однако жъ, чрезъ высланную отъ Губернатора въ Берду, за неизмѣнимъ конницы пѣхотную, человекъхъ въ 600 команду будучи приведенъ въ крайнее замѣшательство, единственно съ вѣрными ему человекъми въ двухъ тысячахъ, забравъ лучшее имущество и десять пушекъ, бѣжалъ чрезъ называемый Общій Сыртъ, и шатается въ степи; а между тѣмъ объявленная здѣшняя команда, занявъ Бердскую слободу, тотчасъ получила оставшихся отъ него разнаго сорта, въ томъ числѣ и вновь на заводахъ имъ Пугачевымъ по своей модѣ налитыхъ, съ пятьдесятъ артиллерійскихъ орудій съ припасами, да нѣсколько провіанта, которымъ какъ и подводнымъ при корпусѣ гарнизонъ и гражданство возымѣли нѣкоторое удовольствіе, да и плѣнниковъ разнаго званія людей, оставшихся отъ него злодѣя, къ той здѣшной командѣ пришло и явилось до 1000 человекъ; а на 24 число и отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Кнзя

* Не только во все осажденное время, но и чрезъ все сего года лѣтнее время съ сей стороны и отъ помянутыхъ Генераловъ, равно жъ и отъ Полковника Демарина, провіанта ничего въ привозъ не было.

Голлицына получено сообщеніе, что онъ съ вѣрными ему корпусомъ достигъ до Татищевой крѣпости и вышеписанное злодѣйской толпѣ пораженіе учинилъ, въ коей-де, по объявленію плѣнныхъ, было менѣе девяти тысячъ выбранныхъ и отличныхъ злодѣевъ; при чемъ-де ихъ побито до двухъ тысячъ, да въ плѣнъ взято 3000 человекъ, и 36 орудій въ добычу получено, только-де самъ злодѣй Пугачевъ могъ отъ того уйти, потому что кавалерія, за усталостію лошадей и отъ форсированнаго марша и глубокихъ снѣговъ, какъ и продолжительнаго сраженія, не могла сего бѣглеца достигъ, хотя преслѣдованіе было 20 верстъ. Получа сие увѣдомленіе, Губернаторъ тотчасъ не оставилъ для свѣдѣнія сообщить къ Гг. Генералъ-Поручику и кавалеру Декалонгу и Генералъ-Маіору Станиславскому, да къ Полковнику Демарину, равно и въ другія мѣста предложилъ, а притомъ, по требованію означеннаго Г. Генералъ-Маіора Князя Голлицына, для примѣчанія и преграды пути его злодѣя, учреждены отъ Оренбурга до Рычковскаго хутора, близъ Татищевой крѣпости имѣющагося, и между Сеитовой слободы, Берды и Сакмарскаго городка, далѣе жъ и по новой Московской дорогѣ до деревни Беккуловой, изъ казаковъ и Сеитовскихъ Татаръ разъѣзды; сверхъ того о поимкѣ его злодѣя, съ обѣщаніемъ отъ его сіятельства Г. Генералъ-Фельдмаршала и кавалера Графа Захара Григорьевича Чернышева, кто оное учинитъ, дачи въ награжденіе 10,000 рублей, во всѣхъ мѣстахъ опубликовано, и хотя Губернаторъ, къ пресѣченію злодѣйскихъ предпріятій, вышеписанную преграду чрезъ разосланныхъ, сколько собратся могло, конныхъ нерегулярныхъ съ нѣсколькими пушками учредилъ, но, къ крайнему прискорбію, услышалъ чрезъ посланнаго отъ него къ Сеитовой Татарской слободѣ къ привозу въ городъ провіанта нарочнаго Татарска-

го Старшину, помянутый злодѣй со всюю толпою, которая слѣдовала, недни во всю ночь цѣлкомъ, мнозицею новорозслаиные шилеты, пришла въ ту Сейтову слободу, отъ которой видѣть было мѣстахъ въ трехъ пожарахъ: слѣдовательно и заключается, что болве отремленіе его злодѣя влохилось внутрь Башкиріи; а какъ, по невѣстнѣю конныхъ войскъ и по ослабленіи отъ продолжавшихся блокады и города вѣхоты, поминку учинить было овиода не въ состояніи, наипаче жъ, что и внутри было не безъ опасности, то реченному Г. Генералъ-Маіору и кавалеру отъ 27 Марта сообщено и проишено, дабы благоволили оны къ преслѣдованію того злодѣя поспѣшествованіемъ невѣрныхъ ему войскъ не оставитъ; между чемъ помянутый злодѣй, не находя къ укрывательству своему приближнца и учиня въ Сейтовой слободѣ Татарамъ разнаго рода злодѣйства и набравъ гоудасъ изъ омовныхъ мѣстъ въ толпу овиод разнаго званія людей, то есть, Башкирцевъ, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и прочихъ тысячи съ четыре, засѣлъ было въ Саммарскій казачій городокъ; однако въ ономъ поспѣшввннмъ по вышеписанному сообщенію въ командѣ реченнаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера детапашентомъ (*) атакованъ и совершенно разбитъ. И такъ вся его измѣнническая толпа скоово захватомъ живыхъ, а не мѣста и побитіемъ, совсѣмъ истреблена: только самъ оны злодѣй съ малымъ числомъ сообщниковъ его паки укрывся и бѣжалъ въ Башкирію, гдѣ однако жъ отъ правленными за нимъ легкими войсками преслѣдуется; а къ тому и пришедше въ раскаяніе Старшины къ поминкѣ его об-

(*) Ниже сего изъ частныхъ записокъ и извѣстій, обстоятельнѣе жъ изъ прибавленія къ сему описанію, учиненнаго изъ журнала сто сѣятельства Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, явствуетъ, что при семъ послѣднемъ пораженіи злодѣя Пугачева былъ сажъ его сѣятельство, также и Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, и проч.

примъ увѣщаніемъ побуждаются, и уповательно ими упущенъ не будетъ, а чрезъ то и прежнее народное спокойствіе и тишина совершенно возстановится можетъ, въ разсужденіи которой Губернаторъ по должности своей всевозможно упражняется. И такъ теперь городъ Оренбургъ, по одержанной подъ предводительствомъ помянутаго Г. Генераль-Маіора и кавалера войскомъ надъ злодѣемъ совершенной побѣдѣ, отъ угрожаемой опасности и тѣсноты получилъ свободу, и граждане тѣмъ вѣще обрадованы, что отъ шестимѣсячнаго страданія въ прожитіи, достигли вдругъ стараніемъ его Г. Генераль-Маіора и кавалера хлѣбаго, хотя не изобильно, но нѣкотораго удовольствія, а гарнизонъ полнаго трапезента. Сіе есть все то, что въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи внесено; здѣсь въ дополненіе его вносятся безперерывно уже частныя записки и извѣстія, по самое окончаніе оныхъ, слѣдовательно и Оренбургской осады.

89) На 1 число Марта съ вечера слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ три или четыре выстрѣла пушечныхъ. Изъ допроса вышеозначеннаго казака Жмуркина слышно было слѣдующее: злодѣи въ Илецкой Защитѣ приступъ сдѣлали на разсвѣтъ дня; во время утрени подошли они съ той стороны, гдѣ добываніе соли происходитъ, овладѣвъ всѣми дворами, въ которыхъ живутъ своекоштные, вон подошли почти къ самому околоту той Защиты, отъ котораго они въ Защиту въ извѣстнѣе при нихъ пушекъ и ружей стрѣлать стали. Находящаяся тамъ регулярная и нерегулярная команда хотя нѣсколько и стала было обороняться, но превосходному злодѣевъ людству долго противиться не могла, а особливо когда содержащиеся въ командахъ скваные осылочныя выводились, командо-

вавший-де тамъ Капитанъ Виравчевъ скоро было раненъ въ ногу и отлучился въ квартиру, а злодѣи, сообщась съ тѣми ссыльными и ворвавшись въ Защиту, овладѣли всею; поманутаго Капитана Виравчева и бывшаго въ командѣ его Подперучица убили до смерти, а находившагося съ стороны Солянаго Правленія при добываніи соли Капитана Ядринцова, хотя-де и намѣрены они были повѣсить, но тамѣннѣе своекоштинѣе предводителя ихъ ссыльнаго Хлопушу упросили, а особливо уговорили его къ тому жена и сынъ оваго Хлопуши, давно уже въ той Защитѣ жившіе, оставить его живымъ, почему онъ и не умерщвленъ, а потомъ остригши ему Ядринцову волосы показавши, велѣлъ-де онъ Хлопуша быть ему тамъ Атаманомъ или Сотникомъ. Хлѣбъ, имѣвшійся въ тамошнихъ магазинахъ, роздали они весь ссыльнымъ, а часть яко бы взяли изъ него и съ собою. Тамошнюю регулярную команду, коей было не болѣе 70-ти да казаковъ около 120 человекъ, забрали они злодѣи и привели въ Берду, а изъ ссыльныхъ взяли однихъ тѣхъ, кои моложе, крѣпче и намѣреніямъ ихъ надобны, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ всѣхъ оставили тамъ; изъ пушекъ увезли три или четыре, да пороху около 20 пудъ. Всѣхъ злодѣевъ въ прѣздѣ туда было отъ 6-ти до 7 сотъ человекъ. По допросу того же казака Жмуркина, слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ намѣреніе свое приступить къ городу отмѣнилъ, а вмѣсто того положить отправять изъ находящихся при немъ людей разныхъ партій противъ идущихъ къ Оренбургу войскъ; да и примѣчно было, яко бы двѣ злодѣйскія толпы пошли къ Чернорѣчью, каждая людствомъ сотъ по пяти человекъ; впрочемъ неизвѣстно, по какому сумнительству или подозрѣнію оный казакъ Жмуркинъ не освобожденъ и въ домъ его не отпущенъ, но удержанъ былъ при Губернской Канцеляріи подъ карауломъ.

90) 2-го числа вышли отъ злодѣевъ одинъ сержантъ Бирсаго батамона, оставшійся послѣ Полковника и Коменданта Чернышова, да двое гарнизонныхъ солдатъ, въ томъ числѣ одинъ захваченный при послѣдней изъ города высылкѣ; отъ нихъ слышно было, что предводитель злодѣевъ отправилъ немалый обозъ на низъ съ разными своими и сообщниковъ своихъ пожитками, а куда, не знаютъ, а вчера-де послѣ полудня прибыло къ нимъ изъ Яицкаго городка тамошнихъ казаковъ и Калмыковъ съ ихъ женами и съ дѣтьми около тысячи человекъ, яко бы для того больше, что, за непривозомъ туда хлѣба, не стало у нихъ провіанта. Всѣ они шли по за-Яицкой стѣнѣ, и рѣку-де Яикъ перешли близъ Черноурчья. Еще сказывали они, яко бы и въ Бердскую слободу подвоза хлѣбнаго нинѣ нѣтъ. Часу во второмъ по полудни выѣзжало злодѣевъ около ста человекъ на Маячную гору, гдѣ постоявъ они недолго, возвратились опять въ Берду; сего жъ числа послѣ полудня вышущено за городъ для сбереженія хлѣба восемь человекъ Касимовскихъ и другихъ Татаръ; сказывали, что послано съ ними къ злодѣямъ отъ Г. Губернатора увѣщательное письмо. Еще послѣ слухъ, будто бы трое или четверо Яицкихъ казаковъ, ходя по валу, считали расставленныя около города пушки: почему, какъ подозрительныя, отданы они подъ карауль.—3-го числа ничего особеннаго примѣчено не было, и злодѣевъ, кромѣ малаго числа, на ихъ ертауль было не видно: только увѣряли за-подняико, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городкѣ, женился на одной дѣвкѣ, дочери тамоннига казака и кузнеца, называемой Устиньей Петровой, которую знающіе люди почитали за великую тамоннию волокиту (*), и для сего-де увсѣхъ

(*) Сія самозванца Пугачева женитба нѣтъ-за живою жѣнѣ, на которой онъ женился еще до побѣга своего съ Дону, которая понынѣ жива и находится съ прижитымъ отъ него Пугачева сыномъ, для облегченія его, въ Казани.

его сообщниковъ великая была тамъ ценойка съ пушечною пальбою, а то же дѣлали и адѣшніе злодѣи по полученіи объ этомъ вѣдомости. Еще говорили, яко бы въ прошедшую ночь слышно было въ Бердской слободѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, будто бы видны были за Чернорѣченскую крѣпость пушечные раветы; въ соотвѣтствованіе чего здѣсь въ городѣ пушено было ихъ 6 ракетъ. — 4 числа поутру видно было идущихъ къ городу отъ Бердской слободы воевать до пятидесяти; но они, не подѣлывая близво къ городу, постоявъ на стѣнѣ немного, возвратились назадъ. Еще сказывали, яко бы три злодѣйскія толпы видѣли идущихъ одна къ Чернорѣчю, а другая къ Губернаторскому хутору и на тамоніи Сырты, а третья будто бы шла къ Сакмарску чрезъ Сырть и пробиралась къ Красногорешей крѣпости; да и была толпа въ городѣ, это предводитель злодѣевъ изъ Берды отлучился къ Лицкому городку, или на встрѣчу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, а напередъ же самъ отправилъ отъ своей багачъ въ маячутый городокъ. Въ 9-мъ часу вечера пушено было 4 ракеты, а потомъ во 2-мъ часу во полдень яко бы прилѣчены были и позади Чернорѣчи четыре жъ ракеты.

91) 5 числа ничего особеннаго не примѣчено, кромѣ сего, что одна толпа злодѣевъ, въ двухъ или въ трехъ стахъ человекъ, во 2 часу по полудни, шла по той сторонѣ Сакмаруванъ къ Карталинской слободѣ, — догадывались, не были ли то Башкирцы, пшедшіе отъ злодѣевъ въ свои дома; о предводителѣ злодѣевъ подтверждали и сегодня, что онъ изъ Берды отлучился, да и сѣгнулъ тамоній поутру только въ трехъ или въ четырехъ человекъ казался. — 6 числа поутру выѣзжали злодѣевъ на Маячную гору человекъ около ста; но всѣ они, постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ къ Бердѣ. —

7-го числа поутру и до полудня, за бывшею непогодью, ничего усмотрѣно не было; а послѣ полудня въ 4-мь часу пришли на лыжахъ изъ Верхней - Озерной крѣпости 4 казака; по приездѣ ихъ увѣдомлено, въ великому обрадованію городскихъ жителей, что прибыло уже въ ту крѣпость изъ Орской крѣпости два обоза, за провожаніемъ легкихъ командъ, и еще обозъ отсюда ожидается, и какъ придетъ и непогодь поватихветъ, то станутъ отсюда отправлять провіантъ и въ Оренбургъ *. — 8-го числа послѣ полудня, по причинѣ хлѣбнаго недостатка, выпущено за городъ Татаръ и разныхъ рабочихъ людей 151 человекъ, кои всѣ пошли прямо къ Бердѣ; на-встрѣчу имъ вышло злодѣевъ человекъ со 100, между ими же находилась одинъ Оренбургскій казакъ, захваченный въ Илецкой Западѣ. Сей, отбѣгъ отъ злодѣевъ, вознамѣрился бѣжать въ городъ, за которымъ погнался было одинъ злодѣй изъ Яицкихъ казаковъ, который почитался за наездника и былъ свойственный находящемуся въ городѣ Войсковому Старшинѣ Мартыяну Беродину; но потому, что онъ былъ очень пьянъ, изъ города жъ выпущены были, въ числѣ замечательныхъ людей, два Оренбургскіе казака, съ тѣмъ чтобы имъ побывать у злодѣевъ въ Бердѣ, а оттуда выдти въ городъ съ надобными объ нихъ извѣстіями; которые, усмотря удобный случай къ поимкѣ онаго злодѣя, и соединясь съ тѣмъ бѣжавшимъ въ городъ Оренбургскимъ казакомъ, его поймали и привезли въ городъ; чрезъ сего выбѣжавшаго и того пойманнаго злодѣя заподлинно увѣдомилась, что начальника злодѣевъ въ Бердѣ нѣтъ, а ухалъ-де онъ на низъ. Но навѣр оный Яицкій ка-

* Но отсюда и ни отсюда съ сей стороны, кромѣ одной Илецкой Западцы, съ тѣмъ выше сего упомянуто, не только провіантскихъ обозовъ, но и ни малаго числа хлѣбнаго привоза не было.

закъ безмѣрно былъ пьянъ, то за тѣмъ сего числа и не допрашиванъ.—9-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Оренбургскаго гарнизона капралъ Добрынинъ, бывший въ командѣ Бригадира Билова; чрезъ нихъ и чрезъ допросы вышеозначенныхъ слышно стало въ городѣ, что начальникъ злодѣевъ, взявъ съ собою отборныхъ людей около 2000 человекъ и 10 лучшихъ артиллерійскихъ орудій, изъ Берды уѣхалъ, а куда, о томъ точно не знаютъ; нѣкоторые-де признають, что онъ пошелъ на-встрѣчу слѣдующимъ къ Оренбургу войскамъ; другіе думаютъ, что пошелъ въ Илецкій городокъ, куда-де онъ всѣ свои пожитки напередъ послалъ; а иные еще мнили, яко бы онъ совсѣмъ на утекъ пошелъ, а куда, неизвѣстно. Предъ отбытіемъ-де своимъ, въ ночное время, приказалъ онъ задвинуть изъ главныхъ и войсковыхъ своихъ начальниковъ Полковника Лысова, который его злодѣй при раздѣлѣ добычи, поманутый Лысовъ тотъ самый, который при немъ и безъ него всѣ воинскіе наряды и распоряженія дѣлалъ, да и въ войскѣ Яицкомъ былъ онъ не безъ знати, за тѣмъ-де днемъ и публично умертвить онъ его не отважился *; между всѣми-де въ Бердѣ находящимися злодѣями, якобы началось и происходитъ несогласіе; часто случаются смертоубійства, а суда и расправы за то никакой нѣтъ. Послѣ полудня, часу въ 3-мъ, выбѣжалъ еще отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, прозваніемъ Пермяковъ; онъ посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ Верхнюю-Озерную крѣпость съ письмами, и захваченъ

* О семъ Лысовѣ сказывали еще, яко бы онъ и Пугачевъ ѣхали изъ Каргалевской слободы пьяные самъ-третей, и тутъ разбрались, другъ друга ругали, изъ-за чего Лысовъ, поготовивъ и насававъ, ударилъ Пугачева копьемъ въ спину, и хотя-де онъ спихнулъ его съ лошади, но поранить-де его не могъ, за тѣмъ, что онъ былъ въ панцырѣ; потомъ Пугачевъ притворно съ нимъ померился, вѣстѣ еще шли, а ночью яко бы и приказалъ онъ его удавить.

злѣдьями назадъ тому недѣль шесть, сказывалъ, что съ нимъ сего дня послѣ обѣда бѣжало было еще пять человекъ, но оныхъ, нагнавъ злѣдья, возвратили назадъ, а онъ, имѣвъ подѣ собою лошадь по-лучше, уѣхалъ впередъ и спасся отъ ихъ поимки; болѣе ничего не возможно было увидѣть, потому, что допросы выбѣгающихъ отъ злѣдвевъ, пойманныхъ, со вчерашняго дня начали производить, и оныхъ людей содержать въ Губернаторскомъ домѣ, а не въ Губернской Канцеляріи *.—10-го числа, кромѣ малолюдного злѣдѣйскаго ертаула, подѣ Бердою ничего примѣчено не было; чрезъ вышеозначенныхъ же выходцевъ и пойманнаго злѣдѣя, пронесся чудный слухъ, якобы въ помѣнутой слободѣ, при которой въ буеракахъ находится великое множество мертвыхъ тѣлъ, побитыхъ и удушенныхъ злѣдвевъ, оказываются частыя привидѣнія, и тревожатъ ихъ обличеніемъ о своей невинности и о ихъ варварствахъ, да и требуютъ потребенія тѣлъ своихъ въ землю; а за тѣмъ-де злѣдѣи въ ночное время и за водою на рѣку Сакмару, не только поодиначкѣ, но и малолудно уже не ходятъ, да и во снахъ-де ѣдымъ злѣдвевъ съ такими представленіями кажутся. Однажды, яко бы, такъ они въ ночное время чрезъ то встревожились, что воз-

* Былъ въ сей день письменный приказъ отъ Г. Губернатора, для публикованія въ городѣ, что корыстолобные лихонимцы, имѣя у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду, продають печенаго хлѣба оцѣнъ фунтъ по 30 и по 40 коп. (что четверть муки уже выше ста рублей сочляется), съ наикрѣпчайшими увѣщаніями и подтвержденіями, дабы оныя корыстолобы отъ столь безсовѣстныхъ продажъ воздержались, и продавали бы хлѣбъ цѣною умѣренною; при такой чрезвычайной дороговизнѣ на хлѣбъ въ поспорѣе оного промышленъ былъ способъ отъ одного находящагося въ Оренбургѣ Вольнаго Экономическаго члена, какъ употреблять въ пищу, то есть въ леченье и варенье говьяжьи и бараньи кожи, да и довелъ онъ до того, что на базарахъ сію новую пищу продавать стали противъ хлѣба гораздо меньшею цѣною; о которомъ способѣ здѣсь для того не распространяется, что онъ по представленію того члена напечатанъ уже въ изданіи помѣнутаго Общества.

мечтавъ, будто наступаютъ на нихъ военные люди, стрѣляли изъ пушекъ. Если сіе справедливо, то безъ сомнѣнія происходило въ нихъ отъ воображенія, въ разсужденіи многихъ ихъ злодѣйствъ, чему движеніе ихъ совѣсти и всегдашнее пьянство наибольшюю могло быть причиною.—11-го числа до полудня ничего особливаго не примѣчено; а послѣ полудня нѣсколько злодѣевъ пріѣхало въ разныхъ толпахъ отъ Чернорѣченской крѣпости въ Бердскую слободу; но всѣхъ ихъ признавали не болѣе трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ; притомъ сказывали, яко бы еще и вчера такія жъ толпы и оттуда жъ ѣдущія были видны; догадывались, не послѣ ль сраженія съ идущими къ городу командами оныя толпы возвращались назадъ, или то были Башкирцы, возвращающіеся въ дома свои.

92) 12-го числа ничего было не видно, кромѣ сего, что со стороны Чернорѣченской крѣпости и сегодня отъ 50-ти до 60 человѣкъ пріѣханы ѣдущіе въ Берду.—13-го числа то только слышно было, что выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору отъ 10 до 15 человѣкъ, и тутъ постоявъ немного, возвратились назадъ въ Бердскую слободу.—14-го числа, за бывшимъ слѣгомъ, видѣть ничего было не можно.—На 15-е число въ ночи вышла отъ злодѣевъ одинъ Артиллерійскій капралъ да казачокъ, захваченные къ нимъ въ командѣ покойнаго Бригадiera Билова, да 4 человѣка изъ дворовыхъ людей; чрезъ нихъ слышно стало въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ имѣлъ двоекратное сраженіе съ идущими къ Оренбургу передовыми командами, разбитъ, и пошелъ было на утекъ къ Илецкому городку, съ намѣреніемъ пробратся оттуда на Яикъ, но на переходѣ-де его отправлена одна команда изъ Ново-Сергіевской крѣпости прямою дорогою къ тому городку, которая его въ ономъ атаковала, и держитъ тутъ въ осадѣ до прибы-

тіа другой команды, туда въ слѣдующей изъ Яицкаго городка, а передовыя-де войска вступили яко бы уже въ Татищеву, въ Нижнюю Озерную и въ Разсыпную крѣпости, и такъ оный злодѣй со всѣхъ сторонъ сталъ окружень; отсюда изъ Берды хотя-де онъ и требовалъ въ подмогу артиллеріи, но она-де къ нему не послана, за тѣмъ, что дорога уже заперта и проѣхать не можно; въ лагерь-де злодѣйскомъ, то есть въ Бердѣ, въ пропитаніи всѣ люди претерпѣвають крайнюю уже нужду, и подвозу хлѣбнаго ни откуда нѣтъ. Предъ полуднемъ видно было идущихъ изъ Бердской въ Каргалинской слободѣ человекъ до 500; признавали ихъ за Башкирцевъ, пошедшихъ въ Башкирію, въ свои дома. На Маячной горѣ появилось злодѣевъ человекъ отъ 10-ти до 15-ти, съ одною значію, которые немного постоявъ тутъ и выпали нѣсколько изъ ружей, уѣхали въ Берду. Догадывались, что они выѣзжали для какого нибудь присмотра; еще сказывали, что въ Бердской слободѣ слышно было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ: признавали, что то чинено злодѣями по причинѣ великаго имѣющагося у нихъ пьянства. — 16-го числа, передъ утромъ, выѣхалъ изъ злодѣйскихъ рукъ Московскаго легіона Корнетъ Пустоваловъ; онъ и еще два офицера отпущены были изъ онаго легіона, по ихъ прошенію, въ дома ихъ, и ѣдучи изъ Симбирска къ Кичуйскому фельдъ-шанцу, близъ онаго переквачены въ Берду 1-го числа Января; предводитель злодѣевъ сперва велѣлъ было ихъ умертвить, но отведенъ отъ того его сообщниками, и такъ-де онъ приказалъ ихъ остричь, сказавъ, чтобъ они служили ему вѣрою и правдою; товарищи-де его находятся въ Пречистенской крѣпости въ вѣдомствѣ Поручика Шванвича, который определенъ тамъ отъ злодѣя атаманомъ, а онъ Пустоваловъ находится въ Бердѣ, и на сихъ дняхъ посланъ былъ въ Черно-

рѣченскую крѣпость для печенія хлѣбовъ, которые испекши тамъ, умыслилъ съ имѣвшимися при немъ двумя солдатами и однимъ слугою уѣхать въ Оренбургъ, да и пріѣхали къ городу на двухъ лошадяхъ съ тѣмъ хлѣбомъ, который они, будучи въ Бердѣ, заготовили. Поутру вышли еще оттуда казачій капраль, захваченный злодѣями въ Илецкой Защитѣ самъ-третій; были они тамъ для печенія жъ хлѣбовъ, которые съ собою жъ на салазкахъ и привезли; чрезъ нихъ подтвердилось вчерашнее о Пугачевѣ извѣстіе, что его въ Бердѣ подлинно нѣтъ, и что онъ, по разбитіи его отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, ушелъ къ Илецкому городку и тамъ атакованъ. Въ Бердской слободѣ главными имѣются Яицкій казакъ Шигаевъ, вышеупомянутый ссылочный Хлопуша, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, который у злодѣевъ произведенъ Полковникомъ, да Оренбургскихъ же казаковъ недавно бѣжавшій туда изъ послѣдней въ Илецкую Защиту посылки казакъ Семьяновъ, великій воръ и конокрадъ; они, получа вѣдомость о приближеніи войскъ (которыя-де сего дня или завтра заступятъ въ Татищеву крѣпость), послали отъ себя въ Чернорѣченскую крѣпость, чтобъ тамошніе ихъ сообщники всѣ пріѣзжали къ нимъ, да и видно было сего числа, что оттуда въ Берду не малые обозы шли; вчерашняя-де пушечная пальба, слышанная въ Бердѣ, была у злодѣевъ для пробы полученныхъ ими съ завода новыхъ пушекъ, и хотя-де у нихъ пушекъ еще не мало, но пороху и снарядовъ не довольно; приближеніе войскъ слыша, хотя они и боятся и намѣрены сопротивляться до послѣдней своей погибели, но между тѣмъ-де, имѣя у себя много вина, находятся они во всегдашнемъ и безмѣрномъ пьянствѣ. Сего жъ числа на базарѣ начали продавать печеный хлѣбъ въ 25 коп. и въ 20 коп. фунтъ, а прежде, какъ выше подѣ 9-мъ

числомъ сего мѣсяца изъ приказа Г. Губернатора значить, продавали его отъ 30 до 40 коп. фунтъ *.

17-го числа, за вѣткою непогоды, ничего видѣть и слышать было невозможно; а ввечеру выбѣжали отъ злодѣевъ два человека Оренбургскихъ казаковъ, но что они показывали, того узнать было не можно; сіе только слышно было, что они изтъкъ четырехъ человекъ, которые посланы были отъ Г. Губернатора для проводыванія слѣдующихъ въ Оренбургъ войскъ, и перехвачены были злодѣями подъ Бузулуцкою крѣпостью, не дошедши до оныхъ войскъ версты за 10.—18-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря три человека солдатъ, одинъ губернской Тобольской роты, другой здѣшняго и третій Верхояцкаго баталіоновъ: отъ нихъ и отъ вчерашнихъ выходцевъ подтверждено, якобы переданы слѣдующія сюда войска приближаются, или уже вступили въ Татинцеву крѣпость. **

—19-го числа поутру вышло изъ Берды человекъ съ

* Сія сбавка цѣны на продажный хлѣбъ не отъ чего много произошло, какъ отъ сего, что торгующіе нѣкъ корыстолюбивы и лихонимы заподлинно уже узнали приближеніе войскъ, и что при оныхъ провіантахъ везуть довольно, и до того начали стараться, чтобъ еще у нихъ нѣсколькихъ запасный или ваче утѣшный хлѣбъ какъ можно скорѣе и съ лучшимъ для себя прибылью допродать, и что и нижеозначенными почти со дня на день уменьшавшимися цѣнами доказывается, и 24 числа сего Марта въ 3 коп. фунтъ уже продавали, хотя еще и никакого хлѣбнаго привоза въ городъ не было.

** Сіе подтверждалъ и вышеозначенный Корнетъ Пустоваловъ; между прочаго сказывалъ онъ: въ Бердской слободѣ повседневно бываетъ заутреня, обѣдня и вечерня, и отправляютъ-де оную службу три находящіеся тутъ священника; на выносъ и эктеміяхъ, вмѣсто Ея Величества Государыни Императрицы, упоминають-де они имя покойнаго Императора Петра III, а потомъ наследника его, Государя Цесаревича Павла Петровича; предводитель-де злодѣевъ хотя и желалъ, дабы вышеозначенная жена его, Устинья Петрова дочь, упоминаема была, но священники-де отрезались, сказавъ ему, что они того безъ указа Синодскаго исполнять не могутъ, а потому-де онъ ихъ и не принуждалъ; самъ онъ въ церковь явкогда не ходитъ; лишь вмѣстѣ онъ смуглое, но

15, изъ коихъ одинъ подѣжавъ бланже къ городу и повѣся на плечотѣ мѣшечекъ, возвратился къ своимъ товарищамъ, а потомъ и всѣ они навады уѣхали. Признавали, что въ ономъ мѣшечкѣ положены были какия нибудь письма, но о содержаніи ничего было не слышно *. Послѣ полудня часу въ 3-мъ выбѣжали изъ Берды сержантъ Симбирской губернской роты, сержантъ Симбирскаго баталіона и одинъ солдатъ; оныхъ, не вѣдая ихъ, ничего и ни съ кѣмъ говорить, отвели прямо въ Губернаторскій домъ для допросовъ; однако жъ пронесся слухъ въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ, по вторичномъ разбитіи слѣдующими въ Оренбургъ командами, только въ осми или осми человѣкахъ вчера возвратился въ Берду, и бывшая-де при ономъ артиллерія вся у него отбита, а оныя-де команды всѣ и со всѣхъ сторонъ приближаются къ Оренбургу. 20-го числа поутру усмотрѣны были три ертаула злодѣйскіе, одинъ обыкновенный при Бердской слободѣ на Сырту, другой на Малиной горѣ, а третій за Сакмарою рѣкою на Сыртахъ, и слышны якобы были въ помянутой слободѣ три пушечные выстрѣла; а за тѣмъ въ 10-мъ часу поутру пошли великія толпы и

чистое, глаза острые и взоръ страховитый; борода и волосы на головѣ черные; ростъ его средній или и меньше; въ плечахъ хотя и широкъ, но въ поясъ очень тонокъ; когда случается онъ въ Бердѣ, то всѣ распорядается самъ и за всѣмъ смотритъ не только днемъ, но и по ночамъ; съ сообщниками своими, которыхъ онъ любитъ, нерѣдко вмѣстѣ обѣдаетъ и напивается до-пьяна, которые обще съ нимъ сидятъ въ шапкахъ, а иногда-де и въ рубахахъ и поютъ бурлацкія пѣсни безъ всякаго ему почтенія; но когда-де выходитъ онъ на базаръ, тогда снимаютъ шапки и ходятъ за нимъ безъ шапокъ, а онъ самъ, когда публично ходитъ, то вочти всегда бросаетъ въ народъ мѣдныя деньги.

* Вчерашняго числа ввечеру былъ отъ Г. Губернатора письменный приказъ, чтобъ выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, кто бъ какого званія имъ былъ, не только обстоятельно, но и объ именахъ ихъ не спрашивать, и тотъ самый часъ, какъ они выдутъ отъ воровъ скрытымъ образомъ, для надлежащихъ допросовъ прямо къ нему отсылать, и проч.

обозы злодѣйскіе къ Чернорѣченской и далѣе за оную крѣпость; догадывались, что предводитель злодѣевъ съ лучшими своими сообщниками пошелъ еще на-встрѣчу идущимъ къ Оренбургу командамъ, или уже и вовсе на утекъ.—21-го числа, для узнанія о числѣ оставшихся въ Бердѣ злодѣевъ, была изъ города выслана Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ и Калмыковъ: всѣхъ ихъ было до 600 человекъ пѣшихъ, и при нихъ семь пушекъ, которыя везены были на саняхъ пѣшими жъ людьми. Сія высылка выступила изъ города часу въ 10-мъ поутру, но тошадѣ версты съ полторы, остановилась; злодѣи долго не оказывались, а наконецъ вышло ихъ изъ Берды около 2000 человекъ, на то мѣсто, гдѣ у нихъ обыкновенный ертауль; но какъ нѣмѣвшіеся при городской командѣ лыжники, человекъ около 20-ти пошли къ нимъ и пѣшіе всѣ по-немногу туда жъ стали подвигаться, то всѣ злодѣи спустились назадъ къ Бердѣ, а потому и городскіе возвратились назадъ.—22-го числа ничего особеннаго не происходило; носилась только слухъ, яко бы вчерашняго числа послѣ полудни бывшими на рыболовствѣ людьми слышна была около Татицевой крѣпости пушечная пальба и будто бѣ около полуночи видѣли въ той сторонѣ пушечную ракету, чему въ соотвѣтствованіе и въ городѣ три ракеты пущены. Еще пронесся слухъ, яко бы сего числа вышелъ отъ злодѣевъ одинъ казакъ: но подлинно про то узнать было не можно.

93) 23-го числа, сей воскресный день, изъ всѣхъ бывшихъ во время злодѣйской осады знаменитѣе и благополучнѣе былъ слѣдующимъ происшествіемъ: поутру изъ Берды пробѣжалъ находившійся межъ злодѣями бывшаго Яицкаго войска Старшины сынъ, Сотникъ Логиневъ, съ 4 Яицкими жъ казаками, пребывающій всегда при Г. Губернаторѣ и употребляемый имъ

при разныхъ его распоряженіяхъ Оренбургскій купецъ Гавриилъ Крестовниковъ сказывалъ, что онъ Логиновъ прислалъ отъ находящагося у предводителя злодѣевъ неравнѣ нынѣ начальникомъ, старикши Шигаева, съ тѣмъ уведомленіемъ, что Пугачевъ, по разбитіи его Генераломъ Княземъ Голицынымъ, вчера ввечеру только самъ-четверть пріѣхалъ въ Берду, и сей день объявилъ еще походъ, а потому и стали-де уже всѣ сообщники его убираться на воза, а онъ Шигаевъ согласился уже съ нѣкоторыми людьми, чтобъ, между тѣмъ, связавъ его Пугачева, привести въ городъ, и для того бы такъ скоро, какъ онъ Логиновъ пріѣдетъ въ городъ, потомъ донесеть, дать бы къ нимъ въ Берду сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, не мѣшкая; почему онъ къ тому своему намѣренію и приступитъ; сей сигналъ, по пріѣздѣ онаго Логинова въ городъ, не прежде, какъ часа чрезъ два, и učinенъ, а съ той поры и начался выходъ находившихся тамъ людей великими толпами на лошадахъ верхами, на саняхъ и на дровняхъ, съ разнымъ ихъ имуществомъ, а многіе везли съ собою хлѣбъ и сѣно, большая жъ часть шла оттуда пѣшіе, въ томъ числѣ были женщины и ребята, всѣхъ навсе чрезъ весь день вышло оттуда до 800 человекъ для занятія оной слободы. Послѣ полудня командированъ былъ туда осьмой легкой полевой команды командиръ Секундъ-Маіоръ Зубовъ, съ нѣсколькимъ числомъ егерей, Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ, которые въ ту слободу безъ всякаго сопротивленія и вступили; онъ нынѣшній день выслалъ оттуда пушекъ разныхъ калибровъ 18, съ принадлежащими къ нимъ пороховыми ящиками, въ томъ числѣ одинъ единорогъ и одинъ дробовикъ, да десеть, найденныхъ въ дворѣ Пугачева, семнадцать бочекъ мѣдною монетою, на перечетъ по объявленію помянутаго Зубова немного больше 1700 рублей; о предводителѣ жъ злодѣевъ

носился слухъ, яко бы онъ и ссылочный Хлопуша, котораго онъ называлъ у себя Полковникомъ, были связаны въ томъ намѣреніи, чтобъ вести ихъ въ городъ, но сообщники-де его, Яицкіе казаки и заводскіе крестьяне, будто бы усмьслъ, обонхъ ихъ развязали, и онъ-де Пугачевъ, взявъ съ собою десять самыхъ лучшихъ артиллерійскихъ орудій, пошелъ на утекъ, имѣя при себѣ людей около 2000 человекъ; намѣреніе-де положилъ сперва идти на Общій Сыртъ, а потомъ горами пробраться къ ему на Самару рѣку, а оттуда къ Волгѣ, или на Яикъ; однако жъ-де бывшаго Атамана Подполковника Бородина зять, находившійся въ рукахъ злодѣйскихъ, самъ-четверть поснакалъ о двѣ коняхъ къ находящимся въ Татищевой крѣпости Генераламъ, чтобъ ихъ объ уходѣ его Пугачева изъ Берды уведомить; о часто помянутомъ же осылочномъ Хлопушѣ сказывали, яко бы онъ, вмѣсто того, чтобъ съ предводителемъ злодѣевъ неразлучно идти, поворотилъ съ дороги въ Каргалинскую слободу, гдѣ у него была жена и наворованные имъ въ разныхъ мѣстахъ пожитки, но тамошніе-де Татары, поймавъ и связавъ его, посадили подъ крѣпкій караулъ въ погребъ, и что съ нимъ учинить, о томъ требовали отъ Г. Губернатора повелѣнія; а потому и посланы туда сегодня жъ надежные люди, дабы его подъ крѣпчайшимъ карауломъ привезли въ Оренбургъ. * Впрочемъ особливаго примѣча-

* Оный великій злодѣй Хлопуша есть тотъ самый, о которомъ въ запискахъ прошлаго 1773 года подъ 4-мъ числомъ Октября упомянуто; воруя нѣсколько лѣтъ подъ Оренбургомъ и бывъ въ разныхъ мѣстахъ сей Губерніи, зналъ онъ всѣ мѣста и заводы, откуда что злодѣять получать; безъ онаго бы одни Яицкіе казаки, а наче самозванецъ ихъ Пугачевъ, не зналъ заводовъ и многихъ жителей, о дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ никогда бы не могъ быть и не подумать;—словомъ: къ усилію предводителя злодѣевъ, былъ онъ Хлопуша всегда главнымъ орудіемъ; ибо ѣзда по заводамъ, привозилъ къ нимъ пушки, ядра, порохъ и великое число денегъ, высылалъ хлѣбъ и множество разныхъ пожитковъ, а сверхъ того вылавъ и переслалъ къ нему Пугачеву мортиръ и

нія стоятъ и сіе, что сей день поутру ржаный печеный хлѣбъ продавали на базарѣ по 25 копѣекъ фунтъ, ибо продавцы вышеозначенную цѣну отъ 30 до 40 копѣекъ фунтъ понижать стали, узнавъ про идущія сюда команды, при коняхъ, какъ говорили, очень довольно провіанта; но видя оное благополучное происшествіе, сей же день къ вечеру въ десять, въ восемь, и въ семь копѣекъ продавать начали.

94) 24-го числа привезенъ изъ Каргалинской слободы объявленный злодѣй ссылочный Хлопуша, и съ нимъ сообщниковъ изъ Яицкихъ казаковъ пять человекъ, да Каргалинскій Татаринъ въ помилутой слободѣ отъ злодѣя Пугачева главнымъ учредителемъ; тутъ же пріѣхало оттуда нѣсколько изъ тамошнихъ лучшихъ Татаръ, чтобъ тѣмъ доказать нынѣ свою вѣрность и усердіе. Оттуда жъ и изъ Самарска привезено было не малое число Башкирцевъ и заводскихъ крестьянъ, бывшихъ въ сообществѣ съ Пугачевымъ, а изъ Берды посылаютъ 20 артиллерійскихъ орудій, въ которую на сей день, яко бы для наблюденія порядка, посланъ былъ съ командою Секундъ-Маіоръ Демидовъ, а бывшимъ тамъ Яицкимъ казакамъ приказано перѣѣхать въ Каргалинскую слободу. Между тѣмъ носился въ городѣ слухъ, что въ Бердѣ городскими людьми учинены были великія грабительства и хищенія, и яко бы многіе пожитки, въ рукахъ злодѣевъ находившіеся, разными людьми вывезены Бомбъ и не малое число Башкирцевъ, за что и дакъ ему былъ у него чинъ Полковника; оны же Хлопуша до прихода Пугачева подъ Оверную ширьность, командовалъ всею бывшею подъ ней злодѣйскою толпою, потому обще съ Пугачевымъ разорилъ Илецкую крѣпость и захватилъ въ Губернискіхъ горахъ команду, слѣдовавшую отъ Г. Генерала - Маіора Станиславскаго, а наконецъ, какъ выше значить, былъ оны одинъ предводителемъ, завладѣлъ и грабилъ Илецкую Запугу со всеми бывшими тутъ людьми. Вотъ сколь важны злодѣйства сего разбойника и сколь велика ошибка произошло отъ освобожденія его и отъ послыки къ оному предводителю злодѣевъ!

въ городъ. На базаръ поутру продавали хлѣбъ въ 10, а вѣчеру былъ уже и въ 3 копѣйки фунтъ *. Отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣзжали сей день нарочные съ извѣстіемъ, что онъ, по разбитіи злодѣевъ, вступилъ въ Татищеву крѣпость съ находящимися при немъ военными людьми, а потомъ съ тѣмъ, чтобъ за бѣжавшимъ изъ Берды злодѣемъ въ погоню и для пересѣченія ему дороги отправлены отъ него разныя команды.—25-го числа поутру прислано къ Г. Губернатору отъ его сіятельства Генерала Князя Голицына съ нарочными казаками сообщеніе, и слышно было отъ тѣхъ казаковъ, что злодѣй Пугачевъ пробрался къ вершинамъ рѣки Самары на хуторъ находящагося при немъ злодѣя Оренбургскихъ казаковъ Сотника Подурова, который отъ него называется Полковникомъ, и намѣренъ-де онъ оттуда пробраться, оставя Переволоцкую крѣпость въ лѣвой сторонѣ, на Ново-Сергіевскую крѣпость, въ чаяніи пройти изъ оной въ Илецкій городокъ, а степью пробираться на нижніе Яицкіе форпосты въ Кулагину крѣпость; людства жъ при немъ около 1000 человекъ; но лошади-де, отъ глубокихъ снѣговъ и бездорожья, у всѣхъ уже приустиали, для того и принуждены всю имѣющуюся при нихъ артиллерію бросить на дорогѣ. За ними отъ поманутаго Г. Генерала посланъ въ погоню гусарскій Полковникъ съ командою, который и вступилъ уже въ Переволоцкую крѣпость, откуда по извѣстіямъ далѣе будетъ слѣдовать. Сей день, послѣ литургіи, былъ въ Соборной церкви

* Не лико ли здѣсь оныхъ продавцовъ несчастное корыстолюбіе: они, нѣтъ у себя на рукахъ потаскимый хлѣбъ, старались наковонецъ исчислить, чтобъ съездъ возможно подороже оный допродать прежде призова съ идущими сюда командами. Впредь для знавія и памяти предлагается при семъ особый разсудъ, почему въ осадное время хлѣбъ и нѣкоторыя харчевыя припасы продавали, и какъ цѣна на все то время отъ времени повышалась; лико изъ сего, какой важной трудности городъ Оренбургъ въ сіе бѣдственное время подвергнутъ былъ.

благодарный молебень, для освобожденія города отъ злодѣйской осады, при коемъ и Г. Губернаторъ находился. На базарѣ продавали пшеничнй хлѣбъ отъ пяти до трехъ копѣекъ фунтъ.

25) 26-го числа получено было отъ его сѣятельства сообщеніе, что, для преслѣдованія злодѣя и для поимки его, во всѣ стороны отправлены уже отъ него команды; а дабы онъ, обратясь, не проникся въ Башкирію, то требовалъ, дабы съ здѣшней стороны оное предостеречь; почему и командировано было нѣсколько казачковъ и Каргалинскихъ Татаръ на Губернаторскій хуторъ (отъ города только 12 верстъ) для примѣчанія на тамошнихъ вышкочкѣхъ мѣстахъ. Сего жъ дня отправлены отъ Г. Губернатора въ разные мѣста нарочные, въ томъ числѣ по Московскому и Уфимскому трактамъ, съ уведомленіемъ, что предвидеть злодѣекъ разбитъ и пошелъ на-утекъ, и чтобъ почтовыми станціями по обомъ онымъ трактамъ возстановить. Для осмотра положенія Бердской слободы и для разныхъ распоряженій, явля въ оную слободу Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Командантъ Валленстернъ съ Штабъ-и оберъ-офицерами; изъ оной также и изъ Каргалинской слободы и изъ Сакмарскаго городка вышло сей день нѣсколько ссыльныхъ, своеконгтныхъ и рабочихъ людей 27 человекъ, которые изъ учрежденной для сихъ дѣлъ у Г. Губернатора на дворѣ особой Комисіи и присланы при билетѣ для содержанія въ Главное Правленіе Оренбургскихъ Солднхъ дѣлъ. На 27-е число отъ командующаго Генерала Князя Голицына пришло двое курьеровъ, одинъ въ ночи, а другой поутру; о содержаніи писемъ его то только слышно было, чтобъ съ здѣшней стороны, для пресѣченія злодѣю къ уходу въ Башкирію и далѣе прикрыть командами мѣста отъ Черворѣчанской крѣпости къ Сакмарску и далѣе по большой Московской дорогѣ. Послѣ полудня потревожены были въ городѣ, а особли-

во побѣхшіе изъ города въ Бердскую слободу тѣмъ, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ хуторовъ Евангелинскихъ возвратился въ Каргалевскую слободу, и учиня тамъ лучшимъ людямъ убійство, три или четыре двора въ оной слободѣ выжечь; тожъ яко бы причинено имъ надъ некоторыми и въ Сакмарскомъ городкѣ. Хлѣбъ продавали на базарѣ мукоею отъ 1 руб. и до 80 коп. пудъ, а печеный продавали сперва по 3, а потомъ по 4 коп.; но къ вечеру, по причинѣ вышеозначенныхъ извѣстій, продавцы его еще вздорожали и продавали уже по 7 коп. фунтъ.

96) На 28-е число ночью, прѣехали изъ Сакмарскаго городка тамошній Атаманъ Довскій съ ижеименимъ при немъ казаками, конкъ послано было туда изъ города 50 человекъ; онъ отправленъ былъ занять сіе мѣсто и имѣть тамъ предосторожность, дабы предводитель злодѣевъ не прокрался тамошнею стороною въ Башкирію; по вышеозначенному его сѣятельству сообщенію, сей Атаманъ самъ сказывалъ, что посланные отъ него по большой Московской дорогѣ до Мустафиній деревни; то есть къ самому Уралу (со 150 веротъ отъ Оренбурга); нѣкого изъ злодѣевъ не видавъ, возвратились къ нему; а вѣршающаго числа послалъ онъ Довскій въ Каргалевскую слободу роднаго своего брата съ однимъ казакомъ, для развѣдыванія, что тамъ дѣлается, которые оба прѣехали туда въ самое то время, какъ отъ злодѣевъ передовые люди, человекъ до 80 или около 100, съ четырьмя знаками прѣехали въ ту слободу; (но тутъ же былъ предводитель ихъ Пугачевъ, онаго они узнать не могли), и сдѣлавъ въ оной слободѣ тревогу, начали-де по всѣмъ улицамъ развѣзжать, и изъ лучшихъ-де тамошнихъ богатыхъ Татаръ закололи ножами 4-хъ человекъ, и дворы ихъ зажгли, имѣвшася-де при братѣ его казака ранили копьемъ, а братъ его Донскаго, повязавъ лице себѣ платкомъ, чтобъ не узнали

и привалясь, яко бы оны из той же злодѣйской толпы, начали съ прочими охватъ и кричать по улицамъ, а между тѣмъ и нашли случай спуститься на рѣку Сакмару, на которой при-ожидали въ Сакмарскій городокъ, подалъ ему Атаману о всемъ томъ извѣстіе. Донскій команду свою имѣлъ уже готову на осѣдланыхъ лошадяхъ, и укрывая оный случай, сказалъ тамошнимъ казакамъ для вида, что оны спѣшить для встрѣчи идущаго съ войскомъ Гетерала, къ чему бъ и они всѣ изготавились; выкавъ же изъ города, покаялъ оны непрямою дорогою къ Оренбургу, а къ Чарновѣческой крѣпости, а оттуда на Мосоловскіе рудники, и подѣзжая къ онымъ, усмотрѣлъ за собою злодѣйскую толпу, человекъ до 200; но какъ-де оны спускались тамъ на рѣку Яикъ, то-де она злодѣйская толпа, востанувъ на рудникахъ недолго, далѣе за ними не цагналась и возвратилась назадъ, повелѣть бытъ за усталюю лошадей, а оны Донскій рѣкою Яикомъ безопасно уже прѣѣхалъ къ Оренбургу. Еще сказывалъ оны, что въ селѣ Советника Тимашева, называе-моемъ Ташлой, стоятъ тысячи палторы или двѣ Башкирцевъ, которые-де тутъ ожидаютъ предводителя злодѣевъ, или что съ нимъ сдѣлаеся; по его Донскаго признанію, злодѣйское на-мѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ перешедъ рѣку Бѣлую, обрат-ся на заводы, или, переправясь чрезъ Яикъ, итти въ Кир-гизскую степь, куда, до нынѣшней распутицѣ, а потомъ, за ве-ликимъ разлитіемъ водъ, воинскимъ командамъ гнаться за нимъ будетъ не можно. Послѣ полудня всѣ люди въ городѣ были встревожены тѣмъ, что около Бердской слободы, для пред-осторожности и примѣчанія, не явится ли гдѣ злодѣи, ника-кихъ карауловъ и разъѣздовъ учреждено не было, а потомъ изъ возвратившихся въ Каргалинскую слободу злодѣевъ, какъ сказывали, человекъ до 800 или до 1000 нечаянно ворвались

и причинили тамъ многія смертубійства, а многихъ увезли съ собою въ помянутую Татарскую слободу; бывшая тутъ съ Капитаномъ небольшая регулярная и нерегулярная команда, хотя было и вышла къ городу, но злодѣи, перехвата оную на дорогѣ, съ собою жъ угнали: спасся только уходомъ напередъ начальникъ оной команды, Капитанъ Суричь; при семъ самомъ случаѣ тутъ же были и ѣхавшіе въ Оренбургъ отъ его сіятельства для занятія квартиръ и для своихъ надобностей Капитанъ и съ нимъ 12 человекъ гусаръ, еще Капитанъ же Григорій Пыхачевъ изъ отставникъ отъ службы, взятый въ команду Г. Генерала, Майора Максурова, отставный же переводчикъ Матвій Араповъ; злодѣямъ удалось тутъ онаго Арапова тяжно изранить, отъ чего онъ по привозѣ въ городъ, скоро и умеръ *; одного гусара закололи, а двое остались тамъ въ неизвѣстности; помянутые Капитаны и 9 человекъ гусаръ въ городъ пріѣхали благополучно: сказывали, яко бы самъ предводитель злодѣевъ Пугачевъ туда пріѣхалъ, да Яицкихъ-де казаковъ было немного, большее число состояло изъ Каргалинскихъ Татаръ и Башкирцевъ, да и Сакмарскіе казаки и нѣсколько Калмыковъ; какое жъ число побито тутъ людей и сколько злодѣями увезено, то узнать было не

* Сей переводчикъ имѣлъ офицерскій чинъ, о которомъ тѣмъ больше сожалѣть надлежитъ, что онъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи употребляемъ былъ въ самыя нужнѣйшія послышки, какъ въ Биргидъ-Байсацкія орды, такъ и въ другія тамошнія мѣста, и всегда порученное ему дѣло старательно и съ хорошимъ усердіемъ отправлялъ; зналъ достаточно всѣ здѣшніе Татарскіе діалекты и Балмыцкій языкъ,—словомъ, такой великій знатокъ и прощлецъ онъ былъ въ тѣхъ дѣлахъ и мѣстахъ, равно жъ и въ Башкиріи, какого уже здѣсь не осталось, и скоро востанить не можно; а потому, при восстановленіи здѣшнихъ порядковъ, (къ чему необходимо нужны знанціе прежніа здѣшнихъ дѣла и производства) и могъ бы онъ Араповъ съ немаломъ пользою къ разнымъ дѣламъ и оствдомстваніямъ употребляемъ быть.

можно. Вечеру жь отъ Губернатора отданъ былъ именный приказъ, что: оный предводитель злодѣевъ прокрался назадъ въ Каргалинскую слободу, и тамъ побилъ и разграбилъ лучшихъ людей, а оттуда-де устремлясь и въ Бердскую слободу, подкрался оный въ ней печально во время тумана; могло статься, что въ оной слободѣ былъ туманъ: но въ городѣ во весь сей день никакого тумана не было.

97) 29-го числа, извѣстясь, что злодѣи еще вчера Бердскую слободу оставили пустою, забравъ всѣхъ бывшихъ тамъ людей въ Каргалу, командировано туда нѣсколько военныхъ людей съ одною пушкою, а вмѣстѣ послано было нѣсколько подводъ для забранія оттуда сѣна и для привоза оставшагося тамъ хлѣба, что безпрятственно и учинено; въ оной же слободѣ найдены скрытно находившіеся Яицкіе казаки, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ кого нибудь изъ городскихъ отхватить и увести къ предводителю ихъ, въ Каргалу, изъ коихъ злодѣевъ трое нойманы и въ городъ привезены; о предводителѣ злодѣевъ слышно было, яко бы онъ изъ Каргалинской слободы поѣхалъ сей день въ Сакмарскъ, но ночевать-де хотѣлъ быть въ Каргалу; между тѣмъ многіе заподлинно увѣрили, что до полудня и послѣ половины дня примѣчены за Чернорѣченскою крѣпостью идущія туда команды, изъ коихъ вечеромъ нѣсколько гусаръ и въ Бердскую слободу вступило. Во вчерашній злодѣйскій въ помянутую слободу набѣгъ побитыхъ и увезенныхъ злодѣями служивыхъ людей считали до 60-ти чловѣкъ.—30-го числа передовая армейская команда съ Г. Полковникомъ Хорватомъ Бердскую слободу заняла, съ тѣмъ, чтобъ отсюда итти къ Каргалинской слободѣ; помянутый Полковникъ къ Г. Губернатору прислалъ отъ себя Маіора, для изясненія потребныхъ ему обстоятельствъ, а о

слѣдующихъ сюда Генералитетахъ было извѣстіе, что они по-
чевать будутъ въ Чернорѣченской крѣпости; передоная жъ
ихъ войска въ оную крѣпость и вступали. Оставшія въ Илец-
кой Защитѣ Капитанъ Ядринцевъ, увѣдомясь чрезъ выходыцъ,
что предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ сообщниками его къ
Татищевой крѣпости разбитъ, прислалъ отъ себя въ Орен-
бургъ изъ находящихся къ оней Защитѣ на годовой службѣ
двухъ казаковъ на лямкахъ, конями, какъ Г. Губернатору и въ
Солданое Правленіе о обстоятельствахъ, когда и какъ оная За-
щита попала въ злодѣйскія руки, кратко рапортовалъ, чему
въ дополненіе отъ оныхъ казаковъ въ упомянутомъ Правленіи
взята сказка, и при рапортѣ Статскаго Советника Рычкова
представлена Г. Губернатору, съ требованіемъ отъ него поше-
льнія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ; съ оны-
ми жъ казаками прибывши оттуда Священникъ, словесно объ-
являлъ, что къ сопротивленію злодѣевъ употребили себя изъ
находящихся тамъ служивыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ
людей только 15 человекъ, а прочіе-де всѣ, по приближеніи
ихъ къ оней Защитѣ, передались къ злодѣямъ, и такъ-де спую
Защиту спасти, по великому числу злодѣевъ, никакими мѣрами
было не можно.—31-го числа его сіятельство, командующій
Генералъ и кавалеръ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, об-
ще съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ, съ Полковниками Кня-
земъ Долгоруковымъ и Бибиковымъ, и еще съ нѣсколькими
штабъ и оберъ-офицерами, къ великому обрадованію всѣхъ го-
родскихъ жителей, пріѣзжалъ въ Оренбургъ налегтѣ, и отобѣ-
давъ въ назначенной ему квартирѣ, къ дому Директора Твер-
дышева, съ Г. Губернаторомъ, послѣ стола, помѣшавъ тутъ
немного, отправился назадъ въ Берду, съ тѣмъ намѣреніемъ,
чтобъ завтра, ни мало не упушая времени, для преслѣдованія

предводителя злодѣевъ, Пугачева, слѣдовать ему съ командами своими къ Каргалинской слободѣ и къ Сакмарску, гдѣ оный злодѣй съ сообщниками его находится.

Апрѣля 1-го числа выбѣжало изъ Сакмарскаго городка двое Башкирцевъ, да одинъ казакъ, чрезъ которыхъ извѣстно стало, что предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, съ сообщниками своими засѣлъ въ старомъ Сакмарскомъ городкѣ, а намерень-де, ежели не устоятъ противъ атакующихъ его войскъ, пробираться въ Башкирью, куда-де отъ него и указы разосланы уже, чтобъ Башкирцы собирались къ нему, а въ Каргалинской-де слободѣ оставлено отъ него небольшое людство. Въ Бердской слободѣ пойманы 3 человека Башкирцевъ, вѣхавшіе къ злодѣямъ изъ Илецкаго городка. Около полудня и послѣ полудня часу въ первомъ слышна была съ стороны Сакмарскаго городка слышная канонада, что призывали за происходившее тамъ съ злодѣями сраженіе, а ввечеру и получено извѣстіе, что злодѣи, какъ въ Каргалинской слободѣ, такъ и въ Сакмарскомъ городкѣ, совершенно разбиты, и пойманы-де тутъ главные Пугачева сообщники, называемые у него Помковниками, изъ Ямскихъ казакоевъ Шагаевъ, да Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, а самъ-де оный Пугачевъ въ 40 человекѣхъ уцѣлъ на-утокъ къ Пречистенской вѣрности, да самыхъ хорошихъ и свѣжихъ лошадей; однако-де въ погоню за нимъ послана отъ его сіятельства гусарская команда.—2-го числа, чрезъ присланнаго отъ Г. Генералъ-Маіора Федора Юрьевича фонъ-Фреймана извѣстіе получено о слѣдующемъ: предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, находясь въ Сакмарскѣ и будучи отъ общниковъ своихъ уведомленъ, что передомна команды идутъ уже въ Каргалинскую слободу, нимало не мѣшавъ, и всѣми своими силами и съ артиллерією пошелъ изъ Сакмарскаго городка къ той слободѣ.

Ему славано было, что оныя команды сочиняютъ небольшое только людство; но какъ онъ самъ усмотрѣлъ, что тѣ команды, собравшись, превосходное людство сочиняютъ, да и распоряжены уже въ порядокъ, то, не входя онъ въ слободу, засѣлъ было близъ ея въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, и началъ пушечную пальбу, куда подвезены были два единорога, то онъ и сталъ подвигаться вверхъ по Самарѣ рѣкѣ, останавливаясь во всѣхъ узкихъ мѣстахъ и производя пушечную пальбу (въ тотъ видъ, чтобъ между тѣмъ дать время сообщникамъ его у мельной мельницы построиться къ бою. Какъ подошли команды къ той мельницѣ, то и найдено уже у него тамъ во фронтѣ немалое число его сообщниковъ: но и тутъ, по недолгомъ сопротивленіи, всѣ они были сбиты, побѣжали далѣе; самъ онъ, какъ ссылавали, не заѣзжалъ уже въ Самарскъ, побѣжалъ толпою съ небольшими людьми вверхъ по Самарѣ рѣкѣ, куда за нимъ въ погоню тотъ же самый часъ отправлена была гусарская команда. Кромѣ немалаго числа побитыхъ его людей, взято при семъ сраженіи въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ человекъ; и многіе его главные сообщники въ томъ числѣ: князь ные отъ него Полковники; Яицкій казакъ Шигаевъ и Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, писарь или секретарь его Горшковъ и другіе; но первый, какъ сказывали, при дошлѣ ограбленъ и убитъ гусарами. Теперь осталось ожидать одной поминки помянутаго злодѣя Пугачева. Послѣ полудни присладо въ городъ изъ Чернорѣчья Русскихъ людей и иноверцевъ тридцать человекъ, и всѣ они были въ злодѣйской толпѣ и находились въ Нижней Озерной и въ Размыпной крѣпостяхъ; ушедъ послѣ сраженія, бывшаго въ Татищевой крѣпости, перехвачены оныя разъѣздомъ на рѣкѣ Донгузѣ, и показывали, яко бы пробирались въ свои дома.—3-го числа нижего особливаго слышно не было;

къ востру только пропосыл саудъ въ городъ, яко бы главнѣй-
шій сообщникъ Пугачева, Чина, находившійся съ сообщниками
его подъ городомъ Уфою, разбитъ, испасая себя отъ поимки,
убѣжался. О предводителяхъ ихъ, часто помянутомъ Пугачевъ,
сказывали, яко бы онъ вѣсилъ въ одной Башкирской деревнѣ, за
Прецистенскою крѣпостію, и тутъ десанцами за нимъ въ по-
пону командамъ атаковать. — 4-го числа, подъ конвоемъ легкой
команды Г. Премьер-Маіора Наумова, приведено въ городъ
изъ Сакмары, отбитыхъ при послѣднемъ разбитіи злодѣевъ двѣ
тысячи триста четверть плѣнныхъ людей, въ томъ числѣ и вы-
щескопенный злодѣй, Сотникъ Подуронъ, отставный солдатъ
Жидкинъ, который у злодѣя, названъ Полковникомъ, и посы-
ланъ былъ отъ него для взятія города Самары, изъ Яицкихъ
казаковъ Гордииковъ, коего Пугачевъ употреблялъ къ писмен-
нымъ своимъ дѣламъ вмѣсто секретаря, а о Шигаевъ Г. Маіоръ
Наумовъ сказывалъ, что при поимкѣ его, заколотъ гусарами.
— 5-го числа ничего особливаго не было, кромѣ сего, что отъ
его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына присла-
но изъ Сакмарскаго городка вырученныхъ имъ изъ злодѣйской
толпы солдатъ и другихъ людей до двухъ сотъ человекъ. Сей
день отправлены изъ Солянаго Правленія въ Илецкую Защи-
ту, прѣхавшіе оттуда казаки и Священникъ съ указомъ, по
предложенію Г. Губернатора, на представленіе онаго Правленія
о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ. Впрочемъ по
Сакмарской дистанціи привезенъ на сей недѣль, заготовленный
тамъ его сіятельствомъ въ Бузулуцкой и въ Сорочинской крѣ-
постяхъ провіантъ, до тысячи четвертей, чрезъ что и голодъ,
который почти всѣ городскіе жители не малое время терпѣли,
стараніемъ его жъ сіятельства миновался. Чрезъ находящаго-
ся при его сіятельствѣ Оберъ-Квартирмейстера извѣстно ста-

лю, что къ городу Уфѣ деташированы отъ его сіятельства съ командою Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, а по бывшей Москвской дорогѣ гусарскій Полковникъ Хорватъ, да Пашковникъ же , а впереди и самъ его сіятельство въ Оренбургъ прибыть изволятъ. — 6-го числа прислано изъ Самарскаго городка отбитыхъ у злодѣй Киргизцевъ человекъ до тридцати; хотя они и показывали, что захвачены злодѣями еще въ осень, но правда ли, узнать было не можно. О предводителѣ злодѣевъ слышно было, что изъ Тиманевскаго села Тагилы, ночевая тамъ, побѣжалъ онъ на Каноникоускій заводъ, а оттуда-де хотѣлъ пробраться на Демидовскій Аманто-Петровскій заводъ, и Башкиры-де, бывшіе въ его обществѣ, заглаживая свои вины, послали для помини его своихъ людей. Еще носился слухъ, якобы предводитель злодѣевъ, ежели бы на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ и получалъ бы тутъ новое усиленіе, то намѣревался онъ, подъ именемъ Его Высочества Государя Цесаревича Павла Петровича, сообщиваямъ своимъ представить некоего какого-то молодого человека, и называть его своимъ сыномъ, съ тѣмъ, чтобъ онымъ подкрѣпить еще у подлаго народа всѣ свои злодѣйскіе вымыслы.

ПРИВАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самодѣльца и Государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія онаго злодѣя подъ Татищевскою крѣпостью по то-
мусло, какъ поманутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Кар-
галинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того
и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады
познано.

22 числа Марта (1774 года) по полуночи въ 5-мъ часу корпусъ его сіятельства Г. Генераль - Маіора Князя Голицына выступи-
лъ весь изъ Переволоцкой крѣпости, оставя обозъ и подвиж-
ной магазейнъ съ надлежащимъ прикрытіемъ въ той крѣпости
(отъ Татищевой, гдѣ Пугачевъ засѣлъ съ своими сообщника-
ми, 18 верстъ).

Къ сему маршу учинены были нижеслѣдующія распоряженія:
съ полуночи отправлены были подзорныя малыя партіи, а
авангардъ за часъ прежде корпуса отраженъ былъ: оный со-
стоялъ изъ баталіоновъ гренадерскаго и егерскаго 200 чело-
вѣкъ лыжниковъ, да 3 эскадрона подъ предводительствомъ Г.
Полковника Бибикова. За глубокимъ снѣгомъ, корпусъ отъ-
мѣстъ, то есть отъ первой колонны, не иначе могъ слѣдовать,
какъ въ одну колонну; маршъ открывали два баталіона грена-
деръ, потомъ кавалерія по частямъ своимъ смѣшана была съ
пѣхотою; къ соединенію авангарда учреждены были легкія кон-
ныя партіи, а вышины, по сторонамъ лежащія, охраняемы бы-

ли лыжниками. Авангардъ, не дошедъ до Татицевой крѣпости верстъ за 8, послалъ отъ себя для точнаго примѣчанія злодѣевъ; они сію партію подпустили почти къ самой крѣпости, а тутъ вдругъ кинулось къ нимъ на насъ 300 Яицкихъ казаковъ. Партія наша успѣла отступить, бывъ немедленно подкрѣплена двумя эскадронами драгунъ съ пушками, чѣмъ бунтовщики были удержаны и не могли вдаль преслѣдовать. Полковникъ Бибиковъ какъ скоро узналъ о томъ, то подошелъ къ концу горы, съ которой вся крѣпость открывалась въ разстояніи 5-ти верстъ. Командующій корпусомъ Г. Генералъ-Маіоръ, будучи о семъ увѣдомленъ, приказалъ корпусу поспѣшать въ маршъ; а между тѣмъ обзрѣвалъ онъ мѣстоположеніа, гдѣ бы удобнѣе предпринять мѣры къ атакѣ непріятеля, который, забравшись въ крѣпость, не показывалъ ни малѣйшаго вида къ движеніямъ своимъ. По довольному жъ примѣчанію ситуации, его сіятельство приказалъ корпусу маршировать въ двѣ колонны: правая была подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора Фреймана, передовой detachmentъ составлялъ особливости, а колонна подавалась къ правой сторонѣ Илецкой дороги; симъ порядкомъ войска подошли къ атакѣ, егерями и лыжниками заняты горы къ прикрытію всего марша; злодѣи продолжали прежній еще видъ, чтобъ скрыть свое движеніе, не выславъ изъ крѣпости никого. Между тѣмъ его сіятельство приказалъ занять удобныя мѣста для главныхъ двухъ батарей, а Г. Полковникъ Князь Одоевскій отправленъ былъ къ своимъ баталіонамъ на лѣвую вышину, которой, если бы не предупреждено было овладѣть, то бы злодѣи могли причинять оттуда крайній вредъ; между тѣмъ сформированъ былъ изъ колоннъ фронтъ, пѣхота поставлена была въ первую линію, имѣвъ резервы, а кавалерія составляла другую; но за глубокимъ снѣгомъ, почти

невозможно было ей действовать. А такъ разстояніе дозволило уже открыть батареи, то иное и рѣшило терпѣніе бунтовщиковъ, которые произвели сильную канонаду изъ 30 большихъ своихъ орудій. Жестокость сего огня продолжалась не менѣе 2-хъ часовъ.

Но какъ его сіятельство пріимѣтилъ, что отчаянныхъ бунтовщиковъ и злодѣевъ изъ гнѣзда ихъ невозможно будетъ выгнать одною канонадою, то и рѣшился наконецъ штурмовать крѣпость, у которой прежніе укрѣпленія хотя и разорены были, но Самозванецъ поправилъ ихъ сдѣланнымъ изъ сѣнга валомъ. Штурмованіе начато на правый ея флангъ, куда Г. Генералъ-Фреймакъ послалъ сперва батальонъ Г. Полковника Князя Одоевскаго; командовалъ симъ батальономъ 2-го грендерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ; а между тѣмъ корпусъ продолжалъ свой маршъ, дѣлая косую ливію, а тѣмъ и окрѣпился наряженныя къ атакѣ войска. Стремленіе злодѣевъ весьма было на нихъ усилено, да и вывели они изъ крѣпости 7 пушекъ, поставя ихъ на одномъ пригородкѣ, который былъ противу батальона атакующихъ; но съ нашими батареями оныя были сняты, и сіе мѣсто занялъ Г. Генералъ-Маіоръ Фреймакъ. Его сіятельство хотя и отпривилъ еще къ помянутому Г. Генералъ-Маіору Полковника и кавалера Князя Долгорукаго съ батальономъ, но пріимѣтя, что къ совершенному пораженію злодѣевъ и сихъ отряженныхъ войскъ будетъ не довольно, принужденнымъ нанялся большую часть взять изъ бригады Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова, къ подкрѣпленію предреченнаго Генералъ-Маіора. Командиры бригады были: Полковникъ Арменевскій и Лейбъ-гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой, и батареи обращены были на атакуемаго мѣста. Г-ну Генералъ-Маіору Фрейману приказалъ его

сіятельство усилить свое стремленіе, а Г. Полковнику Биби-
кову съ егерями и лыжниками вѣрно было тревожить правое
злудѣйское крыло. Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ,
устроив кавалерію, подвинулъ нѣсколько эскадроновъ по до-
рогѣ, лежащей къ крѣпости, а двѣ Чугуевскія роты съ под-
крѣпленіемъ двухъ эскадроновъ Бакмутскихъ гусаровъ обра-
тилъ для занятія большой Оренбургской дороги. Во все сіе
время канонада непрерывно продолжалась; но чтобъ при
наступающемъ уже вечерѣ дѣло какъ можно скорѣе докон-
чить, то самъ его сіятельство своею особою предводитель-
ствовалъ, и побуждалъ пѣхоту къ устремленію на крѣпость:
почему три баталіона и спустились съ пригорка; и хотя встрѣ-
чены они были большою высылкою изъ крѣпости, и преско-
дло тутъ жестокое сраженіе, но злудѣи съ великимъ къ
уровню прогнаты были. Между тѣмъ, не взирая на то, что
изъ крѣпости производили уже пушечную картежную пальбу,
атакующія войска, подъ предводительствомъ храбраго Гене-
раль-Маіора Фреймана, кинулись на валъ; злудѣи хотя и уви-
дѣли тутъ неминуемую свою погубель, но еще, да и отчаяннѣе
прежняго, оборонялись. Первые взобрали на батарею 2-го гре-
надерскаго полка баталіоны съ своимъ Полковникомъ и кавале-
ромъ Княземъ Долгорукимъ, а съ лѣвой стороны баталіонъ
Князя Одоевскаго. Въ то же самое время подошли баталіоны,
составленные изъ 24-й полевой легкой команды съ Подполко-
вникомъ Арешневскимъ, равноюбро и сочиненной изъ Вятска-
го и Томскаго полковъ Лейбъ-гвардіи съ Капитаномъ Тол-
стымъ. Г. Полковникъ Бибииковъ съ своей стороны не упу-
стилъ также приблизиться къ лѣвой крѣпостной батарее, и
взошелъ на оную, а команды его лыжными бритовъ имѣли
сильный бой на Илецкой дорогѣ. Съ преждеупредшими изъ

крѣпости военными и пѣшими злодѣями Полковникъ Бибииковъ не оставилъ всѣхъ способовъ употребить—разогнать оныхъ злодѣевъ, послать туда на подкрѣпленіе егерей, куда и кавалерія была подведена.

Когда валъ и ворота заняты были, то кинулись въ три выѣзда всѣ, да и передніе эскадроны туда жъ въѣхали съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою. Злодѣи хотѣли и еще поудержались было, въ улицахъ и въ домахъ засѣвши и имѣя въ своихъ еще рукахъ пушки, но войска Ея Императорскаго Величества съ неописанною храбростію будучи предводимы достойными и неустрашимыми командирами, поражали ихъ вездѣ, и одержали сей день совершенную и важную побѣду. Къ преслѣдованію злодѣя отряжена была по всѣмъ дорогамъ кавалерія, подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова. Злодѣйская толпа находилась здѣсь людствомъ болѣе 9,000 человекъ, въ томъ числѣ было не меньше 2,000 выбранныхъ самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ изъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ; Исетскихъ и Оренбургскихъ находилось до 3,000 пѣхоты, изъ заводскихъ мужиковъ 2,000, въ томъ числѣ были и осмычные, взятые злодѣями въ Илецкой Защитѣ, прочіе всѣ изъ Татаръ, Калмыковъ и Башкирцевъ, а небольшая часть была и Киргизцевъ. Пушекъ находилось при нихъ 36; предводительствовали имъ главный бунтовщикъ и самозванецъ Пугачевъ самъ. Дерзость и депаратность была ихъ столь велика, что сверхъ всякаго чаянія въ одной крѣпости нашлось убитыхъ злодѣйскихъ тѣлъ 1,515, въ преслѣдованіи на 15 верстѣ найдено убитыхъ же 830, въ лѣсахъ и сугробахъ поколото лыжниками до 350 человекъ, въ плѣнь взято Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ 290;

прочихъ въ явныя же вѣдѣнія число превосходитъ 3,000; пушекъ получено въ добычу съ снарядами 36. Съ нашей стороны убиты здѣсь: Томскаго полка Капитанъ Саддеевъ, Поручикъ Шамаковъ, 24-й легкой полевой команды Адъютантъ Людвигъ; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Капитанъ Алсуфьевъ, который чрезъ нѣсколько дней и умеръ, 24-й легкой полевой команды Капитанъ Станкевичъ, 2-го гренадерскаго полка Поручикъ Князь Путитинъ, которые отъ тяжелыхъ ранъ и умерли; Поручикъ Александръ Чириковъ, инженерный Подпоручикъ Курчевъ, 5-й легкой полевой команды Подпоручикъ Николай Шиповъ, 25-й же легкой полевой команды Прапорщикъ, да 2-го гренадерскаго полка Прапорщикъ же Углановъ; легкими ранами ранены: 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ, Лейбъ-гвардіи Адъютантъ Кошелевъ, Капитанъ Василій Сумароковъ, Иванъ Карташевъ, Владимірскаго полка Капитанъ Михайла Воронинъ, Томскаго полка Капитанъ же Иванъ Винклеръ, Поручики 25-й легкой полевой команды Антонъ Швейковскій, 2-го гренадерскаго полка Дмитрій Голеницевъ, Алексій Филисовъ, Подпоручикъ Николай Вердеревскій, Прапорщикъ Андрей Каровъ. Убито изъ нижнихъ чиновъ: 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 51, Томскаго полка гренадеровъ 16, Владимірскаго 8, Вятскаго 19 человекъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ рядовыхъ 27, Чугуевскій казакъ 1; тяжелыми ранами ранено: 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 213; того жъ полка легкими ранами ранено 26, изъ Томскаго полка тяжело раненыхъ 16, легко 37 человекъ; Владимірскаго полка тяжело раненыхъ 9, легко раненыхъ 26; Вятскаго полка тяжело раненыхъ 15, легко 27 человекъ; изъ легкой полевой команды тяжело раненыхъ 54, легкими ранами 31 человекъ; изъ полевой

артиллерія тяжело раненыхъ 2, Архангелогородскаго полка тяжело раненый 1, легко раненыхъ 7 человекъ; Ишимскаго полка тяжело раненый 1; а всего всѣхъ чиновъ убито 152, тяжело раненыхъ 330, легко раненыхъ 167 человекъ. Лошадей убито 35.

При семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи отличили себя, во-первыхъ: Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, будучи предводителемъ главной атаки, съ неописанною храбростію всегда и вездѣ возстановлялъ порядокъ, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, достигъ до своего предмета, и овладѣвъ крѣпостнымъ валомъ, способствовалъ къ побѣдѣ.

Г. Полковникъ и кавалеръ Князь Долгорукій, отряженный къ приумноженію и усилванію атакующихъ, съ неустрашимою храбростію управлялъ свой баталіонъ, и выдерживая отъ осажденныхъ злодѣевъ жесточайшую канонаду, ободрялъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ, и достигнувъ до своего намѣренія, взошелъ на валъ.

Г. Подковникъ Князь Одоевскій съ Подполковникомъ и кавалеромъ Филисовымъ, будучи напередъ отряжены къ атакѣ, не оставили употреблять всѣ способы превозмочь и одолѣть упорство оборонявшихся бунтовщиковъ, поощряя примѣрами своими, гдѣ Г. Подполковникъ Филисовъ, и рану получилъ въ шею.—Подполковникъ Аршеневскій, по отряженію его, чтобъ скорѣе доставить подкрѣпленіе къ атакѣ Генералъ-Маіору Фрейману, въ то самое время, когда на оную жестокія нападенія сдѣлали злодѣи (чему его сіятельство самъ былъ свидѣтелемъ), по повелѣнію его, кинулся напередъ съ баталіономъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ составленнымъ;

то же учились и Лейб-гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой, слѣдуя тому достокавалльному примѣру; и такъ оба они вошли на валъ, доказавъ отъважную храбрость. Г. Полковникъ Бибиковъ, будучи на правомъ флангѣ, не упустилъ ничего съ стороны своей къ удержанію злодѣевъ, посылая на нихъ лыжниковъ и егерей, тревожить ихъ лѣвымъ флангъ: а потому не осмѣлились они всѣхъ своихъ силъ обратить на атаку Г. Генераль-Маіора Фреймана; послѣ чего не упустилъ онъ отъ своей стороны взойти и на валъ крѣпости.

Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, предводительствуя бригадою своею съ праваго фланга, въ продолженіе сраженія со всеусердною къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностію, прилагалъ стараніе, и употребилъ всѣ способы пріобрѣсть славу; поставя свои батареи, сдѣлалъ злодѣямъ не малый уронъ, и въ преслѣдованіи ихъ учрежденіями своими умножилъ пораженіе.—Подполковникъ и кавалеръ Бедряга, въ самый тотъ моментъ, какъ пѣхота очистила валъ, первый изъ кавалеріи съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ вскакалъ въ крѣпость, и причинилъ тамъ злодѣямъ сильное пораженіе и кровопролитіе, да и вслѣдъ за ними продолжалъ погоню.—Полковникъ и кавалеръ Хорватъ, принявъ колебаніе злодѣевъ, храброго своего полка съ двумя эскадронами, присоединя къ себѣ Чугуевскія роты, обѣхалъ Оренбургскою дорогою, и обратя бѣгущихъ по оной дорогѣ назадъ, гнался за ними по дорогѣ къ Илецкому городку болѣе 17 верстъ, и въ семь преслѣдованіи побилъ множество злодѣевъ.—Г. Полковникъ Ильинъ съ своимъ полкомъ въѣхавъ въ крѣпостныя ворота, злодѣевъ также преслѣдовалъ, и привелъ плѣнныхъ 300 человекъ. Находившіеся при корпусѣ волонтеры, Лейб-гвардіи коннаго полка Поручикъ Князь Волковскій

и Адъютантъ Кошелевъ всегда были при его сіятельствѣ неотлучны, и посылались отъ него въ нужныя мѣста, что оба они исполняли съ безстрашіемъ и съ отмінною храбростію, при чемъ Адъютантъ Кошелевъ предъ концемъ сраженія и рану получилъ въ ногу пулею. Такую жъ доказывалъ при всякомъ случаѣ въ службѣ Ея Императорскаго Величества ревность и дежурный при корпусѣ Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Муфель, не оставая вездѣ быть, куда только слѣдовали приказанія. Находившійся при его сіятельствѣ въ должности Дежуръ-Маіора, Углицкаго полка Квартирмистръ Романовъ, чрезъ усердіе свое къ службѣ, многократно оказывалъ хорошія заслуги, и въ продолженіе сей экспедиціи употреблялся съ хорошею пользою; а здѣсь сначала сраженія съ небольшою командою посланъ былъ для примѣчанія злодѣйскихъ батарей къ самому валу, и обозрѣвши оный, подалъ обо всемъ томъ настоящее свѣдѣніе; равно жъ и дивизионный Квартирмистръ Германъ въ продолженіе сей многотрудной экспедиціи должность свою неусыпно исправлялъ, доказывая по званію своему довольно искусство; а здѣсь же, въ пораженіи при Татицевой крѣпости злодѣевъ, употребленъ былъ съ егерями и освободилъ окруженныхъ злодѣями лыжниковъ.—24-го легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Швейковскій и 2-го гренадерскаго полка Секундъ-Маіоръ Пушкинъ были въ настоящей атакѣ и въ штурмованіи крѣпости, гдѣ, по засвидѣтельствованію Бригаднаго командира Г. Генераль-Маіора Фреймана, отличили себя довольно храбростію.

Неустрашимость и храбрость Ея Императорскаго Величества войскъ извѣстны уже всему свѣту, а потому и при семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи, къ преодолѣнію всѣхъ упорствъ отъ бывшихъ въ крайнемъ отчаяніи злодѣевъ и буд-

товщиковъ, всѣми военными людьми оказывая ревность въ служиваетъ генерально имя достойныхъ и заслуженныхъ людей, а особливо Гг. штабъ и оберъ-офицеры, предводителемъ своимъ подчиненными, при всякомъ возрѣившемъ случаѣ всеусердно и ревностно исполняли свои должности.

23-го числа чрезъ разосланныхъ партій привезено плѣнныхъ до 400 человекъ, да явилось дезертировъ изъ Бердичской слободы 10 человекъ Оренбургскихъ казаковъ: послѣдніе объявили, что по разбитіи злодѣевъ въ главной ихъ толпѣ, то есть въ Бердичской слободѣ, сдѣлалось между ними замѣшательство, и что самъ измѣнникъ Пугачевъ, прибравъ къ себѣ Яицкихъ казаковъ, часть осылочныхъ и заводскихъ людей, однако жъ всѣхъ навсѣе не болѣе 2000 человекъ, вознамѣрился спасать себя бѣгствомъ и пробраться прямо степью къ Яицкому городу, такъ, чтобъ пройти ему до Перволоцкой крѣпости, оставляя здѣшнюю дорогу въ лѣвой сторонѣ, и артиллерію же взялъ онъ съ собою только 10 пушекъ; остальная-же часть бунтовщиковъ, какъ Башкирцы и прочіе, отдѣлились отъ него и пошли къ Ново-Московской дорогѣ. По сему извѣстіямъ, чтобъ пресѣчь оному злодѣю дорогу, въ тотъ моментъ приказалъ его сіятельство отрядить къ совершенному истребленію оного злодѣя сильный detachmentъ съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бадрягою, да въ командованіе его два батальона пѣхоты, два эскадрона гусаровъ и карабинеръ съ 10-ю орудіями, подтверждая накрѣпко, чтобъ онъ какъ возможно наискорѣе занялъ Перволоцкую крѣпость и имѣлъ бы привѣчальіе на всѣ движенія пораженныхъ и бѣгущихъ злодѣевъ.

25-го числа уведомлено, что самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками, своими остановился въ хуторахъ отъ Перволоцкой крѣпости верстахъ въ 30-ти, и старается пробраться оттуда при-

мо къ Ново-Сергіевской крѣпости, а потому и отрядилъ его сіятельство Г. Полковника Ильина съ двумя эскадронами, придалъ ему 100 человекъ егерей и 100 мушкетеровъ, съ тѣмъ, чтобъ занялъ онъ Переволоцкую крѣпость; а Подполковнику Бедригѣ, вышедъ изъ оной, велѣно маршировать къ Ново-Сергіевску, и такъ сдѣлать связь отъ Татицевой до Ново-Сергіевской крѣпости. Сего жъ числа явилось дезертировъ 67 человекъ.

26-го числа получилъ его сіятельство сообщеніе отъ Оренбургскаго Губернатора, Г. Генераль - Поручика и кавалера Рейнсдорпа, что онъ, будучи отъ дезертировъ уведомленъ о побѣдѣ, одержанной въ Татицевой крѣпости надъ извѣстнымъ злодѣемъ Пугачевымъ, и зная о побѣгѣ его Пугачева, не преминулъ взять съ своей стороны надлежащія мѣры, да и послалъ въ слѣдъ онаго часть войска; также отрядилъ нѣкоторую часть и къ занятію Чернорѣченской крѣпости и Бердянской слободы, оставленной злодѣями, гдѣ покинута отъ нихъ около 60 пушекъ, знатное число провіанта и фуража; что все приказалъ онъ перевозить въ Оренбургъ. Такимъ образомъ, къ преградѣ и пресѣченію злодѣйскаго побѣга, учреждена по означеннымъ мѣстамъ связь отъ самаго Оренбурга даже до крѣпости Ново-Сергіевской, а отъ оной и до Сорочинской крѣпости велѣно имѣть частыя разъѣзды. Въ сей позиціи находились войска до 30 числа; злодѣи жъ, усмотря, что имъ здѣсь прекратить и намѣреніе свое сдержать ни какимъ образомъ не можно, оставя оное, обратились назадъ, и пошлн опять къ Каргалинской слободѣ.

Между тѣмъ командующій Г. Генераль-Маіоръ уряжнялся въ томъ, чтобъ изъ готовившаго въ Сорочинской крѣпости магазина, какъ можно скорѣе, доставить въ Оренбургъ депоны

*

ное число провіанта и фуража, куда всѣ назначенные транспортны были уже доставлены.

29-го числа взятыя въ плѣтъ въ течение вышеозначенныхъ чиселъ, при достаточномъ конвоѣ, отправлены были по Самарской линіи; а важныхъ арестантовъ до 600 человекъ отправлено при корпусѣ.

Сего жъ числа получилъ его сіятельство подлинное извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ къ пресѣченію побѣга его на Яикъ взяты мѣры, со всею своею толпою обратился назадъ чрезъ Общій Сыртъ, съ намѣреніемъ занять Каргалинскую слободу: почему въ самой скорости и отправлены туда передовыя войска, подъ командою Г. Полковника и кавалера Хорвата. Въ ту жъ самую ночь получены подтвердительныя извѣстія изъ Чернорѣченской крѣпости о настоящихъ движеніяхъ злодѣйскихъ, и что самозванецъ Пугачевъ прямо стремится къ помянутой слободѣ, видя вездѣ путь себѣ прегражденный, а потому и обнадѣялся въ оной слободѣ найти еще свое убѣжище; а хотя обѣ оныя подгородныя слободы, то есть, Каргалинская и Бердинская, и заняты были небольшими партіями отъ легкихъ войскъ, высланныхъ изъ города Оренбурга, но оныя партіи, находя себя не въ состояніи сопротивляться злодѣйскимъ силамъ, принуждены были ретироваться; къ тому же было не безызвѣстно, что бунтовщики усиливавшись, заняли было не малымъ своимъ числомъ Берду, да и намѣревались тутъ, какъ въ прежнемъ своемъ гнѣздѣ, сонмище свое еще сдѣлать; а потому командующій Г. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ приказалъ Полковнику Хорвату съ крайнею посѣпностію слѣдовать къ Оренбургу, да и всему корпусу назначилъ походъ съ полуночи; Генерала жъ Маіора Мансурова оставилъ въ прежней позиціи, для охраненія крѣпно-

отей Ново-Сергіевской, Переволоцкой и Татищевой, въ томъ разсужденіи, чтобъ тѣмъ подвозъ провіанта и фуража изъ Сорочинской крѣпости могъ быть безпрепятственно продолжаемъ, да и коммуникацію бѣ отнять у бунтовщиковъ съ Яшинымъ городкомъ. Въ команду поманутому Г. Генералъ-Маіору поручено войско: три баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ егерскій и пять эскадроновъ конныхъ съ достаточнымъ числомъ артиллеріи.

30-го числа корпусъ сдѣлалъ форсированный маршъ до Чернорѣченской крѣпости, гдѣ полученъ рапортъ отъ Г. Полковника Хорвата, что онъ занялъ уже Бердинскую слободу, а злодѣи въ Каргалѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, и что онъ по вѣрнымъ извѣстіямъ узналъ, яко бы состояніе бунтовщиковъ перемѣнилось, и предводитель ихъ получилъ къ себѣ въ шайку болѣе 2,000 Башкирцевъ, да изъ разной сволочи обратно къ нему жъ приобщились не мало, такъ, что число всѣхъ оныхъ простирается до 5,000 человекъ, а потому и призналъ онъ Г. Полковникъ за лучшее обождать тутъ прибытія корпуса.

31-го корпусъ слѣдовалъ до слободы Бердинской, которая разстояніемъ отъ Чернорѣчья 17 версть. Маршъ сей продолжался лугами и по рѣкѣ Сакмарѣ, а частію озерами. По прибытіи въ оную слободу, соединился корпусъ съ передовымъ detachmentомъ, гдѣ его сіятельство получилъ вѣрное извѣстіе, что самозванецъ Пугачевъ положилъ намѣреніе тутъ остаться и приумножить свои силы, заготовляя тутъ довольно себѣ пропитаніе. Сего жъ числа отправился его сіятельство съ однимъ легкимъ конвоемъ въ городъ Оренбургъ, до котораго отъ Бердинской слободы считается 7 версть, куда прибывъ, отъ Г. Генералъ-Поручика и кавалера, Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа встрѣченъ и принять онъ былъ

съ отъиною радостію, при общемъ восклицаніи всѣхъ городскихъ жителей, которые, за неимѣніемъ пищи, находились въ великой уже слабости; радость свою оказывали они, проливая слезы и прославляя Монаршую къ нимъ милость доставленіемъ избавленія сего близъ самой погибели бывшаго города, который, будучи угѣсненъ несноснымъ голодомъ, въ скоромъ времени неминуемо и совершенно погибъ бы со всѣми его жителями; а какъ скоро получили его сіятельство отъ здѣшняго Г. Губернатора обо всѣхъ обстоятельствахъ свидѣніе, то, ни мало не мѣшкавъ, и выѣхалъ изъ города въ тотъ же самый день, взявъ въ прибавокъ войскъ нѣсколько пѣхоты и одинъ эскадронъ легкихъ драгуновъ, да казаковъ Лицкихъ и Оренбургскихъ до 300 человекъ; но понеже оные казаки (будучи въ шестидесячной осадѣ) потеряли всѣхъ своихъ лошадей, то его сіятельство нашелъ способъ снабдить ихъ оными, собравъ отъ всего своего корпуса и истребовавъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, кои усердствуя въ службѣ Всемилостивѣйшей своей Монархинѣ, послѣднихъ лошадей своихъ охотно отдали. Такимъ образомъ призналъ его сіятельство за самую нужность, чтобъ ни мало не теряя времени и не давая скопиться и усилиться вышеозначенному злодѣю, атаковать его всѣми силами въ упомянутой Каргалинской слободѣ.

1-го числа Апрѣля по полуночи учрежденъ былъ маршъ въ три колонны; авангардъ былъ подъ командою Г. Полковника Бибикова, которой передовыя войска приближась къ Каргалѣ, примѣтили, что злодѣи находятся въ оной слободѣ яко бы не съ большимъ числомъ; но самозванецъ Пугачевъ въ самое приближеніе корпуса прибылъ туда со всею его толпою, въ намѣреніи, чтобъ пробраться ему оттуда въ Бердинскую слободу, думая, что войска продолжаютъ еще въ Татищевой крѣпости, или не пришли еще въ сію слободу. Мѣстоположеніе

около Каргалы крѣпчею весьма неспособнымъ и напоминою рѣчки и дефилею; одинъ только проходъ былъ къ ней, да и тотъ самый нужней: почему и не можно было иначе здѣсь дѣйствовать, какъ только одною малюю частію войска. Злодѣи противъ самой дороги поставили свою батарею изъ 7 пушекъ, и стремились удержать батальоны Капитанъ-Поручика Толстова и полескихъ легкихъ командъ Подполковника Аршеневскаго, которые отряжены были къ атакѣ; по наступленіи онѣхъ, злодѣи казали себя недостаточными вступить въ сраженіе, и затѣмъ, вышедши изъ слободы, спустились на рѣку Сакмару, покрывая свою ретирату пушками и надвѣясь дойти до Сакмарскаго городка. Его сіятельство, какъ скоро увѣдомленъ былъ о ихъ выступленіи изъ Каргалы, отрядилъ тотчасъ Полковника и кавалера Хорвата съ 3 эскадронами гусаровъ и одинъ эскадронъ карабинеръ Архангелогородскихъ, дабы на первый случай нѣсколько ихъ поудержать; а между тѣмъ тогда же посланъ батальонъ Капитанъ-Поручика Толстова; но злодѣи еще послѣднѣе ретирату свою продолжать начали, занимая дефилею. Кавалерія, какъ ни стремилась ихъ сбить, но сильною ихъ напонадою удерживана была, продолжая свой путь болѣе 3 версты; но какъ нѣмощецъ подоспѣли наши пушки, и изъ послѣдняго дефилея злодѣевъ наблил, то безъ помѣнательства уже слѣдовали, пользуясь весьма тѣснымъ проходомъ. Въ продолженіе сраженія Г. Полковнику Бибикову съ батальономъ велико было занять гору, которая была на лѣвой нашей сторонѣ. Храбрый и достойный похвалы Хорватъ примѣтилъ, что ему дозволяетъ мѣсто ударить на бунтовщиковъ, съ отгнѣнною неустрашимостію атаковалъ ихъ; не взирая на превосходное число толпы ихъ, отбилъ пушки, обратилъ ихъ въ наглій бѣгъ, и преслѣдовалъ за ними 8 верстъ. Самозванецъ сперва поку-

инялся было удержаться въ Сакмарѣ, гдѣ собрать остальныя свои силы и приготовить къ оборонѣ; но храбрые гусары преслѣдовали ихъ столь жестоко, что съ бѣгущими вскакали въ самый городокъ. Самозванецъ Пугачевъ, какъ всегда имѣлъ готовыхъ къ побѣгу береженныхъ лошадей, подката тутъ четыре заводныя лошади, бѣжалъ оттолъ далѣ по дорогѣ на Пречистенскую крѣпость. Полковникъ Хорватъ не упустилъ догонять его еще столько, сколько дозволяли силы, на усналыхъ лошадяхъ; но не могъ его достигнуть, за крайнимъ утомленіемъ лошадей своихъ. При семъ рѣшительномъ сраженіи бунтовщикъ Пугачевъ потерялъ безъ остатка всѣ свои силы; плѣнныхъ взято 2,800 человекъ, убито 400, между первыми найдены всѣ первые самозванцевы старшины, а именно: Подуровъ, Горшковъ, Жилкинъ и прочіе; въ добычу получено 9 пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, взятые знамѣни у Полковника Чернышева, и нѣсколько ихъ солдатскихъ знаменъ, весь ихъ обозъ, заготовленный провіантъ и фуражъ, словомъ, часто помянутый бунтовщикъ и самозванецъ такъ адски пораженъ, что при семъ случаѣ потерялъ онъ адски всѣ свои силы.

При семъ важномъ и знаменитомъ сраженіи отъменно противъ прочихъ отличилъ себя Г. Полковникъ и кавалеръ Хорватъ: бывъ первымъ участникомъ въ сраженіи злодѣевъ, съ своимъ полкомъ отбилъ у злодѣевъ всѣ пушки, и не далъ имъ зайти въ Сакмарскій городокъ, атаковалъ ихъ тутъ, и преслѣдованіе сдѣлалъ столь сильное, что въ скорости и послѣдовало совершенное разбитіе и пораженіе ихъ, при чемъ доказалъ онъ всѣ качества неустранимаго и храбраго начальника.

Гвардіи Капитанъ - Поручикъ Толстой былъ отряженъ съ батальономъ на подкрѣпленіе кавалеріи, который послѣшшо слѣдовалъ, подоспѣвая всегда облегчать оную въ своихъ обо-

ротамъ, и чрезъ поставленныхъ отъ него пушекъ принудить злодѣевъ ретироваться; объ отащившихся же при семъ пораненныхъ оберъ-офицерахъ Изюмскаго гусарскаго полка представляется особый списокъ.

Привѣчено также, что согласные Линскіе казаки, будучи предводимы Старшиною ихъ Бородинымъ, доказали свою храбрость и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, находясь всегда впереди въ преслѣдованіи злодѣевъ. Чугуевскаго казацкаго полка Ротмистръ Тутолминъ и Гончаровъ, которые отражены будучи съ другими казаками, еще до приближенія корпуса къ Кургалинской слободѣ храбро удерживали злодѣевъ, давъ время между тѣмъ подойти пѣхотѣ, и при пораженіи злодѣевъ обще съ кавалеріею всегда были напередѣ.

Изъ-за сего вторичнаго пораженія самозванца и возмутителя Пугачева съ его сообщниками, признавъ его сіятельство, что Г. Генераль-Майору и кавалеру Мансурову въ прежнемъ положеніи остаться уже нѣтъ надобности, послалъ къ нему ордеръ, давъ знать о вышеозначенной одержанной надъ злодѣями вторичной побѣдѣ; определялъ, чтобъ онъ изъ Татищевой крѣпости слѣдовалъ къ Илецкому городку, для истребленія находящихся въ сихъ мѣстахъ злодѣевъ.

3-го числа отражены войска внутрь Башкирин, для усмиренія находящихся по рѣкамъ Демѣ и Бѣлой сообщниковъ Пугачева. Имъ хотя вѣрно было слѣдовать до самаго города Уфы, но какъ по полученнымъ чрезъ плѣнныхъ извѣстіямъ увѣдомлено, что тѣ бунтовщики пробираются въ Уральскія горы, съ намѣреніемъ пройти оттуда въ Исетскую провинцію и возмутить тамошнихъ жителей, то по сему и отражены два detachementa: съ первымъ отправленъ Г. Генераль-Майоръ

Фрейманъ по Уфимской дорогѣ, на Вугулачинскую и Самартамацкую солонныя пристани и къ пригороду Табынцу, гдѣ будучи, обороты свои велѣно имѣть ему по обстоятельствамъ. Изъ войска жъ въ команду его дано 600 человекъ пѣхоты и 8 орудій, 3 эскадрона гусарь, рота Чугуевскихъ и 100 человекъ Яицкихъ казаковъ; со 2-мъ detachmentомъ отряженъ легкихъ полевыхъ командъ Подполковникъ Аршеневскій; ему велѣно слѣдовать по Московской дорогѣ и быть въ точной командѣ упомянутого Г. Генераль-Маіора. Съ нимъ командированы батальонъ пѣхоты съ 4 пушками, эскадронъ Изюмскихъ гусаровъ и эскадронъ Бахмутскаго полка, да 50 человекъ Оренбургскихъ казаковъ.

При всемъ томъ не оставилъ его сіятельство разослатъ отъ себя во всю Башкирію объявленія, что возмутитель и самозванецъ Пугачевъ сего мѣсяца 1-го числа совершенно разбитъ и истребленъ, съ вѣрными подтвержденіемъ, дабы всѣ зараженные скарреднымъ духомъ возмущенія его, приняли въ разкаяніе, и возвратясь въ свои жилища, приближились бы съ повинною къ стопамъ законной и милосердой своей Монархини, изъясняя имъ, что сіе есть одво оставшее имъ средство умилостивить Ея Императорское Величество, а паче когда они самаго того самозванца и злодѣя Пугачева поймать, привезуть къ командѣ, чрезъ что возстановятъ они прежній свой покой и благоденствіе; въ противномъ же случаѣ всѣ они подвергнутся неминуемой и конечной уже погибели.

4-го числа увѣдомлено изъ допросовъ главныхъ бунтовщиковъ, что самозванецъ Пугачевъ настрѣнь всеми способами пробраться въ Яицкому городку, гдѣ у него остались еще сообщники; а потому и опредѣлилъ его сіятельство Г. Генераль-Маіору и кавалеру Мансурову, по занятіи Илецкаго городка,

немедленно туда следовать къ освобожденію осажденных и крайнюю уже нужду претерпѣвающей тамъ команды. Сего жъ числа послана партія, при Капитанѣ Ивановѣ, состоящая въ одномъ эскадронѣ Изюмскаго полка гусаровъ съ прибавленіемъ одной роты Чугуевскихъ и 10 человекъ Яицкихъ казаковъ; ей велѣно идти къ Пречистенской, а оттуда, ежели надобно будетъ, и до Красногорской крѣпости, развѣдывая въ тамошнихъ мѣстахъ, не появятся ли гдѣ въ оныхъ злодѣи, съ намѣреніемъ, чтобъ сими мѣстами прокрасться имъ къ Илецкой соляной Защитѣ, а оттуда бѣ степью пройти и въ Яицкій городокъ.

5-го числа въ Сакмарскомъ городкѣ поставленъ наблюдательный detachmentъ съ Полковникомъ Княземъ Одоевскимъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ въ нужномъ случаѣ удобнѣе было догнать и скурсы отправляемыя внутрь Башкирскія войска, равнообразно жъ и объ упомянутыя подгородныя слободы: Каргала и Берда, войсками заняты; самъ его сіятельство сего же числа отправился въ Оренбургъ, куда по прибытіи отправлена особливая приставшая партія легкой полевой команды съ Майоромъ Наумовымъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, для привѣщанія надъ живущими въ тамошнихъ мѣстахъ обывателями, которой велѣно, если злодѣи Пугачевъ или сообщники его будутъ тамъ прокрадываться къ Яику, то бѣ ихъ не пропускать и истреблять.

Впрочемъ же сія 6-ти-мѣсячнаго осадыя времени описаніе не можетъ лучше и преимущественнѣе означено быть, какъ предложениемъ конемъ съ Высочайшаго и Всемилостивѣйнаго Ея Императорскаго Величества Именнаго указа, по окончаніи уже онаго бѣдственнаго времени, то есть, Мая 1 дня 1774 года, состоявшагося за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, котораго точное содержаніе есть слѣдующее. (*См. Приложеніа, I.*)

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствѣхъ самозванца и бунтовщика Пугачева, упомянутыхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сахарскими городками, по поминкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1772 года.

Пораженіе, помянутому злодѣю и сообщникамъ его учиненное подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Майора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына близъ Сахарскаго городка, столь было велико и сильно, что онъ, оставя всѣхъ своихъ сообщниковъ въ разбитіи и разсѣяніи, самъ-третій или самъ-четверть того жъ, т. е. 1 числа Апрѣля, малыми и скрытными тропами прибѣжалъ въ село Г. Кудежскаго Советника Тимошова, называемое Никольскимъ, отъ Сахарскаго городка 20, а отъ Оренбурга 50 верстъ, гдѣ онъ сію первую ночь и ночевалъ *. На другой день съѣхалось къ нему туда въ разсѣянныхъ злодѣевъ нѣсколько человекъ, съ которыми онъ поѣхавъ отсюда, trafiлъ на одну толпу Башкирцевъ, которую удалось ему еще склонить въ свое согласіе; потомъ пробрался

* Злодѣйство помянутого бунтовщика, послѣ того, какъ онъ совершенно здѣсь разбитъ, и принужденъ былъ бѣжать отъ Оренбурга вдаль, оставя осаду, и добываніе оного превосходить всѣ тѣ, кои причинялъ онъ, приближаясь къ Оренбургу, и во время шести-мѣсячной осады сего города; но какъ они чинены имъ и въ разныхъ отдаленныхъ отъ Оренбурга мѣстахъ, то по обстоятельному описанію оныхъ и бывшихъ между тѣмъ приключеній, необходимо надлежитъ со многими командами, крѣпостями

онъ съ ними на Конандральскій бывшій Мосалова заводъ, гдѣ всѣ находившіеся крестьяне и рабочіе люди склонялись въ его сторону. Тутъ, будучи во время вешней распутицы окруженъ разлитіемъ воды, началъ онъ болѣе прежняго Башкирскій народъ возмущать и услаиваться снова.

Между тѣмъ скоро послѣ Сакмарскаго пораженія, отъ его сіятельства, вышепомянутого Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Голицына, командированъ былъ въ Башкирію Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ съ довольною командою; но онъ, дошедъ сперва до Бугульчанской пристани, а потомъ до пригорода Табынска, за величїемъ разлитіемъ тамошнихъ рѣкъ, не могъ поспѣе сдѣлать надъ злодѣями, и принужденъ былъ ожидать способнаго лѣтнаго пути, по которому онъ внутрь Башкиріи со всюю своею командою немедленно и пошелъ. Потому скоро, съ особаннымъ департаментомъ, въ коемъ нерегулярныхъ людей было до 500 человекъ, отправленъ былъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ изъ отставныхъ отъ службы предъпомянутый Коллежскій Советникъ Тимашевъ, бывшій прежде Таможеннымъ Директоромъ. О немъ думали, что онъ, по нѣмцу съѣздивъ въ здѣшнихъ за-Уральскихъ Башкирцахъ кредитку, не только отратитъ ихъ отъ сообщенія съ Пугачевымъ, но и самаго его въ состояніи будетъ поймать; чего однако жъ учинилъ онъ не могъ; только съ Уфимской стороны отъ осады города Уфы, въ которой сей городъ не маловременно былъ содержанъ, по приближеніи туда армейскихъ командъ, злодѣи отразены, и въ городѣ, гдѣ что произошло, имѣть справки, которыхъ въ скорости собрать не можно; а дабы между тѣмъ имѣть хотя нѣкоторое и общее объ нихъ свѣдѣніе, для сего предварительно и прилагается здѣсь подъ названіемъ втораго прибавленія сіе краткое извѣстіе, въ несомнѣнной надеждѣ, что обстоятельное описаніе для потомственнаго знанія отъ искусныхъ и свѣдущихъ людей, все вышѣ или хотя по частямъ и по мѣстамъ, впердъ сечено и въ публику издаво быть имѣть.

хотя послѣ того и захѣли было они въ пригородѣ Табашскѣ, отъ Уфы вверкъ по рѣкѣ Бѣлой околом 100 верстъ, но и тутъ напавъ на то злодѣйское скопище Подполковникъ Михельсонъ съ командою всѣхъ ихъ разбилъ, да и самого ихъ предводителя Янцаго казака, на Янкѣ Чинювъ называвшагося, а носилъ Пугачева Графомъ Чернышевемъ прозваннаго, поймалъ, въ городѣ Уфу отвезъ, гдѣ отъ нѣсколькото времени содержанъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ, а потомъ, какъ великій злодѣй и главный Пугачева сообщникъ, отослалъ оныя въ Казань.—18-го числа Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ его сіятельство Г. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Князь Федоръ Федоровичъ Щербатовъ, и вступилъ въ главное командованіе всеми въ Оренбургской губерніи находящимися войсками, отъ котораго его сіятельство вышеописанный Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Князь Петръ Михайловичъ Голышевъ отправленъ былъ въ Башкирію самъ, для усмиренія приобщившихся въ согласіе къ Пугачеву Башкирцевъ, съ корпусомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и съ потребною артиллерією; выступилъ оныя изъ Оренбурга 17 Июля, и на нѣсколькото времени остановился на Бутульчанской и Стерлитамакской солдатскихъ пристаняхъ, изъ которыхъ, неподалеку отъ послѣдней, на рѣкѣ Алшадарѣ, имѣлъ сраженіе съ Башкирцами, коихъ разбилъ и разѣявъ, прешелъ оттуда въ городъ Уфу, и тамъ, для воздержанія Башкирскаго народа, остановился; а между тѣмъ и Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ, въ команду котораго и вышеозначенный Советникъ Тимашевъ съ detachmentомъ его приобщенъ, надъ злодѣями учинилъ нѣсколько поисковъ, разбивъ ихъ скопища въ разныхъ мѣстахъ съ немалымъ ихъ урономъ; но со всемъ тѣмъ совершенно усмирить ихъ и оныя замѣшательства прекратитъ было еще не можно. Они, собираясь кучами, въ разныхъ мѣстахъ нападеніями

своими на разныхъ небольшихъ командахъ, на будущіе по большимъ дорогамъ обозы, на медные и желѣзные заводы, и на многіа жилища, причинивъ множество смертныхъ убійствъ, грабительствъ, похищень и разореній.

Самъ злодѣй и самозванецъ Пугачевъ, во время вѣпней распутицы и разлитія водъ, находясь сперва на Коналнкольскомъ Мисолова заводѣ, потомъ на Аваляно-Петровскихъ Демидовскихъ заводахъ по нѣскольку дней, а оттуда пробрався на Бѣморанцкій Твердышева заводъ, не только всѣхъ тамошнихъ крестьянъ принудилъ быть въ своемъ согласіи и оные заводы опустошилъ, но и всю Башкирію, кромѣ же живущихъ около Верхо-Яицкой крѣпости и къ сторонѣ Исетской провинціи возмутилъ тамъ, что весь сей народъ сталъ быть его сообщниками и государственными злодѣями *. Не можно доволно надивиться, съ какою своропостижностію и удачею помянутый злодѣй и возмутитель, будучи въ здѣшней сторонѣ, злодѣйскія свои намѣренія производилъ въ дѣйствіе; а какъ скоро бываемое въ тамошнихъ мѣстахъ великое разлитіе водъ поуменьшилось, — во первыхъ: напалъ онъ на Магистскую въ верху Яика ижезную крѣпость, кою овладѣвъ и разоривъ ее, устремился онъ, миновавъ Верхо-Яицкую крѣпость, на Уйскую линію. Здѣсь овладѣвъ онъ Улыкарагайскую степную Петропавловскую, а напоследокъ 20 Мая завладѣвъ онъ и главную тамъ Троицкую крѣпость, гдѣ, такъ какъ и въ Оренбургѣ, въ лѣтнее время торгъ и мѣна съ Алаудскими купцами и народами происходитъ и бываетъ тамъ великій купеческій сѣздъ и свозъ многихъ товаровъ.

* Изъ находящихся въ Исетской провинціи Башкирскихъ старшинъ, Кубалицкой волости старшина Ваняъ Тарханъ есть знатнѣйшій и всѣхъ другихъ богатѣе; ибо у него у одного въ конскомъ его заводѣ считали лошадей отъ 5 до 6 тысячъ. Сей старшина, преклонившись къ Пугачеву, былъ ему тамъ главнымъ сообщникомъ и помощникомъ.

Жалко и почти не можно описать кровопролитіи и злодѣянія онаго самозванца и сообщниковъ его въ помилутокъ и другихъ мѣстахъ, съ сей стороны причисляемыхъ; словомъ, всѣ штабъ и оберъ - офицеры, въ оныхъ крѣпостяхъ находившіеся, умерщвлены, жены ихъ и дѣти съ самыми простыми женщинами ограблены и особымъ гнѣтомъ были гнѣкомъ до самой Троицкой крѣпости *. Бывшій здѣсь Командантъ, Г. Бригадиръ Фейерваръ, который на сей бѣдственный случай находился боленъ и воиномъ былъ въ комасѣ, заколотъ кобыми. Г-жа Бригадирша, жена его, по жалобѣ на нее одного слуги, или служанки, яко бы въ жестокомъ содержаніи, привязана была къ лошадиному хвосту, и таскали ее живую еще по улицамъ, а наконецъ оные злодѣи тыривши ее умертвили. Все сіе въ Троицкой крѣпости бывшее кровопролитіе происходило 20 Мая; имѣніе жъ всѣхъ, а равно и находившіеся тамъ товары собраны и раскладены были верстахъ въ трехъ отъ крѣпости, по кучамъ, съ тѣмъ, дабы на завтрашній день между злодѣями быть раздѣлу, да и всѣ въ живыхъ тутъ оставшіе на другой день ожидали своей судьбины; чего ради и выведены они были въ злодѣйскій лагерь, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ имѣвшійся. Но сей день былъ днемъ ихъ спасенія: ибо Г. Генераль-Поручикъ Декалонгъ съ командою своею хотя и крайне поспѣшалъ нагнать злодѣевъ, однако жъ прежде не могъ поспѣть туда, какъ 21 числа Мая, то есть, на другой день послѣ взятія Троицкой крѣпости. Злодѣи

* Скамывають, что самозванецъ Пугачевъ, пришедъ на Уйскую линію, посылалъ отъ себя къ срединю Киргизъ-Кайсацкую Орду къ Облаву Салтаму и къ тамошнимъ старшикамъ съ требованіемъ, чтобъ они ему къ овладѣнію Троицкой крѣпости помогли, обѣщая имъ за то всѣхъ плѣнныхъ людей отдать въ свойство; но они отъ сего отрекались и никто къ нему имъ нить для онаго не бывалъ.

встрѣтили его верстахъ въ 8-ми отъ крѣпости; но онъ съ корпусомъ своимъ напавъ на нихъ, всѣхъ ихъ разбилъ и разсѣлъ прежде, нежели они къ вышеозначенному дѣлежу приступили, и побивъ изъ нихъ многихъ на мѣстѣ сраженія, спасъ жизнь многихъ, бывшихъ въ рукахъ уже злодѣевъ, отъ гибели.

Сказывали завѣрно бывшіе при томъ и смотрѣвшіе на оное побоище, что самъ Пугачевъ въ сіе время не выѣзжалъ на сраженіе, но лежалъ въ палаткѣ, имѣвъ у себя руку подвязану, да и видѣли его, ѣхавшаго верхомъ на лошади съ подвязанною жъ рукою *. А какъ-де ему сказано было отъ одного казака, что сраженіе для нихъ несчастливо, и онъ бы поскорѣе убирался, то онъ, сѣвъ на лошадь и поѣхавъ потихоньку за уваль вдалъ отъ крѣпости, а тѣмъ и спасся отъ поимки; къ чему, сказывали, яко бы былъ тутъ весьма хорошій случай; но не многіе-де то видѣли и знали. Коль же скоро перевалился онъ опять въ Башкирію, то будучи здѣсь, и умножилъ онъ себѣ снова сообщниковъ, да и оставшіеся отъ разбитія злодѣи туда жъ къ нему съѣхались; а хотя еще послѣ вышеозначеннаго разбитія и были на него нападенія съ немалымъ ему урономъ, однако жъ находилъ онъ всегда способы совокуплять и умножать свои силы. И такъ онъ отсюда въ невѣроятной почти скорости прошелъ чрезъ всю Башкирію къ рѣкѣ Камѣ, и тамъ будучи, завладѣвъ близъ пригородка Мензелинска большимъ дворцовымъ селомъ Каракулиннымъ, потомъ пригородомъ Осою и другими многими тамошними жительствовами, умноживъ себѣ сообщниковъ еще гораздо больше прежняго, да и артиллеріи въ разныхъ мѣстахъ нахваталъ не малое число; оттолъ

* Говорили, что онъ былъ тогда раненъ выстрѣломъ изъ ружья при Магнитной крѣпости; но самъ, по поимкѣ, содержавшійся въ Симбирскѣ, онъ Пугачевъ объявлялъ, что раненъ былъ изъ пушки картечью.

пошелъ онъ къ рѣкѣ Вяткѣ, взявъ намѣреніе идти отсюда прямо къ Казани для овладѣнія сими знатыми и богатыми городомъ, зная, что тутъ не большая воинская команда находится.

По первымъ извѣстіямъ, что оный великій злодѣй и самозванецъ перешедъ изъ Башкиріи къ рѣкѣ Камѣ, стремился уже и къ городу Казани, вышеозначенные Гг. Генералы, чтобъ удержать стремленіе онаго злодѣя, хотя и пошла туда жъ, а именно: Князь Голицынъ изъ Уфы къ пригороду Зайку близъ Камы рѣки и по пути къ Казани лежащему съ немалымъ корпусомъ, а Генераль-Поручикъ Князь Щербатовъ прямо на Казань изъ Бугульмы (ибо онъ изъ Оренбурга выхалъ туда еще въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца, въ томъ разсужденіи, что ему, какъ главному командиру, быть здѣсь посредникъ); однако жъ не могли они помянутому городу подать помощи. Злодѣй Пугачевъ, пришедъ сюда 11 числа Іюля съ многочисленною своею толпою, сдѣлалъ ударъ, имѣя при себѣ и артиллерію; малая, находившаяся здѣсь воинская команда, выведена внѣ жила къ рогаткамъ и къ небольшому рву, скорострѣжно на сей случай сдѣланному, не могла удержать злодѣйское стремленіе: они, ворвавшись въ жило, безъ всякой защиты бывшее, зажгли оное въ разныхъ мѣстахъ, сдѣлали не только великіе пожары, но и грабительства домовъ, а при томъ захватили великое число обоюго пола людей, и отослали въ свой злодѣйскій лагерь, гдѣ умерщвлены были отъ нихъ многіе. Они сей же день порывались было и на самую крѣпость, внутри города имѣющуюся, гдѣ находились тамошніе Архіепископъ, Губернаторъ (въ крайней болѣзни находившійся, отъ которой онъ скоро послѣ сего погрому и умеръ) и другія знатнѣйшія особы; да и великое множество народа, для спасенія своего съхавъ

иѣся; но престарѣлый Г. Генералъ-Маюръ Кудрявцевъ изъ дома своего переѣхать туда отрёкся, а потому и убитъ оныя ворвавшися въ домъ его злодѣями. Пугачевъ, прикипя, что вышеозначенною крѣпостью или замкомъ скоро овладѣть ему не можно, отложивъ нападеніе на оный до другаго дня, а самъ съ сообщниками своими, оставя нѣсколькихъ при командирахъ въ городѣ для ночлега, отбѣжалъ въ свой лагерь, и тамъ будучи, какъ выше значить, многихъ изъ заключенныхъ въ городѣ погубилъ; отъ вышеозначеннаго жъ злодѣями причиненнаго пожара славный Казанской Богоматери монастырь, многія церкви, гостинные дворы и почти всѣ слободы до основанія сгорѣли; уцѣлѣли только четыре предмѣстья, то есть, Архангельское и Суворовное, да двѣ Татарскія слободы.

Тотъ же день ввечеру, когда самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими намѣревался еще быть въ городѣ и приступать къ замку, прибылъ туда на спасеніе всѣхъ оставшихся тамъ храбрый Подполковникъ Михельсонъ съ иѣвшимиися при немъ detachmentами, и нимало не мѣшкая, а притомъ и не взирая на многочисленную злодѣйскую толпу, вступилъ въ сраженіе и такъ ихъ поразилъ, что они, оставя на мѣстѣ множество убитыхъ, разбѣжались всѣ врзѣмь; думали, что симъ однимъ пораженіемъ оставшіе въ городѣ жители спаслись отъ угрожаемой крайней ихъ погибели; но тѣмъ все дѣло не было еще окончано: самозванецъ Пугачевъ, будучи пораженъ, кинулся и разослалъ отъ себя сообщниковъ своихъ въ близъ города лежащія села и деревни, и обѣщая великія награжденія, собралъ разной сволочи, а больше Татаръ и новокрещеныхъ Чувашъ, столь много, что войско его составило болѣе 25.000, съ которымъ вознамѣрено напередъ атаковать и разбить упомянутаго Подполковника Михельсона, а потомъ снова присту-

пять къ городскому замку воими силами и совершенно овладеть ему сими городомъ.

Въ дѣяніяхъ древнихъ вѣковъ и въ новѣйшихъ Исторіяхъ едва найдутся-ли примѣры, чтобъ столь отважный и многлюдный злодѣй побѣжденъ и совершенно прогнать былъ отъ города, почти со всѣми, въ рукахъ его имѣвшимся, такою малою командою и отважностію, какову имѣлъ здѣсь Г. Михельсонъ; но какъ сіе, такъ и все вышеозначенное требуетъ подробнаго и обстоятельнаго описанія, а я предварительно сообщая одинъ только перечень; а потому не распространяясь здѣсь объ ономъ, за неимѣніемъ у меня вѣрныхъ на все записокъ и доказательствъ, внесу здѣсь точную копію съ рапорта помянутаго Г. Михельсона о семъ храбромъ его поступкѣ, съ великою отвагою и безстрашіемъ учиненномъ. Сію копію имѣю я изъ рукъ моихъ пріятелей. Рапортъ его писанъ отъ него къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Князу Щербатову отъ 16 Іюля 1774 года слѣдующаго содержанія:

„Я, не будучи въ состояніи, за изнуренными моими лошадыми, довольно пользоваться двоекратными побѣдами 12 и 13 чиселъ надъ государственнымъ злодѣемъ, воровъ Пугачевымъ, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй, верстахъ въ 20-ти отъ Казани, усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупилъ къ себѣ болѣе 10 кутъ, набранныхъ его сообщниками, умножилъ и сдѣлался болше какъ въ 25.000 человекъ, съ конми вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня, съ тѣмъ, чтобъ разбить меня, взять Казань и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я, какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его превосходительства Г. Генераль-Маіора и кавалера Потемкина полу-

тораста вѣхоты, пошелъ къ нимъ на-встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступили съ такою пушечною и ружейною пальбою, и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣялся, и малое мое число конечно бы должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству, нашей Всемогуществившей Государынѣ и утверждены не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ сраженіе, не уступая ни съ которой стороны, сражался сначала стрѣльбою, а потомъ уже штыками и коньями, сколь ни опасный взяло видъ, однако помощію Божіею перемѣнилось:—я, взявъ съ собою послѣдній мой резервъ въ 40 человекъ карабинеровъ, ударилъ въ то мѣсто, гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе, и злодѣи, сколько ни усиливались, помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ съ потерей всей артиллеріи и до 2,000 разныхъ народовъ, по большей части яновѣрцевъ убитыхъ; живыхъ взято до 5,000 человекъ, знаменъ 17, пушекъ мѣдныхъ 3, чугуновыхъ, 6, ящичковъ съ снарядами 9 и немалое число пороха. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни единого человека, гнался за злодѣемъ, и препоруча всю кавалерію Маіору Харину, не велѣлъ онаго спускать съ глазъ. Злодѣи, имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ, въ коихъ оставались несчастные Казанскіе жители, доѣзжая какъ до перваго, такъ и до втораго, останавливаясь, старались удерживать стремленіе: однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться. Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва ускакалъ изъ рукъ нашихъ, и былъ преслѣдованъ болѣе 30 верстъ, ударился онъ въ лѣсъ,

а наши люди были не въ состояніи далѣе идти. Казанскіе жители, жены и дѣти ихъ, кои злодѣемъ были захвачены до 10,000 и болѣе душъ, изъ рукъ варварскихъ освобождены, и получена совершенная побѣда. Я не оставлю, какъ скоро узнаю, куда злодѣй повернулся, употребить воѣ возможности въ употребленію сего вора. За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первыхъ, Маіору Дуве съ его колонною, въ которой былъ Капитанъ Олсуфьевъ: сія колонна была единая, которую злодѣи не могли привести къ колебанію. Равноимѣрно жъ себя отличили какъ предъ симъ, такъ и нынѣ, Маіоръ Харинъ, Ротмистръ Чугуевского полка Демьяновъ, Архангелогородскаго Князь Енгальчевъ, С. Петербургскаго Домогацкій, Изюмскаго гусарскаго Капитанъ Кардашевскій, Поручикъ С. Петербургскаго Матисъ фонъ-Фускъ, Тутольникъ, Баронъ Игельстромъ, Архангелогородскаго Баронъ Дельвицъ, Изюмскаго гусарскаго Зелинскій, Томскаго пѣхотнаго Венгерскій, Чугуевского Квартирмистръ Яковлевъ, Казанскаго гусарскаго полуэскадрона Скуяинскій, Артиллеріи Подпоручикъ Амбраціевъ, Томскаго Блохинъ, 2-го гренадерскаго Быковъ, изъ Корнетовъ: С. Петербургскаго Селявановъ, Пятинъ, Нейманъ, Изюмскаго Прапорщикъ Рыковъ, Казанскаго полуэскадрона Звѣринскій, Томскаго Ржевскій, Чугуевского Ивановъ и Адъютантъ Тареевъ, вахмистры: С. Петербургскаго Рыльевъ, Архангелогородскаго Ларионовъ, сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Популовъ и Нармуцкій, Володимірскаго Аленикъ, Малыгинъ и Куроѣдовъ.

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ 35, тяжело раненыхъ 63, легко раненыхъ 58, лошадей убитыхъ 46, раненыхъ 68. Послѣ сего злодѣй Пугачевъ не отважился ужъ здѣсь совокуплять и умножать себѣ сообщниковъ, пошелъ онъ

съ оставшими при немъ злодѣями по луговой сторонѣ Волги вверхъ, и переправился на нагорную подѣ Кузьмодемьянскимъ, чрезъ Васильевскій перевозъ, а еще одна или двѣ толпы злодѣевъ, между конми были и Башкирцы, не хотя итти за Волгу, пошли по луговой сторонѣ. Каждая толпа сказывала, что предводитель у нее самозванецъ Пугачевъ, можетъ быть, для того, дабы лучше утаить, гдѣ онъ самъ находится и куда его намѣреніе клонится; но скоро открылось, что онъ за Волгою возмущалъ и разорялъ жительство; пробирался онъ къ городу Нижнему, надѣясь тамъ изъ множества бурлаковъ немалымъ числомъ умножить себѣ сообщниковъ. Сказывали, яко бы изъ находившихся при немъ Яицкихъ казаковъ; послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ напередъ въ село Фокино, на берегу Волги лежащее (ниже города Нижняго около 30 верстъ) съ тѣмъ, чтобъ тутошнихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянину Демидову, прежде другихъ возмутить и привлечь въ свое согласіе; но оные, не отдавшись въ обманъ, поймавъ оныхъ возмутителей и связавъ, отвезли въ Нижній, которыхъ тамошній Г. Губернаторъ, Генераль-Поручикъ и кавалеръ Ступининъ повѣся, пустилъ на плотахъ на низъ Волгою рѣкою, а сею строгостію тамошнихъ жителей и успокоилъ, да и самъ Пугачевъ узнавъ, что ему въ Нижнемъ удачно быть не можетъ, намѣреніе свое итти туда отмѣнилъ, и обратился вмѣсто того къ городу Алатырю.

Идучи сюда сполутно, возмущалъ вездѣ подлый народъ, и завладевъ городами Алатыремъ, Саранскомъ, Пензою и Саратовомъ, причинилъ въ нихъ ужасныя кровопролитія и грабительства, умертвилъ тамошнихъ начальниковъ и множество на ходившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ дворянъ, кои ему и сообщникамъ его въ руки попались. Изъ Саратова жъ со всею

злодѣйскою толпою пошелъ онъ прямо къ Царицыну, которымъ городомъ также могъ бы овладѣть, если бъ не дошла до него вѣсть, что гонится за нимъ близко предъупомянутый храбрый Полковникъ Михельсонъ. Сіе послыша и оставя осаду Царицына, пошелъ онъ на-утекъ внизъ по Волгѣ далѣе; но помннутый Полковникъ съ передовою своею командою нагнавъ сего злодѣя ниже Царицына верстахъ во стѣ, 25 Августа сдѣлавъ съ нимъ сраженіе, разбилъ его до основанія, и всю находившуюся при немъ артиллерію, а именно 19 пушекъ, 4 единорога, да пудовую мортиру, отбилъ, и весь его обозъ получилъ въ добычу. При семъ сраженіи убито было злодѣевъ на мѣстѣ болѣе 2000, а въ плѣнъ взято 6000 человекъ: только самъ онъ Пугачевъ и здѣсь еще увернулся и обратилъ свой бѣгъ на луговую сторону; но для истребленія его отряжены были отъ Г. Генераль-Маіора Мансурова и Царицынскаго Коменданта Г. Полковника Цыплетева 200 Ямскихъ казаковъ подъ командою Маіора Бородина, и Донской Полковникъ Тавинскій съ его полкомъ, которымъ наизощраише подтверждено, всюду за нимъ слѣдовать, и атаковать, поймать или совсѣмъ истребить; а сверхъ того и командующіе Гг. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Суворовъ и предъупомянутый Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, перешедъ Волгу съ ихъ командами, для преслѣдованія и поимки его Пугачева туда жъ устремились.

Оставшіеся отъ разбитія сообщники его Пугачева, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ съ крайнею поспѣшностію гонятся за ними сильныя detachementы, отъ которыхъ они неминуемо окружены и стѣснены быть имѣютъ къ неизбѣжной ихъ гибели, начали для спасенія своего помышлять о поимкѣ помннутаго самозванца, дабы, и отдачею онаго отъ себя, сколько ни-

будь облегчить свои вѣнности, кои сказывали, что сіе намѣреніе между сообщниками Пугачева въ побѣгѣ ихъ отъ Волги продолжалось нѣсколько времени; а какъ они пріѣхали на Узени, которыя мѣста подошли къ Яицкому городку, и Пугачевъ сталъ имъ представлять, что лучше и безопаснѣе для нихъ идти имъ на взморье къ Гурьеву городку и оттолъ пробраться въ Персію (къ чему напредъ сего и Яицкихъ казаковъ склонилось намѣреніе), то всѣ они отъ сего похода отреклись, и поссорясь съ нимъ явно, сказали ему, что они много за нимъ ѣздили, а теперь уже онъ бы за ними ѣхалъ; изъза чего, связавъ его, и послали отъ себя въ Яицкій городокъ, съ извѣстіемъ, что они его связали, и когда привезутъ его, то будутъ ли прощены. Въ Яицкомъ городкѣ находился тогда для слѣдственныхъ дѣлъ по Секретной Коммисіи Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Мавринъ, почему отъ находящагося тамъ въ Комендантской должности Полковника Симонова, для привоза и приѣма его, и командированъ былъ сержантъ Бордовскій, которому онъ Пугачевъ отъ тѣхъ его сообщниковъ и отданъ былъ связанный. И такъ привезенъ онъ въ Яицкій городокъ и посаженъ тутъ подъ крѣпкій караулъ. Все сіе произошло въ тѣ самыя числа, въ который онъ великій государственный злодѣй прошлаго 1773 года оказался въ тѣхъ же мѣстахъ на Яицкихъ казачьихъ хуторахъ и подъ Яицкимъ городкомъ, о чемъ въ описаніи Оренбургскаго осаднаго времени обстоятельнѣе значить.

По привозѣ Пугачева въ Яицкій городокъ, не только вышеозначенные отъ Царицына для поиску и поимки его отправленные detachmentы, но и вышепомянутые Генералы въ самомъ короткомъ времени въ Яицкій городокъ прибыли, а тѣмъ и подтверждается, что означенные сообщники Пугачева къ поимкѣ и при-

возу въ упомянутый городокъ того самозванца и предводителя своего ни чѣмъ больше, какъ страхомъ отъ приближившихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ войскъ были подвигнуты и принуждены; самозванецъ же сей, по учиненіи ему чрезъ вышереченнаго Гвардіи Капитана Маврина надлежащаго вопроса, взять Г. Генераль-Поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ и повезенъ къ Главнокомандующему, Генераль-Аншефу Графу Петру Ивановичу Панину подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, для котораго его отвоза сдѣлана была на-подобіе кѣтки особливая на двухъ колесахъ телѣга, куда онъ посаженъ, по рукамъ и по ногамъ скованный *.

* Одинъ Капитанъ въ Яицкомъ городкѣ при командѣ находящійся, сообщилъ въ Оренбургъ извѣстіе (пущенное оттолъ 30 Сентября) какъ о побѣдѣ часто помянутаго злодѣя отъ Царицына, такъ и о помѣкѣ оного сообщившими его, кое разсудилось мнѣ здѣсь извѣстить такъ, какъ оно есть:

Когда сей наверхъ въ послѣдніе разбитъ ниже Царицына, то бросился опретью съ оставшими при немъ чрезъ Волгу вплавь, а на другомъ берегу въ безопасности будучи, сдѣлалъ совѣтъ, куда бы мнѣ слѣдовать и что далѣе предпринять; самъ онъ злодѣй намѣревался, чтобъ идти въ Киргизскую Орду, чтобъ какъ оную, такъ и другіе смежныя къ нимъ народы въ помощь свою привлечь, и тѣмъ усилясь, вновь тѣ жъ самыя, какія уже злодѣйства чинили, распространять; но его сообщники (всѣ они были до одного человѣка изъ Яицкихъ казаковъ) на такія предложенія н^о соглашались, а сдали его, чтобъ ѣхать на Узени (сіе такое мѣсто, въ которомъ наилучшее для бѣглыхъ воревъ убѣжище, состоящее отъ Яицкаго городка верстъ ста съ два). Злодѣй долженъ былъ совѣту мнѣ слѣдовать, ибо, кромѣ сихъ, никого уже при себѣ не имѣлъ, а казаки представляли, что прибывъ тутъ, будутъ они снова размышлять и придумывать, куда бы лучше ѣхать, и такъ на Узени поѣхали. Между тѣмъ Яицкіе бунтовщики вида, что во всѣхъ мѣстахъ удачи имъ больше не было: какъ ни повстрѣчаются съ войсками, отъ оныхъ всегда въ прахъ были разбиваемы, аная жъ, что вездѣ слѣдуютъ за ними партіи и что далѣе злодѣйства свои продолжать способовъ больше уже не имѣютъ, да и самимъ приходитъ конецъ,—положили, въ намѣреніи, чтобъ всѣмъ своимъ вар-

ПРИБАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какаѣ сему врагу отечества казнь учинена.

По привозѣ помянутаго Пугачева въ Симбирскъ, когда онъ представленъ былъ Главнокомандующему Генералу, его сіятельству Графу Петру Ивановичу Панину, при многолюдномъ собраніи народа на дворѣ его сіятельства, то хотя онъ и признавался тутъ публично, что онъ Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, и какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Ея Величе-

варскіе поступки пошквою Пугачева загладить, надѣясь, что за сіе конечно ихъ всѣхъ простятъ.—Въ такомъ намѣреніи пріѣхавъ на Уези и отмая Пугачева отъ прочихъ далѣе, арестовали, а потомъ увезли уже до самыхъ форпостовъ подъ карауломъ, однако жъ не связаннаго, ибо-де онъ проговаривалъ, что, за такое безчестіе ему, безъ наказанія оставлены они не будутъ и яко бы Наслѣдникъ за него конечно вступится. Прибывъ на линію, то есть между четвертымъ и третьимъ отъ Яика форпостами, послали въ толпы своей двухъ человѣкъ съ извѣстіемъ, и чтобъ провѣдать, будетъ ли имъ прощеніе симъ, какъ были они увѣрены, то помянутаго изверга высланному пятидесятнику Харчеву и отдали, а онъ его посади въ колоду и привезъ на Яикъ. Драки и несогласія при заарестованіи сего чудовища у его партизановъ не было; а хотя онъ въ одномъ мѣстѣ, сказываютъ, и схватилъ было у казака саблю и пистолеть, приказывая главнымъ предводителей ловить и влзать, только имъ кто уже его не слушалъ, и смотрѣли макрѣшко, чтобъ онъ какимъ-либо образомъ не ушелъ.

ствомъ важныя преступленія чинилъ и предъ всѣмъ государствомъ виноватъ; но, можетъ быть, по привычкѣ своей, или по злой своей натурѣ, отвѣтствовалъ на вопросы его сіятельства очень смѣло и дерзновенно, то раздража тѣмъ его сіятельство, тутъ же предъ всѣмъ народомъ получилъ отъ собственныхъ его рукъ нѣсколько пощечинъ и ударовъ, изъ-за чего и началъ уже быть кротокъ, и ставъ на колѣна, просилъ у его сіятельства помилованія. Послѣ чего посаженъ онъ былъ подъ крѣпкій гвардейскій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ желѣзами, а сверхъ того около поясицы его положенъ былъ желѣзный обручъ съ желѣзною жъ цѣпью, которая сверху прибита была въ стѣну; такимъ образомъ содержался въ Симбирскѣ.

Есть еще и другое съ Янка завѣстіе, отъ офицеровъ въ Оренбургѣ сообщенное, въ коемъ значится, что онъ Пугачевъ въ Яицкій городокъ привезенъ былъ имѣющій на себѣ хорошее шелковое платье (кое послѣ съ него снято и отдано тому, кто его привезъ), и когда-де предъупрежденный Гвардіи Капитанъ Мавриенъ спросилъ во-первыхъ: кто онъ таковъ, тогда отвѣтствовалъ онъ безъ всякаго запинанія, что онъ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а какъ спрошенъ былъ еще, съ чего онъ отважился принять на себя Высочайшее званіе, то сперва сдѣлалъ отзывъ, всѣмъ такимъ злодѣямъ свойственный: Богу изволити наказати Россію чрезъ его окаянство, и проч. Когда жъ онъ отъ реченаго Капитана выведенъ былъ на площадь для показанія содержащимся тамъ подъ карауломъ его сообщникамъ, и народу, то всѣ его сообщники, посмотрѣвъ на него и признавъ его своимъ бывшимъ предводителемъ, потупили глаза свои въ землю, а онъ Пугачевъ публично уличалъ ихъ, что они упрашивали его нѣсколько дней принять на себя вышеозначенное званіе и быть бы ихъ предводителемъ, отъ чего онъ сперва отрицался, а наконецъ хотя къ тому и склонился, однако жъ всѣ свои поступки и злодѣяства производилъ онъ по ихъ волѣ, а многія-де злодѣяства и сами они, не сказывая ему, дѣлали, и проч.

1774 года сего числа за довольнымъ конвоемъ и отправленъ былъ на переменныхъ подводахъ въ Москву, для окончательнаго слѣдствія и рѣшенія *.

* Въ бытность мою въ Симбирскѣ, по повелѣнiю его сіятельства для нѣкоторыхъ изъясненiй, касающихся до Оренбургской губерніи дѣлъ, самъ его сіятельство изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя видѣть, и какъ я донесъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на ту квартиру, гдѣ помѣнутый Пугачевъ содержался; чтобъ подать здѣсь о смыслѣ и состояніи его нѣкоторую идею, то нарочно вношу здѣсь краткій мой съ онымъ злодѣемъ бывшій разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налитую на деревянное блюдо, первое его слово было ко мнѣ: „добро пожаловать“ съ просьбою—съ нимъ обѣдать, а сіе онъ не только удвоилъ, но и утробилъ. Я изъ сего познавъ подлый духъ и помолчавъ немного, сталъ ему говорить: Какъ онъ отважиться могъ на такія злодѣяства и дерзости? На сіе онъ отвѣтствовалъ, что виновать передъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будетъ стараться все оное заслуживать, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подтверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я; и какъ я ему отвѣчалъ о моемъ званіи, въ отвѣтъ сказавъ при томъ, что я отъ него и отъ его сообщниковъ совсемъ разоренъ, а тягчѣ всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Симбирскѣ Комендантомъ и Полковникомъ, который убитъ недавно подъ пригородомъ на сраженіи съ его сообщниками, то онъ отвѣтствовалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похотѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ покойномъ сынѣ, смутился и отъ слезъ удержаться не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ то бывшіе со мною штабъ-и оберъ-офицеры увѣрили, заплакалъ же: но сіе было въ немъ отъ его великаго притворства, къ которому, какъ отъ многихъ слышно было, такъ онъ пріучился, что, когда бъ ни захотѣлъ, могъ дѣйствительно плакать. Впрочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева примѣтно мнѣ было, что онъ самый извергъ натуры и ко всякому злему предпріятію склонный человѣкъ; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы и борода черныя, росту небольшого, но широкъ въ плечахъ, и весьма скоръ въ поворотахъ къ воинскимъ дѣламъ по казачьимъ обыкновеніямъ, и при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ великую склонность и проворность. Личнаго его, напередъ сего описанія приложениалъ, съ подобіемъ лица и стана его нарочито сходствуетъ.

2) Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловска Голыцина, о detachmentахъ, командированныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были.

1. Военное дѣйствіе было отъ рѣки Волги, гдѣ прежде бывшій Казанской, а нынѣ Оренбургской губерніи, городъ Сакмара и пригородъ Алексѣевскъ, на Сакмарѣ жъ рѣкѣ лежащій, заняты уже были посланными отъ Самозванца Пугачева сообщниками его командированнымъ отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Мансурова detachmentомъ, оба оныя мѣста изъ злодѣйскихъ рукъ освобождены, да и въ другихъ, гдѣ оныя злодѣи встрѣчались, посланными отъ него партиями съ немалымъ ихъ урономъ были разсыпаны.

2. Въ первыхъ числахъ Января командированъ былъ отъ Г. Генераль-Амшефа и кавалера Александра Ильича Бибикова съ особливимъ detachmentомъ вверхъ по Камѣ рѣкѣ до пригорода Мензелинска родной его племянникъ, Г. Полковникъ Бибиновъ, коему отдѣлено было баталіонъ гренадеръ и два эскадрона конныхъ. Онъ, гдѣ ни встрѣчались ему злодѣйскія толпы, вездѣ ихъ поражалъ съ великимъ ихъ урономъ; а между тѣмъ онъ же, и пригородъ Заинскъ, въ рукахъ уже злодѣйскихъ бывшій, въ который они засѣвъ и преклоня тамошнихъ жителей на свою сторону, противиться было тутъ стали, изъ злодѣйскихъ рукъ вырвалъ, выгнавъ изъ него оныхъ злодѣевъ, побилъ ихъ до 400 человекъ, и въ плѣнъ взял не малое число, отнявъ у нихъ пушки, а тутошнихъ жителей усмирилъ. Потомъ 10 числа Февраля 1774 года прибылъ въ Нагайбацкую крѣпость, и узнавъ отъ тамошнихъ обывателей, что въ крѣпостцѣ, называемой Бакалы (отъ Нагайбака въ 37 верстахъ),

стоит злодѣйская толпа въ 4,000 человекъ, немедленно туда выступилъ, взявъ съ собою 300 человекъ пѣхоты, 120 гусаровъ и 50 казаковъ, да 4 пушки, 11-го числа поутру оную крѣпость атаковалъ, и выгналъ изъ нее злодѣевъ; слѣдуя же за ними нѣсколько верстъ, побилъ изъ нихъ до 400 человекъ, а оттуда возвратясь въ Нагайбакъ, пошелъ чрезъ Бугульму, для соединенія съ корпусомъ его сіятельства.

3. Г. Полковникъ Хорватъ около рѣки Вятки нагнавъ скопляющихся тутъ злодѣевъ, всѣхъ разбилъ и разсыпалъ, да и предводителя ихъ, который возмущалъ тамъ народъ, ноймавъ, на страхъ тамошнихъ жителей, учинилъ ему предъ народомъ достойное наказаніе.

4. Капитанъ Фаддеевъ около Черемшана рѣки, подъ деревнями Аюнкиной и Туармой, нагнавъ злодѣевъ до 200 человекъ, убилъ ихъ на мѣстѣ, да 25 человекъ въ плѣнъ взялъ. Онъ же Фаддеевъ узналъ, что въ деревнѣ Соленкиной находится около 3000 человекъ Башкирцевъ, приставившихъ къ самозванцу и злодѣю Пугачеву, взяли надлежашія мѣры къ ихъ атакѣ, при которой съ обѣихъ сторонъ продолжалась пушечная пальба, а наконецъ всѣ оные злодѣи были отъ него опрокинуты и устремились на побѣгъ, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 300 человекъ, въ томъ числѣ и главный ихъ начальникъ, да двѣ чугунныя пушки.

5. Поручикъ Князь Ураковъ, отряженный отъ помянутого же Капитана Фаддеева на злодѣевъ, коихъ было до 300 человекъ, напавъ на нихъ, побилъ изъ нихъ 50, да въ плѣнъ взялъ 7 человекъ.

6. Капитанъ Квашнинъ-Самаринъ, при деревнѣ Сентямирѣ, напавъ на собравшихся тутъ злодѣевъ, коихъ было до 800 человекъ, совершенно ихъ разбилъ, и взялъ изъ нихъ въ плѣнъ не малое число.

7. Командированный отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Фреймана Маіоръ Валленштейнъ, имѣвъ сраженіе съ злодѣями на большой Московской дорогѣ, въ селѣ Спаскомъ, которое по помѣщикамъ и Рычковымъ называется, гдѣ оныя злодѣи не малое время имѣли свои станъ и форпостъ, всѣхъ ихъ разбилъ и изъ того села выгналъ, а сверхъ того получалъ онъ тутъ къ добычу награбленнаго здѣсь оными злодѣями провіанта и фуража 280 подводъ, да 250 рогатой скотины, что роздано по командамъ.

8. Г. Подполковникъ и кавалеръ Бедряга, командированный отъ Г. Полковника Бибикова, сперва при деревнѣ Чолнахъ имѣлъ сраженіе съ злодѣями, оставилъ ихъ на мѣстѣ убитыми до 100, да въ плѣнъ взялъ 25 человекъ; потомъ онъ же отъ помянутаго Г. Полковника командированъ былъ съ 300-ми пѣхоты, съ однимъ эскадрономъ гусаръ и съ 4-мя пушками, засѣвшихъ и укрѣпившихся засѣкою въ селѣ Пьяномъ Бору въ немаломъ людствѣ злодѣевъ, не только всѣхъ изъ той ихъ засѣки выгналъ, но и побилъ изъ нихъ до 400 человекъ, да въ плѣнъ взялъ 60, а кои засѣли было въ избахъ и отстрѣливались, тѣхъ разъяренные военные люди всѣхъ перерезали и перекололи.

9. Г. Подполковникъ Гриневъ, послѣ завладѣнія злодѣями Ставропольской крѣпости, напавъ на тѣхъ злодѣевъ около Красноярской крѣпости, сію злодѣйскую толпу разбилъ, и взятыя ими въ Ставрополѣ пушки и порохъ съ снарядами у нихъ отбилъ.

10. Нарвскаго пѣхотнаго полка Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Гагринъ, отравленъ былъ отъ самого вышеупомянутаго Г. Генераль-Аншефа и кавалера въ Кунгуръ, и узнавъ тамъ злодѣйскій скопъ, простиравшійся до 2000 человекъ, не смотря

на ихъ многолюдство, небольшою своею командою отважился ихъ атаковать, всѣхъ ихъ разбилъ, и отнял у злодѣевъ 18 пушекъ. Убитыхъ на мѣстѣ сочтено имъ 50, да въ плѣнь взято 60 человекъ, при чемъ самъ онъ раненъ въ ногу, но не опасно; убитыхъ у него было 3, да раненыхъ, кромѣ его самого, 5 человекъ;

11. Г. Полковникъ и кавалеръ, командированный отъ Г. Генералъ-Маіора Фреймана, нашедъ толпу злодѣевъ, около 700 человекъ, подъ деревнею Акбашами (отъ Бугульмы въ 30 верстахъ), атаковалъ оную; злодѣи встрѣтили его съ необыкновеннымъ крикомъ, дѣлая со всѣхъ сторонъ устремленіе; наконецъ всѣ они, убоявшись пушечной палбы и раздѣлясь на пять кучъ, ударились на побѣгъ, за которыми командированъ отъ него былъ Гвардія Капитанъ Толстой. При семъ случаѣ побито злодѣевъ 35 человекъ, въ добычу получено 200 пикъ, довольное число рогатаго скота, провіанта и фуража.

12. Команды Г. Полковника Хорвата Капитанъ Воронинъ командированъ былъ отъ Маіора Елагина, для занятія квартиръ, въ деревню Захаркину; военныхъ людей было при немъ только 30 человекъ гусаровъ, 56 егерей и 50 гренадеровъ, съ однимъ орудіемъ. Подошедъ онъ Воронинъ къ помянутой деревнѣ, и усмотрѣвъ около ея на высотахъ злодѣевъ около 1000 человекъ, далъ знать о томъ командѣ, а между тѣмъ злодѣи и начали по командѣ его стрѣлять изъ пушекъ и окружать его небольшое людство. Онъ, сдѣлавъ батальонъ-каре, со всѣхъ фасовъ производилъ палбу, и оною отъ тѣхъ злодѣевъ оборонялся. Помянутый Полковникъ, увѣдомясь о томъ, отрядилъ къ нему Маіора Елагина съ немалымъ числомъ гренадеровъ, и эскадронъ съ двумя орудіями; по приходѣ жъ къ нему Воронину изъ сей команды авангарда, устремились они на злодѣевъ, выѣзжая въ самую ихъ

толпу. Злодѣи, усмотря сіе и узнавъ, что и Г. Полковникъ самъ туда въ сикурсъ слѣдовалъ, пошли всѣ на побѣгъ. Убитыхъ злодѣевъ найдено на мѣстѣ около 200 человекъ, да отнята у нихъ одна пушка; въ плѣнъ взято только 12 человекъ: ибо разъяренное войско всѣхъ кололо; они безъ остатка бѣ были здѣсь истреблены, если бѣ глубокіе снѣга помянутому Г. Полковнику не воспретятвовали подоспѣть къ самому тому происходившему сраженію.

13. Казанскихъ баталіоновъ Секундъ - Маіоръ Поповъ, присланный Казанской губерніи въ провинціальный городъ Кунгуръ съ рекрутами, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Генералъ-Аншефа, такое сдѣлалъ тамъ благоразумное и порядочное распоряженіе и оборону сему городу, что онъ имѣвъ неоднократно сраженія съ злодѣями, отъ которыхъ помянутый городъ обложенъ былъ, удержалъ его отъ гибели; а за ту его ревностную службу, по рекомендаціи онаго Г. Генералъ-Аншефа, Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ и пожалованъ онъ Поповъ въ Подполковники.

14. Предупомянутый Г. Генералъ - Маіоръ и кавалеръ Масуровъ, 14 Февраля приближась съ командою своею къ Бузулукской крѣпости, встрѣченъ былъ злодѣйскою толпою, которая имѣла около 2000 человекъ съ 15 пушками; онъ тотчасъ сдѣлалъ учрежденіе къ сраженію съ злодѣями и, отрядя часть войскъ на другую сторону съ Подполковникомъ Гриневымъ, приказалъ имъ зайти и напасть на злодѣевъ отъ деревни Малаховой. Злодѣи начали производить по его командѣ жестокую пушечную пальбу; но, не уважая сего, отряженъ былъ къ атакѣ съ драгунскою ротою Поручикъ Ижовскій, который тотчасъ отбилъ поставленныя у злодѣевъ напередѣ 2 пушки, и хотя прогналъ ихъ саблями до самой крѣпости, но остановленъ

туть былъ картечною изъ пушекъ ихъ стрельбою. Съ другой стороны Подполковникъ Гриневъ, прошедъ узкимъ проходомъ, въ которомъ состояло 6 пушекъ, преодолюль ихъ мужественно (гдѣ и лошадь подъ нимъ убита), а потомъ ворвался въ крѣпость; между тѣмъ же отъ стороны его превосходительства отражены были къ пресѣченію побѣга и къ занятію дороги Маіоръ Соловьевъ, съ двумя ротами гусарь, и легкія полевая жоманды, да Поручикъ Гарстейнъ съ одною ротою драгунъ, и такъ гнались за злодѣями около 7 версть. Пльнные объявили, что прислано было къ нимъ отъ злодѣя Пугачева въ сикурсъ Яицкихъ казаковъ 50, а всего до 1000 человекъ; начальники у нихъ были здѣсь: Араповъ, Чулочниковъ и Каюковъ, кои всѣ разогнаты. По занятіи крѣпостей, взято туть отъ злодѣевъ пушекъ мѣдныхъ 7, въ томъ числѣ одинъ 12-фунтовой единорогъ, чугуныхъ пушекъ 8, яициковъ 9, 5 саней съ снарядами, 3 знамя, дротиковъ казацкихъ 723; убитыхъ сочтено 270, въ пльнъ взято 286, да явились собою 165 человекъ.

15. Маіоръ Елагинъ, находясь въ деревнѣ Пронкиной съ передовымъ detachmentомъ, въ коемъ находилось пѣхоты и кавалеріи болѣе 500 человекъ и 4 орудія, въ самую ночную темноту и во время сильнаго бурана, принужденъ былъ выдержать печальное отъ злодѣевъ нападеніе; онъ немедленно учредилъ туть порядокъ, и готовъ былъ къ оборонѣ, но, по несчастію его, при первой атакѣ, сей достойный и храбрый офицеръ убитъ; потомъ подоспѣлъ туда: Владимірскаго полка Капитанъ Самаринъ съ гренадерами и съ подкрѣпленіемъ роты 2-го гренадерскаго полка съ Капитаномъ Осуфьевымъ, кои съ отмѣнною неустрашимостію бунтовщиковъ отбили съ ихъ урономъ, взявъ отъ нихъ и пушки; и хотя въ продолженіе сего боя покушались бунтовщики еще ту деревню атаковать

*

со всѣхъ сторонъ, но какъ покойнаго Генераль-Маіора Елагина команда по старшинству досталась Секундъ-Маіору Пушкину, то и не упустилъ онъ доказать своего усердія къ службѣ храбрымъ и хорошимъ предводительствомъ: устроилъ съ своей стороны такой порядокъ въ атакѣ, что злодѣи за ихъ продерзость довольно были наказаны. Потомъ вышли онъ изъ деревни для преслѣдованія ихъ, сколько по темнотѣ ночи осторожность позволяла. Сіе сраженіе продолжалось болѣе 3-хъ часовъ; наконецъ злодѣи ушли съ болшею ихъ потерей; между убитыми найденъ тутъ главный ихъ начальникъ Толкачевъ и нѣсколько старшинъ; въ плѣнъ взято 36 человекъ. Съ нашей стороны главный уронъ состоялъ здѣсь въ потерѣ вышеозначеннаго Маіора Елагина; убитъ же Чугуевскаго казацкаго полка Прапорщикъ отъ карабинеръ, унтеръ-офицеръ, карабинеровъ 2, гренадеръ 1; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Поручикъ, карабинеръ 1, гусаръ 1, гренадеръ 2 и канонеръ 1.

3) *Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня.*

Любезный другъ!

О злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, 1774 года предпріятыхъ, краткое посылаю вамъ извѣстію, собранное изъ словесныхъ разсказаній такихъ людей, кои сами, или въ разныхъ противъ его экспедиціяхъ будучи, или по несчастію въ злодѣйскія его руки попавшись и много претерпѣвъ, всѣхъ дерзкихъ и безчеловѣчныхъ сего урода злодѣйствъ зрителями были. Я о истинѣ

и точности всѣхъ обстоятельствъ не ручаюсь; по крайней мѣрѣ большая и существеннѣйшая оныхъ часть достоверна.

Правда, многіе много и съ немалою противъ моего описанія отъѣвностию рассказываютъ; но сіи, сколько я ихъ знаю, ни въ какихъ сего бунта случаяхъ не бывавъ, болѣе опровергать чужое, нежели о себѣ что либо правдѣ подобное объявить склонны. Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и похощеній не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва-ль бы удалось; коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли; почему и самъ Пугачевъ, думаю, подробности оныхъ не только рассказать, но и нарочитой части припомнить не въ состояніи, поелику не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удалства въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Для того, друже! и вамъ отъ меня совершенной о сихъ приключеніяхъ несчастливыхъ исторіи ожидать не можно было; будьте и сямъ грубымъ начертаніемъ довольны. При томъ же я чрезъ сіе, не историка подробнаго свойство, но усерднаго друга послушаніе оказать старался.

И такъ приступаю къ удовольствованію вашего любопытства.

Послѣ частыхъ поражений въ окрестностяхъ Оренбурга, злодѣй Пугачевъ, скрывъ на нѣсколько времени свой побѣгъ, покусился чрезъ немаломудныя свои толпы, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ своихъ сообщниковъ, учинить вторичное нападеніе на городъ Кунгуръ; но, по изрядномъ примѣрными силами въ вѣрности къ правительству жителями сдѣланномъ отпорѣ, вида слабую надежду къ одолженію, обратя стремленіе

свое къ рѣкѣ Камѣ, показался самъ съ нѣсколькими тысячами всякаго сброда, а паче Башкирцевъ и Татаръ, при городѣ Осѣ; тогда, по мѣрѣ приближенія къ Казани Пугачева, умножилась въ Казанскихъ жителяхъ робость; ибо явные вездѣ распространяясь слухи, что онъ прямо стремится на Казань, приводили и неробкія сердца въ смущеніе; но только и было: всѣ боялись; а о невредимости общества никто не помышлялъ: всякій думалъ спасти себя, не помышляя о прочихъ очленахъ. Послѣ, какъ увѣдомились, что посланный на защищеніе Осы баталіонный Маіоръ Скрыпичевъ съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Миньевымъ, по издержаніи всего военнаго запаса, съ согласія жителей, для спасенія себя и города (ибо злодѣй приказалъ ужь было крѣпость, которая вся деревянная, обвалить соломой, намѣреваясь ее сжечь), сдался со всею при немъ бывшею артиллерією, тогда не преминули многіе, скрывъ имѣніе свое въ безопасныя мѣста и никому не сказавшись, удалиться съ поспѣшностію изъ Казани.

Несчастный оный предводитель думалъ сдачею своею при способномъ времени услужить отечеству, открывая правительству злодѣевы предпріятія; въ слѣдствіе чего, согласясь съ Капитаномъ и Подпоручикомъ, котораго измѣнническія мысли еще не извѣстны были, написалъ въ Казань письмо, изыскивая надежные способы къ пересылкѣ, носилъ оное въ карманѣ. Измѣнникъ, неимѣвшій никогда благородныхъ мыслей, Миньевъ, случай сей употребилъ въ мнимую свою пользу, сказавъ о томъ Пугачеву, за что его злодѣй наименовалъ Полковникомъ; напротивъ, тѣ несчастные, безъ дальняго по обыкновенію его разсмотрѣнія, были повѣшены. Возгордясь небольшою сею при Осѣ удачею, Пугачевъ отважился, переправясь чрезъ Каму, пойти на Ижорскій и Воткинскій казенные заводы, гдѣ сбун-

товавшихъ его приходомъ работники, главнаго надъ тѣми заводами командира Венцеля и другихъ, при должностяхъ находившихся, тщетно сопротивленіе чинившихъ, предали злодѣю, которые равную съ прочими таковыми, въ варварскія его руки попадающимися, имѣли участь. Заводы разграблены и почти до основанія разорены, а работниковъ наибольшая часть по своему произволенію записались злодѣю въ службу. Послѣ сихъ легкихъ удачъ, несмысленный Мингѣвъ подумалъ, что можно предпринять что нибудь и важное, и будучи въ тѣхъ мысляхъ, что ежели намѣреніе его соответствовать будетъ окончанію дѣла, можетъ онъ быть у Пугачева первымъ Министромъ и вольнѣ насытить свои необузданныя страсти, сталъ помышлять о покушеніи на Казань. Сія столь дерзкія мечты, такъ злодѣйскимъ его сердцемъ овладѣли, что, не внемля ни гласу совѣсти, ни страху наказанія отъ Бога и власти, началъ возбуждать, или, лучше сказать, убѣждать Пугачева идти прямо къ своему отечеству, Казани, гдѣ отецъ его, весь родъ, пріятель и знакомые, заклинаясь пакостною своею жизнію, что онъ по причинѣ развалившагося крѣпостнаго строенія и извѣстныхъ ему слабыхъ расположеній удобно оною овладѣть можетъ. На что, по нѣсколькихъ неудобствахъ несопротивленія, которыя Мингѣвъ рѣшить и опровергать старался, злодѣй и склонился. Какъ сіе въ дерзкомъ ихъ совѣтѣ заключено было, то начали прилежно запасаясь всѣми военными, какъ орудіями, такъ и другими потребностями, коихъ не мало взято было на вышеобъявленныхъ заводахъ, и съ поспѣшностію удаляясь отъ Подпольовника Г. Михельсона, который ихъ преслѣдовалъ, приближаться къ Казани; тогда большая часть сего города жителей, удостовѣрясь о подлинности грозящаго имъ несчастія, а больше когда услышали, что посланный изъ Казани съ нѣскольки-

ми полевыми солдатами, для воспрепятствованія, Подковниці Николай Васильевичъ Толстой разбить и убить (не взирая, что городъ со всѣми предмѣстіями, рогатками и въ надлежащемъ разстояніи батареями укрѣпленъ), кой-куда бѣжали спасаться многіе въ Москву, иные въ Сибирскъ, въ Пензу и прочія мѣста.

Наконецъ Пугачевъ, предъ тѣмъ роковымъ днемъ, въ который, суждено по неосторожности отъ злодѣянія его руки, Казани погибнуть, то есть 11 числа Іюля, въ самый полдень, за семь верстъ выше Казани, на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки рѣки, при мельницѣ, Троицкою называемой, въ виду всего города лагеремъ безбоязненно расположась и дѣлая подъ вечеръ разныя движенія, подсылалъ къ городу со стороны Арскаго поля партіи, въ коихъ, какъ сказываютъ, и самъ находился, но не предпринимая въ тотъ вечеръ ничего, возвратился въ свое становище, гдѣ до утра пребывалъ спокойно.

Сволочь его состояла тогда по увѣренію болѣе нежели изъ 20.000 различныхъ людей, яко то: Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Татаръ, вооруженныхъ саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, большая часть изъ мужиковъ заводскихъ и собранныхъ въ около-лежащихъ по дорогѣ деревняхъ, у коихъ никакого болѣе оружія, кромѣ кольевъ, дубинъ и заводстренныхъ шестиковъ, въ рукахъ не было.

На другой день, то есть 12 Іюля, поутру, сей злобный бунякъ повелъ на горѣ атаку слѣдующимъ образомъ: вся многочисленная оная толпа, подъ предводительствомъ самаго онаго урода и Яицкихъ казаковъ, въ немаломъ протяженіи прямо отъ села Царицына по Арскому полю стремилась къ городу, имѣя предъ собою для защиты и вмѣсто подвижныхъ батарей нѣсколько возовъ соломы, между коими разставлены были пуш-

ки въ удивительной скорости; злодѣями наполнялись стоящіе въ близости отъ дороги по правую сторону казенные кирпичные саран, а по лѣвую заборомъ огороженные помѣщицы Нефловой роща и Генерала Кудрявцева домъ; изъ всѣхъ сихъ засадъ сильною стрѣльбою охранявшую перерывъ дороги небольшую при одной пушкѣ команду сбили съ мѣста, и явно нападать стали, которая видя вокругъ себя великое множество злодѣевъ, иныхъ почти внутрь укрѣпленія уже ворвавшихся, и опасаясь, дабы не быть отрѣзанной, построившись кареємъ, ретировалась за рогатки; между тѣмъ злодѣй Пугачевъ (примѣтивъ еще наканунѣ, что прямо по открытому Арскому полю покушеніе его на городъ, по причинѣ поставленной противъ онаго главной батареи, имѣеть быть тщетнымъ) отрядилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшей черни, по большой части безъ всякаго оружія, съ одними кулаками, къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказавъ берегомъ по подгорью подходить къ предмѣстію; почему малосмысленныя сіи твари, отъ конныхъ Лицкихъ казаковъ сзади плетьюми погоняемыя, перебѣгая весьма проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину и переползая, по предписанію Миньева, по-егерьски на брюхахъ чрезъ вышины, кои пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ нѣсколько открыты были, наконецъ такимъ образомъ въ самые крайніе къ жилу два буерака выбрались свободно. И хотя поставленною на семь опасномъ мѣстѣ одною небольшою пушкою и производима была по нихъ пальба, однако они, исправно наблюдая вышепомянутое учрежденіе, снизу Казанки подползли, пушку отбили, и взлѣзши въ Губернаторскій лѣтній домъ, между двумя оными буераками стоящій и съ предмѣстіями соединяющійся, какъ изъ воротъ, такъ и изъ-за заборовъ онаго дома по строю, прямо вдоль за рогат-

камнi столпцу, начали палить изъ ружей; при томъ не только ужъ позади онаго строя оказались, но въ то жъ самое время ближайшія улицы наполнили, чѣмъ во-первыхъ на главной батареев причинили великое смятеніе; съ другой стороны, лѣвое злодѣйское крыло, частію по закирпичнымъ сараямъ, частію пространнымъ буеракомъ къ Суконной слободѣ, собственному защищенію оставленной, пробравшись, караулы по горѣ и на родъ, изъ-за рогатокъ нѣкоторое супротивленіе чинившій, сбѣгли, и немедленно оную зажегши, устремились по улицамъ. Сіе услышавъ, а больше увидя пламень, изъ злодѣевъ, внутри предмѣстья съ двухъ сторонъ ворвавшихся, всѣ и на прочихъ батареяхъ бывшіе, не выдавъ ни малѣйшаго нападенія, съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали.

Тогда-то сіи кровожаждущіе звѣри всѣхъ попадающихся имъ въ Нѣмецкомъ платѣ, яко, по мнѣнію ихъ, въ богопротивномъ, думая быть дворянъ и чиновныхъ, коихъ, будто народныхъ мучителей, предпріяли истребить, иныхъ кололи, а иныхъ въ свое становище отвозили, гдѣ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ плетью замучены; изъ захваченныхъ же ими солдатъ ни одинъ почти не умерщвленъ, а только у всѣхъ косы обрѣзаны были. Всякаго состоянія, пола и возраста жителей въ полонъ версть за 7-мъ отгоняли; укрывшіеся же въ церквахъ, видя оттуда терзаемыхъ и закланныхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, не смѣли рыдать, но, трепеща, равной себѣ ожидали судьбины. Алчные злодѣи не устрашились разбивать, разграблять, сожигать и самыя святыя церкви; изъ коихъ людей безчинно бѣгая съ оружіемъ и вѣзжая на лошадахъ, выгоняли въ плѣнъ, многихъ тутъ же умерщвляя.

Какъ сіе мѣстничество по городу происходило, Пугачевъ съ

ближними своими, отбивъ въ гостиномъ дворѣ, противъ крѣпости, не болѣе какъ на 20 сажень отстоящемъ, ворота, и въходящемся при оныхъ трактирѣ засѣвъ съ двумя пушками, другіе изъ триумфальныхъ воротъ церкви и изъ-за питейнаго большаго дома и винныхъ погребовъ каменныхъ, кои внизу съ правой стороны съ крѣпости изъ ружей непрестанно палили по городу, откуда равнымъ образомъ отвѣчаемо было. Сей штурмъ устремленъ былъ по большей части на Спаскій монастырь, который занимаетъ правый уголъ крѣпости и котораго южной городской стѣны фась, а особливо наугольная башня, отъ ветхости до половины почти развалилась. Подобный Пугачеву, помннутый измѣнникъ Минѣевъ, съ другой стороны, поставя также на святыхъ воротахъ Казанскаго Дѣвичьяго монастыря сдѣланной церкви на паперти двѣ пушки, стрѣлялъ въ крѣпость по самому опасному развалившемуся мѣсту. Сія злодѣи не безъ успѣха могли бы продолжать такимъ образомъ атаку; но видя своихъ паче на грабленіе устремившихся, бродящихъ по домамъ, обремененныхъ добычею, развѣзжающихъ пьяныхъ по улицамъ и многихъ одѣтыхъ въ различныя одежды, яко то: въ стигари, подризники, въ женское платье и пр.; также не стерпя жара отъ пламени зажженныхъ около крѣпости публичныхъ и частныхъ зданій, а при томъ наипаче опасаясь охваченными быть сзади пожаромъ и приближающимся на помощь осажденнымъ, подѣ командою Подполковника Михельсона, войскомъ, не осмѣлились болѣе штурмовать крѣпость, хотя во многихъ мѣстахъ отъ древности и разваливающуюся, но отступя въ лагерь, съ досады во многихъ мѣстахъ зажгли городъ.

За нѣсколько часовъ предъ тѣмъ грознымъ временемъ, сбѣжавшіеся въ крѣпости, то отъ страха очевидной смерти, то

отъ жара бывшаго въ крѣпости ужаснаго пламени, да и внутри въ разныхъ мѣстахъ возжигавшагося, также отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурей наносимыхъ, почти задыхались, наипаче женщины и малолѣтныя, тѣсящіяся въ церквахъ, зданіяхъ и подъ оными, по угламъ, конурамъ и гдѣ только можно было, подняли вопль, крикъ, стонъ и рыданіе, думая, что уже злодѣи вломилсь къ крѣпость. Неутомимый пастыръ Веніаминъ, Архіепископъ, во все то время продолжавшагося штурма, не выходя изъ Соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви, коленнопреклонно молялъ Господа о ниспосланіи скорой на нечестивыхъ помощи, а по утихеніи пальбы, не взирая на жаръ, дымъ и коготь, взявъ честныя иконы, со всемъ бывшимъ при немъ Духовенствомъ, внутри крѣпости обошелъ вокругъ съ умилненнымъ лѣніемъ, молебствуя ко Всевышнему. Вскорѣ потомъ чувствовали отъ жара не малую прохладу, а отъ бури, дыму и пыли свободу, такъ что къ вечеру глубокое настало молчаніе, которое и всю ночь продолжалось. Всякій ожидалъ завтра несчастнаго конца своей жизни; всякій, прощаясь съ ближними, въ бдѣніи пребывалъ до утра, взирая на безпрепятственно обращаемый въ пепель городъ, и горькими слезами оплакивая кровныхъ и согражданъ своихъ, почитая ихъ отъ рукъ злодѣйскихъ или отъ пламени погибшими, отъ чего и самые бывшіе на большихъ сраженіяхъ приходили въ уныніе.

По разсвѣтаніи, взоспедъ на вышнія зданія, обращали взоръ свой въ ту сторону, откуда наступленія вчерашней боялись ужасной тучи, разрушеніемъ крѣпости и погубленіемъ всѣхъ въ ней находившихся грозящей, не вѣдая, что вчера еще полудни въ 6-мъ часу нетерпѣливо ожидаемый Г. Михельсонъ необыкновеннымъ маршемъ, преодолевъ невѣроятныя трудности,

съ надочисленною своею командою подоспѣвши, на Арскомъ полѣ безъ отдохновенія имѣлъ удачное дѣло со злодѣемъ, и на мѣстѣ сраженія проводилъ ночь, не разъоруживаясь; но къ превеликому обрадованію, вскорѣ заподлинно извѣстились о всемъ томъ благополучномъ бывшемъ происхожденіи, и что превоздѣльную вѣсть сію присланный тогда жь отъ Г. Михельсона штабъ-офицеръ приносить. Вообразить не можно, коль не описанная радость въ тотъ часъ объяла несчастныхъ: всякій предупреждаетъ другъ друга, стремится вбѣжать на крѣпостную стѣну, чтобъ воззрѣть на сего ангела Божія, желая увѣряться собственными глазами, и хотя малое въ отягченномъ печалію сердцѣ получить облегченіе. Узнавъ же истину, съ воздвигнемъ на небо рукъ приносили благодареніе Вышнему, не безъ сожалѣнія нѣкотораго на свою судьбину, что и избавитель Михельсонъ не многими только часами опоздалъ все Казани случившееся отвратить несчастіе; но и то за неисповѣдимое милосердіе къ себѣ Божіе почитали, что хотя безъ домовъ, безъ имѣнія и лишась нѣсколькихъ согражданъ, а нѣкоторые и кровныхъ, сами живы остались.

Неутрудимый герой и избавитель Казани, не трогаясь съ побѣдителяго своего мѣста, давая болѣе по толкнмъ подвигамъ людямъ и лошадямъ своимъ роздыхъ, самъ прилежно наблюдалъ злодѣйскія движенія. Пугачевъ, какъ сказываютъ плѣнные, поражение свое по невѣдѣнію приписывалъ Князю Голицыну; но извѣстясь, что поразитель его Г. Михельсонъ, а не Голицынъ, предпріялъ, по видимому, исправить вчерашнюю свою ошибку и загладить предъ своими стыдъ; почему на другой день, то есть 13-го числа, рано отправилъ назадъ подалше въ безопасное мѣсто всѣ тягости и плѣнныхъ Казанскихъ, съ толпою двинулся прямо на Михельсона, и при-

казаль черни своей, поднявъ по обычаю ужасный визгъ и крикъ, стремиться безъ порядка на кого попало, думая тѣмъ привести неустранимыхъ въ робость и замѣшательство, самому съ отборными своими напасть съ боковъ нечаянно, и чрезъ то съ меньшимъ трудомъ выиграть побѣду; но мечтаніемъ своимъ обманулся: ибо Михельсонъ лишь только движеніе безрасуднаго многолюдства примѣтилъ, тотчасъ предварилъ самъ атаковать, и безъ дальняго сопротивленія, смаль и прогналъ къ селу Савинову; но, за усталостью своей отъ толь чрезмѣрныхъ трудовъ команды, не могъ далѣе преслѣдовать, а при томъ дабы и города безъ прикрытія не оставить, возвратясь въ лагерь, отдыхалъ тотъ день и слѣдующій спокойно, не выдавъ отъ Пугачева никакихъ покушеній: ибо онъ въ оба тѣ дни переходя съ пѣвными и добычею съ мѣста на мѣсто, разглашалъ чрезъ своихъ единомысленныхъ ложную надъ Михельсономъ побѣду, взятіе крѣпости и другія для обмана бредни; между тѣмъ приготовлялся непримѣтнымъ народу образомъ къ рѣшительному на Михельсона и Казань покушенію, отваживаясь въ послѣдніе испытать свое счастье; почему безъ всякаго отлагательства со всякаго званія людей, съ разныхъ мѣстъ и изъ Казани приведенныхъ, учреждалъ подъ разными названіями полки, исправляя и запасая всякія потребности; а дабы въ семъ упражненіи не имѣть отъ Михельсона помѣшательства, то удалился отъ города по Галицкой дорогѣ за село, Сухая Рѣка называемое, верстъ за 15.

Какъ все было къ исполненію его намѣренія готово, то 15 числа на разсвѣтѣ толпѣ своей, подъ знамена разставленной, и прочему въ пѣвну у него находившемуся безчисленному народу вслухъ велѣлъ прочитать безтолковый свой манифестъ, коимъ далъ знать, что по вѣстивіи съ торжествомъ въ Казань,

предпріалъ постѣшать въ столичный свой городъ Москву; потомъ приказалъ плѣннымъ слѣдовать за собою; самъ съ новоукомплектованными конными и пѣшими своими, такъ называемыми полками, и со всемъ военнымъ приборомъ весьма спѣшно пошелъ на Михельсона трою же дорогою, кою и отъ него удалялся. Можно было, по густой превелкой пыли, изъ-за лѣсовъ на-подобіе дыма или черныхъ облаковъ на воздухъ поднимающейся, всему городу издали явно видѣть злодѣйское третичное дерзновеніе, что всѣхъ приводило въ страхъ и трепеть, особливо представляющихъ себѣ несравненно превосходнѣйшее сволочи его число противу, такъ сказать, горсти защитительнаго своего (которое не болѣе какъ изъ 800 карабинеровъ, гусаровъ и Чугуевскихъ казаковъ состояло) храбраго войска, хотя мужество и искусство предводителя отчаяваться въ побѣдѣ и не дозволяло.

Какъ только сей отъ Бога ниспосланный Казани защитникъ увидѣлъ противу себя идущаго изъ за-Казанки прямо на Арское поле злодѣя, великимъ протяженіемъ многотысячную толпу за собою влекущаго, тотчасъ противъ него отправился съ немногочисленными своими, привыкшими уже сихъ буяновъ поражать, воинами, и по занятіи выгоднѣйшаго мѣста, не давъ времени ему, какъ и гдѣ хотѣлось, построиться въ боевой порядокъ, всѣми силами, при помощи исправной своей артиллеріи, на него съ такою неустрашимостью ударилъ, что злодѣй, по весьма слабому и короткому сопротивленію, остановивъ всѣ свои тягости военныя, многолюдство и великимъ хищеніемъ собранное богатство, опрометью, какъ ему обыкновенно, побѣжалъ съ весьма малымъ числомъ себѣ вѣрныхъ, по той же Галицкой къ Кокшайску дорогѣ, за коимъ отряженная команда гналась около 30 верстъ; но видя, что злодѣй, будучи впер-

ди, вездѣ беретъ перемѣнныхъ усталыхъ лошадей, за усталостью своихъ, возвратилась.

Послѣ чего въ крѣпости торжественно благодарный молебенъ отправлялся, и Михельсонъ при умиленнѣйшемъ всего народа зрѣніи и засвидѣтельствованіи радостнѣйшими восклицаніями ура! и другими знаками наичувствительнѣйшей сему изъяснителю своему благодарности, Генералитетомъ и знатнѣйшими персонами, за крѣпостными воротами былъ встрѣченъ, и поздравленъ; между тѣмъ побѣдительное его войско отнятою отъ злодѣя добычею подвиги свои съ излишествомъ наградило. Всю рѣзъ потомъ разсыянные по разнымъ мѣстамъ злодѣйскіе остатки истреблены были.

Что послѣ вѣрнѣе или обстоятельнѣе къ сему узнику, для поправленія или пополненія, сообщить вамъ не оставлю.

Государь мой!

Вашъ слуга и богомолецъ.

Платонъ, Архимандритъ Спасо-Казанскій.

К о п е ц ѣ .

68691675